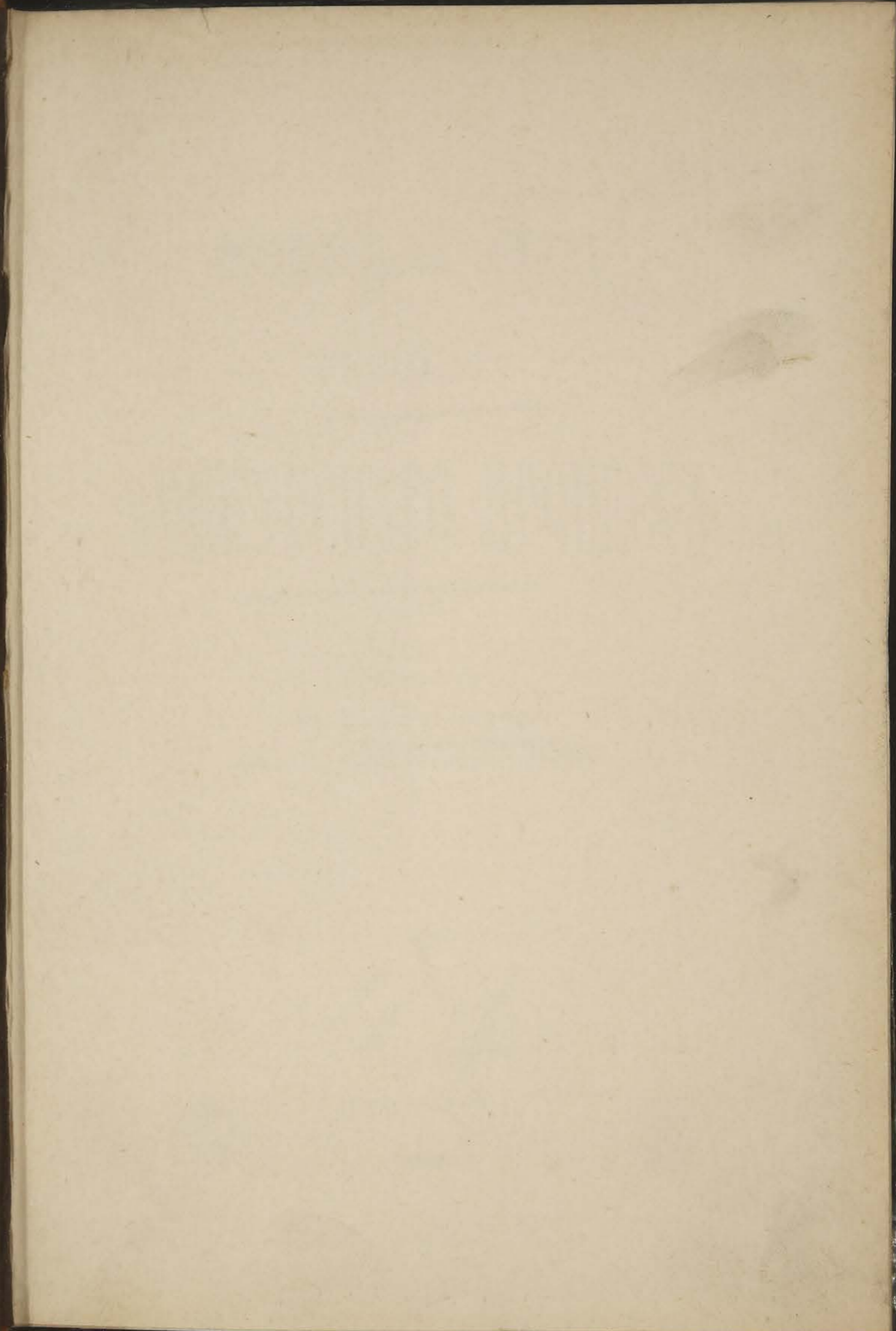
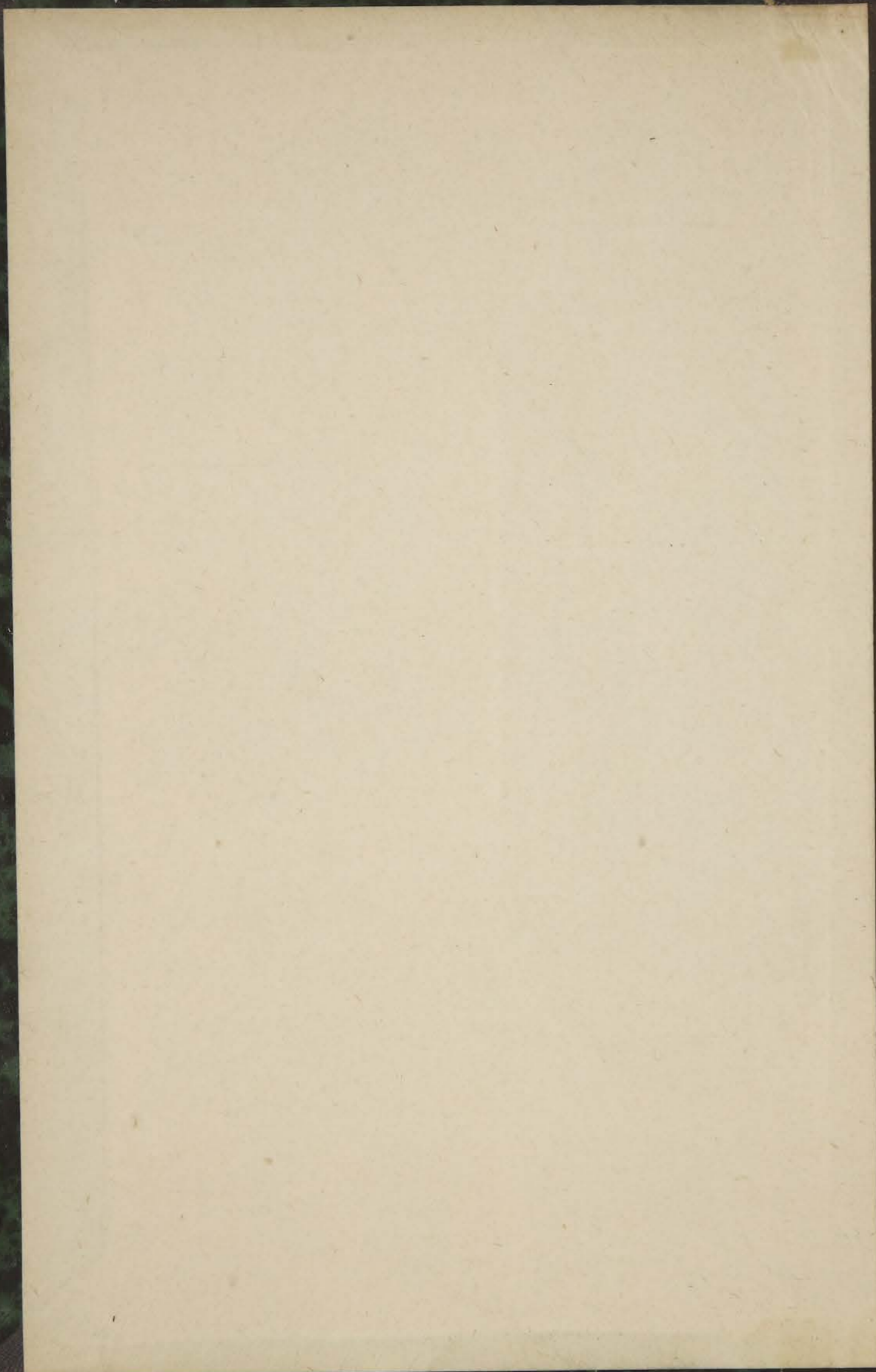
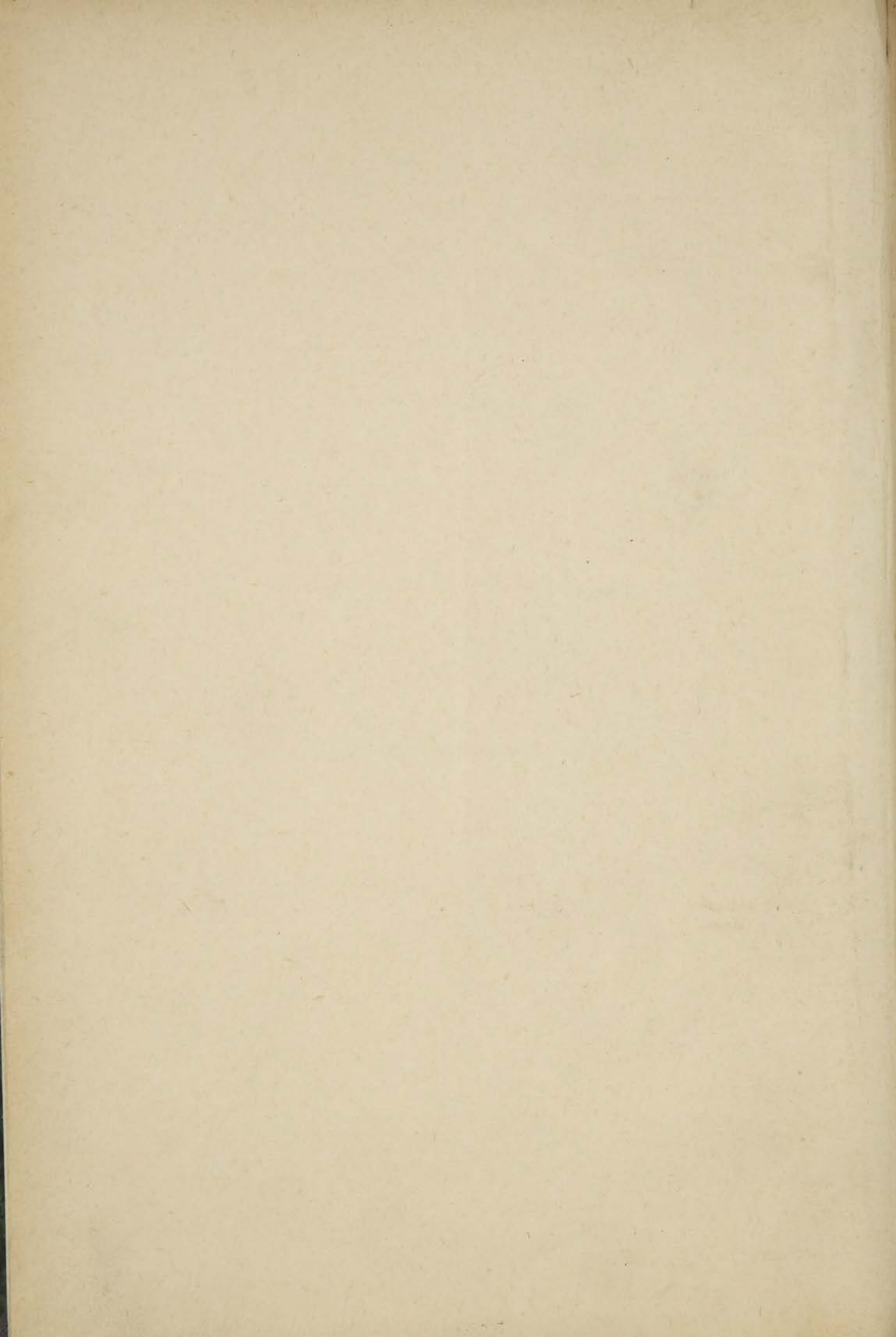

17634

1870

187

17634

~~19255~~

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

РУССКАГО

КОНКУРСНАГО ПРОЦЕССА

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

А. Х. Гольмстена.

ПРОФЕССОРА ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.

М. Ф.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Екатерин. кан., № 78.

1888.

39

Библиотека ИИФ СССР

И

Екатерининскій кан., д. № 78
2851.

71079

Посвящается памяти

Петра Александровича

Гедриловича.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТРАН.
Предисловіе.	I—IV

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

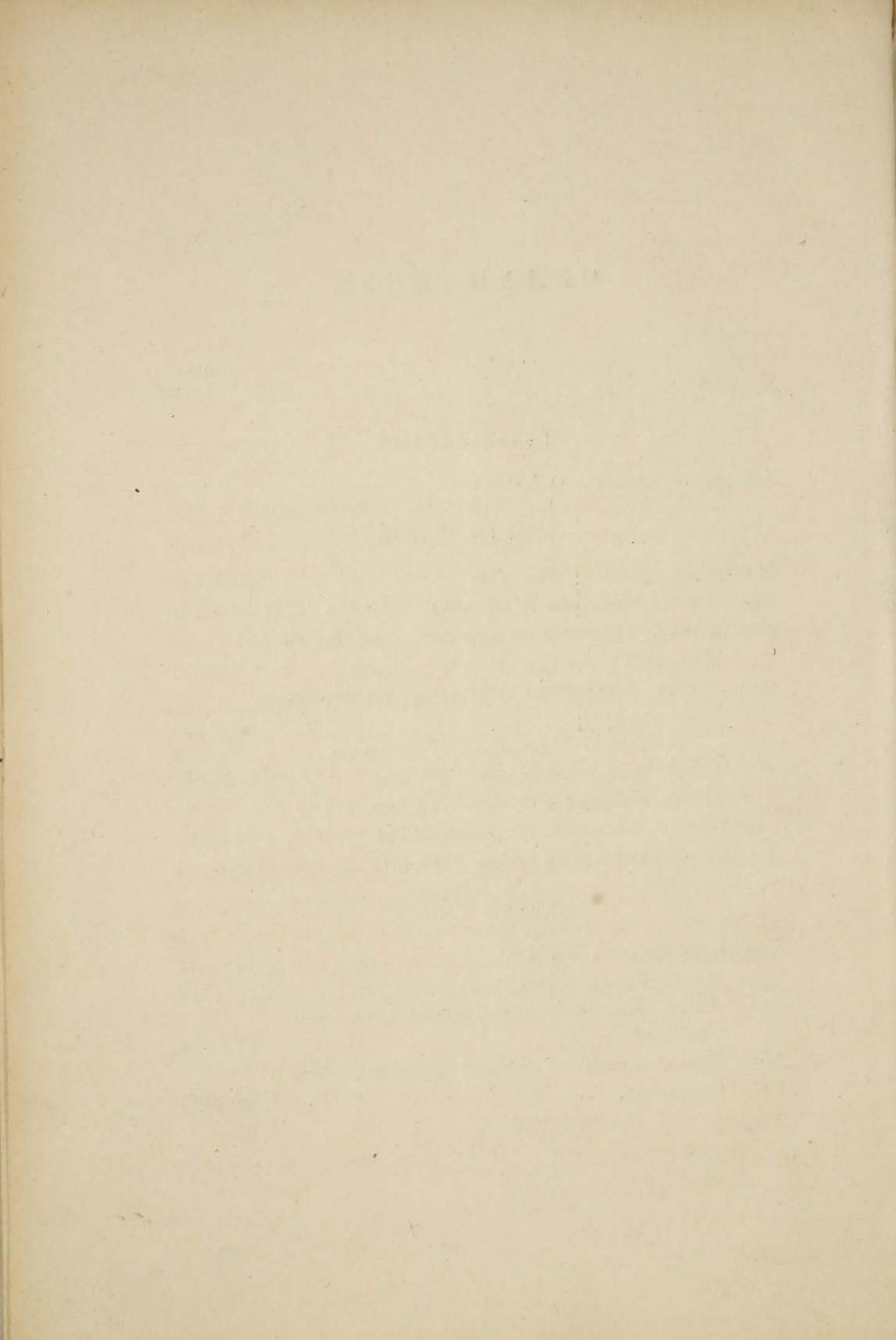
Конкурсный процессъ до XVIII вѣка	1—5
---	-----

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Конкурсный процессъ XVIII вѣка	6—213
ГЛАВА ПЕРВАЯ. Конкурсы XVIII вѣка	9—15
ГЛАВА ВТОРАЯ. Суррогаты конкурснаго процесса въ XVIII вѣкѣ	16—21
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Кодификація конкурснаго процесса въ XVIII вѣкѣ	21—213
I. Уставъ о банкротахъ 1740 года	23—69
II. Банкротскій уставъ 1753 года	69—81
III. Банкротскій уставъ 1763 года и источникъ его «Прожектъ» 1761 года.	81—177
IV. Банкротскій уставъ 1768 года	177—213

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Конкурсный процессъ XIX вѣка	214—292
ГЛАВА ПЕРВАЯ. Уставъ о банкротахъ 1800 года.	216—248
ГЛАВА ВТОРАЯ. Законодательство о банкротахъ съ 1800 по 1832 гг.	249—258
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Уставъ о торговой несостоятельности 1832 года	258—292

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Задавшись мыслью написать исторію нашего конкурснаго процесса, я зналъ, что встрѣчу, при выполненіи ея, рядъ затрудненій, вызванныхъ скудостью матеріала. Доступный законодательный матеріалъ заключается: для періода времени до XVIII вѣка, въ нѣсколькихъ статьяхъ Русской Правды и Уложенія 1649 г., для XVIII вѣка—въ десяткѣ указовъ, разрѣшающихъ возникшіе на практикѣ вопросы конкурснаго процесса и въ уставѣ о банкротахъ 1740 г., а для XIX вѣка—въ банкротскомъ уставѣ 1800 г., въ десяткѣ—другомъ указовъ, изданныхъ въ его дополненіе и измѣненіе и въ уставѣ торговой несостоятельности 1832 г. О возможности создать изъ этого матеріала нѣчто цѣльное—нечего было и думать. Нужно было обратиться къ матеріаламъ, хранящимся въ архивахъ. Оставивъ въ сторонѣ первый изъ упомянутыхъ періодовъ, какъ безнадежный въ этомъ отношеніи, я остановился на XVIII вѣкѣ и началъ съ устава о банкротахъ 1740 г., желая, прежде всего, разрѣшить вопросъ объ источникахъ его.

Имѣя въ виду, съ одной стороны, что уставъ 1740 г.

былъ сочиненъ въ Коммерцъ-Коллегіи, а съ другой, — что Коммерцъ-Коллегія была конкурснымъ судомъ, я, какъ для разрѣшенія интересующаго меня вопроса объ источникахъ устава, такъ и въ надеждѣ найти въ дѣлахъ Коммерцъ-Коллегіи вообще матеріалъ по конкурсному процессу — принялся за отысканіе архива Коммерцъ-Коллегіи. Поиски мои увѣнчались успѣхомъ: я нашелъ его въ Архивѣ Департамента Таможенныхъ Сборовъ Министерства Финансовъ. Воспользовавшись открытымъ мнѣ доступомъ въ этотъ, приведенный въ образцовый порядокъ¹⁾, Архивъ, я, однако, нашелъ въ немъ совсѣмъ не то, что искалъ; хотя въ немъ и оказались переводы нѣсколькихъ иностранныхъ банкротскихъ уставовъ, но всѣ они относятся уже къ позднѣйшему времени, дѣлъ же конкурсныхъ, производившихся въ Коллегіи, оказалось лишь одно, но за то я нашелъ въ немъ массу чрезвычайно драгоценныхъ документовъ по исторіи кодификаціи нашего конкурснаго процесса за вторую половину XVIII вѣка и между этими документами пять проектовъ банкротскаго устава: 1740, 1758, 1761, 1763 и 1768 гг.²⁾ Ознакомившись съ ихъ содержаніемъ, я увидѣлъ, что эти проекты — продуктъ, прерывавшейся лишь по временамъ, кодификаціонной работы, завершившейся нынѣ дѣйствующимъ уставомъ 1832 г.

¹⁾ Архивъ этотъ приведенъ въ порядокъ Начальникомъ его, Н. И. Кайдановымъ, составившимъ три (печатныхъ) каталога: 1) Систематич. Каталогъ дѣламъ Госуд. Коммерцъ-Коллегіи. 1884 г. 2) Систем. Каталогъ дѣламъ Коммисіи о коммерціи. 1887 г. 3) Систем. Каталогъ дѣламъ Сибирскаго Приказа и др. 1888 г.

²⁾ Большая часть этихъ документовъ находится въ дѣлѣ «По Имянному указу о разсмотрѣніи проекта Банкротскаго Устава». 1764 года. № 304, связка № 16 (1018 стр.).

— Все, повидимому, клонилось къ тому, что мнѣ придется ограничиться одною исторіею кодификаціи нашего конкурснаго процесса, начиная съ 1740 г., Этого я не хотѣлъ. Я думаю, что мнѣ не будетъ поставлено въ укоръ, если я этой исторіи кодификаціи предположу очеркъ, написанный на основаніи, хотя и скуднаго, матеріала, заключающагося въ древнихъ памятникахъ законодательства и въ Полномъ Собраніи Законовъ. Пусть такая исторія и не будетъ полна—я считаю свою задачу выполненною, если мнѣ удалось представить болѣе или менѣе цѣльную картину историческаго развитія нашего конкурснаго процесса, представить въ научномъ освѣщеніи, какъ то, что уже ранѣе было доступно, такъ и то, что извлечено мною изъ архива. Чего я не додѣлалъ, пусть додѣлаютъ другіе — лишь бы было положено начало.

При изложеніи предлагаемаго «Историческаго очерка», я стоялъ на строго-юридической почвѣ. Я конструировалъ конкурсный процессъ, какъ юридическій институтъ, оперирую надъ цѣльными группами юридическихъ нормъ, то какъ совокупности нормъ, выработанныхъ законодательною практикою за данный періодъ времени (стр. 9—15), то какъ нормъ, содержащихся въ отдѣльныхъ проектахъ (стр. 23—213) и уставахъ (стр. 216—248, 258—292), то какъ совокупности отдѣльныхъ законовъ, изданныхъ въ данный періодъ времени (стр. 249—258). Остановливаясь на той или другой изъ этихъ группъ, я указываю на преемственную связь ея съ предшествующими группами. Наконецъ, сравнительно не много мѣста я могъ отвести описанію хода кодификаціонной работы (стр. 23—26, 69—70, 81—90, 177—185, 259—260).

Въ заключеніе считаю пріятнымъ долгомъ выразить мою глубокую признательность Г. Директору Департамента Таможенныхъ Сборовъ Л. Ф. Тухолкѣ, безъ содѣйствія котораго пользованіе архивнымъ матеріаломъ, а слѣдовательно, и самое появленіе этой работы было бы невозможно.

А. Г.

С.-Петербургъ.
16-го октября 1888 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

КОНКУРСНЫЙ ПРОЦЕССЪ ДО ХVІІІ ВѢКА.

При историческомъ, какъ и при догматическомъ изслѣдованіи того или другого юридическаго явленія, прежде всего необходимо установить точные признаки его, дабы не смѣшать его съ другими, быть можетъ, родственными, но всетаки отличными отъ него явленіями. Предметомъ предстоящихъ историческихъ изысканій будетъ русскій конкурсный процессъ. Для того, чтобы анализъ могъ ограничиться исключительно конкурснымъ процессомъ, чтобы ориентироваться особенно въ древнихъ памятникахъ законодательствъ, надо указать на характернѣйшія черты того, что мы разумѣемъ подъ конкурснымъ процессомъ. Существо этого процесса заключается въ разрѣшеніи конкуренціи правъ нѣсколькихъ кредиторовъ, вызванной недостаточностью имущества должника. Слѣдовательно, недостаточность имущества должника, иначе несостоятельность его, наличность нѣсколькихъ кредиторовъ и извѣстный порядокъ въ удовлетвореніи этихъ кредиторовъ—вотъ главные, характерные признаки конкурснаго процесса. Къ нимъ присоединяется рядъ второстепенныхъ или выводныхъ признаковъ,

напр. образованіе массы, управленіе имуществомъ, избраніе органовъ и т. п. Но если относительно даннаго явленія, не сохранились въ источникахъ указанія на эти второстепенныя черты, но имѣются данныя, изъ которыхъ видно, что въ данномъ явленіи имѣются всѣ три главнѣйшихъ признака, то мы можемъ сказать, что имѣемъ дѣло съ конкурснымъ процессомъ.

Если съ этой точки зрѣнія взглянуть на древнѣйшіе памятники нашего законодательства, то надо признать, что нашему юридическому быту съ давнихъ временъ знакомъ конкурсный процессъ. Въ Русской Правдѣ XIII с. уже находимъ на него указанія. Ст. 69 по Карамз. списку нормируетъ тотъ случай, когда у должника нѣсколько кредиторовъ, и онъ не въ состояніи имъ заплатить; случай этотъ разрѣшается очень просто: должника ведутъ на торгъ и продаютъ; вырученныя отъ продажи деньги распредѣляютъ между кредиторами такимъ образомъ: сначала удовлетворяются гости, пришедшіи изъ другого города, и чужеземецъ, если они не знаютъ того, что должникъ уже многимъ долженъ, затѣмъ оставшаяся сумма дѣлится между остальными кредиторами, исключая совершенно изъ дѣлежа тѣхъ, которые выговорили въ свою пользу чрезмѣрные проценты. Но долгъ князю уплачивается ранѣе всѣхъ остальныхъ. Редакція статьи можетъ навести, однако, на одн осомнѣніе: не получаетъ-ли иноземецъ прежде князя? Статья гласитъ о вырученныхъ отъ продажи должника деньгахъ, что «отдати же первое гостеви коуны, а домашнымъ, что ся останеть коунъ, тѣмъ ся подѣлять; паки же боудуть княжи коуни, то княжи коуны переже взяти, а прокъ въ дѣлѣ». Мы думаемъ, что послѣднее предложеніе есть такая рѣшительная оговорка, которая измѣняетъ весь ранѣе начер-

танный порядокъ удовлетворенія. Если бы по этому порядку только чужеземецъ пользовался преимуществомъ передъ «домачными», то преимущество его передъ княземъ можно бы было себѣ объяснить особымъ покровительствомъ, оказываемымъ иностранцамъ, но, вѣдь, право преимущественнаго удовлетворенія передъ «домачными» предоставлено и «гостямъ изъ иного города», т. е. тоже подданнымъ князя, но живущимъ въ другомъ городѣ. Если такъ, то нѣтъ рѣшительно никакихъ разумныхъ основаній признавать, что иностранцы и иногородніе кредиторы пользуются преимуществомъ передъ княземъ. Несмотря на краткость 69 ст., самое примѣненіе ея не могло не вызвать довольно сложной процедуры; процедура эта, однако, не будучи чисто конкурсно-прецессуальною, находила себѣ почву въ тѣхъ опредѣленіяхъ закона, которыя касались явленія, близкаго къ конкурсу, а именно, случая несостоятельности при одномъ лишь кредиторѣ-займодавцѣ. Не только процедура, но самое примѣненіе 69 ст. обуславливалось законами, опредѣляющими это явленіе. Такъ, въ случаяхъ послѣдняго рода имѣла значеніе причина, въ силу которой должникъ былъ приведенъ въ несостоятельность — если несостоятельность его была несчастная, то самое примѣненіе 69 ст. было, вѣроятно, невозможно. Если при несчастной несостоятельности «пагуба» должника «отъ Бога есть», и онъ «не виноватъ есть», имѣя лишь одного кредитора, то эта пагуба и невиновность сохраняютъ свое значеніе и при нѣсколькихъ кредиторахъ. Наконецъ, то обстоятельство, что примѣненіе ст. 69 обусловлено тѣмъ, что должникъ скрылъ отъ чужеземца-кредитора то, что онъ «многимъ долженъ» даетъ основаніе думать, что рѣчь идетъ лишь о злостномъ банкротѣ, и, слѣдовательно, банкротъ не-

счастнѣй не могъ быть проданъ, и ни о какомъ дѣлѣжѣ не могло быть рѣчи; ему, какъ и должнику, имѣющему лишь одного кредитора, должна быть дана разсрочка ¹⁾).

Затѣмъ, въ исторіи конкурснаго процесса имѣется значительный пробѣлъ — въ теченіе четырехъ столѣтій, вплоть до Уложенія 1649 года, не находимъ законовъ его регулирующихъ. Есть, правда, въ источникахъ этого промежуточнаго періода два указанія, весьма близко касающіяся конкурснаго процесса, но при ближайшемъ разсмотрѣніи надо признать, что они относятся до совершенно другого явленія. Конкурсный процессъ есть процедура разрѣшенія конкуренціи правъ, вызванной несостоятельностью должника. Если же конкуренція вызвана другою причиною, то процедура разрѣшенія ея не можетъ быть названа конкурснымъ процессомъ. Такъ, въ договорѣ Смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ Ригою, Готландомъ и нѣмецкими городами 1229 г., въ ст. 11-й упоминается случай конкуренціи правъ кредиторовъ-нѣмцевъ и правъ князя на конфискуемое имъ имущество «своего чело-вѣка». Несмотря на то, что тутъ идетъ рѣчь о конкуренціи правъ и указывается какъ ее разрѣшить (сначала получаетъ долгъ нѣмецъ, а потомъ князь), нельзя признать, что ст. 11 касается конкурснаго процесса, ибо тутъ нѣтъ несостоятельности должника. Затѣмъ, въ Псковской Судной Грамотѣ въ ст. 104 указывается на случай конкуренціи нѣсколькихъ залоговыхъ правъ на одну вещь («одну землю», «одинъ дворъ», «одну клѣть»), при чемъ у однихъ кредиторовъ имѣется только закладная грамота, а у другихъ кромѣ того и самый закладъ

¹⁾ См. *Загоровскій* — Истор. очеркъ займа по русскому праву до конца XIII ст., стр. 61—63.

(т. е. вещь во владѣніи). Разрѣшается эта конкуренція соразмѣрнымъ дѣлежомъ («да дѣлятъ по деломъ»). Конкурса въ этомъ случаѣ, конечно, нѣтъ, потому что конкуренція правъ вызвана не несостоятельностью, а степеніемъ дѣйствительно существующихъ вещныхъ правъ на одинъ объектъ и, слѣдоват., необходимостью удовлетворенія кредиторомъ именно изъ этого объекта.

Уложеніе 1649 г., въ ст. 210 гл. X, повидимому, повторяетъ то, что опредѣлено о конкурсномъ процессѣ въ Русской Правдѣ; тоже рѣчь идетъ о конкуренціи правъ, вызванной несостоятельностью должника; относительно разрѣшенія этой конкуренціи указывается на преимущество иностранцевъ передъ русскими кредиторами и государевой казны передъ подданными государя; первые предпочитаютъ вторымъ, т. е. сначала удовлетворяются иностранцы, и потомъ русскіе, сначала удовлетворяется государь, а потомъ подданные его. Если по редакціи 69 ст. Русск. Правды можно заключить, что кредиторъ-чужеземецъ не пользовался преимуществами передъ княземъ, то изъ редакціи цитованной статьи Уложенія такого рѣшительнаго вывода сдѣлать нельзя. Уложеніе говоритъ только о чужеземцахъ, противопоставляя ихъ русскимъ людямъ, и можно допустить, что иностранцы пользовались преимуществомъ передъ государевой казной. Конечно, если бы было доказано, что составители Уложенія хотѣли только воспроизвести статью Русск. Правды, то съ полною вѣроятностью можно бы было допустить противное, но пока доказательствами противнаго мы не располагаемъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

КОНКУРСНЫЙ ПРОЦЕССЪ XVIII ВѢКА.

Наступаетъ XVIII вѣкъ, вѣкъ знаменательный въ исторіи нашего конкурснаго процесса. Составляется первый кодексъ конкурсныхъ законовъ, издаются отдѣльные законы, регулирующие конкурсный процессъ, въ правительствѣ и обществѣ сказывается потребность въ цѣльномъ законодательномъ актѣ, идетъ оживленная кодификаціонная работа, завершившаяся изданіемъ въ 1800 году новаго, такъ называемаго второго банкротскаго устава.

Нельзя сказать, чтобы за этотъ періодъ времени, жизнь, дѣйствительность и законъ, дѣятельность правительственной власти—шли рука объ руку. Жизнь несомнѣнно опередила законъ. Осложнившіяся торговыя отношенія привели къ тому, что обходиться при разрѣшеніи конкурсныхъ дѣлъ тѣми скудными законоположеніями, которыя XVII в. передалъ своему преемнику, и тѣми законами, которыми опредѣлялся общій порядокъ взысканій—стало уже невозможно... Нужно было искать выхода, надо было найти новые пути... Искали и нашли ихъ и сама жизнь и самъ законъ, но искали и нашли они ихъ не всегда вмѣстѣ, а чаще порознь. Задолго

до появленія кодекса конкурсныхъ законовъ открывались банкротства, и производились конкурсные процессы, особенно въ тѣхъ городахъ, которые находились въ оживленныхъ сношеніяхъ съ иностранцами. Извѣстныя намъ конкурсныя дѣла XVIII ст. производились по поводу несостоятельности иностранцевъ. Производились же эти дѣла по какимъ-нибудь правиламъ? Надо полагать, что тутъ примѣнялись какіе-либо иностранные кодексы; кредиторы, по соглашенію, собирались, реализовали имущество должника, составляли массу и распредѣляли ее между собою. Правительство не отказывало имъ въ помощи, какъ показано будетъ ниже; въ случаѣ разномыслія, споровъ, безсилія въ проведеніи въ исполненіе своихъ опредѣленій, кредиторы обращались къ правительству, и оно оказывало имъ свое содѣйствіе, часто даже повелѣвая примѣнить къ данному случаю иностранный кодексъ. Это одна струя въ исторіи нашего конкурснаго процесса—ее можно назвать иностранною. Другая струя, текущая параллельно съ нею—струя національная, самобытная. Издаются законы, коими конкуренція правъ кредиторовъ, вызванная несостоятельностью должника, разрѣшается своеобразнымъ путемъ, путемъ особаго конкурснаго процесса, не похожаго на обычный, но имѣющій глубокіе историческіе корни въ древнемъ русскомъ порядкѣ взысканія долговъ—въ закупничествѣ, принявшемъ впослѣдствіи судебную форму, выдачу головою до искупу. Одинъ изъ кредиторовъ беретъ должника въ заработки и расплачивается съ остальными его кредиторами... Наконецъ, третья струя—канцелярско-кодификаціонная; медленнымъ путемъ создается кодексъ конкурсныхъ законовъ; эта работа идетъ параллельно съ помощью, оказываемою государствомъ конкурсамъ, и съ законодательною дѣятельностью въ духѣ

національномъ. Ни то, ни другое, ни третье другъ другу не мѣшаютъ — до того не мѣшаютъ, что правительство, открыто заявляя о необходимости составленія чисто-конкурсныхъ законовъ, создаетъ процедуру, могущую служить лишь суррогатомъ конкурснаго процесса, затѣмъ— издавъ конкурсный уставъ, забываетъ объ этомъ и разрѣшаетъ вопросы конкурснаго процесса по иностраннымъ кодексамъ...

Обращаясь къ исторіи нашего конкурснаго процесса XVIII ст., мы раздѣлимъ этотъ отдѣлъ на три главы, соотвѣтственно тѣмъ тремъ струямъ, параллельное теченіе коихъ замѣчается въ этой исторіи. Части эти не равномерны въ объемѣ—но въ этомъ не наша вина, а зависитъ это отъ количества и качества матеріала, коимъ мы располагаемъ. Къ сожалѣнію, о наиболее интересной съ бытовой стороны струѣ въ исторіи нашего конкурснаго процесса, иностранной, мы имѣемъ всего менѣе свѣдѣній; струя національная, какъ воспроизведенная въ законѣ, извѣстна намъ по этимъ немногочисленнымъ законамъ; наконецъ, по третьей струѣ—кодификаціонной, мы располагаемъ весьма обильнымъ, не лишеннымъ интереса матеріаломъ, большею частью почерпнутымъ изъ документовъ, хранящихся въ архивахъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Конкурсы XVIII вѣка.

Уже въ XVIII ст. въ столицахъ производились крупныя конкурсные процессы; такъ, въ Петербургѣ въ конкурсѣ несостоятельныхъ должниковъ Грена и Цигибейна участвовали 81 кредиторъ на сумму болѣе 200,000 руб. Крупныя денежныя интересы не могли не вызывать споровъ, разногласій и недоразумѣній. Разрѣшать послѣдніе мирнымъ путемъ, естественно не всегда удавалось. Право, находящее себѣ санкцію только въ соглашеніи, помимо внѣшняго принужденія, помимо государственной власти не всегда можетъ быть осуществлено. Такъ и тутъ. Какъ видно изъ извѣстныхъ намъ случаевъ, конкурсы открывались или по поводу банкротствъ иностранцевъ, или въ числѣ кредиторовъ преобладали иностранцы. Примѣнялись къ этимъ конкурсамъ, по соглашенію заинтересованныхъ лицъ, вѣроятно, иностранныя конкурсные законы. Повятно, что они примѣнялись ровно до тѣхъ поръ, пока между заинтересованными лицами имѣлось полное соглашеніе — не было его, увеличивались шансы на то, что то или другое лицо обратится къ правительственной власти; обращеніе это имѣло мѣсто тогда, когда возникшій споръ не могъ быть улаженъ опять по особому соглашенію. И вотъ лица заинтересованныя обращаются къ

органамъ правительства съ просьбою разрѣшить возникшее между ними пререканіе или оказать имъ помощь въ виду грозящаго или уже наступившаго нарушенія ихъ правъ. Часто ли они обращались къ правительству, мы не знаемъ. Намъ извѣстно лишь шесть такихъ случаевъ, разрѣшенныхъ законодательнымъ путемъ, и кромѣ того одно заявленіе судебного мѣста о томъ, какъ разрѣшались конкурсныя дѣла. По этимъ даннымъ можно себѣ составить нѣкоторое представленіе о томъ, какъ тогда производились конкурсные процессы.

Въ извѣстныхъ намъ конкурсныхъ дѣлахъ *конкурсными судами* были: Коммерцъ-Коллегія, Городовые Магистраты, Главный Магистратъ, Контора Главнаго Магистрата и Сенатъ. Компетенція и взаимное отношеніе этихъ учрежденій въ разное время были различны. Что касается Коммерцъ-Коллегіи, то ей подвѣдомы были конкурсныя дѣла, возникавшія въ Петербургѣ не въ силу спеціальнаго закона, а на основаніи общаго регламента, даннаго ей въ 1719 году «Сія коллегія, говорится въ немъ, имѣетъ судить и расправлять всѣ споры... которые по торговымъ уставамъ... и регламентамъ и указамъ, до купечества касающимся, опредѣлены быть имѣютъ»¹⁾; лишь въ 1766 г. въ силу торговаго трактата съ Англіею компетенція Коммерцъ-Коллегіи какъ конкурснаго суда для Петербурга была точно опредѣлена²⁾. Въ 1767 г., однако, уже въ роли конкурснаго суда появляется Контора Главнаго Магистрата³⁾. Къ концу XVIII ст. Коммерцъ-Коллегія, вѣроятно, лишена была этой функціи: за-

¹⁾ П. С. З. № 3318.

²⁾ Ibid. № 12682.

³⁾ Ibid. № 13001.

конь 27 января 1780 г., касающийся одного общего вопроса конкурсного процесса, велѣно было послать въ Петербургскій Городской Магистратъ, въ Главный Магистратъ и въ его Контору¹⁾—о Коммерцъ-Коллегіи не упоминается.—Обязанность Коммерцъ-Коллегіи заключалась въ разрѣшеніи споровъ между кредиторами²⁾, въ разъясненіи недоумѣній и сомнѣній, возбужденныхъ кураторами³⁾, въ разсмотрѣніи жалобъ на дѣйствія кураторовъ⁴⁾, въ храненіи вырученныхъ отъ продажи имущества несостоятельнаго денегъ⁵⁾; тамъ-же масса распределялась между кредиторами⁶⁾. Надъ Коммерцъ-Коллегіею стоялъ Сенатъ, къ которому она обращалась съ доношеніями, требуя и получая разъясненія⁷⁾. Въ городахъ, за исключеніемъ столицъ, функціи конкурсного суда, какъ видно изъ имѣющихся конкурсныхъ дѣлъ, по крайней мѣрѣ въ 60-десятыхъ годахъ XVIII ст., отправляли городовые магистраты⁸⁾. Могъ-ли Главный Магистратъ (въ Москвѣ) функціонировать въ качествѣ конкурсного суда? По одному изъ извѣстныхъ намъ конкурсовъ, Титвенса, функціи конкурсного суда были распределены между Главнымъ Магистратомъ и Коммерцъ-Коллегіею, первый—принималъ мѣры ко взысканію долга, во второй—распредѣлялась активная масса между кредиторами⁹⁾. Затѣмъ, изъ органовъ конкурсного процесса

¹⁾ Ibid. № 14975.

²⁾ Ibid. №№ 13001, 10062.

³⁾ Ibid. № 6905.

⁴⁾ Ibid. № 7606.

⁵⁾ Ibid. I. с.

⁶⁾ Арх. Деп. Там. Сборовъ дѣло № 5518, кн. 51, л. 160.

⁷⁾ П. С. З. №№ 6905, 7606.

⁸⁾ П. С. З. № 14975.

⁹⁾ Арх. Д. Т. С. № 5518, кн. 51, л. 160.

тогдашняя практика знала *кураторовъ* и *общія собранія кредиторовъ*. *Кураторы* обязаны были составить активную массу—внести въ нее все, что могло быть распределено между кредиторами, т. е. взыскивать долги¹⁾, выдѣлять то, что принадлежит другимъ лицамъ²⁾, немедленно продать вещи, подлежащія порчѣ³⁾, продать имущество съ публичнаго торга и т. п.⁴⁾ и также распределить массу между кредиторами⁵⁾. Что касается *общихъ собраній кредиторовъ*, то они происходили съ соблюденіемъ должнаго порядка. Дѣла рѣшались большинствомъ голосовъ. Въ трехъ конкурсахъ—Мейера 1735 г., Грена и Цигибейна 1767 г. и Кононова 1784 г.—возникъ споръ,—дошедшій до Сената,—о томъ, что считать большинствомъ голосовъ. По всѣмъ тремъ дѣламъ Сенатъ указалъ—въ виду того, что большинство кредиторовъ иностранцы—на необходимость разрѣшенія этого спора на основаніи ст. 8 устава амстердамскаго купечества. По этой статьѣ большинство считается и по числу кредиторовъ, и по суммѣ требованій, а именно: когда въ пользу даннаго рѣшенія высказалось $\frac{3}{4}$ изъ числа кредиторовъ, имѣющихъ претензій на $\frac{2}{3}$ общей суммы долговъ, или $\frac{2}{3}$ изъ числа кредиторовъ, имѣющихъ претензій на $\frac{3}{4}$ общей суммы долговъ⁶⁾. Отдѣльные кредиторы осуществляли свои права путемъ заявленія о нихъ конкурсу. До 1780 г. срока для этихъ заявленій положено не было, но въ 1780 г. 27 января послѣдовалъ указъ, на основаніи

¹⁾ Арх. Д. Т. С. 1 с. л. 160.

²⁾ П. С. З. № 6905.

³⁾ П. С. З. № 7606.

⁴⁾ Арх. Т. Д. 1. с. л. 160.

⁵⁾ Ibid. 1. с.

⁶⁾ П. С. З. №№ 13,001, 16,062.

котораго живущимъ въ Петербургѣ кредиторамъ положенъ мѣсячный, а иногороднымъ и иностраннымъ—6-тимѣсячный; по прошествіи этихъ сроковъ вѣдно претензій въ конкурсъ не принимать¹⁾.

Въ составъ *конкурсной массы* входитъ все имущество должника, какъ наличное, такъ и долговое, т. е. долги на другихъ лицахъ; послѣдніе взыскиваются кураторами²⁾. Изъ наличнаго имущества исключается то, которое принадлежит другимъ лицамъ *ex jure domini*. Относительно товара, отданнаго несостоятельному на комиссію, по конкурсу Опича и Фохта 1736 г. возникъ споръ о томъ, при какихъ условіяхъ товаръ возвращается хозяину или поступаетъ въ конкурсную массу. Сенатъ рѣшилъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что въ массу поступаетъ этотъ товаръ только въ такомъ случаѣ, если значительная часть его продана, если же, напр., отъ кипы сукна 1½ аршина отрѣзано или вина немного вылито, то товаръ возвращается хозяину. Въ томъ же дѣлѣ разрѣшенъ вопросъ о судьбѣ товара, приобрѣтеннаго несостоятельнымъ въ кредитъ; онъ возвращается хозяину, но если несостоятельный (конечно, до банкротства) уплатилъ часть денегъ за взятый товаръ, то хозяину возвращается или та часть товара, за которую уплата не была произведена, или за весь товаръ, но въ послѣднемъ случаѣ съ хозяина взыскивается полученная отъ несостоятельнаго сумма³⁾. Имущество, принадлежащее должнику подвергается *аресту*⁴⁾, но, по опредѣленію общаго собранія кредито-

1) П. С. З. № 14975. Законъ изданъ, очевидно, для Петербурга, гдѣ и производилось большинство конкурсовъ.

2) Арх. Т. Д. I. с. л. 160.

3) П. С. З. № 6905.

4) Ibid. № 7606.

ровъ, могло быть освобождено отъ него ¹⁾). Активная масса—реализуется: имущество несостоятельнаго *продавалось* съ публичнаго торга ²⁾), вещи, подвергающіяся порчѣ или умаленію въ цѣнности, продавались еще ранѣе реализаціи массы; такъ, по конкурсу Бодишко и Борстъ, Сенатскимъ указомъ предписано было Коммерцъ-Коллегіи, немедленно, въ виду возможной порчи и наступленія ярмарки, продать арестованную юфту ³⁾). Реализованная масса, какъ выразилась Екатерина II въ резолюціи по дѣлу Титвенса, 1769 г., обращалась «въ капиталъ для *уплаты кредиторамъ*», который и дѣлился между ними «по пропорціи ихъ долговыхъ капиталовъ» ⁴⁾).

По *прекращеніи* конкурса никто изъ кредиторовъ, принимавшихъ въ немъ участіе, не можеъ взыскивать свой долгъ отдѣльно, а долженъ довольствоваться тѣмъ, что получилъ изъ массы ⁵⁾). — Вотъ все, что намъ извѣстно о конкурсахъ XVIII ст.—свѣдѣнія скудныя, но интересныя въ томъ отношеніи, что благодаря имъ мы видимъ, какъ сама жизнь, взывала къ закону о помощи и какъ законъ, отрывочно, случайно, откликался на ея зовъ. Да и практика судебная, не имѣя подъ рукою закона, такъ или иначе, толкуя общій законъ распространительно, приходила на помощь жизни. Въ «Экстрактѣ», предпосланномъ проекту банкротскаго устава 1763 г., читаемъ: «до 1740 года о банкротахъ, какъ съ ними поступать, особливаго положенія не было, а поступалось съ ними въ Коммерцъ-Коллегіи совершенно равно, какъ

¹⁾ Ibid. № 1301.

²⁾ Арх. Т. Д. I. с. л. 160.

³⁾ П. С. З. № 7606.

⁴⁾ Арх. Т. Д. I. с. л. 160.

⁵⁾ П. С. З. № 13,001.

по Уложенію и указамъ повелѣно: оставшіяся ихъ имѣнія и товары были продаваемы и раздѣляемы кредиторами по ровнымъ частямъ почему на рубль придется, а иногда банкрота иностраннаго раздѣлъ былъ однимъ россійскимъ кредиторамъ, на что коллегія особые указы имѣетъ»¹⁾. Какіе это общіе и особенные указы по которымъ дѣйствовала Коммерцъ-Коллегія, — неизвѣстно, надо полагать, что такихъ указовъ, спеціально касающихся банкротовъ, вовсе не было, ибо тѣ статьи Уложенія и указы, которые приведены въ «Экстрактѣ», не касаются прямо банкротовъ, хотя приведены они, именно потому что примѣнялись-де къ конкурснымъ дѣламъ. Какъ бы то ни было, практика, такъ или иначе, оказывала помощь жизни.

¹⁾ Арх. Т. Д. д. № 304, с. 16 л. 262.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Суррогаты конкурснаго процесса въ XVIII вѣкѣ.

«Выдача головою, говоритъ покойный К. Д. Кавелинъ, есть древнѣйшій способъ удовлетворенія требованій на извѣстномъ лицѣ; кто не вознаграждалъ за убытки, не платилъ долги, того самого отдавали истцу... Первоначально, слѣдствіемъ выдачи головою было поступленіе выданнаго въ полное распоряженіе того, кому выдали головою. Онъ могъ дѣлать съ нимъ, что хотѣлъ: мстить за невыполненіе обязательства, или сдѣлать своимъ рабомъ. Но впослѣдствіи характеръ выдачи головою измѣнился...»¹⁾ У насъ уже въ XIII ст. произошло это измѣненіе. По Русской Правдѣ за ссуду денегъ или хлѣба, или за проценты уже не обращаютъ въ рабство; должникъ отработываетъ долгъ въ продолженіе года, и если отслужить, то долгу на немъ нѣтъ... «Здѣсь, какъ замѣчаетъ проф. Владимірскій-Будановъ, указывается источникъ одного рода закупничества; къ рабству, по мнѣнію почтеннаго ученаго, ведетъ лишь такая несо-

¹⁾ *Кавелинъ*—Основныя начала русск. судоустр. и гражд. судопр. въ Собр. соч. т. I, стр. 197.

стоятельность, при которой невозможна отработка долга»¹⁾. Конечно причину этой невозможности нельзя видѣть, какъ это дѣлаетъ проф. Загоровскій, исключительно въ чрезмѣрности суммы долга; могла быть и причина юридическая, а именно, когда должникъ обманомъ воспользовался кредитомъ, и когда, слѣдов., въ силу закона его слѣдовало «вести на торгъ и продать». Понимая такимъ образомъ мнѣніе проф. Буданова, вмѣстѣ съ проф. Загоровскимъ, мы можемъ сказать, что только несостоятельность, происшедшая по винѣ должника, но безъ употребленія обмана или подлога «чаще всего влекли за собою поступленіе въ услуженіе для отработки долга»²⁾. Въ XVI и XVII ст. выдача головою допускалась лишь при безусиѣнности правежа и др. способовъ взысканія³⁾, и, какъ предполагаетъ г. Дмитріевъ, состояніе выданнаго равнялось кабальному холопству⁴⁾.

71079
Спрашивается, въ какой мѣрѣ осложнялась эта отработка въ тѣхъ случаяхъ, когда у несостоятельнаго было нѣсколько кредиторовъ, т. е. при конкуренціи правъ? Осложненія могли быть двухъ родовъ: или должникъ за отработкою долга переходилъ отъ одного кредитора къ другому, или поступалъ къ одному, и тотъ расплачивался съ остальными. Свѣдѣнія объ этомъ мы имѣемъ лишь изъ XVIII ст. — практиковалось, вѣроятно, второе осложненіе. Два акта даютъ основаніе это думать: Купеческій Уставъ 1727 г. и указъ 19 іюля 1736 г. По Купеческому Уставу, выработанному остермановскою комиссіею

¹⁾ *Владимірскій-Будановъ* — Христом. по истор. русск. пр. В. 1. стр. 87, пр. 160.

²⁾ *Загоровскій* н. с. стр. 61, 63.

³⁾ *Кавелинъ* н. с. стр. 198.

⁴⁾ *Дмитріевъ* — Исторія судебн. инст. стр. 280.

о коммерціи, несостоятельность дѣлилась на два вида: по винѣ должника и несчастную. Если должникъ впалъ въ несостоятельность по несчастію, то ему предписывалось давать срокъ къ исправленію. Если же несостоятельность произошла по винѣ его, то, прежде всего, онъ отсиживалъ «6 недѣль подь карауломъ», а затѣмъ наступали слѣдующія различныя послѣдствія, смотря потому, нашелъ ли онъ за себя «оплатчика», или не нашелъ. Что касается перваго случая, то подь «оплатчикомъ» Уставъ понимаетъ такое лицо, которое беретъ должника въ заработки, обязуясь за него платить долгъ «погодно». Намъ кажется, что уставъ понимаетъ подь оплатчикомъ не постороннее лицо, а одного изъ кредиторовъ. Это мы заключаемъ изъ того, что Уставъ 1) говоритъ о несостоятельномъ какъ о банкротѣ, т. е. должникѣ, имѣющемъ нѣсколькихъ кредиторовъ, и 2) говоритъ объ «оплатчикѣ» какъ о «купцѣ который, можетъ взять несостоятельнаго въ заработки»; такой оборотъ рѣчи—*можетъ взять*—указываетъ на то, что рѣчь идетъ о кредиторѣ. Оплатчикъ обязывался передъ остальными кредиторами, причемъ конечно порядокъ удовлетворенія ихъ зависѣлъ отъ соглашенія—законъ указывалъ только на срокъ: «погодно». Весьма вѣроятно, что при подобныхъ соглашеніяхъ со стороны кредиторовъ, предъ которыми оплатчикъ обязывался, дѣлались уступки, т. е. въ виду того, что оплатчикъ ихъ выручилъ или оказалъ содѣйствіе, они соглашались на скидку. Но какъ-бы то ни было, тутъ мы имѣемъ дѣло съ процедурою, которую, можно признать суррогатомъ конкурснаго процесса. Допустимъ, что наше предположеніе, что оплатчикъ непременно былъ кредиторомъ, невѣрно, то и тогда, благодаря участію этого посторонняго лица являлся нѣсколько иной, но все-таки суррогатъ конкурснаго про-

цесса—оплатчикъ обязывался за должника платить долги, т. е. удовлетворить нѣсколькихъ кредиторовъ и тѣмъ, опять-таки, дѣлалось излишнимъ открытіе конкурса.—Во второмъ случаѣ, т. е. когда должникъ не находилъ «оплатчика», его или отдавали въ солдаты, или—при негодности къ службѣ—ссылали въ Сибирь и другія мѣста. Что касается перваго изъ этихъ случаевъ, то и онъ представляетъ суррогатъ конкурса, потому что тѣ, «за кого онъ пойдетъ служить», должны были платить за него долги, но не свыше 100 р., т. е. расплачиваться съ его кредиторами, причемъ, однако, если долгъ превышалъ 100 р., то кредиторы все-таки больше этой суммы не получали—тутъ то приходилось удовлетворять ихъ по соразмѣрности. Во второмъ изъ этихъ случаевъ кредиторы могли просить объ освобожденіи должника отъ ссылки¹⁾. Другой актъ, говорящій о суррогатѣ конкурса, указъ 1736 г. по содержанию весьма близокъ къ Уставу Купеческому въ томъ смыслѣ, что тоже говоритъ объ отдачѣ несостоятельнаго въ заработки одному лицу, обязывающемуся уплатить другому. Указомъ этимъ предписывается, чтобы должниковъ по казеннымъ и партикулярнымъ дѣламъ, которые платить не могутъ, движимаго и недвижимаго имущества не имѣютъ и порукъ за себя представить не могутъ, отдавать «партикулярнымъ» людямъ въ заработокъ съ обязательствомъ платить ежегодно 24 р., и если эти должники уже сосланы на казенныя работы и потомъ найдется лицо, желающее ихъ взять въ заработки, то ихъ изъ каторги возвращать. И въ этомъ случаѣ возникаетъ сомнѣніе, идетъ-ли рѣчь о такомъ «партикулярномъ» лицѣ, которое тоже кредиторъ

¹⁾ П. С. З. № 5145.

несостоятельнаго, или же это постороннее лицо. Очень легко можетъ быть, что указъ имѣеть въ виду послѣдній случай—по крайней мѣрѣ такъ былъ указъ истолкованъ практикою; онъ вызвалъ рядъ злоупотребленій; лица, неимѣющія капитала, брали «великія суммы» подѣ векселя затѣмъ объявляли себя банкротами и поступали въ заработки къ такимъ же «плутамъ», какъ и сами, которые уплачивали за нихъ 24 рубля въ годъ; утаивъ свои деньги, эти банкроты, производили торговлю отъ имени лица, взяшаго ихъ въ заработки. 7 августа 1762 г. въ Сенатѣ состоялось опредѣленіе о подачѣ всеподданнѣйшаго доклада объ отмѣнѣ указа 1736 г. и объ изданіи новаго, по силѣ коего отдача въ заработки «партикулярнымъ» людямъ допускалась бы только подѣ тѣмъ условіемъ, чтобы оплатчикъ сразу уплатилъ всѣ долги банкрота ¹⁾. Докладъ, однако, не былъ поданъ въ виду затребованныхъ отъ Главнаго Магистрата и Коммерцъ-Коллегіи свѣдѣній, какъ они поступаютъ съ банкротами ²⁾. Но какъ бы то нибыло, указъ 1736 г. указываетъ на возможность того случая, когда изъ нѣсколькихъ кредиторовъ одинъ беретъ должника въ заработки и за него расплачивается съ остальными.—Вотъ тѣ два случая, когда путемъ развитія самобытныхъ институтовъ создавался суррогатъ конкурснаго процесса. Но практика не всегда пользовалась этимъ суррогатомъ. Извѣстенъ одинъ случай, когда Магистратъ и Сенатъ могли-бы или преподать правила конкурснаго процесса на будущее время, какъ это дѣлала иногда Коммерцъ-Коллегія, судя по вышеприведенному ея заявленію,—или указать на возможность

¹⁾ Ibid. I. с. л. 90—92.

²⁾ Ibid. I. с. л. 96—97.

отдачи должника въ заработки одному изъ кредиторовъ. Въ 1750 г. въ Контору Главнаго Магистрата были предъявлены ко взысканію три векселя, выданные нѣкіемъ С. Сагатиємъ: одинъ Воливскому въ 1745 г. на 1193 р., другой—Страмичевскому въ 1744 г. на 380 р. и третій — Францу въ 1747 г. на 689 р. У векседавца былъ домъ въ Петербургѣ. Контора Магистрата распорядилась продать домъ съ публичнаго торга, и вырученныя 2141 р. 5 к. передала Воливскому, а Страмичевскій и Францъ ничего не получили. Контора Магистрата и не подумала о возможности открытія конкурса. Не подумалъ объ этомъ и Сенатъ, хотя Страмичевскій въ апелляціонной жалобѣ и просилъ «симѣніе взять въ конкурсъ, раздѣливъ по пропорціи». Признавъ рѣшеніе Конторы неправильнымъ и оштрафовавъ ее за «неправое рѣшеніе», онъ не отмѣнилъ продажи, а предписалъ взыскать съ векседавца или его наслѣдниковъ, «ежели они къ платежу въ состояніи», по претензіи Страмичевскаго. Сенатъ преподалъ лишь то правило на будущее время, чтобы изъ нѣсколькихъ векселей поданныхъ ко взысканію противу одного лица. преимущество давать тому, который *прежде* писанъ или протестованъ, или ко взысканію вступилъ¹⁾. Примѣненіемъ правила *sicut prior es tempore, ita prior es jure*—устраненъ конкурсъ.

¹⁾ Арх. Т. Д. 1. с. л. 149—150.

²⁾ Арх. Т. Д. д. № 304 св. № 16. л. 262.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Кодификація конкурснаго процесса въ XVIII вѣкѣ.

Первая, учрежденная Петромъ В. въ 1720 г. и прсуществовавшая до 1749 г., Коммисія о коммерціи хотя и выработала вышеупомянутый Купеческій уставъ, хотя въ нее и поступали мнѣнія, указывающія на необходимость упорядоченія конкурснаго процесса (напр. мнѣніе Вице-Президента Коммерцъ-Коллегіи Фика, предложившаго въ 1732 г. «чтобы изъ пожитковъ раззореннаго долгъ расплачивать, какъ казнѣ, такъ и партикулярнымъ людямъ равнымъ числомъ по пропорціи взятыхъ» и чтобы злостныхъ банкротовъ «яко воровъ повѣсить»¹⁾)—тѣмъ не менѣе не выработала цѣльнаго конкурснаго устава. Анна Ивановна, первая сознавшая крайнюю необходимость въ конкурсномъ уставѣ, однако, поручила составленіе его не Коммисіи о коммерціи, а Коммерцъ-Коллегіи Въ указѣ 6-го февраля 1735 г. по частному дѣлу (конкурсу Мейера) говорится:.. какимъ образомъ въ такихъ случаяхъ поступать, Россійскихъ особливыхъ уставовъ не имѣется... а впредь какъ съ банкротами поступать о томъ, собравъ изъ разныхъ государствъ права купеческія, учи-

¹⁾ Ibid. д. № 90 св. 5. Мнѣніе 8 п. 14 и 15.

нить уставъ Коммерцъ-Коллегіи и подать для разсмотрѣнія въ Сенатъ, а изъ Сената подать для апробаціи Ея Императорскому Величеству» ¹⁾).

I. Уставъ о банкротахъ 1740 года.

Дѣло составленія устава, какъ видно, пошло успѣшно: къ 1740-му году онъ былъ уже сочиненъ въ Коллегіи, разсмотрѣнъ въ Сенатѣ и поданъ, при сообщеніи, Кабинету. То была тяжелая пора въ жизни нашего Сената ²⁾. Кабинетъ его совсѣмъ подавилъ своею широкою властью; формально, съ виѣшной стороны, онъ ему, конечно, подчинялся, но, оскорбляемый выходками Кабинета, дѣйствовалъ въ противность велѣніямъ послѣдняго. Такъ было и съ проэктомъ банкротскаго устава. На поданный изъ Сената проэктъ, резолюціею Кабинета, состоявшеюся 1 сентября 1740 года, «*велѣно* о банкротахъ Сенату *обще* съ Коммерцъ-Коллегіею, по новости нѣкоторыхъ сенаторовъ и коллегіи президента, къ тому-жъ призвавъ изъ Академіи наукъ Юстиціи-Совѣтника Гольбаха и Совѣтника-же Эйке, имѣть *вновь* разсужденіе и тако учинить порядочный уставъ, который-бы на всѣ времена могъ быть твердъ и безпороченъ, какъ на иноземцевъ, такъ и на русскихъ купцовъ». Худъ или хорошъ былъ проэктъ сочиненный въ Сенатѣ—мы не знаемъ, но Сенатъ, очевидно былъ обиженъ «*велѣніемъ*» Кабинета: и его критикою, и его намекомъ на малое знакомство съ дѣломъ сенаторовъ и президента коллегіи и призва-

¹⁾ Подлинный указъ не сохранился; о немъ говорится въ указѣ 1 ноября 1767 г. П. С. З. № 13000.

²⁾ Градовскій. Начала русск. гос. пр., т. 2 (изд. 2) стр. 246—247.

ніемъ на помощь двухъ академиковъ. Сенатъ не исполнилъ «велѣнія» Кабинета или исполнилъ его совсѣмъ не такъ, какъ было предписано. Въ представленіи своемъ отъ 5 ноября 1740 г. Сенатъ сообщаетъ Кабинету, что онъ имѣлъ вновь разсужденіе о возвращенномъ изъ Кабинета проэктѣ, и господь академиковъ на совѣщаніе не пригласилъ. Случилась-де такая оказія: 12 сентября того-же 1740 г. Президентъ Коммерцъ-Коллегіи баронъ Менгденъ подалъ въ Сенатъ свой проэктъ, который и былъ разсмотрѣнъ при участіи самого Менгдена, Вице-Президента Мелесино и Ассесора Меженинова и «по довольномъ обсужденіи принять». Что-же касается академиковъ, то ихъ не пригласили потому, что «велѣно было ихъ призвать къ разсмотрѣнію перваго, а не втораго поданнаго проэкта. Для наилучшаго усмотрѣнія, заключаетъ Сенатъ свое представленіи, съ онаго проэкта вносится (въ Кабинетъ) точная копія»¹⁾. Эту «точную копію» Кабинетъ къ 15 декабря озаботился обратить въ законъ. Уставу предпосланъ слѣдующій указъ: «имѣя всегдашнее попеченіе о своихъ вѣрныхъ подданныхъ, кои отъ банкротовъ въ крайнее раззореніе были привожены и милосердуя къ нимъ, указали по *всеподданнѣйшему Намъ Нашего Сената представленію* съ банкротами... поступать по учиненному и подъ симъ нашимъ всемилостивѣйшимъ указомъ напечатанному уставу во всемъ непремѣнно». Указъ этотъ, а равно и Уставъ, какъ оказывается, никогда не были ни отпечатаны, ни обнародованы. Ни одно правительственное учрежденіе, начиная съ Сената, не знало объ обращеніи проэкта бар. Менгдена въ законъ. Если кто и

¹⁾ Ibid. д. 304 св. 16 л. 379.

зналъ о его существованіи, то только какъ о проэктѣ. Самъ Сенатъ въ 1749 г. въ опредѣленіи своемъ отъ 14 февраля, послѣ отвѣта на требованія указовъ со стороны Главнаго Магистрата «что съ банкротами чинить» (сажать подъ карауль, отвѣтилъ Сенатъ), говоритъ: «сочиненный о банкротахъ регламентъ предложить къ слушанію Правит. Сената немедленно» ¹⁾. Или забыто было то обстоятельство, что проэктъ Менгдена былъ посланъ въ Кабинетъ, или этой пересылки «точной копіи» не было придано значенія — но Сенатъ не зналъ, что проэктъ уже утверждёнъ. Въ послѣдующее время, Сенатъ не разъ, въ указахъ говоритъ объ уставѣ, какъ о проэктѣ. Такъ въ указѣ 24 октября 1762 г. сказано: «хотя о таковыхъ банкротахъ, какимъ образомъ съ ними поступать, въ 1740 году и выданъ Генеральной Банкротской Регламентъ, но токмо оный въ дѣйство не произведенъ» ²⁾. Это выраженіе повторяется во множествѣ указовъ: 1762, 1763, 1765 гг. ³⁾. Въ 1767 году Сенатъ, по дѣлу Грена и Цигибейна, разрѣшая вопросъ объ исчисленіи голосовъ въ общихъ собраніяхъ кредиторовъ и, какъ мы выше видѣли, указывая на 8 ст. амстердамскаго устава, прямо заявляетъ о «неимѣннн въ Россіи устава о банкротахъ», а Императрица повелѣла сообщить объ этомъ Коммиссіи о составленіи проэкта новаго уложенія ⁴⁾. Коммерцъ-Коллегіи, т. е. учрежденіе, вѣдавшее конкурсныя дѣла, въ «Экстрактѣ», предпосланномъ проэктору Банкротскаго Устава 1763 г., повторяя объ уставѣ 1740 г. извѣстное намъ

¹⁾ Ibid. л. 114—115.

²⁾ ibid. л. 96.

³⁾ ibid. л. 98, 352, 359.

⁴⁾ П. С. З. № 13001.

выраженіе: «выданъ былъ, но въ дѣйство не произведенъ», продолжаетъ: «и въ Коллегіи его нѣтъ, зачѣмъ и никакого разсужденія на оный объявить не можно». Такъ что въ Коллегіи и слѣда не было отъ этого закона. Въ 1766 г. по требованію Коммиссіи о коммерціи уставъ розыскиваютъ въ Сенатскомъ Архивѣ и наконецъ находятъ ¹⁾).

Не знало объ уставѣ и общество XVIII ст. Въ московскомъ депутатскомъ наказѣ читаемъ: «за неимѣніемъ устава о банкротахъ, купечество претерпѣваетъ великіе убытки и разореніе, и дабы честныхъ людей отъ коварствъ предохранить, то всѣ прилежно просимъ о изданіи въ народъ о банкротахъ устава». Точно также архангельскій наказъ проситъ, чтобы былъ изданъ особый регламентъ о банкротахъ ²⁾). Дедиловскій наказъ жалуется на отсутствіе въ законѣ строгихъ наказаній за злостное банкротство ³⁾),—жалоба, лишенная смысла при знакомствѣ съ велѣніемъ устава 1740 г.: «казнить смертью и повѣсить».

Баронъ Менгденъ, составляя свой проэктъ, вѣроятно, пользовался иностранными конкурсными законами. Законы эти въ переводѣ имѣлись въ Коммерцъ-Коллегіи такъ что пользованіе ими не представляло большаго труда. Иноземное происхожденіе устава не можетъ подлежать сомнѣнію. Въ этомъ убѣждаетъ: 1) прямое указаніе, въ немъ содержащееся, а именно: сказано, что уставъ «частію съ правами и обыкновеніями другихъ государствъ, въ которыхъ негоціа разцвѣтаетъ, сходенъ, частію жъ

¹⁾ Ibid. л. 42.

²⁾ В. Латкинъ, Законодательн. комисіи въ Россіи въ XVIII столѣт. т. I, стр. 455.

³⁾ Латкинъ, назв. сѣч. стр. 366.

по обстоятельству дѣла тако потребень»; 2) множество техническихъ выраженій, употреблявшихся въ современныхъ уставу иностранныхъ конкурсныхъ законахъ, напр. банкротъ, кураторъ, масса, отдѣленіе (separatio) и др.; хотя надо замѣтить, что выраженіе банкротъ ¹⁾ и кураторъ ²⁾ у насъ употреблялись и ранѣе, но тоже въ законахъ иноземнаго происхожденія; 3) въ уставѣ встрѣчаются афоризмы, очевидно почерпнутые изъ иностранныхъ сочиненій; напр.: «несправедливо, чтобы кто обогатился съ убытковъ другихъ людей» ³⁾, «никто поневолѣ принужденъ быть не можетъ отъ своей правости отстать» ⁴⁾, «вина въ томъ, что убытковъ не отвращалъ и не предостерегалъ, хотя отвратить и предостерегать могъ» ⁵⁾ и т. п.; 4) уставъ предполагаетъ у насъ такія черты общественнаго строя и нравовъ, какихъ, очевидно, не было; такъ, со взглядомъ тогдашняго общества на образованіе и трудъ и съ тогдашнимъ ихъ состояніемъ не вяжется то, что долги школы отнесены къ первому классу и долги «служителямъ» — ко второму, при пятиклассномъ дѣленіи долговъ ⁶⁾; не вяжется съ тогдашнимъ состояніемъ торговли и ея учрежденій и то, что свойство несостоятельности обуславливается тѣмъ, былъ-ли погибшій на морѣ товаръ «на страхъ отданъ», или нѣтъ ⁷⁾; вель-ли купецъ свои книги въ исправности «по обыкновенному купеческому обхожденію» ⁸⁾, или нѣтъ; точно

¹⁾ Векс. уст. 16 мая 1729 г. (П. С. З. № 5410).

²⁾ Указъ 1 марта 1736 г. (П. С. З. № 6905).

³⁾ Ст. 21.

⁴⁾ Ст. 25.

⁵⁾ Ст. 32.

⁶⁾ Реглам. кл. 1, кл. 2.

⁷⁾ Ст. 33.

⁸⁾ Ст. 36.

также не было у насъ, вездѣ на западѣ встрѣчающагося, обыкновенія объявлять о несостоятельности на улицахъ «съ барабаннымъ боемъ» ¹⁾).

Состоитъ уставъ о банкротсахъ изъ 74 статей и разделенъ на три части ²⁾. Первая, называемая въ остальныхъ частяхъ «уставомъ» (уст. о курат. ст. 1, 3 и 6), а иногда «уставомъ о банкротсахъ» (уст. о курат. ст. 19, 21, 23 и 26, реглам. ст. 1); содержитъ въ себѣ законы формальнаго конкурснаго права въ порядкѣ самаго производства, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которые касаются кураторовъ и порядка распределенія массы между кредиторами; состоитъ эта часть изъ 37 статей. Вторая часть, обозначенная лит. *А*, но названная въ 18, 21 и 26 ст. первой части «уставомъ о кураторахъ», «кураторскимъ уставомъ», состоитъ изъ 27 статей. Наконецъ, третья часть, обозначенная лит. *В*, озаглавлена: «Регламентъ о росписаніи классовъ, какимъ порядкомъ долги банкротствующаго кредиторами его плачены быть имѣютъ»; эта часть не разделена на статьи, но можетъ быть разделена на 10 ³⁾. Законы матеріальнаго конкурснаго права не только разбросаны въ видѣ отдѣльныхъ статей по всѣмъ частямъ устава, но и содержатся въ статьяхъ чисто формальнаго характера.

Предѣлы дѣйствія устава относительно времени и лицъ въ немъ точно опредѣлены. Что касается времени, то дѣйствіе устава распространялось не только на дѣла

¹⁾ Ст. 8.

²⁾ Цитировать мы будемъ статьи Уст. о банкр.—ст., Уст. о кур.—Уст. кур., ст. Реглам.—Регл. ст.

³⁾ 1 ст.—о сепаратистахъ, 2—о кредиторахъ 1 класса, 3—второго, 4—третьяго, 5—четвертаго, 6—пятаго, 7 и 8—о процентахъ, 9 и 10—объ удовлетвореніи кредиторовъ по окончаніи конкурса.

о несостоятельности, имѣющія возникнуть въ будущемъ, но и на дѣла, еще не законченныя ко времени вступленія его въ силу; указомъ, предпосланнымъ уставу, предписывается поступать по уставу «съ тѣми банкротами, кои до сего явились и дѣла ихъ не рѣшены и которые впредь явятся». Изъ этого видно, что начальнымъ моментомъ конкурснаго процесса уставъ признаетъ «появленіе» банкрота, а конечнымъ—«рѣшеніе дѣла». Подъ появленіемъ банкрота надо разумѣть моментъ поставленія въ извѣстность о несостоятельности того учрежденія, въ которомъ возбуждается дѣло (ст. 7), подъ рѣшеніемъ же дѣла слѣдуетъ разумѣть «раздѣленіе массы»,—какъ это ясно видно изъ ст. 37 устава—отождествляемое съ «совершеніемъ» конкурса. Такъ что новому уставу должны были быть подчинены всѣ конкурсы: 1) имѣющіе возникнуть по его изданію и 2) тѣ, по которымъ массу еще не успѣли распределить между кредиторами. Относительно дѣлъ втораго рода можетъ возникнуть нѣкоторое сомнѣніе: должны-ли были эти дѣла быть перерѣшены сызнова, изначала, или же они должны были быть лишь продолжаемы по уставу, съ сохраненіемъ силы всѣхъ дѣйствій суда, кредиторовъ, кураторовъ и т. д., совершенныхъ ранѣе? Въ уставѣ никакихъ данныхъ для разрѣшенія этихъ вопросовъ не имѣется. Есть основаніе думать, что конкурсныя дѣла, начатыя, но не оконченныя, должны были быть, по мнѣнію составителя, перерѣшены сызнова, изначала, ибо «принципъ изолированія судебныхъ дѣйствій» ¹⁾ есть плодъ новой теоріи, и примѣненіе его къ ученію о дѣйствіи закона во вре-

¹⁾ *Menger*—Syst. des öster. CProc. B. 1 S. S. 192—193 Anm. 8. Мой учебн. гражд. судопр. стр. 10.

мени мы находимъ лишь въ недавнее время и въ весьма рѣдкихъ случаяхъ ¹⁾. Практическое примѣненіе этого принципа вызываетъ рядъ сложныхъ юридическихъ вопросовъ, которые и интеллигентный человѣкъ XVIII вѣка едва-ли могъ имѣть въ виду. Положимъ, въ конкурсѣ, открытомъ ранѣе 1740 г., дѣлами завѣдываетъ одинъ кураторъ, никѣмъ не утвержденный, а по уставу (ст. 16) кураторовъ должно быть четыре, и всѣ они должны быть «конфирмованы» Коммерцъ-Коллегіею. Можно-ли допустить упомянутаго единственнаго куратора къ распредѣленію массы между кредиторами? Или, напр., Коммерцъ-Коллегія до 1740 г. разрѣшила, на основаніи извѣстнаго намъ указа 1 марта 1736 г. ²⁾, возвратитъ хозяину отданнаго несостоятельному на комиссію кипу сукна, изъ которой $1\frac{1}{2}$ аршина были отрѣзаны; затѣмъ, въ 1740 г. вступаетъ въ силу уставъ, по которому (ст. 27) только «нетроганный за хозяйскимъ клеймомъ» товаръ возвращается хозяину. Должна-ли эта початая кипа сукна быть возвращена хозяину, или она должна поступить въ конкурсъ? Все это вопросы очень сложные. Въ XVIII вѣкѣ у насъ еще смотрѣли на законъ, какъ на всесозидающую силу, какъ на единственное средство пересозданія жизненныхъ условій: стоитъ издать законъ, и все будетъ обстоять благополучно. При такомъ взглядѣ на законъ, законодатель не могъ не придавать новому закону силы, парализующей старый законъ вездѣ, гдѣ это только было возможно. Если предписывалось неоконченныя при господствѣ стараго закона дѣла рѣшать по новому, то это именно значило, что въ этомъ дѣлѣ никакого слѣда отъ стараго закона оставлено быть не должно...

¹⁾ Итал. зак. 25 іюля 1871 г.

²⁾ П. С. З. № 6905.

Что касается дѣйствія устава по отношенію къ лицамъ, то сила его должна была быть распространена лишь на лицъ торговаго званія. Въ статьѣ 37 сказано, что уставъ «до однихъ только купцовъ касается». Самое «учиненіе» устава мотивируется охраненіемъ торговаго кредита. «Извѣстно есть, читаемъ во вступленіи, какіе убытки и ущербы отъ банкротовъ общему народу, а особливо коммерціи происходятъ, ибо отъ оныхъ кредиту ослабленіе и купечеству остановка чинится; а надежность и имѣніе всякаго торговаго человѣка въ сомнѣніе приводится, и на послѣди множество безвинныхъ людей въ великіе убытки и часто въ крайнее разореніе и въ самую нищету приходятъ». Въ этихъ видахъ сила устава была распространена исключительно на лицъ торговаго званія.

Обращаясь къ содержанію устава 1740 г., остановимся сначала на основномъ предположеніи конкурснаго процесса — *понятіи несостоятельности и ея видахъ*. Наука различаетъ понятіе недостаточности у должника имущества для уплаты кредиторамъ (Insufficienz) отъ такого положенія дѣль, при которомъ, быть можетъ, у должника и имѣется достаточная для уплаты кредиторамъ сумма въ долгахъ на другихъ лицахъ, но долги эти или мало надежны, или на полученіе ихъ въ скоромъ времени нельзя рассчитывать (Insolvenz) ¹⁾. Уставъ хотя и говоритъ о несостоятельномъ, какъ о лицѣ, которое «платить не въ состояніи» ²⁾, «кредиторовъ доволъствовать не можетъ» ³⁾, но причину этого неплатежа, недовольствова-

¹⁾ Förster. Theorie und Praxis d. pr. P. R. изд. 3, т. I, стр. 768—769, изд. 4 (Eccins), т. I, стр. 871—872.

²⁾ Ст. 5, 6, 32.

³⁾ Ст. 33.

нія онъ видитъ только въ недостаточности имущества должника; онъ характеризуетъ состояніе должника «разореніемъ» ¹⁾, состояніе, при которомъ тотъ «выше имѣнія въ убытки приведенъ» ²⁾, ибо «свыше своей силы свѣдома отважился» ³⁾, «торгъ продолжалъ хотя капитала не имѣлъ» ⁴⁾; а въ одномъ мѣстѣ прямо говоритъ, что при несостоятельности «имѣнія должника недостаточно» ⁵⁾. Такъ что, очевидно, подъ несостоятельностью уставъ разумѣетъ такое положеніе дѣлъ, при которомъ у должника вообще нѣтъ имущества для полного удовлетворенія кредиторовъ.

Уставъ знаетъ лишь два вида несостоятельности: несчастную и злостную. Третьему виду несостоятельности—неосторожной—уставъ не придаетъ самостоятельнаго значенія, а отождествляетъ ее со злостной. Это очевидно не только изъ характеристики отдѣльныхъ случаевъ злостной несостоятельности, но изъ ряда выраженій, прямо на это указывающихъ. Такъ, уставъ говоритъ, что нельзя освободиться отъ послѣдствій злостнаго, «обманнаго» банкротства тѣмъ заявленіемъ, «что-де никакого обманства не намѣрился, ибо довольно то, когда вина на него падетъ въ томъ, что убытковъ не отвращалъ и не предостерегалъ, хотя отвращать и предостерегать могъ» ⁶⁾. Полное отождествленіе *dolus* и *culpa* очевидно. Весьма характерно уставъ выражаетъ мысль объ этомъ отождествленіи въ другомъ мѣстѣ. Повелѣвая

¹⁾ Ст. 4 и 6.

²⁾ Ст. 5.

³⁾ Ст. 32.

⁴⁾ Ст. 33.

⁵⁾ Ст. 21.

⁶⁾ Ст. 32.

злостнаго банкрота, «безъ всякаго смотрѣнія на лицо, казнить смертію и повѣсить», уставъ мотивируетъ эту мѣру такъ: «въ образецъ для омерзения и *осторожности*» ¹⁾, т. е. того ради, чтобы вызвать, съ одной стороны, чувство отвращенія къ обману, съ другой—внушить мысль о необходимости быть осторожнымъ.

Отождествляя неосторожную несостоятельность со злостною и обозначая ее общимъ названіемъ «обманнаго банкротства», уставъ рѣшительно настаиваетъ на различеніи этого *обманнаго банкротства* отъ несчастнаго, «*безвиннаго*». Между ними, говоритъ онъ, «надлежитъ паче всего разность учинить» ²⁾, и дѣйствительно проводитъ это различіе и по условіямъ и по послѣдствіямъ. Что касается различія *по условіямъ*, то уставъ признаетъ несостоятельность «безвинною», несчастною: 1) когда она произошла безъ вины должника, вслѣдствіе наступленія такихъ случайныхъ обстоятельствъ, которыхъ «чрезъ человѣческую осторожность и мудрость отвратить было невозможно» ³⁾, напр.: «отъ пожара, покражи, отъ непріятельскаго нападенія, отъ нечаяннаго банкротства другаго» ⁴⁾ и т. п. и 2) когда, при наличности этихъ обстоятельствъ, о должникѣ можно сказать, «что онъ честно и осторожно поступалъ» ⁵⁾. Такъ что если кредиторами будетъ доказано противное, то должникъ, «хотя бы и подлинно о несчастныхъ случаяхъ доказать могъ» ⁶⁾, признается злостнымъ банкротомъ; напр. кредиторы до-

¹⁾ Ст. 31.

²⁾ Ст. 1.

³⁾ Ст. 1.

⁴⁾ Ст. 4.

⁵⁾ Ст. 2.

⁶⁾ Ст. 35.

казали, что должникъ «великій торгъ ничѣмъ зачалъ», то хотя бы послѣдній и доказалъ, что онъ впалъ въ несостоятельность не по этой причинѣ, а вслѣдствіе «нечаяннаго банкротства другаго», онъ все-таки почитается обманнымъ банкротомъ ¹⁾.

Злостнаго банкрота уставъ весьма мѣтко характеризуетъ какъ человѣка, который «поступилъ съ ближнимъ своимъ хуже вора: понеже отъ него оберегаться было невозможно» ²⁾.

Основанія злостнаго банкротства, по уставу, могутъ быть сведены къ тремъ: 1) «обманство», 2) «продерзость» и 3) «неосторожность».

1) Подъ «обманствомъ» слѣдуетъ разумѣть рядъ умысленныхъ дѣйствій должника въ ущербъ кредиторамъ. Сюда относятся тѣ случаи: а) «когда купецъ, усмотря уже банкротство свое, до объявленія о томъ, по дружбѣ или для другихъ примѣтокъ, другому какія росписки или поступныя письма дастъ или переводы чинить» ³⁾, б) когда должникъ приметъ отъ третьяго лица деньги или вещи, хотя и причитающіяся ему, или оставить ихъ съ цѣлью «утайтъ»; это положеніе мы выводимъ изъ того, что третьему лицу, въ этомъ случаѣ, уставъ грозитъ отдачею въ заработки «при строеніи крѣпости» ⁴⁾; если третьему лицу угрожаетъ такая кара, то, по духу устава, должникъ, участвовавшій въ сдѣлкѣ съ этимъ лицомъ, не могъ быть признанъ «безвиннымъ» банкротомъ. Если же должникъ во время конкурса самъ утайтъ свое имущество или передастъ его для утайки

¹⁾ Ст. 4, 35.

²⁾ Ст. 3.

³⁾ Ст. 14.

⁴⁾ Ст. 14.

третьему лицу—онъ почитается банкротомъ обманнымъ. Если утайка въ формѣ оставленія денегъ или вещей у должника должника заставляетъ признать банкрота злостнымъ, то не признавать его таковымъ, когда утайка совершается въ формѣ передачи вещей или денегъ лицу, ни въ какихъ отношеніяхъ къ должнику несостоящему, нельзя. Но надо замѣтить, что эта послѣдняя форма утайки, совершенная по окончаніи конкурса относительно имущества, полученнаго или нажитаго «во время конкурса или послѣ», влечетъ за собою осужденіе должника «на каторгу», а не признаніе его обманнымъ банкротомъ; это послѣдствіе *sui generis*. Если бы банкротъ въ этомъ случаѣ былъ признаваемъ обманнымъ, то его слѣдовало бы приговорить къ смертной казни* а не къ каторгѣ ¹⁾. г) Слѣдуетъ почитать злостнымъ банкротомъ на основаніи обмана и такого* должника, который заключилъ сдѣлку съ нѣкоторыми изъ кредиторовъ втайнѣ отъ остальныхъ. Это выводъ *a contrario* изъ того, что такая сдѣлка имѣетъ силу лишь, когда въ заключеніи ея принимали участіе всѣ кредиторы ²⁾; д) Злостнымъ почитается и тотъ, кто, видя изъ книгъ свою несостоятельность, торговлю свою не покинетъ, а станетъ «долги чинить» и «долги не платить» ³⁾.—2) Подъ «продерзостью» слѣдуетъ разумѣть дѣйствія, въ которыхъ должникъ обнаружилъ явное неповиновеніе общимъ или спеціальнымъ велѣніямъ банкротскаго устава. Сюда относятся: а) нарушенія общихъ велѣній, а именно: аа) неисправное веденіе «купецкихъ» книгъ; книги эти должны содержаться «чисто, порядочно, неизодрано и безъ чище-

¹⁾ Ст. 22.

²⁾ Ст. 24, 25.

³⁾ Ст. 6.

нія и скобленія», а по окончаніи года надлежитъ «балансъ чинить»⁴⁾; уставъ предполагаетъ, что «всякій настоящій купецъ по окончаніи года книги свои оканчиваетъ и чинить балансъ»⁵⁾. Уставъ говоритъ объ исправномъ содержаніи книгъ какъ яко-бы о такой обязанности, исполненіе которой освобождаетъ отъ послѣдствій злостнаго банкротства. Едва ли это такъ: вѣрнѣе, что тутъ мысль составителя неточно формулирована. Трудно допустить, чтобы банкротъ, напимѣрь, утаившій свое имущество, былъ признанъ несчастнымъ, безвиннымъ, благодаря тому только, что исправно велъ свои книги. Надо полагать, что не исправное веденіе книгъ обращаетъ обманнаго банкрота въ несчастнаго, а вѣрнѣе, неисправное веденіе ихъ обращаетъ безвиннаго въ обманнаго. бб) Занятіе торговлею безъ собственнаго капитала или съ капиталомъ менѣе $\frac{1}{3}$ стоимости купленнаго товара. Уставъ говоритъ, что часто бываетъ, что прикащики «зачинаютъ великій торгъ ничѣмъ», т. е. покупаютъ товаръ на деньги взятыя «черезъ векселя»; такимъ лицамъ запрещается торговля, и уставъ добродушно совѣтуетъ имъ «счастья своего лучше на конторахъ, или въ другихъ мѣстахъ искать». Уставъ, не позволяя «товаровъ цѣною противъ капитала» болѣе чѣмъ втрое покупать, мотивируетъ это тѣмъ, что «тогда не уповаемо, чтобы другимъ отъ его (купца) несчастія знатный убытокъ воспослѣдовать могъ». Кто поступитъ «въ противность» этимъ двумъ запрещеніямъ и «въ банкроты впадетъ», признается безусловно

⁴⁾ Ст. 36. *Киндяковъ* Истор. обзоръ мѣръ правит. касающ. внутр. торг. въ Россіи съ Петра В. (Журн. ман. и торг. 1855. № 1—2), стр. 215, «какія именно книги должны содержать купцы, и какова должна быть форма этихъ книгъ уставъ не указываетъ».

⁵⁾ Ст. 5.

злостнымъ банкротомъ ¹⁾. Что касается продерзости въ смыслѣ б) нарушенія специальныхъ велѣній, то сюда уставъ относитъ: аа) необъявленіе Коммерцъ-Коллегіи о томъ, «что платить не въ состояніи»; на это нарушеніе уставъ указываетъ слитно съ продолженіемъ торга, дѣланіемъ долговъ и уплатою долговъ ²⁾; бб) ложное показаніе «о потребныхъ къ дѣлу обстоятельствахъ». Должникъ обязанъ на допросѣ «отвѣтствовать на учиненные вопросы обстоятельно и по сущей правдѣ». Онъ признается злостнымъ банкротомъ, если «поупрямится или не скажетъ правду» ³⁾. Наконецъ 3) указывается примѣрно на рядъ неосторожныхъ дѣйствій несостоятельнаго, дающихъ однако основаніе признавать его злостнымъ банкротомъ. Общая характеристика имъ дается та, «что должникъ могъ ихъ не совершить, но тѣмъ не менѣе совершилъ». Сюда относятся слѣдующіе случаи: а) когда должникъ, предвидя или видя свою несостоятельность, продолжаетъ дѣлать долги; б) когда онъ продолжаетъ торговать, хотя видитъ, что капиталу уже болѣе нѣтъ; в) когда онъ взялся за непосильное предпріятіе или, какъ выражается уставъ, «выше своей силы завѣдомо отважился» ⁴⁾, г) когда онъ могъ (sic) «на страхъ отдать» товаръ, погибшій «отъ морской погоды, морскихъ разбоевъ и проч.», но не сдѣлалъ этого; виновнымъ онъ признается въ томъ, что «отъ лихоимства и съ умысла другихъ людей съ собою въ опасность и гибель привести хотѣлъ» ⁵⁾; д) когда должникъ «съ явнымъ обманщикомъ

¹⁾ Ст. 35.

²⁾ Ст. 6.

³⁾ Ст. 30.

⁴⁾ Ст. 32.

⁵⁾ Ст. 33.

въ компанію вступилъ», т. е. образовалъ товарищество, и потомъ «отъ него въ несчастье приведенъ» ¹⁾, и е) когда онъ повѣрилъ свои товары или большую часть ихъ такому корреспонденту, «который мало кредита или плохую славу имѣеть» ²⁾.

Что касается различія между «безвиннымъ» и «обман-нымъ» банкротствомъ *по послѣдствіямъ*, то надо различать послѣдствія личныя отъ имущественныхъ: а) Несчастливаго банкрота «штрафовать не подлежитъ» ³⁾, «его паче всего.... отъ всякаго истязанія и штрафа освободить» ⁴⁾, ибо пристойно есть, чтобы такого, который безъ своей вины несчастливъ сталъ, не приводитъ въ вѣшнее несчастье» ⁵⁾. Въ одномъ лишь случаѣ уставъ сдѣлалъ исключеніе: когда послѣ раздѣла массы «безвинный банкротъ» удовлетворитъ кредитора не въ томъ порядкѣ, въ какомъ надлежало, или вообще утаитъ вновь пріобрѣтенное имущество, то его за это предписывается «сылать на каторгу» ⁶⁾. Признавая злостнаго банкрота «хуже вора» ⁷⁾, уставъ относится къ нему чрезвычайно строго и считаетъ «достойнымъ штрафомъ» смертную казнь чрезъ повѣшеніе ⁸⁾. 2) Съ имуществомъ несостоятельнаго того и другого рода уставъ предписываетъ поступать одинаково ⁹⁾, но это лишь до прекращенія конкурса; по прекращеніи его кредиторы несчастнаго не-

¹⁾ Ст. 34.

²⁾ Ст. 34.

³⁾ Ст. 3.

⁴⁾ Ст. 19.

⁵⁾ Ст. 3.

⁶⁾ Ст. 22.

⁷⁾ Ст. 3.

⁸⁾ Ст. 31.

⁹⁾ Ст. 31.

состоятельнаго, не получившіе полного удовлетворенія, могутъ требоватьъ платежа изъ вновь нажитаго имущества не только самого должника, но и его жены и дѣтей¹⁾; кредиторы же злостнаго банкрота такого платежа отъ его жены и дѣтей (о самомъ казненномъ и говорить нечего) требовать не могутъ. Уставъ весьма характерно мотивируетъ это тѣмъ, что казненный несостоятельный «всѣ долги животомъ своимъ заплатилъ»²⁾. Другое предложеніе конкурснаго процесса является наличность нѣсколькихъ кредиторовъ, имѣющихъ получить удовлетвореніе изъ имущества несостоятельнаго, хотя уставъ не формулируетъ это предложеніе, но что оно признается имъ, доказательствомъ тому служить все содержаніе устава.

Переходимъ къ вопросу *объ органахъ конкурснаго процесса*. Таковыми являются: а) конкурсныя установленія, а именно конкурсный судъ, кураторы и собраніе кредиторовъ и б) стороны, а именно—должникъ и кредиторы. 1) *Конкурсныя установленія*: а) *Конкурсный судъ*. Характерная черта конкурснаго процесса по уставу 1740 г. та, что дѣла о несостоятельности, какъ показано будетъ ниже, должны были вестись при дѣятельномъ участіи органовъ правительства и подъ ихъ контролемъ. Какіе именно это были органы?—Уставъ говоритъ о ратушахъ, о московской Коммерцъ-Коллегіи Конторъ и о Коммерцъ-Коллегіи. Но не слѣдуетъ думать, что эти установленія находились по уставу въ какомъ-либо точно опредѣленномъ инстанціонномъ отношеніи и что ими въ дѣйствительности исчерпывался кругъ установленій, вѣдавшихъ

¹⁾ Ст. 22, 28, 29.

²⁾ Регл. ст. 10.

конкурсныя дѣла. А) Коммерцъ-Коллегія въ дѣлахъ этого рода выполняла двойную функцію: 1) конкурснаго суда первой степени—это по конкурсамъ, которые открывались въ Петербургѣ; весь уставъ состоитъ изъ правилъ, предписанныхъ Коллегіи какъ суду первой степени: должникъ является въ Коллегію ¹⁾; кредиторы, которые «въ Петербургѣ обрѣтаются», являются туда же ²⁾, и т. д. ³⁾. Такъ какъ конкурсъ открывался по «доношенію» должника ⁴⁾, которое онъ подавалъ Коммерцъ-Коллегіи, то, надо полагать, что основаніемъ подсудности дѣлъ о несостоятельности служило мѣсто жительства должника, а не кредиторовъ; уставъ не упоминаетъ о подсудности дѣла, когда должникъ живетъ «индѣ гдѣ», а кредиторы—въ Петербургѣ, но онъ упоминаетъ объ обратномъ случаѣ, когда кредиторы живутъ «индѣ гдѣ», а должникъ—въ Петербургѣ; въ этомъ случаѣ дѣло производится въ Коммерцъ-Коллегіи, а мѣстныя установленія посылаютъ подлинныя документы этихъ иногородныхъ кредиторовъ въ Коллегію ⁵⁾. 2) Коммерцъ-Коллегія была и надзирающимъ установленіемъ надъ мѣстными конкурсными судами. Это видно изъ того, что, по уставу, «ежели кромѣ С.-Петербурга и Москвы, въ другихъ мѣстахъ какой банкротъ явится, то оныя дѣла по совершеніи конкурса и по разделеніи массы присылать въ Коммерцъ-Коллегію, дабы она могла освидѣтельствовать, во всемъ ли по сему уставу поступлено, и не приключились ли такія при-

¹⁾ Ст. 6.

²⁾ Ст. 12, 16.

³⁾ Ст.

⁴⁾ Ст. 7, 10—18, 24, 30, 37 уст. о вурат., ст. 1, 2, 7—11, 18—23, 25—27.

⁵⁾ Ст. 8.

чины, кои дальнаго разсмотрѣнія и точнаго опредѣленія востребуютъ»¹⁾. Изъ этой обязательной для мѣстныхъ судовъ присылки дѣлъ въ Коллегію видно, что она могла по поводу найденнаго ею упущенія приступить къ «дальному», т. е. дальнѣйшему разсмотрѣнію дѣла въ смыслѣ исправленія ошибки и устраненія послѣдствій той или другой неправильности. Могла ли быть во время конкурса приносима жалоба въ Коллегію на кураторовъ, уставъ не говоритъ. Б) Московская Коммерцъ-Коллегіи Контора. Въ уставѣ три раза говорится объ этой Конторѣ: разъ— по конкурсу, открытому въ Петербургѣ, кредиторамъ, въ Москвѣ «обрѣтающимся», предлагается заявлять свои претензіи Коммерцъ-Конторѣ²⁾; въ другой разъ—Конторѣ предписывается отсылать въ Коллегію подлинныя документы этихъ кредиторовъ³⁾ и въ третій—должникамъ несостоятельнаго предлагается заявлять Конторѣ о своихъ обязательствахъ⁴⁾. Изъ этихъ указаній мы видимъ, что дѣйствія Коммерцъ-Конторы суть дѣйствія по такъ наз. реквизиціи, т. е. по порученію другого суда, въ данномъ случаѣ—Коммерцъ-Коллегіи. Эта дѣятельность Конторы не даетъ основанія видѣть въ послѣдней органъ конкурснаго процесса или, по крайней мѣрѣ, недостаточно характеризуетъ роль Конторы въ конкурсномъ процессѣ. То общее соображеніе, что всѣ московскія конторы петербургскихъ коллегій выполняли функціи послѣднихъ въ Москвѣ⁵⁾, отличаясь отъ нихъ лишь отсут-

¹⁾ Ст. 6.

²⁾ Ст. 8.

³⁾ Ст. 8.

⁴⁾ Ст. 12.

⁵⁾ *Неволинъ*, Образов. управл. въ Россіи отъ Іоанна III до Петра В. Полн. собр. соч. т. 6 стр. 219.

ствіемъ коллегіальнаго устройства, даетъ основаніе думать, что и для Москвы Коммерцъ-Контора должна была быть тѣмъ же самымъ, чѣмъ для Петербурга Коммерцъ-Коллегія, т. е. конкурснымъ судомъ первой степени, судомъ, въ инстанціонномъ отношеніи, независимымъ отъ Коммерцъ-Коллегіи. Въ этомъ убѣждаетъ насъ и то, что, по уставу, мѣстные конкурсные суды первой степени должны были присылать конкурсныя дѣла, по окончаніи ихъ, въ Коммерцъ-Коллегію; Коммерцъ-Контора отъ этой обязанности была освобождена ¹⁾; хотя уставъ тутъ прямо и не называетъ Коммерцъ-Конторы, но говоритъ, что присылаемы должны быть дѣла банкротовъ, которые «явятся» гдѣ либо, кромѣ Петербурга и Москвы, т. е. всѣ дѣла, кромѣ дѣлъ самой Коллегіи и ея московской Конторы. Наконецъ В) ратуши, о которыхъ говоритъ уставъ, упоминаются въ тѣхъ же трехъ мѣстахъ, какъ и Московская Контора, т. е. о нихъ говорится лишь какъ о судахъ, дѣйствующихъ по реквизиціи. Отсюда еще нельзя сдѣлать вывода, что ратуши-то и должны были быть единственными мѣстными конкурсными судами первой степени, вездѣ кромѣ Петербурга и Москвы. Въ уставѣ имѣется весьма существенный пробѣлъ: нѣтъ рѣшительно никакихъ указаній на то, какія именно мѣстныя учрежденія вѣдали конкурсныя дѣла. Какъ о конкурсномъ судѣ уставъ говоритъ только о Коммерцъ-Коллегіи, а Коммерцъ-Контора и ратуши только помогаютъ коллегіи въ конкурсахъ, происходящихъ въ Петербургѣ, но это не мѣшаетъ уставу указывать на возможность «совершенія конкурсовъ во всѣхъ торговыхъ городахъ» ²⁾. Судя по регла-

¹⁾ Ст. 37.

²⁾ Ст. 37.

менту 1719 г. Коммерцъ-Коллегія имѣла въ городахъ свои подчиненные органы—магистраты ¹⁾, но къ 1740 г. магистраты получили во всѣхъ городахъ названіе ратушъ ²⁾. Это соображеніе даетъ основаніе думать, что составитель устава именно на ратуши смотритъ какъ на мѣстные конкурсные суды.

Коммерцъ-коллегія въ конкурсныхъ дѣлахъ дѣйствовала въ «собраніи», in corpore, постановляя свои «опредѣленія» ³⁾, но нѣкоторыя обязанности по этимъ дѣламъ возлагались на отдѣльныхъ должностныхъ лицъ. Такъ, чрезъ Совѣтника и Секретаря Коллегіи производилась, немедленно по объявленіи несостоятельности, опись имущества и опечатаніе книгъ и писемъ несостоятельнаго ⁴⁾; затѣмъ Совѣтникъ назначался «присутствовать при дѣлѣ»; онъ сдавалъ кураторамъ книги и письма по описи и, надо полагать, присутствовалъ при всѣхъ дѣйствіяхъ кураторовъ; такъ, онъ присутствовалъ при разсмотрѣніи книгъ и писемъ ⁵⁾; разрѣшалъ кураторамъ «брать съ собою въ другое мѣсто» книги и письма ⁶⁾. Относительно терминологіи въ статьяхъ устава, говорящихъ о Совѣтникѣ Коллегіи, замѣчается нѣкоторая неточность: въ двухъ статьяхъ говорится о «членѣ» Коллегіи, въ одной «о Коммерціи Совѣтникѣ». Такихъ официальныхъ названій не существовало. Членами Коллегіи были Совѣтники и Ассесоры. Что въ конкурсныхъ дѣлахъ исполняли особыя обязанности именно Совѣтники, видно изъ того, что членъ, состоящій «при дѣлѣ», въ одномъ мѣстѣ названъ «Со-

¹⁾ П. С. З. № 3318.

²⁾ *Дитятинъ* Устройство и управл. городовъ Росс. т. I, стр. 331.

³⁾ Ст. 7, устава о курат. ст. 11.

⁴⁾ Ст. 7.

⁵⁾ Ст. 18.

⁶⁾ Уставъ о курат. ст. 25.

вѣтникомъ», но Совѣтникомъ не «Коммерцъ-Коллегіи», а для краткости «Коммерціи» (подобныя сокращенія часто встрѣчаются, напр. Коммерцъ-Коллегіи Контора иногда называлась просто «Коммерцъ-Контора») ¹⁾.

Къ конкурснымъ установленіямъ принадлежать также б) *кураторы*. По спорному, въ настоящее время, вопросу о существѣ кураторства, уставъ вполне удовлетворяетъ требованіямъ той смѣшанной теоріи, по которой кураторъ, представляя интересы и кредиторовъ и должника, уравнивая ихъ, является должностнымъ лицомъ, органомъ государства, дѣйствующимъ по порученію суда ²⁾. Уставъ выразилъ эту мысль весьма рельефно. Утвержденный въ должности или назначенный Коммерцъ-Коллегіею, кураторъ дѣйствуетъ подъ ея надзоромъ; ему дается отъ коллегіи «полномочіе», дабы онъ могъ имъ ею всѣхъ дѣлахъ «для очищенія своего пользоваться» ³⁾. Введеніе должности куратора мотивируется уставомъ тѣмъ, что «имѣніе безъ смотрѣнія оставлено быть не можетъ» ⁴⁾— мотивъ государственный, полицейскій. Будучи должностнымъ лицомъ, кураторъ въ тоже время, съ одной стороны, представитель кредиторовъ: онъ управляетъ «имѣніемъ кредиторскимъ», управляетъ имъ «къ пользѣ кредиторовъ наилучше» ⁵⁾; съ другой стороны, онъ представитель должника: кураторы должны, говоритъ уставъ, «вмѣсто должника быть и то же чинить, что должнику надлежало» ⁶⁾.

Кураторы, въ числѣ четырехъ человекъ, или выби-

¹⁾ Ст. 12.

²⁾ Cosack, Das Anfechtungsr. der Gläubiger, стр. 234—236.

³⁾ Уст. курат. ст. 2.

⁴⁾ Ibid. введеніе.

⁵⁾ Ibid. 1. с.

⁶⁾ Ibid. 1. с.

рались наличными кредиторами, или назначались коммерцъ-коллегіею. Выборы и заявленіе о ихъ результатахъ должны послѣдовать на другой день по истеченіи двухнедѣльнаго срока со дня публикаціи о вызовѣ кредиторовъ¹⁾. Выбранные кредиторами «конфирмовались» Коллегіею немедленно, если къ тому не встрѣчалось препятствія²⁾. Назначеніе же кураторовъ Коллегіею «по должности» могло послѣдовать лишь при одномъ изъ двухъ условій: во-первыхъ, «когда кредиторы въ представленіи кураторовъ не могли согласиться», или во-вторыхъ, когда вышеупомянутый срокъ заявленія о выбранныхъ кураторахъ истекъ³⁾. Уставъ высказывается рѣшительно въ пользу выборнаго начала; онъ караетъ кредиторовъ, не воспользовавшихся своимъ правомъ; если для назначенія кураторовъ какіе либо «расходы... воспотребуются», то они обязаны ихъ возмѣстить. Мотивируется это тѣмъ, что «они одни въ медленіи виновны» и «отлучные кредиторы отягощены быть не имѣютъ»⁴⁾. Послѣ утвержденія выбранныхъ или назначенія кураторовъ они приводятся къ присягѣ⁵⁾.

Что касается условій, которымъ должны удовлетворять кредиторы, опредѣляемые въ кураторы, то уставъ указываетъ на нихъ лишь имѣя въ виду лицъ выбираемыхъ въ кураторы; объ условіяхъ, касающихся кураторовъ, назначаемыхъ Коллегіею, ничего не сказано, но смѣло можно утверждать, что первыя могутъ быть применены и къ лицамъ, назначаемымъ въ кураторы. Усло-

¹⁾ Ст. 16.

²⁾ Ст. 17.

³⁾ Ст. 17.

⁴⁾ Ст. 17.

⁵⁾ Ст. 18.

вія эти сводятся къ тремъ категоріямъ: одни суть условія, касающіяся нравственныхъ качествъ этихъ лицъ, другія—положенія въ конкурсѣ среди другихъ кредиторовъ, третьи—подданства. Къ условіямъ перваго рода относится то, что кураторами должны быть выбраны люди «добрые и надежные» ¹⁾, и утверждены они могутъ быть «буде (окажутся) неподозрительны» ²⁾. Условіе втораго рода заключается въ томъ, что кураторы выбираются изъ числа кредиторовъ пятаго (низшаго) класса, т. е. изъ тѣхъ, «кои меньше всѣхъ правости имѣютъ» ³⁾. Составитель устава, вѣроятно, исходилъ тутъ изъ того положенія, что кураторы изъ числа кредиторовъ послѣдняго класса 1) будутъ болѣе безстрастными судьями: они мало теряютъ вслѣдствіе несостоятельности должника, а потому и питаютъ къ нему меньшую злобу; 2) они приложатъ больше старанія къ увеличенію активной массы: только при благопріятныхъ условіяхъ они могутъ получить удовлетвореніе изъ массы; это заставляетъ ихъ дѣйствовать особенно усердно. Третье условіе такого рода, что подданство должника опредѣляетъ собою то, изъ какихъ подданныхъ должны быть выбраны кураторы. Если должникъ русскій и всѣ кредиторы его тоже — то всѣ четыре куратора выбираются изъ русскихъ, что, конечно, иначе и быть не можетъ, ибо кураторы выбираются изъ кредиторовъ; такъ что и упоминать объ этомъ не зачѣмъ было. Если же должникъ иностранецъ, а кредиторы и русскіе и иностранцы, то выбираются въ кураторы двое русскихъ и двое иностранцевъ ⁴⁾.

¹⁾ Ст. 16.

²⁾ Ст. 17.

³⁾ Ст. 16.

⁴⁾ Ст. 16.

Должность куратора есть *munus publicum*: лицо выбранное или назначенное не может отказаться. Это положение прямо выражено въ уставѣ въ такой формѣ: «ежели кто въ кураторы выбранъ или... назначенъ будетъ, а имѣетъ законные резоны представить, для которыхъ ему въ тое должность вступить невозможно, то представить оныя немедленно, которые по обстоятельству дѣла и въ разсужденіе приняты быть надлежатъ» ¹⁾. Слѣдовательно, освобожденъ отъ кураторства можетъ быть лишь кредиторъ, представившій законные (неизвѣстно какіе) резоны. А между тѣмъ, въ началѣ той же статьи находимъ мысль, противорѣчащую этому положенію, а именно сказано, что «кураторамъ отъ кураторства, *когда однажды на себя сняли*, не отставать». Выходить, какъ будто кураторы принимаютъ на себя должность, т. е. могутъ принять или не принять, а «однажды» принявъ, не могутъ отказаться. Но такое толкованіе слишкомъ противорѣчитъ прямому смыслу дальнѣйшихъ словъ статьи, а потому правильнѣе разумѣть подъ «на себя сняли», — «приняли на себя, хотя бы противъ желанія». Кредиторъ, имѣющій законные (?) резоны уклониться отъ кураторства, можетъ ими воспользоваться не только «немедленно» по избраніи или назначеніи, но и «во время кураторства», если «таже причина приключится, отъ которой ему въ продолженіи онаго явная остановка будетъ». На мѣсто уклонившагося куратора избирается новый на общемъ основаніи ²⁾.

Кураторы дѣйствуютъ въ конкурсѣ сообща, какъ отдѣльное установленіе, имѣющее свое отдѣльное помѣ-

¹⁾ Уст. курат. ст. 23.

²⁾ Ibid. 1. с.

щеніе «на коштѣ общей массы», своего бухгалтера, назначаемаго съ согласія кредиторовъ пятаго класса ¹⁾. Какъ установленіе, подчиненное Коммерцъ-Коллегіи, кураторы, въ затруднительныхъ случаяхъ могли обращаться къ ней за разъясненіями ²⁾. Предсѣдателемъ собранія кураторовъ былъ, вѣроятно, тотъ Совѣтникъ Коллегіи, который назначался «присутствовать при дѣлѣ» ³⁾. Кругъ обязанностей кураторовъ по существу весьма обширенъ и опредѣляется уставомъ такимъ образомъ: «имуществомъ управлять, долги на людяхъ взыскивать, товары и пожитки распродать, съ кредиторами расчетъ чинить, и напослѣди всякому, что его собственное, возвратить и долги заплатить» ⁴⁾. Общей отвѣтственности кураторы подвергались: а) за медленность: если въ теченіе года дѣло не будетъ окончено, (развѣ бы были приведены достаточные резоны), то кураторы обязаны: 1) «сами снести дальніе расходы», т. е. отвѣчать за убытки, причиненные ихъ медленностью, напр. уплатить за наемъ помѣщенія, жалованье бухгалтеру и др., 2) «заплатить кредиторамъ съ имѣющагося въ массѣ капитала ихъ», по расчету времени 12⁰/₁₀ годовыхъ ⁵⁾. б) За чрезмѣрные расходы; уставъ категорически объявляетъ, что «никакія расходы зачтены не будутъ, кромѣ тѣхъ, кои необходимо потребны, съ росписками отданы и въ особливую книгу записаны» ⁶⁾; и в) въ томъ случаѣ, когда деньги,

¹⁾ Уст. курат. ст. 24.

²⁾ Ibid ст. 26.

³⁾ Ibid. ст. 25.

⁴⁾ Ibid. введен.

⁵⁾ Ibid. ст. 27.

⁶⁾ Ibid. ст. 17.

принадлежащія массѣ, отъ небреженія кураторскаго пропадутъ ¹⁾).

Отвѣтственность отдѣльныхъ кураторовъ выражается въ платѣ денежнаго штрафа въ размѣрѣ 1000 рублей: 1) за уклоненіе отъ обязанностей куратора ²⁾ и 2) за уноску книгъ и писемъ несостоятельнаго на домъ безъ разрѣшенія Совѣтника ³⁾).

Наконецъ, третьимъ конкурснымъ установленіемъ является *в) собраніе кредиторовъ*. По уставу эти собранія представляютъ нѣчто неорганизованное; онъ говоритъ лишь о дѣйствіяхъ, которыя совершаются всѣми или нѣкоторыми кредиторами. Дѣйствія эти такого рода, что предполагаютъ общее обсужденіе. Такъ: 1) собраніе всѣхъ наличныхъ кредиторовъ предполагается: а) при избраніи кураторовъ ⁴⁾, б) при рѣшеніи вопроса о томъ, должны ли товары, предназначенные къ «заморскому отпуску», быть отпущены или проданы, причемъ мнѣнію кредиторовъ пятого класса кураторамъ предписывается придавать «особливое» значеніе ⁵⁾; в) при заключеніи сдѣлки, на основаніи которой несостоятельному должнику оставляется часть его денегъ «для отправленія впредь торга», или «на пропитаніе» ⁶⁾. Затѣмъ, 2) собраніе кредиторовъ пятого класса предполагается при назначеніи бухгалтера ⁷⁾. Наконецъ, 3) въ тѣхъ случаяхъ, когда кураторы пожелаютъ обратиться за разъ-

¹⁾ Ibid. ст. 16.

²⁾ Ibid. ст. 23.

³⁾ Ibid. ст. 25.

⁴⁾ Ст. 16, 23.

⁵⁾ Уст. курат. ст. 5.

⁶⁾ Ст. 24.

⁷⁾ Ibid. 24.

ясненіемъ того или другого вопроса къ Коммерцъ-Коллегіи, они должны выслушать («взять») мнѣніе кредиторовъ третьяго и пятаго классовъ ¹⁾, что тоже требуетъ общаго ихъ собранія. Трудно сказать, почему тутъ исключены всѣ кредиторы четвертаго класса. Къ классу этому отнесены сироты и кредиторы по «закладнымъ обязательствамъ» ²⁾. Послѣдніе, конечно, могли бы участвовать въ обсужденіи вопросовъ, рѣшаемыхъ кредиторами третьяго и пятаго классовъ. Вѣроятно, это редакціонный недосмотръ. Вторая часть ст. 5 Регламента, гдѣ рѣчь идетъ о кредиторахъ по «закладнымъ обязательствамъ», быть можетъ, позднѣйшая прибавка, несогласованная со ст. 26 устава о кураторахъ.

Второю категоріею органовъ конкурснаго процесса являются *стороны*, а именно: 1) *несостоятельный должникъ*. Юридическое положеніе должника, впаваго въ несостоятельность, различно по различію трехъ періодовъ: со времени фактической несостоятельности до «объявленія» несостоятельнымъ, затѣмъ отъ объявленія до конца конкурса и, наконецъ, отъ прекращенія конкурса до полного удовлетворенія всѣхъ кредиторовъ. Первый періодъ характеризуется тѣмъ, что должникъ «усматриваетъ, что платить не въ состояніи» ³⁾, «усматриваетъ уже свое банкротство» ⁴⁾. Въ виду такого положенія его дѣль, ради охраненія интересовъ кредиторовъ, ему предписывается: а) торговлю прекратить: онъ «повиненъ того же часу торгъ свой покинуть» ⁵⁾, б) «никому ничего не

¹⁾ Ibid. 26.

²⁾ Реглам. ст. 5 (по нашей нумераціи).

³⁾ Ст. 6.

⁴⁾ Ст. 14.

⁵⁾ Ст. 6.

платить» ¹⁾, в) «болѣе долговъ уже не чинить» ²⁾ и г) «по дружбѣ или другимъ примѣтамъ» никакихъ «росписокъ или поступныхъ писемъ» не выдавать и «переводовъ не чинить» ³⁾. Послѣдствія нарушенія первыхъ трехъ запрещеній не указаны въ уставѣ; они понятны: нарушеніе перваго запрещенія имѣетъ значеніе при опредѣленіи свойства несостоятельности; продолженіе торговли есть дѣйствіе, благодаря которому несостоятельность, по существу неосторожная, по уставу является злостною. Нарушенія втораго и третьяго родовъ влекутъ за собою, вѣроятно, возвратъ кредиторами въ массу всего полученнаго ими отъ должника и признаніе вновь «учиненныхъ» долговъ недѣйствительными. Что же касается «росписокъ, поступныхъ писемъ и переводовъ», то уставъ предписываетъ ихъ «уничтожить, и ни во что не ставить», а «деньги и вещи брать въ общую массу». Но эта ничтожность, какъ оказывается, не есть ничтожность абсолютная, т. е. всегда лишающая актъ всякой силы по отношенію къ третьимъ лицамъ; для признанія такого акта абсолютно ничтожнымъ уставъ требуетъ такъ назыв. *conscientia fraudis*, или, какъ онъ выражается, чтобы противникъ «о состояніи должника былъ извѣстенъ»; если же онъ о состояніи этомъ не былъ извѣстенъ, то ему нельзя «претензіи своей лишены быть» ⁴⁾, т. е. право, на актъ основанное, остается въ силѣ. Такъ что при *conscientia fraudis* «росписки, поступныя письма и переводы» абсолютно ничтожны, а при отсутствіи ея они ничтожны лишь по отношенію къ конкурснымъ креди-

¹⁾ Ibid. 1. с.

²⁾ Ibid. 1. с.

³⁾ Ст. 14.

⁴⁾ Ст. 14.

торамъ, сохраняя полную свою силу между лицомъ, принявшимъ ихъ, и должникомъ, т. е. они относительно ничтожны ¹⁾). Практически это важно въ томъ отноше- нии, что если должникъ «наки пожиточень будетъ» и всѣ конкурсные кредиторы его будутъ удовлетворены, кредиторы его по роспискамъ, поступнымъ письмамъ и переводамъ, какъ не лишены своихъ «претензій», могутъ съ него потребовать должное. Но эта относитель- ная ничтожность можетъ быть признана лишь въ томъ случаѣ, когда лицо, принявшее росписку, поступное пись- мо или переводъ, дѣйствительно имѣло «претензію» на должникъ; если же оно «на банкротовщикъ никакой пре- тензіи не имѣетъ», т. е. самая сдѣлка фиктивна, то актъ почитается абсолютно ничтожнымъ; независимо отъ того, такой кредиторъ обязанъ «вмѣсто штрафа» упла- тить въ Коммерцъ-Коллегію «вдвое противъ того, во сколько росписка, поступное письмо или переводъ обой- дется», а если заплатитъ не въ состояніи, то для зара- ботка этой суммы онъ «къ строенію крѣпости осужденъ быть имѣетъ» ²⁾).—Во второмъ періодѣ, со времени «объя- вленія» должника банкротомъ: а) должникъ берется «подъ арестъ»; но эта мѣра могла быть устранена по- ручительствомъ, въ формѣ *cautio judicio sisti* или, какъ выражается уставъ, въ томъ, что «до коллежскаго впредь опредѣленія не скроется и не сбѣжитъ» ³⁾). Какое это опредѣленіе? Надо думать — опредѣленіе о свойствѣ не- состоятельности. Если должникъ будетъ признанъ не- счастливымъ банкротомъ, то Коллегія опредѣляла: «отъ

¹⁾ *Menzel*, Das Anfechtungsrecht der Gläubiger, стр. 11, пр. 1.

²⁾ Ст. 14.

³⁾ Ст. 5.

поставленнаго по себѣ поручительства... освободить»¹⁾. Если же онъ будетъ признанъ злостнымъ банкротомъ, то, надо полагать, въ виду грозящей ему смертной казни, Коллегія опредѣляла объ арестованіи его. Когда поручительство представлено быть не могло, должникъ оставался подъ арестомъ и освобождался лишь въ случаѣ признанія его несчастнымъ банкротомъ²⁾. б) «При состоявшемся конкурсѣ, говоритъ уставъ, имѣніе должника стало быть уже не его, но кредиторское и ему имъ уже распоряжать не подлежитъ»³⁾. Въ этихъ видахъ на все его имущество—движимое⁴⁾ и недвижимое⁵⁾ налагается арестъ; управленіе его имуществомъ переходитъ къ кураторамъ⁶⁾; деньги или вещи, причитающіяся ему отъ другихъ лицъ, имъ приняты быть не должны; точно также передача этихъ вещей или денегъ должнику или утайка ихъ влечетъ для третьяго лица рядъ невыгодныхъ послѣдствій: его предписывается держать подъ арестомъ, пока оно не уплатитъ въ массу переданную или утаенную сумму или цѣну вещи, а также всѣ убытки, причиненные утайкою; а если оно уплатитъ не въ состояніи, «то заработать ему деньги при строеніи крѣпости». Если объ этомъ платежѣ или утайкѣ былъ сдѣланъ доносъ, то третье лицо должно было уплатить доносителю столько же, сколько уплатило въ массу⁷⁾. Наконецъ, несостоятельный лишается права располагать

¹⁾ Ст. 14.

²⁾ Ст. 19.

³⁾ Уст. курат. вступл.

⁴⁾ Ibid. ст. 7.

⁵⁾ Ст. 15.

⁶⁾ Уст. курат. вступл.

⁷⁾ Ст. 13.

имуществомъ, имъ во время конкурса полученнымъ «по наслѣдству или другимъ случаемъ» или нажитымъ ¹⁾. О правѣ должника вступать въ договоры и о правѣ кредиторовъ оспаривать эти договоры во время конкурса, въ уставѣ ничего не говорится, но, очевидно, что съ этой стороны положеніе должника не можетъ быть болѣе для него благопріятнымъ, чѣмъ въ первомъ періодѣ.— Должникъ лишается всего своего имущества—уставъ оставляетъ «одни иногда наличные нужные съѣстные припасы и его и домашнихъ всеневныя одежды»; давать же ему «деньги на пропитаніе» предписывается «вовсе отставить». Уставъ говоритъ, что прежде не малое количество денегъ «давано» было на пропитаніе—это, по его мнѣнію, «весьма несправедливо есть, ибо кредиторамъ явные убытки отъ того происходятъ» ²⁾. Но «кредиторы всѣ или, по крайней мѣрѣ, тѣ, которые отъ того убытокъ понести могутъ» вправѣ ему предоставить не только средства къ пропитанію, но и «для отправленія впредь торга»; но они должны составить объ этомъ особый «договоръ» и передать его на «конфирмацію» Коммерцъ-Коллегіи ³⁾.—Наконецъ, о третьемъ періодѣ можно говорить лишь имѣя въ виду несчастнаго банкрота—злостный банкротъ, какъ мы видѣли, испукаетъ свою вину животомъ, и о «дальномъ платежѣ» долговъ не можетъ быть и рѣчи ⁴⁾. Что же касается банкрота несчастнаго, то все полученное и нажитое несостоятельнымъ «кредиторамъ принадлежитъ»; ничего не утаивая, онъ обязанъ уплачивать долги кредиторамъ въ

¹⁾ Ст. 22.

²⁾ Ст. 23.

³⁾ Ст. 24, 25.

⁴⁾ Регл. ст. 10.

томъ же порядкѣ, въ какомъ они получаютъ удовлетвореніе во время конкурса; нарушение этой обязанности, какъ мы видѣли, влечетъ за собою ссылку на каторгу ¹⁾. Послѣ смерти несостоятельнаго обязанность эта переходитъ къ его женѣ и дѣтямъ; это мы выводимъ: 1) прямо изъ того, что а) женино и дѣтское (отъ прежняго супружества) имѣнія входятъ въ конкурсную массу ²⁾ и б) наследство, полученное женою по прекращеніи конкурса, идетъ въ пользу кредиторовъ ³⁾, и 2) а *contrario* изъ того, что жена и дѣти казеннаго злостнаго банкрота, «ежели потомъ пожиточны будутъ къ дальнему платежу и ежели масса достала принуждены быть не могутъ» ⁴⁾; значить, при несчастной несостоятельности они могутъ быть къ тому принуждены. Тутъ, однако, можетъ возбудить сомнѣніе выраженіе «и ежели масса достала»; можно думать, что жена и дѣти освобождаются отъ платежа лишь въ томъ случаѣ, если масса была достаточна для покрытія всѣхъ долговъ. Но благодаря такому толкованію вся статья теряетъ свой смыслъ; если масса «достала» и долги всѣ уплачены, то, спрашивается, какіе же «долги» казенный «заплатилъ своимъ животомъ»? Очевидно, здѣсь выраженіе «масса достала» означаетъ масса прибрѣла, т. е. ежели въ массу поступило еще новое имущество. Наконецъ, надо замѣтить, что въ какой мѣрѣ имущество дѣтей отъ прежняго супружества входитъ въ конкурсную массу, въ такой же мѣрѣ оно отвѣчаетъ за долги послѣ смерти ихъ отца. Дѣти (но не жена) могутъ доказывать, что данное иму-

¹⁾ Ст. 21, 22; Регл. ст. 9.

²⁾ Ст. 28.

³⁾ Регл. ст. 10.

⁴⁾ Ibid. l. c.

щество «никогда въ руки и во владѣніе банкротовщико-во не пришло, но всегда отдѣльно оставалось» ¹⁾. Конечно, это право за ними сохранялось и по смерти отца, уже по прекращеніи конкурса—они отвѣчаютъ лишь тѣмъ имуществомъ, которое не было отдѣлено отъ отцовскаго.

Противниками несостоятельнаго должника въ конкурсномъ процессѣ являются его 2) *кредиторы*. Между кредиторами надо различать конкурсныхъ кредиторовъ отъ сепаратистовъ, *ex jure crediti* и *ex jure domini* и отъ кредиторовъ массы.

а) *Конкурсные кредиторы*. Это суть кредиторы по денежнымъ обязательствамъ должника, не только личнымъ, но и обеспеченнымъ залогомъ; послѣдніе, однако, лишь въ томъ случаѣ, когда заложенная вещь не находится во владѣніи кредитора. Это мы выводимъ изъ того, что по уставу въ томъ случаѣ, когда залогоприниматель владѣетъ заложенной вещью, онъ вовсе не принимаетъ участія въ конкурсѣ, ибо когда закладъ выкупленъ кураторами, онъ получаетъ долгъ отъ нихъ ²⁾, а если не выкупленъ, то получаетъ долгъ путемъ продажи вещи. Но такъ какъ кредиторъ по «закладному обязательству» отнесенъ къ числу конкурсныхъ кредиторовъ, то остается одно — предположить, что это залогоприниматель, не владѣющій заложенной вещью. Конкурсными кредиторами могутъ быть туземцы и иностранцы ³⁾; частныя лица, безусловно исключая жену и дѣтей ⁴⁾, и казна ⁵⁾,

¹⁾ Ст. 29.

²⁾ Уст. курат. ст. 4.

³⁾ Ст. 16.

⁴⁾ Ст. 28, 29.

⁵⁾ Ст. 11; Регл. ст. 2.

причемъ безразлично, наступилъ ли срокъ обязательства, или нѣтъ; послѣднее положеніе прямо высказано по отношенію къ векселямъ; а именно, сказано, что вексельный кредиторъ получаетъ удовлетвореніе «безъ различія времени, когда вексельныя письма даваны и акцентованы, или *по онымъ сроки минули*» ¹⁾, т. е. минули или не минули—это безразлично. Это же правило уставъ предписываетъ соблюдать и въ отношеніи всякихъ долговъ сиротамъ и кредиторамъ по такъ называемымъ «закладнымъ обязательствамъ» ²⁾, не распространяя его на остальныхъ кредиторовъ.—Права конкурсныхъ кредиторовъ, по уставу, чисто преклюзивнаго характера: незаявленіе о нихъ влечетъ за собою безусловную потерю ихъ; уставъ говоритъ о лишеніи претензій ³⁾, о томъ, что кредиторы «претензій своей лишены быть имѣютъ» ⁴⁾, если пропустятъ положенный для заявленія срокъ, а именно: двухнедѣльный для кредиторовъ, въ Россіи живущихъ, и шестимѣсячный—для «заморскихъ». И по окончаніи конкурса и раздѣлѣ массы, «претензій», которыя могли быть, но не были заявлены, безусловно теряются; по окончаніи конкурса, говоритъ уставъ, «никакого на должникѣ требованія чинить болѣе не позволяется» ⁵⁾. Но если кредиторъ до окончанія конкурса докажетъ, «что ему прежде объявить никакъ невозможно было», то «претензія его можетъ быть принята» ⁶⁾.—Конкурсные кредиторы получаютъ удовлетвореніе исключительно изъ

¹⁾ Регл. ст. 4, пр. 2.

²⁾ Ibid. ст. 5, пр.

³⁾ Ст. 8.

⁴⁾ Ст. 9.

⁵⁾ Ст. 10.

⁶⁾ Ст. 10.

массы ¹⁾, чрезъ кураторовъ ²⁾, въ порядкѣ пяти классовъ; при конкурсѣ, говоритъ уставъ, «разныхъ сортовъ кредиторы другъ передъ другомъ преимущества имѣютъ». Мотивируется это тѣмъ, что, «понеже одинъ кредиторъ лучше предостерегся или ежели-бъ могъ лучше-бы беречься нежели другой подлинно учинилъ, тако-жъ и одинъ въ судѣ весьма краткимъ образомъ, а другой чрезъ продолжительный процессъ уже къ платежу своему достигнуть можетъ» ³⁾. Соотвѣтственно этимъ преимуществамъ они дѣлятся на слѣдующіе пять классовъ. Къ первому классу отнесены долги казнѣ, церкви и школѣ ⁴⁾; ко второму—расходы, «употребленные на конкурсъ» и «плата служащимъ несостоятельнаго на текущей годъ» ⁵⁾. Къ третьему классу отнесены долги по вексямъ ⁶⁾, сохранившимъ силу вексельнаго права ⁷⁾; мотивируется это тѣмъ, что вексельные долги «для нужнаго въ купечествѣ кредита привилегированы быть имѣютъ». Къ четвертому классу уставъ относитъ долги сиротамъ, «ибо праведно есть, чтобы о тѣхъ стараніе имѣлось, кои сами про себя стараться не могутъ», и кредиторы, права коихъ обезпечены закладомъ, не находящимся въ ихъ владѣніи. Уставъ выражается о нихъ очень туманно; онъ говоритъ, что это суть «кредиторы, у которыхъ есть отъ банкротовщика обязательное письмо, въ которомъ имъ извѣстное, что въ закладъ за ихъ капиталъ обязалось и то почти

¹⁾ Ст. 22.

²⁾ Уст. курат. ст. 22.

³⁾ Регл. введ.

⁴⁾ Ibid. ст. 2.

⁵⁾ Ibid. ст. 3.

⁶⁾ Ibid. ст. 4.

⁷⁾ Ibid. ст. 4, пр. 1.

всегда называется закладное обязательство» ¹⁾. Тутъ, очевидно, типографская ошибка, вслѣдствіе которой вся тирада смысла не имѣетъ: между словъ «извѣстное» и «что» должна быть поставлена не запятая, какъ въ текстѣ, а черта, благодаря чему получится выраженіе «извѣстное-что» въ смыслѣ «что-либо» ²⁾. Наконецъ, къ пятому классу отнесены долги по счетамъ, заручнымъ письмамъ, векселямъ, потерявшимъ силу вексельнаго права, сохраннымъ роспискамъ, комиссіоннымъ сдѣлкамъ, повѣренными въ кредитъ товарамъ, когда самихъ вещей, отданныхъ на сохраненіе, въ комиссію и въ кредитъ «на лицо уже не имѣлось и отдѣлать было уже невозможно, по ассигнаціямъ», и по другимъ долгамъ ³⁾. Удовлетворяются кредиторы при соблюденіи слѣдующихъ правилъ: 1) кредиторы каждаго изъ послѣдующихъ классовъ получаютъ удовлетвореніе, когда кредиторы предыдущаго класса вполне удовлетворены ⁴⁾; 2) кредиторы каждаго класса при недостаточности имущества получаютъ по соразмѣрности, «по пропорціи претензій ихъ» ⁵⁾; 3) кредиторы не получаютъ, со времени объявленія о несостоятельности, процентовъ на свой капиталъ, развѣ бы они (проценты) «письменно обѣщались» или были опредѣлены «по указамъ и уставамъ» ⁶⁾, и 4) кредиторы по общему правилу получаютъ удовлетворенія наличными деньгами ⁷⁾, но: а) кредиторамъ пятаго класса, при недостаткѣ налич-

¹⁾ Ibid. ст. 5.

²⁾ Въ копіи устава, хранящейся въ Арх. Деп. Там. Сбор. запятой нѣтъ; см. д. № 304 св. 16 л. 395.

³⁾ Ibid. ст. 6.

⁴⁾ Регл. ст. 4, пр. 2; ст. 5, пр.

⁵⁾ Ibid. I. с. ст. 6.

⁶⁾ Ibid. ст. 7.

⁷⁾ Уст. курат. ст. 14.

ныхъ денегъ, могутъ быть переданы «надежные еще не плаченные долги», т. е. надежные долги, которые, однако, «несмотря на всякое о томъ стараніе взысканы быть не могли или изъ чужестранныхъ государствъ еще не получены», и б) кредиторамъ могутъ быть, въ крайнемъ случаѣ, переданы «ненадежные» долги, съ которыми Коммерцъ-Коллегія вообще можетъ «поступить по усмотрѣнію» ¹⁾.

Таково положеніе отдѣльныхъ кредиторовъ въ конкурсѣ. Въ общемъ, въ совокупности, уставъ смотритъ на нихъ, какъ на собственниковъ имущества, принадлежавшаго должнику до объявленія его несостоятельнымъ. Уставъ говоритъ, что «все то, что его (должника) собственное, и такъ названо быть можетъ, принадлежитъ кредиторамъ» ²⁾. «имѣніе должника стало быть уже не его, а кредиторское» ³⁾. Это, очевидно, невѣрная квалификація отношенія конкурсныхъ кредиторовъ къ имуществу должника: по смыслу устава должникъ остается собственникомъ своего имущества; если разъ уставъ признаетъ за кредиторами право получить лишь столько, сколько причитается по ихъ «претензіямъ», то онъ не можетъ признавать ихъ собственниками; онъ видитъ въ нихъ лицъ, осуществляющихъ свое обязательственное право путемъ ликвидаціи имущества должника. За ними можно и по уставу признать право судебного залога на это имущество ⁴⁾.

б) *Сепаратисты ex jure crediti*. Таковыми признаются кредиторы, хотя тоже имѣющіе личныя требованія, но

¹⁾ Ibid. ст. 21.

²⁾ Ст. 27.

³⁾ Уст. курат. введ.

⁴⁾ *Hellmann—Lehrb. des d. Civilprocessrechts* стр. 966—968.

получающіе удовлетвореніе не изъ массы, а изъ опредѣленнаго, не входящаго въ ея составъ имущества, напр. залогоприниматели. Залогоприниматели считаются, какъ мы видѣли, конкурсными кредиторами лишь въ томъ случаѣ, если не владѣютъ залогомъ, въ противномъ случаѣ они получаютъ удовлетвореніе двоякимъ образомъ: 1) если «залогъ стоитъ будетъ больше», чѣмъ взято денегъ подъ его обезпеченіе, «то возвратя занятыя на оный деньги, отобрать назадъ»; послѣ такого выкупа вещь поступаетъ въ массу ¹⁾, или 2) если кураторы не признаютъ выгоднымъ выкупъ, вещь остается у залогопринимателя и онъ получаетъ удовлетвореніе путемъ продажи ея.

в) *Сепаратисты ex jure domini*. Это суть лица, коихъ собственное имущество окажется у несостоятельнаго. Имущество это имъ возвращается и въ массу не входитъ. Уставъ указываетъ на три основанія, по которымъ чужое имущество можетъ находиться въ обладаніи должника: 1) Отдача на сохраненіе. Уставъ даетъ весьма полную характеристику договору поклажи. Такъ, предметомъ ея могутъ быть: «пожитки, товаръ и деньги»; отдаются они «подъ охраненіе», «въ запечатанныхъ ящикахъ, кнѣгахъ или мѣшкахъ», съ обязательствомъ ими «не распорядить и на свою потребу или пользу не употребить»; но относительно этого обязательства уставъ дѣлаетъ оговорку: «кромѣ нѣкотораго извѣстнаго случая и уговора, который однако не приключился»; это, кажется, слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что если поклажепринимателю подъ извѣстнымъ условіемъ предоставлено было право распоряженія и пользованія вещью,

¹⁾ Уст. курат. ст. 4

отданною на сохраненіе, и условіе это не сбылось, то отношеніе разсматривается какъ поклажа, въ противномъ случаѣ, т. е. когда условіе сбылось, поклажедатель не можетъ пользоваться выгодами, связанными съ поклажею при конкурсѣ. Наконецъ, не должно быть «малаго какого сомнительства» въ томъ, что подъ поклажею не скрывается какой-либо другой актъ; поклажедатель долженъ это «ясными и неоспоримыми доказательствами утвердить»; если не требовать этихъ доказательствъ, «то бы многіе, какъ говоритъ уставъ, могли о претензіяхъ своихъ объявлять, будто подъ охраненіе отдали, и тѣмъ прочихъ кредиторовъ обижать». При этихъ условіяхъ поклажедатель можетъ требовать выдачи ему имущества, такъ какъ оно его «собственное есть и осталось» ¹⁾. 2) Отдача на комиссію. Коммитенту возвращаются товары лишь въ томъ случаѣ, если они «не троганы, за хозяйскимъ клеймомъ еще на лицо имѣются» ²⁾. Составитель устава не воспользовался въ этомъ случаѣ указомъ 1 марта 1736 г., на основаніи котораго, какъ мы выше видѣли, товаръ, отданный на комиссію, могъ быть возвращенъ «хозяину», хотя бы и былъ «начать немного» ³⁾. 3) Отдача въ «заемъ». Такъ какъ тутъ рѣчь идетъ о товарѣ, то надо думать, что подъ «займомъ» слѣдуетъ разумѣть «кредитъ». Такъ что возврату подлежитъ товаръ, купленный въ кредитъ ⁴⁾.

Наконецъ, г) *кредиторовъ массы* уставъ причисляетъ ко второму классу (расходы).

Разсмотрѣвъ вопросъ объ органахъ конкурснаго про-

¹⁾ Ст. 26.

²⁾ Ст. 27.

³⁾ Полн. собр. зак. № 6905.

⁴⁾ Ст. 27.

цесса, переходимъ къ вопросу о *конкурсной массѣ*. Подъ «массою», или «общемою суммою» уставъ разумѣетъ такъ назыв. активную массу, т. е. имущество несостоятельнаго, подлежащее раздѣлу между конкурсными кредиторами ¹⁾. Въ массу входитъ имущество не только принадлежащее должнику въ моментъ открытія конкурса, но и въ теченіе конкурса приобрѣтенное имъ какимъ бы то ни было способомъ ²⁾; имущество, принадлежащее не только ему, но и его женѣ и ея приобрѣтенное по наследству или другимъ «случаемъ». Отвѣтственность женъ мотивируется тѣмъ, что «онѣ вовсе повинны несчастіе мужей своихъ съ ними снести, и въ прочемъ всякій подлогъ тѣмъ предостерегается» ³⁾. Входитъ въ массу какъ движимое (деньги, пожитки, эффекты, товары) ⁴⁾, такъ и недвижимое имущество (имѣнія) ⁵⁾.

Въ конкурсной массѣ слѣдуетъ различать имущество наличное, какъ на лицо находящееся, отъ имущества долгового, какъ состоящаго на другихъ лицахъ по тому или другому основанію. А) *Наличное имущество*. Въ составъ его, кромѣ собственнаго и женинаго, входитъ имущество дѣтей несостоятельнаго отъ прежняго брака; но имъ, какъ мы видѣли выше, предоставляется доказать, что данная вещь никогда не находилась во владѣніи ихъ отца «и всегда отдѣлена оставалась»; тогда она исключается изъ описи ⁶⁾. Почему здѣсь рѣчь идетъ лишь о дѣтяхъ отъ прежняго брака, а не отъ настоящаго, ска-

¹⁾ Ст. 10, 14, 28, 29; уст. курат. ст. 16, 24; регл. ст. 4, пр. 2, 9, 10.

²⁾ Ст. 22.

³⁾ Ст. 28.

⁴⁾ Ст. 7, 22, 27; уст. курат. ст. 3, 5, 7, 11, 13, 21.

⁵⁾ Ст. 15; уст. курат. ст. 7.

⁶⁾ Ст. 29.

зять трудно. Очень можетъ быть, что тутъ имѣются въ виду дѣти жены должника отъ прежняго брака, т. е. его пасынки и падчерицы, какъ это и было понято впоследствии при переработкѣ устава.—Отъ самого должника все отбиралось, кромѣ платья и съѣстныхъ припасовъ¹⁾. Товары, которые «на лицо имѣются» и предназначаются къ «заморскому отпуску» не всегда включаются въ массу. Уставъ различаетъ два случая: когда накладная («коносоментъ») уже послана къ покушцику, и когда она къ нему еще не послана. Въ первомъ случаѣ, по признаніи «коносомента» подлиннымъ, товаръ долженъ быть отправленъ, во второмъ случаѣ, онъ можетъ быть и не отправленъ, если кураторы, по соглашенію съ кредиторами, преимущественно пятого класса или тѣми, которые «священной интересъ въ томъ имѣютъ», признаютъ это болѣе выгоднымъ; въ этомъ случаѣ товаръ поступаетъ въ массу²⁾. Наконецъ, въ массѣ остается: 1) товаръ, взятый несостоятельнымъ на комиссію, если онъ «троганъ и не за хозяйскимъ клеймомъ³⁾; 2) вещи, хотя и отданныя ему на сохраненіе, но не въ «запечатанныхъ ящикахъ, кипахъ или мѣшкахъ», и вообще когда есть хотя «малое сомнительство» въ томъ, что подъ поклажею скрывается другая сдѣлка⁴⁾; 3) товары, якобы запроданные, при подложности коносомента⁵⁾, и 4) вообще вещи, которыя должны были поступить къ другому лицу, но судъ призналъ, что лицо это «на банкротовщикѣ никакой претензіи не имѣетъ⁶⁾. б) Долговое имущество. Сюда отно-

¹⁾ Ст. 7, 23.

²⁾ Уст. кур. ст. 5, 6.

³⁾ Ст. 27.

⁴⁾ Ст. 26.

⁵⁾ Уст. кур. ст. 6.

⁶⁾ Ст. 14.

сятся: 1) долги на другихъ лицахъ. Должники несостоятельнаго сами должны вручить суду причитающіяся съ нихъ деньги или вещи ¹⁾; въ противномъ случаѣ, «по троекратномъ требованіи», съ нихъ деньги или вещи эти взыскиваются ²⁾; при безуспѣшности взысканія, въ массу поступаютъ долговые документы ³⁾. 2) Заложеныя вещи, находящіяся во владѣніи залогопринимателя; если кураторы, какъ мы видѣли выше, признаютъ это выгоднымъ, они могутъ выкупить залоговѣ и включить ихъ въ массу ⁴⁾. 3) Вещи, отданныя несостоятельнымъ на сохраненіе ⁵⁾. 4) Вещи, перешедшія *in fraudem creditorum* къ постороннему лицу «по дружбѣ или для другихъ примѣтокъ» ⁶⁾, и 5) вообще вещи несостоятельнаго, находящіяся какимъ-либо образомъ въ чужихъ рукахъ; онѣ возвращаются въ массу. Изъ этой-то общей суммы или массы, по удовлетвореніи сенаратистовъ *ex jure crediti* и *ex jure domini*, получаютъ удовлетвореніе конкурсные кредиторы ⁷⁾.

Наконецъ, обращаемся въ вопросу о конкурсномъ производствѣ. Открывается процессъ подачею должникомъ «доношенія» о томъ, что онъ платитъ долговъ не въ состояніи. Подано оно должно быть «по крайней мѣрѣ въ трои сутки съ того времени, какъ должникъ о несчастіи своемъ увѣдомился», т. е. по книгамъ своимъ пришелъ къ сознанію своей фактической несостоятельности. Въ «доношеніи» этомъ онъ долженъ указать на

¹⁾ Ст. 13.

²⁾ Уст. кур. ст. 11.

³⁾ Ibid. ст. 21.

⁴⁾ Ibid. ст. 4.

⁵⁾ Ст. 12.

⁶⁾ Ст. 14.

⁷⁾ Регл. ст. 1.

обстоятельства, приведшія его въ такое состояніе, и представить тому доказательства. Къ доношенію должна быть приложена «правдивая роспись»: 1) долговъ его другимъ лицамъ, 2) долговъ другихъ лицъ ему и 3) всего его наличнаго состоянія, имѣнія. «Правдивость» этой росписи, онъ обязанъ, «по требованію» (суда или кредиторовъ) подтвердить присягою¹⁾. Можетъ ли конкурсъ быть открытъ и по требованію кредиторовъ, а также Коммерцъ-Коллегіи или другихъ установленій *ex officio*—объ этомъ уставъ не говоритъ. Если составитель устава видѣлъ въ этой подачѣ доношенія единственный способъ обнаруженія банкротства, то онъ впалъ въ непримиримое противорѣчіе съ самимъ собой. Вѣдь по уставу, объявленіе о своей фактической несостоятельности есть такого рода обязанность, неисполненіе которой влечетъ за собою признаніе должника «банкротовщикомъ обманнымъ». Какъ же, спрашивается, признать его таковымъ? Откуда-нибудь да должна же исходить инициатива, а исходить она можетъ отъ кредиторовъ, какъ отъ лицъ заинтересованныхъ. Немедленно по принятіи «доношенія», Коммерцъ-Коллегія: 1) поручаетъ одному изъ своихъ членовъ и секретарю составить подробную опись товарамъ, пожиткамъ и домашнимъ вещамъ и принять на храненіе конторскія книги и письма; 2) постановляетъ опредѣленіе объ арестѣ должника или принимаетъ поручительство²⁾; 3) распоряжается о производствѣ «публикаціи»; въ С.-Петербургѣ публикація производится «чрезъ напечатаніе въ публичныхъ вѣдомостяхъ и съ барабаннымъ боемъ въ три дня сряду», а въ другіе города посылаются указы (въ Ком-

¹⁾ Ст. 2.

²⁾ Ст. 7.

мерцъ-Контору и въ Ратуши); въ публикаціяхъ и указахъ этихъ дѣлается вызовъ кредиторамъ и должникамъ несостоятельнаго, дабы они въ положенные сроки явились: въ Петербургѣ обрѣтающіеся и заморскіе «черезъ своихъ полномоченныхъ или корреспондентовъ» въ Коммерцъ-Коллегію, въ Москвѣ обрѣтающіеся—въ Коммерцъ Коллегіи Контору, а въ другихъ городахъ—въ Ратуши ¹⁾, и 4) если у должника окажется гдѣ либо недвижимое имѣніе, то на него «немедленно налагается арестъ»; если оно находится за границею, то о наложеніи ареста отправляются «субсидіальныя письма къ тѣмъ начальствамъ, въ которыхъ вѣдомствѣ имѣніе находится» ²⁾. До истеченія положенныхъ сроковъ кредиторы должны явиться въ судебное мѣсто «съ претензіями своими и принадлежащими документами». Коммерцъ-Коллегіи Контора и Ратуши, снявъ копіи съ этихъ документовъ, отсылаютъ подлинники «по крайней мѣрѣ въ недѣлю» въ Коммерцъ - Коллегію, подѣ страхомъ уплаты 25 руб. штрафа и вознагражденія за убытки ³⁾. По истеченіи двухнедѣльнаго срока, на другой день, наличные кредиторы должны явиться въ Коммерцъ - Коллегію и представить избранныхъ ими кураторовъ ⁴⁾; по утвержденіи ихъ или по назначеніи другихъ «по должности», Коммерцъ-Коллегія предлагаетъ кураторамъ принести присягу ⁵⁾. Присяга принимается на другой день по опредѣленіи на должность, въ присутствіи кредиторовъ, «кои при томъ быть желаютъ». Затѣмъ, назначается членъ

¹⁾ Ст. 8, 9, 12.

²⁾ Ст. 15.

³⁾ Ст. 8.

⁴⁾ Ст. 16.

⁵⁾ Уст. кур. ст. 1.

Коллегіи, вѣроятно тотъ, который описалъ имущество, для присутствованія «при дѣлѣ»; онъ по описи сдаетъ кураторамъ движимость, «книги и письма банкротовщика» и, для свидѣтельства и сличенія съ книгами и письмами ¹⁾, документы, предъявленные кредиторами. Все это перевозится ими въ особо нанятое помѣщеніе ²⁾. Коммерцъ-Коллегія выдаетъ кураторамъ полномочіе на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ ³⁾. Первымъ дѣломъ кураторовъ, по разсмотрѣніи всѣхъ документовъ, является: рѣшить вопросъ о свойствѣ несостоятельности и, если они признаютъ, что несостоятельность несчастная, сообщить Коммерцъ-Коллегіи, «дабы банкротовщикъ изъ подъ ареста и отъ поставленнаго по себѣ поручительства освобожденъ быть могъ» ⁴⁾. Найдя въ имуществѣ несостоятельнаго вещи, подлежащія скорой порчѣ, кураторы, какъ это было и до устава ⁵⁾, немедленно, по троекратной публикаціи, продаютъ ихъ съ публичнаго торга ⁶⁾. Затѣмъ, восполнивъ дѣятельность Коммерцъ-Коллегіи, буде окажется недвижимое имѣніе еще не арестованное, т. е. наложивъ на него арестъ ⁷⁾ и дополнивъ роспись долговъ и имѣнія, представленную должникомъ ⁸⁾, кураторы приступаютъ къ составленію активной массы, на основаніи вышеизложенныхъ правилъ. Собравъ всѣ наличныя и на другихъ лицахъ состоявшія вещи, они назначаютъ аукціонную продажу, производя о томъ троекратную публика-

¹⁾ Ibid. ст. 24.

²⁾ Ст. 14. Уст. кур. ст. 2.

³⁾ Уст. кур. ст. 2.

⁴⁾ Ст. 19. Уст. кур. ст. 9, 10.

⁵⁾ Указъ 22 іюня 1738 г. П. С. З. № 7606.

⁶⁾ Уст. кур. ст. 3.

⁷⁾ Ibid. ст. 8.

⁸⁾ Ibid. ст. 7.

цію¹⁾; въ продажѣ этой могутъ принимать участіе и сами кредиторы, но никакіе зачеты тутъ невозможны: должны быть уплачены наличныя деньги²⁾; вообще никому изъ приобрѣтателей никакихъ отсрочекъ не дается, и деньги должны быть уплачены тотчасъ же; если же кураторы (а не «кредиторы», какъ, очевидно, благодаря опечаткѣ, говоритъ уставъ) кому въ долгъ повѣрятъ, то сами должны внести деньги³⁾. Вырученныя отъ продажи деньги кураторы должны записать въ особую книгу и хранить въ цѣлости подъ своею отвѣтственностью⁴⁾. Когда все имущество продано, деньги собраны, всѣ претензіи кредиторовъ рассмотрѣны, кураторы должны составить росписаніе долговъ несостоятельнаго, указавъ самыя основанія долга и расчетъ удовлетворенія («расчеты учинить»), и при рапортѣ подать это росписаніе въ Коммерцъ-Коллегію. Коммерцъ-Коллегія, положивъ «резолуцію о росписаніи классовъ», препровождаетъ ее къ кураторамъ, которые въ двухнедѣльный срокъ должны привести ее въ исполненіе и Коллегіи «о томъ рапортовать»⁵⁾. Таково содержаніе устава о банкротсахъ 1740 г.

II. Банкротскій уставъ 1753 года.

По собственному своему почину Сенатъ въ 1753 г. рассмотрѣлъ вновь уставъ 1740 г.⁶⁾. «Сочиненный» имъ уставъ въ томъ же году былъ поднесенъ Императрицѣ⁷⁾

¹⁾ Ibid. ст. 13.

²⁾ Уст. курат. ст. 15.

³⁾ Ibid. ст. 14.

⁴⁾ Ibid. ст. 16.

⁵⁾ Ibid. ст. 20.

⁶⁾ Арх. Т. Д. I. с. л. 96.

⁷⁾ Ibid. I. с. л. 27.

при докладѣ, въ которомъ Сенатъ указываетъ на тотъ общеизвѣстный въ то время фактъ, что многіе иностранные и русскіе купцы «набираютъ въ долгъ не малыя суммы наличными деньгами и товарами», а затѣмъ объявляютъ себя банкротами; но черезъ нѣкоторое время «такимъ чужимъ похищеннымъ капиталомъ» снова пускаются въ торговые обороты и наживаютъ состояніе, не думая удовлетворить своихъ кредиторовъ; когда же тѣ къ нимъ обращаются, то они отвѣчаютъ, что «послѣ приключившагося имъ несчастія нѣкоторые капиталы получили по наслѣдству и другимъ образомъ». «Сенатъ, признавая все сіе за явный обманъ и совершенное плутовство, необходимо *по должности своей* принужденъ нашелся къ пресѣченію такого видимаго плутовства и обманства, и какъ то въ прочихъ государствахъ есть, сочинить особливый о банкротахъ уставъ»¹⁾. Въ общемъ составъ, система, содержаніе и редакція большинства статей устава 1740 года остались безъ измѣненія, но нѣкоторыя лишь статьи подверглись коренной передѣлкѣ²⁾. Самъ Сенатъ говоритъ, что въ его проектѣ «нѣкоторое противъ прежняго отмѣнено, а другое приполнено». Не останавливаясь на цѣломъ рядѣ редакціонныхъ измѣненій³⁾, мы укажемъ лишь на существенныя передѣлки.

¹⁾ Арх. Т. Д. д. 304 св. 16 л. 227—228.

²⁾ Ibid. л. 480—509.

³⁾ Въ ст. 7 слово «положеніе» выпущено, въ ст. 18 переставлено одно предложеніе, и слова «по подачѣ» замѣнены словомъ «вступившіе», въ ст. 21, слова «чего ради» перенесены въ ст. 22, въ ст. 22 прибавлено слово «коимъ», въ ст. 22, 26, 27, 28, 29 и 37, въ Уст. о курат. въ ст. 24 и 27 слово «масса» замѣнено словами «общая сумма», въ ст. 24 слово «усмотря» выпущено, въ ст. 27—«для чего»—выпущено, въ ст. 35 слово «Сюда» замѣнено «Къ сему», въ Уст. о кур. въ ст. 7 вмѣсто слова «гдѣ»—«здѣсь или индегдѣ», въ ст. 8 прибавлено слово «о банкротѣ», въ ст. 21 переставлено слово «подать» и прибавлено «противъ вышеписаннаго».

Какъ сказано выше, уставу 1740 года предпосланъ указъ, коимъ ему придана обратная сила въ томъ смыслѣ, что конкурсныя дѣла, еще окончательно не разрѣшенныя, должны были быть перерѣшаемы по новому уставу. Заключение устава 1753 г. содержитъ въ себѣ правило противоположное. «А кои до состоянія и публикаціи сего устава въ банкротство впали, съ такими поступать по уложенію и по тогдашнимъ прежнимъ указамъ»¹⁾. Конечно и по уставу 1740 г. банкротскія дѣла, уже оконченныя, не перерѣшались, но по уставу 1753 г. сила его не распространялась не только на эти оконченныя дѣла, но и на дѣла начавшіяся, но еще не оконченныя. Выходитъ, слѣд. что уставъ смотритъ на фактическое наступленіе несостоятельности, какъ на фактъ процессуальный и ставитъ вопросъ о примѣненіи новаго или стараго конкурсно-процессуальнаго закона въ зависимость отъ того, когда совершился въ сущности матеріально-правовой фактъ «впаденія въ банкротство».

Оставивъ безъ измѣненія постановленія устава 1740 года, касающіяся несостоятельности, Сенатъ измѣнилъ постановленія, опредѣляющія различіе между «безвиннымъ» и «обманнымъ» банкротствомъ по личнымъ, для несостоятельнаго должника, послѣдствіямъ. По уставу 1740 года безвинный банкротъ ссылался на каторгу только въ томъ случаѣ, если будетъ уличенъ въ томъ, что по окончаніи конкурса удовлетворилъ своихъ кредиторовъ въ недополученной ими изъ конкурса суммѣ не въ порядкѣ, предписанномъ уставомъ, или утаилъ вновь приобретенное имущество. Каторга тутъ назначалась без-

¹⁾ Ibid. 1. с. л. 509 зак.

условно. Уставъ 1753 г. ограничилъ ее тѣмъ условіемъ, что «ежели онаго, т. е. имущества, не достанетъ» на полное удовлетвореніе всѣхъ кредиторовъ. Слѣдов., если въ данномъ случаѣ обнаружится, что должникъ, напр., получилъ извѣстную сумму по наслѣдству и удовлетворилъ не въ указанномъ порядкѣ своихъ кредиторовъ или скрылъ полученную сумму, то его надлежало сослать въ каторгу лишь въ томъ случаѣ, если не всѣ кредиторы его изъ этой суммы будутъ вполне удовлетворены; если же изъ полученной по наслѣдству суммѣ онъ въ произвольномъ порядкѣ удовлетворитъ всѣхъ своихъ кредиторовъ или уличенъ будетъ въ утайкѣ суммы, вполне покрывающей долги всѣхъ кредиторовъ, то онъ отъ наказанія освобождался. Его приговаривали къ каторгѣ по двумъ причинамъ, а именно, какъ выражается уставъ, «за достальной долгъ» и «что онѣй банкротовщикъ пожитки свои утайтъ старался», т. е. за неуплату долга и за утайку. Утайкѣ, слѣдов., не придавалось самостоятельнаго значенія. Если должникъ и уличался въ утайкѣ, и окажется, что «достального долга» у него нѣтъ и «онѣ кредиторы своихъ въ ихъ претензіяхъ совершенно удовлетворилъ», то его надлежало отъ каторги освободить. Въ уставѣ 1740 г. этого ограниченія не было, и Сенатъ внесъ въ свой проектъ постановленіе объ этой долговой каторгѣ съ цѣлью провести мысль, которую, какъ мы увидимъ ниже, онъ черезъ 9 лѣтъ хотѣлъ даже изложить въ особомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ — мысль объ отмѣнѣ указа 1736 г. Указавъ на то, что отъ каторги банкротъ освобождается благодаря полному удовлетворенію своихъ кредиторовъ, Сенатъ прибавляетъ «а на окупъ такого банкротовщика изъ платежа по двадцать по четыре рубля на годъ, какъ то прежде бывало,

отноудь никому не отдавать»¹⁾. Мотивы этого дополненія къ уставу 1740 г. были изложены Сенатомъ въ 1762 году и намъ извѣстны (стр. 20). Значитъ, уже въ 1753 году Сенатъ зналъ о существованіи тѣхъ злоупотребленій, какія практиковались при примѣніи указа 1736 года. Но нельзя сказать, чтобы Сенатъ, сдѣлавъ указанное дополненіе къ уставу 1740 г., осуществилъ свою мысль исполнѣ. Вѣдь указъ 1736 г. относился до всѣхъ несостоятельныхъ должниковъ, будь у нихъ одинъ или нѣсколько кредиторовъ, а уставъ 1753 г. имѣлъ въ виду лишь банкротовъ и, слѣдов., если бы онъ вступилъ въ силу, то зло было бы устранено лишь на половину—вся масса несостоятельныхъ должниковъ, имѣющихъ одного кредитора, все-таки могла практиковать изложенный въ докладѣ Сената путь къ почти безнаказанному обману своихъ кредиторовъ—уплата 24 руб. въ годъ при громадномъ долгѣ чрезвычайно льготная разсрочка. Ниже мы увидимъ, что упомянутую мысль, даже по отношенію къ банкротамъ, Сенатъ не сумѣлъ осуществить надлежащимъ образомъ.

«Обманнаго» банкрота по уставу 1740 года, надлежало «казнить смертю и повѣсить». Въ уставѣ 1753 года этого послѣдняго слова нѣтъ, т. е. форма смертной казни неопредѣлена. Мало того, къ ст. 31 сдѣлано такое дополненіе: «для того, кто къ такой казни осужденъ будетъ о такихъ представлять въ Правительствующій Сенатъ и дожидать указа, а до полученія онаго ссылатъ такихъ осужденныхъ на смерть банкротовъ въ Рогор-

¹⁾ Ibid. I. с. л. 490 ст. 22.

викъ ¹⁾ и употреблять съ прочими въ работу» ²⁾. Дополненіе это сдѣлано было, конечно, въ видахъ согласованія устава съ тѣми указами Сената, коими онъ запретилъ приводить въ исполненіе смертные приговоры безъ сенатскаго утвержденія. Сенатъ воспользовался своимъ тогдашнимъ высокимъ и самостоятельнымъ политическимъ положеніемъ ³⁾ и провелъ въ уставѣ о банкротахъ мысль о фактической отмѣнѣ смертной казни. Замѣнивъ ее по отношенію къ банкротамъ каторгой, онъ забылъ о другой мысли — отмѣнѣ указа 1736 г. Указавъ на отмѣну отдачи въ заработки съ платежемъ 24 р. въ годъ по отношенію къ такимъ безвиннымъ банкротамъ, которые уже по окончаніи конкурса приобрѣли имущество и скрыли его отъ всѣхъ или нѣкоторыхъ кредиторовъ, Сенатъ забылъ упомянуть объ этой отмѣнѣ по отношенію къ такимъ банкротамъ, которые не только признаны «обманными», но осуждены на смерть. Очень можетъ быть, что Сенатъ различалъ ссылку съ употребленіемъ на работу отъ каторги, и не называя первую каторгою, тѣмъ именно хотѣлъ сказать, что указъ 1736 года къ этому случаю не можетъ быть примѣненъ. Если такъ, то его можно обвинить, если не въ забываніи, то въ излишней увѣренности въ умственную и нравственную доброкачественность должностныхъ лицъ, завѣдывавшихъ ссыльными въ Рогервикъ. Если бы уставъ 1753 г. былъ конфирмованъ, затѣмъ, напр. Коммерцъ-Коллегія осудила злостнаго банкрота на смерть, представила о

¹⁾ Это, очевидно, Рогервикъ—нынѣшній Балтійскій Портъ, см. *Неволинъ*, Общій списокъ русск. городовъ. Полн. собр. соч., т. IV, стр.79, 37.

²⁾ Ibid. 1 с. л. 494.

³⁾ См. *Градовскій* н. с. стр. 250.

томъ въ Сенатъ, сослала бы осужденнаго въ Рогервикъ и осужденный нашель бы лицо, которое согласилось бы взять его въ заработки по 24 руб. въ годъ, то мы не думаемъ, чтобы должностное лицо, завѣдывающее ссылкой, не согласилось примѣнить указъ 1736 г. и освободить осужденнаго. Вотъ почему мы выше и сказали, что внесеніемъ въ ст. 22-ю устава правила о непримѣненіи отдачи въ заработки, Сенатъ и по отношенію къ банкротамъ далеко не осуществилъ своей мысли объ отмѣнѣ этой мѣры.

Въ вопросѣ объ органахъ конкурснаго процесса существеннымъ измѣненіямъ подверглись постановленія о *конкурсныхъ установленіяхъ*. Въ уставѣ 1740 г. рѣчь идетъ о Коммерцъ-Коллегіи, московской Конторѣ ея и Ратушахъ, какъ о конкурсныхъ судахъ. Уставъ 1753 г., измѣнилъ компетенцію петербургскаго и московскаго конкурсныхъ судовъ, а стносительно мѣстныхъ судовъ далъ лишь нѣкоторыя общія указанія. Въ качествѣ конкурсныхъ судовъ фигурируютъ: Коммерцъ-Коллегія, Главный Магистратъ, учрежденное отъ Коммерцъ-Коллегіи Комисарство, Контора Главнаго Магистрата, Городовые Магистраты и Ратуши. Правила устава 1740 г., какъ мы выше сказали, написаны для одной Коммерцъ-Коллегіи, уставъ же 1753 г. преподаетъ правила дѣятельности, въ качествѣ чисто конкурсныхъ судовъ, не только Коллегіи, но и Главному Магистрату и его Конторѣ. Несостоятельный должникъ обязанъ заявить о своемъ «несчастіи» именно этимъ учрежденіямъ ¹⁾, эти учрежденія распоряжаются объ описи и опечатаніи имущества ²⁾,

¹⁾ Ibid. л. 482, ст. 6.

²⁾ Ibid. л. 482, 483, ст. 7.

они-же публикуютъ о несостоятельности ¹⁾; должники несостоятельнаго ²⁾ и кредиторы, выбравшіе кураторовъ, ³⁾ обращаются въ судебныя установленія С.-Петербурга и Москвы, т. е. въ тѣ-же учрежденія; затѣмъ, уставъ уже не упоминаетъ о самыхъ учрежденіяхъ, а говоритъ объ «опредѣленныхъ судебныхъ мѣстахъ» ⁴⁾. 1. Коммерцъ-Коллегія и по уставу 1753 г. отправляетъ двойную функцію, а именно: а) конкурснаго суда первой степени; эта функція значительно сужена, сравнительно съ уставомъ 1740 г.; Коллегіи подвѣдомы лишь тѣ въ Петербургѣ возникшіе конкурсы, въ которыхъ банкротъ «аглинскій купецъ» ⁵⁾. Затѣмъ, б) надзирающимъ учрежденіемъ Коллегія не признается по отношенію ко всѣмъ мѣстнымъ конкурснымъ судамъ, а лишь по отношенію къ «учрежденному отъ оной въ Москвѣ Коммисарству». Это мы выводимъ изъ того, что присылались конкурсныя дѣла для «освидѣтельствванія во всемъ-ли по уставу поступлено» въ Коллегіи и въ Главный Магистратъ, какъ выражаетъ уставъ: «до котораго мѣста принадлежать будетъ» ⁸⁾. До Коллегіи, надо полагать, «принадлежать будутъ» состоящіе при московскомъ Коммисарствѣ, конкурсы надъ англійскими купцами. 2. Главный Магистратъ являлся тѣмъ-же, чѣмъ должна была быть Коллегія, но по отношенію къ купцамъ «другой какой-либо націи» и русскимъ, причемъ для Москвы онъ былъ и судомъ первой степени, а надзирающая роль ему принадлежала по отношенію къ его Конторѣ, къ Городовымъ Магистратамъ и Ратушамъ) ⁶⁾. 3. Контора

¹⁾ Ibid. л. 483, 484 ст. 8.

²⁾ Ibid. л. 485, 486 ст. 12.

³⁾ Ibid. л. 487 ст. 16.

⁴⁾ Ibid. л. 496, 497, ст. 37.

⁵⁾ Ibid. л. 482—424, ст. 6 и 8.

⁶⁾ Ibid. л. 483, 484, ст. 8.

Главнаго Магистрата была конкурснымъ судомъ первой степени для Петербургскихъ купцовъ, исключая англичанъ. Что, наконецъ, касается 4. учрежденнаго отъ Коммерцъ-Коллегіи Коммисарства, 5. Магистратовъ и 6. Ратушъ, то о нихъ говорится лишь какъ о судахъ, дѣйствующихъ по реквизиціи, по порученію. Первое дѣйствуетъ въ Москвѣ; оно по порученію Коммерцъ-Коллегіи принимаетъ заявленія отъ кредиторовъ должника-англичанина, живущаго въ Петербургѣ, и отсылаетъ въ Коллегію подлинныя документы этихъ кредиторовъ ¹⁾; вторыя и третьи дѣлаютъ то же самое въ другихъ городахъ по порученію Главнаго Магистрата и его Конторы. И тутъ реквизиція сама по себѣ не указываетъ на то, что Коммисарство, Магистраты и Ратуши должны были быть конкурсными судами. Но то соображеніе, что Коммисарство было подчинено Коллегіи ²⁾, а Магистраты и Ратуши были подчинены Главному Магистрату ³⁾ и что уставъ возлагаетъ на Коллегію и Главный Магистратъ освидѣтельствованіе дѣлъ, «совершенныхъ въ другихъ мѣстахъ, до которыхъ принадлежать будутъ» ⁴⁾, убѣждаетъ, что Коммисарство, Магистраты и Ратуши должны были быть конкурсными судами. Но тутъ нельзя не указать на одинъ редакціонный недосмотръ. Въ 37 ст. устава 1740 г., гдѣ рѣчь идетъ о присылкѣ дѣлъ для освидѣтствованія, сказано, что, присылаться должны дѣла по конкурсамъ, производившимся кромѣ Петербурга и Москвы, въ другихъ мѣстахъ. Это въ связи съ общимъ соображеніемъ дало намъ право выше (стр. 58—59) сказать,

¹⁾ Ibid. ст. 8.

²⁾ Ibid. д. № 190, св. № 3.

³⁾ Дитятинъ в. с. стр. 347.

⁴⁾ Арх. Т. Д. д. 304, св. 16, ст. 37.

что московская Коммерцъ-Коллегіи Контора, какъ свободная отъ присылки дѣла въ Коллегію, была въ іерархическомъ отношеніи учрежденіемъ независимымъ отъ Коммерцъ-Коллегіи. Въ уставѣ 1753 г. предложеніе «кромѣ Петербурга и Москвы» осталось, и только лишь добавлено, что и въ Главный Магистратъ эти дѣла должны быть посылаемы. Отсюда можно сдѣлать такой выводъ: слѣдовательно и Коммисарство, какъ находящееся въ Москвѣ, и Контора Главнаго Магистрата, какъ находящаяся въ Петербургѣ, были свободны отъ присылки дѣлъ, первое—въ Коммерцъ-Коллегію, вторая—въ Главный Магистратъ, и слѣдовательно были учрежденіями независимыми,—выводъ, противорѣчащій тому положенію въ какое вообще Коммисарство стояло къ Коллегіи, Контора Главнаго Магистрата—къ Главному Магистрату. Если-бы сенатъ имѣлъ въ виду возможность такого вывода, то онъ, конечно, вмѣсто словъ «кромѣ Петербурга и Москвы въ другихъ мѣстахъ» написалъ-бы «во учрежденномъ отъ Коммерцъ-Коллегіи Коммисарствѣ, въ Конторѣ Главнаго Магистрата, Городовыхъ Магистратахъ и Ратушахъ».

Затѣмъ, въ уставѣ 1753 г., сравнительно съ уставомъ 1740 г., совершенно иное дѣленіе кредиторовъ на классы, иной порядокъ ихъ удовлетворенія. Число классовъ уменьшено—ихъ четыре ¹⁾. Въ первый классъ отнесены кредиторы третьяго класса, во второй—изъ перваго класса казна, въ третій—кредиторы втораго класса, въ четвертый—изъ перваго класса церковь и школа, весь четвертый и весь пятый классы. Такъ что къ пер-

¹⁾ Благодаря этому число статей измѣнилось; мы дѣлимъ Регламентъ на 9 статей: 1 ст.—о сепаратистахъ, 2—о кредиторахъ 1 класса 3—второго, 4—третьяго, 5—четвертаго, 6 и 7—о процентахъ, 8 и 9—объ удовлетвореніи кредиторовъ по окончаніи конкурса.

вому классу причислены вексельные кредиторы. Самъ составитель устава 1740 г. говоритъ, что «вексельные долги привилегированы быть имѣють, чтобы *всѣмъ другимъ доламъ предпочтены были*», а между тѣмъ отнесъ ихъ къ третьему классу. Сенатъ, совершенно послѣдовательно, въ уставѣ, предназначенномъ для купечества, поставилъ на первый планъ долги по самымъ важнымъ чисто торговымъ сдѣлкамъ ¹⁾. Казнѣ отведено менѣе выгодное положеніе—она изъ перваго класса перенесена во второй, причемъ сдѣлано дополненіе въ томъ смыслѣ, что долги хотя и по векселямъ, но выданные казенному купеческому банку, причисляются ко второму классу ²⁾. Въ третій классъ перешли кредиторы массы и служители ³⁾. Въ четвертомъ классѣ оказались церковь и школа рядомъ съ сиротами и кредиторами, права коихъ обезпечены залогомъ, ненаходящимся въ ихъ владѣніи; затѣмъ идутъ разные долги, включая туда и векселя, потерявшіе силу вексельнаго права ⁴⁾. Если положеніе церкви и школы ухудшено, то положеніе кредиторовъ по разнымъ долгамъ значительно улучшено. Уставъ 1753 года говоритъ, что съ другими кредиторами четвертаго класса и эти послѣдніе получаютъ «равномѣрно». По уставу 1740 г., они получали неравомѣрно, напр., съ кредиторами—залогопринимателями, а, какъ кредиторы пятаго класса, удовлетворялись послѣ нихъ. Затѣмъ, общія правила удовлетворенія кредиторовъ тѣ-же, что и въ уставѣ 1740 г.

Наконецъ, нѣкоторыя измѣненія въ Уставѣ 1753 г.

¹⁾ Арх. Т. Д. д. № 304, св. 16 л. 506. Регл. ст. 2.

²⁾ Ibid. л. 507. Регл. ст. 3.

³⁾ Ibid. Регл. ст. 4.

⁴⁾ Ibid. Регл. ст. 5.

произошли вслѣдствіе измѣненія классовъ: 1) Уставъ 1740 г. указывалъ на кредиторовъ пятаго класса, какъ на лицъ, изъ которыхъ должны быть избираемы кураторы; уставъ 1753 г., уничтоживъ пятый классъ, не измѣнилъ состава этихъ лицъ—они избираются изъ послѣдней группы кредиторовъ четвертаго класса ¹⁾); 2) по уставу 1740 г. при рѣшеніи вопроса о томъ, должны ли товары, предназначенные къ заморскому отпуску, быть проданы, предписывалось придавать особое значеніе мнѣнію кредиторовъ «*последняго*» класса. Въ Уставѣ 1753 г. и правило это, и выраженіе «*последняго*» вполнѣ сохранены ²⁾); но такъ какъ послѣдній классъ кредиторовъ по этому уставу гораздо многочисленнѣе послѣдняго класса устава 1740 г., то при рѣшеніи вышеупомянутаго вопроса по уставу 1753 г. «особливое значеніе» должно было быть придано мнѣнію не только кредиторовъ по разнымъ долгамъ, но и представителямъ церкви, школы и сиротъ и закладопринимателямъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать о выборѣ бухгалтера ³⁾. Наконецъ, 3) по уставу 1740 г. въ затруднительныхъ случаяхъ кураторы могли обращаться къ суду за разъясненіемъ, выслушавъ предварительно мнѣніе кредиторовъ третьяго и пятаго классовъ; въ уставѣ 1753 года указывается въ этомъ случаѣ на мнѣніе кредиторовъ перваго и четвертаго классовъ ⁴⁾. Кредиторы третьяго класса, какъ мы сказали, стали кредиторами перваго класса, но кругъ кредиторовъ четвертаго класса сталъ шире, и получилось, что въ разсматриваемомъ случаѣ кураторы должны вы-

¹⁾ Ibid. л. 489, ст. 16.

²⁾ Ibid. л. 498—499 Уст. кур., ст. 5.

³⁾ Ibid. л. 503, Уст. кур. ст. 24.

⁴⁾ Ibid. л. 504. Уст. кур., ст. 26.

слушать мнѣніе всѣхъ кредиторовъ, кромѣ представителей казны, кредиторовъ массы и служителей.

Уставъ 1753 года, поднесенный въ томъ же году Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, былъ возвращенъ въ Сенатъ «неконфирмованнымъ» ¹⁾. Пролежалъ онъ тамъ семь лѣтъ и пролежалъ бы быть можетъ еще дольше, если бы случайно о немъ не вспомнили по поводу одного злостнаго банкротства. С.-петербургскій купецъ и маклеръ Федоръ Раевъ былъ объявленъ банкротомъ. Вѣроятно, въ виду необычайности обнаружившихся со стороны Раева злоупотребленій, по его дѣлу была учреждена слѣдственная комиссія. 8 іюня 1760 года указомъ Сената повелѣно было эту слѣдственную комиссію упразднить, а все дѣло Раева передать въ Контору Главнаго Магистрата для окончанія, а «какимъ образомъ, говорится въ указѣ, впредь съ такими банкротами поступать, о томъ Коммерцъ-Коллегіи разсмотрѣть сочиненный въ 1753 году Банкротскій Регламентъ и что къ оному надлежитъ прибавить или отставить о томъ оной Коллегіи со мнѣніемъ Сенату представить» ²⁾. Ни въ Сенатѣ, ни въ Коллегіи ни одного экземпляра устава 1753 г. не оказалось — таковой былъ вытребованъ изъ дѣлъ комиссіи о Раевѣ ³⁾.

III. Банкротскій Уставъ 1763 года и источникъ его—«Прожектъ банкротскаго устава» 1761 года.

Не скоро Коммерцъ-Коллегія принялась за разсмотрѣніе устава 1753 г., возложенное на нее указомъ 8 іюня 1760 г. Черезъ три съ небольшимъ мѣсяца по

¹⁾ Ibid. л. 27.

²⁾ Ibid. л. 96, 117.

³⁾ Ibid. л. 360.

присылки изъ Сената указа о сочиненіи устава, именно 29 сентября 1760 г., учреждена была (вторая) Коммиссія о коммерціи или, вѣрнѣе сказать, преобразована изъ коммисіи о пошлинахъ ¹⁾. Указомъ 9 октября Сенатъ повелѣлъ Коммерцъ-Коллегіи: «какія въ Коллегіи имѣются дѣла къ распространенію коммерціи, отнести на оную коммиссію». Коммерцъ-Коллегія разсудила: «понеже банкротскій уставъ слѣдуетъ къ охраненію коммерціи», послать полученную изъ коммисіи о Раевѣ копію устава 1753 г. въ Коммиссію о коммерціи. 10 ноября это опредѣленіе Коллегіи и было исполнено, т. е. дѣло составленія банкротскаго устава передано въ Коммиссію о коммерціи ²⁾. Дѣятельность коммисіи, однако, насколько извѣстно, выразилась лишь въ томъ, что она обратилась въ коммиссію о сочиненіи новаго Уложенія съ просьбой «ежели по банкротскому уставу учинены были какія разсужденія... оное все сообщено было въ Коммиссію о коммерціи» ³⁾. Кромѣ этого рѣшительно ничего коммиссіею сдѣлано не было. Оказалось, что большинство членовъ ея «отъ присутствія въ оной уволены», въ виду чего Сенатъ 7 января 1762 г. приказалъ «той коммиссіи съ дѣлами быть въ Коммерцъ-Коллегіи», а пока банкротскій уставъ и дѣло о Боровицкихъ порогахъ не будутъ разсмотрѣны, членамъ коммисіи «быть въ присутствіи тѣхъ дѣлъ» ⁴⁾. Слѣдовательно, благодаря этому указу, къ дѣлу сочиненія банкротскаго устава была приобщена Коммерцъ-Коллегія. Черезъ пять мѣсяцевъ дѣло это перешло опять въ исключительное вѣдѣніе Коллегіи. 8 іюля Сенатъ, не

¹⁾ Ibid. д. № 133, св. № 7, л. 6.

²⁾ Ibid. д. № 304, св. № 16, л. 96, 322.

³⁾ Ibid. л. 345, 346.

⁴⁾ Ibid. д. № 158 св. № 8, л. 1.

смотря на то, что ни банкротскій Уставъ, ни дѣло о Боровицкихъ порогахъ еще не только не были окончены, но даже ни разу не слушались и, слѣд., вопреки своему же указу 7 января, повелѣлъ «Коммиссію о коммерціи отставить, членамъ и служителямъ явиться въ прежнія мѣста, откуда кто опредѣленъ, а имѣющіяся въ оной Коммиссіи дѣла для надлежащаго изслѣдованія и разсмотрѣнія отдать въ Коммерцъ-Коллегію» ¹⁾. Въ исполненіе этого указа въ Коллегію былъ возвращенъ Уставъ 1753 г. ²⁾.

Съ осени 1762 г. Сенатъ начинаетъ обнаруживать лихорадочную торопливость въ дѣлѣ сочиненія банкротскаго устава. Посылается указъ въ Главный Магистратъ съ требованіемъ свѣдѣній, какъ поступалось до нынѣ съ банкротами; наводятся о томъ же справки въ сенатскомъ архивѣ ³⁾. Изготовленный всеподданиѣйшій докладъ (см. стр. 20, 72—73) объ отмѣнѣ закона 1736 г. объ отдачѣ въ заработки, рѣшено не подавать ⁴⁾. Коммерцъ-Коллегіи на основаніи опредѣленія 24 октября посылается 18 ноября указъ, чтобы она черезъ недѣлю по полученіи его прислала уставъ съ «экстрактомъ и съ разсужденіемъ, что по которому пункту учинить полагается и для какихъ точно резоновъ»; а «ежели за несогласіемъ голосовъ все дѣло рѣшить не можно, то приобща тѣ голоса, прислать» ⁵⁾. Въ то же время Сенатской Канторѣ приказано «понуждать ту Коллегію въ скорѣйшемъ сочиненіи» устава ⁶⁾. 27

¹⁾ Ibid. л. 6.

²⁾ Ibid. д. № 304 св. № 16, л. 97.

³⁾ Ibid. л. 97.

⁴⁾ Ibid. л. 96—97.

⁵⁾ Ibid. л. 99.

⁶⁾ Ibid. л. 97. 99.

ноября указъ Сената полученъ въ Коллегіи. 29 ноября Сенатская Контора, вѣроятно одновременно съ Коллегіею получившая указъ о «понужденіи», тоже прислала указъ ¹⁾. И вотъ начинается замѣчательно спѣшная дѣятельность Коммерцъ-Коллегіи. Въ день полученія сенатскаго указа въ Коллегіи происходятъ два засѣданія. Въ одномъ составляется опредѣленіе объ отсылкѣ въ Сенатъ рапорта о томъ, что банкротскій уставъ «до нынѣ коллегіею неоднократно былъ трактованъ, токмо еще не оконченъ». Въ виду этого Коллегія опредѣляетъ «онѣй предложить къ слушанію» ²⁾. О другомъ засѣданіи, происходившемъ «послѣ полудня» въ журналѣ читаемъ: «слушанъ былъ банкротскій уставъ, сочиняемый тою Коллегіею... и выслушано до 4-ой главы» ³⁾. На другой день, 28 ноября, опять приходило засѣданіе, на которомъ этотъ «вновь сочиненный въ коллегіи уставъ былъ оконченъ разсмотрѣніемъ». Коллегія опредѣлила переписать его набѣло, сочинить въ самомъ скоромъ времени «по матеріямъ экстрактъ и для какихъ резоновъ какой пунктъ учиненъ» и предложить ей къ слушанію ⁴⁾.—Такимъ образомъ въ два засѣданія былъ заслушанъ обширный актъ и притомъ съ крайнею неравномѣрностью—въ первомъ засѣданіи ⁶/₇, а во второмъ—¹/₇ устава; особенно поразительно, что въ первое засѣданіе, «послѣ полудня» было сдѣлано такъ много. Конечно «заслушать» уставъ въ два засѣданія можно, если онъ дѣйствительно «неоднократно былъ трактованъ», но въ этомъ то мы и сомнѣваемся. Въ журналѣ перваго засѣданія хотя и поста-

¹⁾ Ibid. л. 349.

²⁾ Ibid. л. 350.

³⁾ Ibid. л. 347.

⁴⁾ Ibid. л. 351.

новлено рапортовать Сенату, что уставъ еще не оконченъ, но рапорта послано не было, вѣроятно потому, что это «неоднократное трактованіе» не было согласно съ истиною. Посланъ былъ рапортъ 3 декабря ¹⁾, черезъ день по подписаніи журнала, и въ рапортѣ этомъ уже сообщается, что уставъ разсмотрѣнъ конченъ, а объ «неоднократномъ трактованіи» въ немъ уже не говорится. «Экстрактъ» и «резоны» были предложены Коллегіи и заслушаны ею 16, 17, 18, 19 и 20 декабря ²⁾. Если всѣ эти резоны были дебатированы въ засѣданіяхъ, то надо полагать, что члены засѣдали отъ зари до зари. Но одно обстоятельство кажется нѣсколько страннымъ. Сначала былъ разсмотрѣнъ уставъ, въ двухъ засѣданіяхъ, а потомъ резоны, т. е. мотивы его, въ пяти засѣданіяхъ. Какимъ образомъ умудрилась Коллегія разсмотрѣть отдѣльно законы отъ ихъ мотивовъ, трудно сказать. Въ журналѣ Коллегіи 28 ноября и въ рапортѣ, поданномъ 3 декабря Сенату, Коллегія проговорила: она говоритъ, что экстрактъ и резоны еще «сочиняются». Это совершенно вѣрно. Ихъ могъ «сочинять» или секретарь или одинъ изъ членовъ. Но тогда рождается другой вопросъ: неужели для слушанія этихъ резоновъ, занимающихъ 14 страницъ, потребовалось пять засѣданій! Мы думаемъ, что эти журналы и засѣданія были чисто фиктивны. Трудно допустить, чтобы со времени передачи устава о банкротствѣ въ исключительное вѣдѣніе Коллегіи, т. е. съ 7 января до перваго засѣданія Коллегіи, 27 ноября, происходили засѣданія о банкротскомъ уставѣ. Не надо забывать, что въ засѣданіи 27 ноября слушался уже гото-

¹⁾ Ibid. л. 100.

²⁾ Ibid. л. 359.

вый уставъ—не уставъ 1753 г., который на главы не раздѣленъ, а новый уставъ, состоящій изъ 4 главъ, изъ коихъ первыя три заслушаны въ первомъ засѣданіи, а четвертая—во второмъ. Въ журналѣ 27 ноября сказано, что уставъ еще не оконченъ, а между тѣмъ, въ тотъ же день слушаютъ его съ начала и до четвертой главы—вѣрнѣе думать, что онъ еще не былъ «начатъ», т. е. былъ сочиненъ кѣмъ-нибудь, но Коллегіею еще не слушанъ. «Резоны» же въ это время еще не были «сочинены», ихъ сочинили уже послѣ. Кто-же «сочинилъ» и уставъ и резоны? Положительныхъ данныхъ не имѣется, но несомнѣнно, что никто изъ членовъ Коллегіи. Если бы кто изъ нихъ былъ авторомъ устава, то, подобно тому, какъ это было сдѣлано въ 1740 г., фамилія его была-бы названа. Есть въ журналѣ 27 ноября выраженіе, которое при извѣстномъ толкованіи указываетъ на автора устава. Тамъ сказано: «а какъ оной находился въ Коммисіи о коммерціи, то нынѣ по оному докладывать и производство чинить секретарю Хозяинову» ¹⁾. Если слово «оной» относить къ уставу, то получится совершенная нелѣпность. Во-первыхъ, тотъ уставъ, который разсматривался въ засѣданіи Коллегіи, никогда не былъ въ Коммисіи о коммерціи—онъ «сочиненъ Коллегіею», по ея заявленію, а во-вторыхъ, то обстоятельство, что уставъ «находился» въ Коммисіи о коммерціи, не даетъ основанія назначать особаго докладчика и дѣлопроизводителя. Мы полагаемъ, что слово «оной» относится къ Секретарю Коллегіи, и что вслѣдствіе спѣшности работы, а можетъ быть и намѣренно, Секретаремъ въ журналѣ написана фраза, которую можно понимать и такъ и этакъ. Мнѣ кажется, что

¹⁾ Ibid. л. 350.

фраза должна была быть написана такъ: «нынѣ по оному докладывать и производство чинить секретарю Хозяинову, какъ оной находился въ комисіи о коммерціи». И выходитъ, что Хозяиновъ находился въ Комисіи о коммерціи, почему онъ и самый сподручный докладчикъ. Вѣроятно авторомъ устава, да и резоновъ, былъ этотъ секретарь Коммерцъ-Коллегіи Яковъ Хозяиновъ. Самъ-ли онъ его «сочинилъ», или позаимствовалъ? Этотъ вопросъ разрѣшается весьма характерно. Совершенно былъ подлогъ грандіозныхъ размѣровъ—является-ли виновникомъ его одинъ Хозяиновъ или вся Коммерцъ-Коллегія—неизвѣстно. Коллегія и въ журналахъ своихъ и въ доношеніяхъ и рапортахъ Сенату говоритъ, что уставъ ея «сочиненъ». Что же оказывается? Это—«Прожектъ» 1761 г. сочиненный «неизвѣстной персоной», лишь нѣсколько измѣненный (см. ниже). Какъ онъ, составленный частнымъ лицомъ, попалъ въ Коллегію—рѣшительно непонятно. Мы не допускаемъ, чтобы Коллегія рѣшилась выдать передъ высшимъ правительствомъ трудъ посторонняго лица за свой собственный. Вѣрнѣе всего, что дѣло происходило такъ: Коллегія поручила Хозяинову сочинить уставъ, а тотъ, служа когда-то въ Комисіи о коммерціи, добылъ, неизвѣстно какими путями, «Прожектъ» и поднесъ его членамъ Коллегіи, которые его и «выслушали» и «апробовали».

Но какъ-бы то ни было уставъ былъ готовъ, и Коллегія 3 декабря отрапортовала о томъ Сенату. Самого устава она не послала, а говоритъ: «какъ нынѣ Правительствующимъ Сенатомъ велѣно приложить (къ уставу) Экстрактъ, росписавъ въ немъ пунктами по матеріямъ, какое по которому пункту положеніе было... и по нынѣшнему разсужденію что по которому пункту учинить и для

какихъ точно резоновъ, то за сочиненіемъ одного Экстракта, на показанной срокъ присылкою (устава) остановилось, однако-же Коллегія къ тому все крайнее прилагаетъ стараніе и вскоре прислано быть имѣеть»¹⁾. 13-го декабря рапортъ этотъ былъ полученъ въ Сенатъ, и въ тотъ же день состоялось опредѣленіе объ отсылкѣ въ Петербургъ нарочнаго курьера съ указомъ, коимъ «велѣтъ той Коллегіи банкротскій регламентъ и прочее... прислать съ тѣмъ курьеромъ какъ наискорѣе не продолжая ни малѣйшаго времени»²⁾. Пока курьеръ скакалъ отъ Москвы до Петербурга, въ Коллегіи происходили тѣ пять засѣданій, въ которыхъ слушаны «экстрактъ» и «резоны» къ банкротскому уставу³⁾. Въ день послѣдняго засѣданія, 20-го Декабря, состоялось опредѣленіе о томъ, что «сочиненный банкротскаго устава формуляръ, переписанный на-бѣло, одоброванъ и подписанъ» и чтобы онъ почитался «яко настоящій протоколъ»; копія съ него, вмѣстѣ съ экстрактомъ, были посланы, при доношеніи, въ Сенатъ. Журналь объ этомъ подписанъ 3-го января 1763 г.⁴⁾. 8-го января подписано было доношеніе⁵⁾, а къ этому дню и курьеръ подоспѣлъ; въ тотъ же день ему вручили уже не изготовленное доношеніе, а вновь составленный рапортъ съ уставомъ, вмѣстѣ съ «экстрактомъ» и резонами⁷⁾.

Дальнѣйшая судьба устава неизвѣстна. Извѣстно только, что въ 1764 г. подлинный экземпляръ его былъ

¹⁾ Ibid. л. 100, 356.

²⁾ Ibid. л. 101.

³⁾ Ibid. л. 359.

⁴⁾ Ibid. л. 367.

⁵⁾ Ibid. л. 368, 369.

⁷⁾ Ibid. л. 104, 372.

вытребованъ изъ Сената въ возстановленную Коммисію о коммерціи ¹⁾. Въ дѣлахъ Таможеннаго Департамента имѣются оба, изготовленныхъ въ Коммерцъ-Коллегіи экземпляра. Въ одномъ изъ нихъ, вѣроятно, предназначеномъ къ отсылкѣ въ Сенатъ при доношеніи 8-го января 1763 года, уставъ изложенъ въ формѣ закона, безъ мотивовъ, но съ проектомъ указа, предпосланнаго самому уставу. Въ указѣ якобы Императрица вспоминаетъ о своемъ дѣдѣ, Петрѣ В., изыскивавшемъ «разными образы полезныя способы къ благополучію всего общества... и къ распространенію коммерціи», излагаетъ содержаніе указовъ Петра В., Екатерины I и Елизаветы Петровны о несостоятельныхъ должникахъ, причемъ по поводу закона 19 іюня 1736 г. передаетъ почти дословно критику этого закона, содержащуюся въ упомянутомъ выше проектированномъ докладѣ Сената 7 августа 1762 г., причемъ мотивомъ изданія банкротскаго устава выставляетъ «отвращеніе понынѣ происходимыхъ отъ таковыхъ банкротовъ плутовскихъ вымысловъ и обществу вреда» ²⁾. Второй экземпляръ есть «Росписной банкротскій уставъ»; это, вѣроятно, тотъ экземпляръ, который при рапортѣ 8 января былъ врученъ сенатскому курьеру. Самому уставу предпосланъ «Экстрактъ на сочиненный вновь въ Коммерцъ-Коллегіи Банкротскій уставъ». Въ «Экстрактѣ» этомъ изложены дословно 203, 206 и 276 ст. X главы Уложенія 1649 г., передано содержаніе касающихся несостоятельныхъ должниковъ, указовъ, Петра В., Екатерины I и Анны Ивановны, затѣмъ указывается на то, что до 1740 г. бан-

¹⁾ Ibid. л. 2.

²⁾ Ibid. л. 186—189.

кротскія дѣла рѣшались по Уложенію и указамъ, а въ 1740 г. былъ «сочиненъ уставъ, но въ дѣйство не произведенъ», и наконецъ, что былъ сочиненъ другой уставъ въ 1753 г., который и разсмотрѣнъ въ Коллегіи при сочиненіи настоящаго устава ¹⁾).

«Росписной» уставъ написанъ въ три графы. Первая графа озаглавлена: «Въ сообщенной изъ Коммисіи о Раевѣ Банкротскаго устава копии написано:», вторая— «Нынѣ по разсужденію Коммерцъ-Коллегіи» и третья— «Для какихъ резоновъ». Такъ что въ первой графѣ изложенъ уставъ 1753 г.; во-второй—уставъ 1763 г., а въ третьей—мотивы послѣдняго ²⁾), составленные крайне небрежно: множество новыхъ положеній совершенно не мотивировано, причемъ сказано лишь или что «сей пунктъ написанъ по разсужденію Коллегіи, ибо о семъ въ прежнемъ уставѣ не упомянуто», или что «сей пунктъ написанъ почти сходно съ прежнимъ, но токмо объясненъ», или «дабы ни въ чемъ недостатка быть не могло», или «объясненъ пространнѣе» и т. п.

Нѣтъ въ «Росписномъ» Уставѣ также указанія на главный источникъ устава 1763 г.—«Прожектъ» банкротскаго устава 1761 г. Но мы при изложеніи содержанія устава будемъ пользоваться, не только указаннымъ Коллегіею источникомъ—уставомъ 1753 г. и мотивами къ нему,—но и источникомъ ею или ея секретаремъ скрытымъ—«Прожектомъ» 1761 г. и мотивами къ нему. «Прожектъ» этотъ, составленный, какъ сказано въ одной официальной бумагѣ ³⁾), «неизвѣстною персоною», надо думать,

¹⁾ Ibid. л. 259—263.

²⁾ Цитировать мы будемъ: уставъ по первому экземпляру, а «Резоны»—по второму.

³⁾ Ibid. л. 25.

въ 1761 году былъ представленъ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. По крайней мѣрѣ составленъ онъ былъ въ этомъ году, на что имѣется указаніе въ самомъ «Прожектѣ»; а именно сказано, что веденіе купцами торговыхъ книгъ обязательно «съ будущаго 1762 года». Кѣмъ составленъ проектъ, рѣшительно неизвѣстно; несомнѣннымъ кажется лишь то, что сочиненъ онъ не правительственнымъ учрежденіемъ, а нѣсколькими частными лицами. Первое подтверждается и формою и многими выраженіями; напр. предпосланъ проекту не указъ, а теоретическое разсужденіе, въ примѣчаніяхъ высказываются нѣкоторыя *ria desideria* въ такой формѣ: «весьма полезно-бъ было ежели соблаговолено будетъ», «какой уставъ дѣйствительно учредится, то не соблаговолено ли будетъ по оному внести» и т. п. Второе явствуетъ изъ того, что въ нѣсколькихъ примѣчаніяхъ сказано «сочинители сего плана» и т. д. ¹⁾.—Состоитъ «Прожектъ» изъ введенія и 26-ти статей, безъ раздѣленія на главы. Введеніе содержитъ въ себѣ разсужденіе о томъ, что уставъ составленъ «для вящаго утвержденія повѣренности» въ торговлѣ, и что «нужду имѣеть» въ уставѣ лишь тотъ заимодавецъ, который обманется въ своемъ «занимателѣ», думая что онъ человѣкъ «добрый и въ состояніи». Въ этихъ «двухъ пунктахъ» заимодавецъ можетъ обмануться троякимъ образомъ: 1) должникъ, будучи добрымъ человѣкомъ, впадетъ въ несостоятельность; 2) будучи состоятельнымъ, «станетъ плутомъ» и объявитъ себя банкротомъ и 3) въ одно и тоже время окажется и «плутомъ» и несостоятельнымъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ «повѣренность» заимодавца «единственное

¹⁾ Ibid. л. 158, пр. къ ст. 6, 164, пр. къ ст. 9.

убѣжище имѣеть» къ уставу о банкротахъ «благодаря которому, въ первомъ случаѣ, онъ можетъ быть увѣренъ въ томъ, что никто «лишнюю часть» не захватитъ и онъ надлежащую свою долю получить, во второмъ — что должнику не только трудно, но и «по тяжкому наказанію» опасно скрыть и укрыть свое имущество, а въ третьемъ — и въ томъ и въ другомъ. До сихъ поръ такого устава не было, и отъ этого происходило много вреда купечеству и обществу вообще, въ предотвращеніе чего составленъ этотъ уставъ, «въ который къ здѣшнимъ обстоятельствамъ изъ иностранныхъ учрежденій и обыкновеній приличное внесено».

Возвращаемся къ уставу 1763 года. Система его слѣдующая: состоитъ онъ изъ 55 статей, раздѣленныхъ на 4 главы. Каждая глава и статья имѣютъ свое заглавіе. Первая глава «О банкротахъ вообще, отъ какихъ причинъ въ такое состояніе могутъ придти» содержитъ семь статей: 1-я—«Когда и почему признавать банкрота», 2-я—«О разности банкрота», 3-я—«О непорочныхъ банкротахъ», 4-я—«О неосторожныхъ банкротахъ», 5-я—«О злостныхъ банкротахъ», 6-я—«О содержаніи купцами книгъ» и 7-я—«О объявленіи банкротомъ о своемъ несостояніи кредиторамъ». Вторая глава «Какъ поступать судебному мѣсту по объявленіи о банкротѣ отъ кредиторовъ» содержитъ 15 статей: 1-я—«О взятіи банкрота въ судебное мѣсто и о допросѣ», 2-я—«О немедленномъ запечатаніи банкротскихъ имѣній», 3-я—«О содержаніи банкрота подъ карауломъ», 4-я—«Ежели банкротъ изъ-подъ караула уйдетъ и кто его укрывать будетъ», 5-я—«О публикованіи о пришедшемъ въ банкротство», 6-я—«О объявленіи кредиторамъ на банкрота претензій своихъ на положенные сроки», 7-я—«О объявленіи банкротова имѣнія и о долгахъ», 8-я—«О нечиненіи таковымъ кто

усмотритъ свое несостояніе или послѣ вступленія отъ кредиторовъ требованій платежа долговъ и прочихъ фальшивыхъ сдѣлокъ и подлоговъ», 9-я—«О поступленіи съ имѣніями такихъ должниковъ кои умрутъ», 10-я—«О такихъ наслѣдникахъ, кои послѣ умершаго въ наслѣдство вступятъ», 11-я—«По какимъ банкротствамъ учреждать конкурсы», 12-я—«Когда и какимъ порядкомъ учреждать конкурсы», 13-я—«О опредѣленіи къ конкурсу отъ судебного мѣста члена», 14-я—«О допущеніи, ежели кто кураторомъ самъ бытъ не пожелаетъ а вмѣсто ихъ повѣренныхъ» и 15-е—«О выборѣ судебному мѣсту въ кураторы, ежели кредиторы въ выборѣ не согласятся».— Третья глава «Какъ кураторамъ при конкурсѣ поступать» состоитъ изъ 25-ти статей: 1-я—«О приѣмѣ кураторамъ банкротскихъ имѣній, книгъ и писемъ», 2-я—«О веденіи при конкурсѣ журнала и о конкурсныхъ расходахъ», 3-я—«Объ отдачѣ въ конкурсъ арестованныхъ отъ судебныхъ мѣстъ банкротскихъ имѣній», 4-я—«О имѣніяхъ банкротовыхъ внѣ государства», 5-я—«О назначеніи и допущеніи вмѣсто отлучныхъ кредиторовъ отъ нихъ повѣренныхъ», 6-я—«О учиненіи банкротскихъ имѣній обстоятельной описи», 7-я—«Объ отдачѣ поставленныхъ у банкрота на сбереженіе денегъ имѣніевъ хозяевамъ», 8-я—«Объ отдачѣ имѣнія прежняго банкрота жены супружества дѣтямъ», 9-я—«О закладахъ правильныхъ», 10-я—«О товарахъ, на которые за море коноссаментъ посланъ и о комисіонныхъ», 11-я—«О частяхъ банкротовыхъ въ компаніяхъ и откупахъ», 12-я—«О продажѣ банкротскихъ имѣній», 13-я—«О продажѣ банкротскихъ товаровъ россійскаго продукта», 14-я—«О взысканіи по вступившимъ въ конкурсъ векселямъ съ поручителей», 15-я—«О храненіи вырученныхъ за банкротскія имѣ-

нія денегъ», 16-я—«О распросѣ банкрота ежели въ чемъ окажется подозрительный», 17-я—«Ежели банкротъ въ сохраненіи его имѣнія кого оговаривать будетъ, а тотъ станетъ заператься», 18-я—«О сочиненіи щетовъ», 19-я—«О раздѣлахъ», 20-я—«О несогласіяхъ при конкурсѣ», 21-я—«О перемѣнѣ кураторовъ по требованіямъ заимодавцевъ», 22-я—«О невзысканіи по векселямъ рекамбіи и процентовъ», 23-я—«О медиаторскомъ разборѣ», 24-я—«О окончаніи конкурса въ годъ» и 25-я—«О дачѣ суда въ неудовольствіи отъ конкурса».—Четвертая глава «Какимъ образомъ банкротовъ штрафовать и кои изъ нихъ отъ онаго исключаются» состоитъ изъ восьми статей: 1-я—«О свободѣ непорочнаго банкрота отъ всякаго взысканія и о дачѣ ему атестата»,— 2-я—«Какимъ образомъ съ неосторожнымъ банкротомъ поступать и чему оной подлежитъ», 3-я—«О наказаніи злостнаго банкрота», 4-я—«О поступленіи при конкурсѣ по большинству кредиторскихъ голосовъ», 5-я—«О вольныхъ сдѣлкахъ», 6-я—«О поступленіи съ прикащиками и сидѣльцами, когда они въ таковыхъ дѣлахъ окажутся по сему уставу», 7-я—«Ежели кто кого въ челобитыи банкротомъ напишетъ недѣльно» и 8-я—«О производеніи банкротскихъ дѣлъ на простой бумагахъ». Затѣмъ слѣдуетъ «заключеніе» о правѣ кураторовъ въ случаѣ затрудненій обращаться къ Сенату, и, наконецъ, формула присяги кураторовъ. Сравнимъ этотъ составъ Устава 1763 г. съ составомъ Устава 1753 г. и «Прожекта» 1761 г.

Въ уставѣ 1763 г. уставъ 1753 г. явился въ значительно измѣненномъ видѣ. Внесено 19 совершенно новыхъ статей, и изъ остальныхъ 36 статей большинство подверглось существенной передѣлкѣ, хотя составитель, внося

новое содержаніе въ ту или другую статью устава 1753 г., старался по возможности сохранить ея текстъ—иногда сохранены два, три слова.

Что касается «Прожекта», то каждая статья имѣетъ свое заглавіе, причемъ къ нѣкоторымъ приписаны въ текстѣ «толкованія» или на поляхъ «примѣчанія»; первыя суть объясненія статей, вторыя—мотивы ихъ. Лишь одна статья «Прожекта» не вошла въ уставъ 1763 г.; остальные же суть простыя, въ большинствѣ случаевъ дословныя, повторенія съ нѣкоторыми лишь болѣе или менѣе существенными измѣненіями, причемъ нѣкоторыя статьи «Прожекта» разбиты на нѣсколько статей; такъ, статья 6-я разбита на восемь статей, 3-я и 5-я на четыре, 7-я, 12-я, 23-я, 24-я и 25-я—на двѣ; изъ толкованій два—къ 3-й и къ 23-й и 25-й ст., составляя двѣ статьи устава 1763 г. Для наглядности, не боясь повторенія, рассмотримъ изъ какихъ статей «Прожекта» какія составлены статьи устава 1763 г. Первая статья «Прожекта» озаглавлена: «Кто есть банкротъ» — она не вошла въ уставъ, 2-я—«Когда и почему признавать банкрота»—эта статья въ уставѣ помѣщена подъ тѣмъ-же заглавіемъ (ст. 1 гл. 1), но въ конецъ статьи внесено «толкованіе», 3-я—«Какъ поступить судебному мѣсту по объявленіи о банкротѣ» —разбита въ уставѣ на 4 статьи: «О взятіи банкрота въ судебное мѣсто и о допросѣ» (1 ст. 2 гл.), «О немедленномъ запечатаніи банкротскихъ имѣній» (2 ст. 2 гл.), «О публикованіи о пришедшемъ въ банкротство» (5 ст. 2 гл.) и «О содержаніи банкрота подъ карауломъ» (3 ст. 2 гл.), 4-я—«По какимъ банкротствамъ учреждать конкурсы» —эта ст. оставлена подъ тѣмъ-же заглавіемъ (ст. 11 гл. 2), 5-я, «Когда и какимъ порядкомъ учреждать конкурсы» —эта ст. разбита на статьи подъ тѣмъ-же

заглавіемъ (ст. 12 гл. 2), затѣмъ, «О опредѣленіи къ конкурсу отъ судебного мѣста члена» (ст. 13 гл. 2), «О допущеніи ежели кто кураторомъ самъ быть не пожелаетъ, а вмѣсто ихъ повѣренныхъ» (ст. 14 гл. 2), «О выборѣ судебному мѣсту въ кураторы, ежели кредиторы въ выборѣ несогласны» (ст. 15 гл. 2), 6-я—«О вступленіи кураторовъ въ должность и что первѣе производить», — на ст. «О приѣмѣ кураторами банкротовыхъ имѣній, книгъ и писемъ» (ст. 1 гл. 3), «О имѣніяхъ банкротовыхъ внѣ государства» (ст. 4 гл. 3), «Объ учиненіи банкротовымъ имѣніямъ обстоятельной описи» (ст. 6 гл. 3), «Объ отдачѣ поставленныхъ у банкрота на сбереженіе денегъ имѣніевъ хозяевамъ» (ст. 7 гл. 3), «Объ отдачѣ прежняго банкротовой жены супружества дѣтямъ» (ст. 8 гл. 3), «О товарахъ на которые за море коносаментъ посланъ и о комисіонныхъ» (ст. 10 гл. 3), «О продажѣ банкротовыхъ имѣній» (ст. 12 гл. 3), «О продажѣ банкротовыхъ товаровъ російскаго продукта» (ст. 13 гл. 3) и «О храненіи вырученныхъ за банкротовы имѣнія денегъ» (ст. 15 гл. 3), 7-я—«О объявленіи требованіевъ на банкрота и о долгахъ и о имѣніяхъ банкротскихъ»—разбита на ст. «О объявленіи кредиторамъ на банкрота претензій своихъ на положенные сроки» (ст. 6 гл. 2), «О объявленіи банкротова имѣнія и о долгахъ» (ст. 7 гл. 2), 8-я — «Кто банкрота укрывать будетъ»—перешла подъ заглавіемъ «Ежели банкротъ изъ подъ караула уйдетъ и кто его укрывать будетъ» (ст. 4 гл. 2).

Возвращаемся къ уставу. О предѣлахъ дѣйствія устава 1763 г. относительно времени въ немъ содержится лишь одно мимолетное указаніе. Говоря объ обязанности должника «объявить кредиторамъ» о своей несостоятельно-

сти «черезъ трое сутокъ съ какого времени онъ увѣдомит-ся», уставъ прибавляетъ: «а также и тѣмъ, кои до состоя-нія сего устава такое же несчастіе усмотрѣли» ¹⁾. Это имѣетъ то значеніе, что трехдневный срокъ не обязательенъ для должника, усмотрѣвшаго свое несчастіе «до состоянія» устава; сколько бы времени съ этого усмотрѣнія до введе-нія устава ни прошло, конкурсъ долженъ быть открытъ и производиться по уставу. Отсюда мы дѣлаемъ выводъ, что если банкротство наступило фактически до изданія устава, но еще не вызвало конкурснаго процесса, то процессъ, имъ впослѣдствіи вызванный, подчиняется пра-виламъ новаго устава. Это мы утверждаемъ на основа-ніи соображеній современной теоріи. Фактическое на-ступленіе несостоятельности есть явленіе области мате-ріально-правовой, начатіе же конкурснаго процесса— явленіе процессуальное. Хотя бы явленіе матеріально-правовое, дающее поводъ явленію процессуальному, воз-никло ранѣе изданія процессуальнаго закона, примѣ-неніе послѣдняго къ процессуальному явленію не даетъ права утверждать, что закону этому придана обратная сила по отношенію къ матеріально-правовому явленію. Говорить объ обратной силѣ процессуальнаго закона относительно матеріально-правоваго явленія нельзя ²⁾. Такъ что правила устава примѣняются ко всѣмъ кон-курснымъ процессамъ, еще не возникшимъ, когда бы самая несостоятельность ни обнаружилась—до или послѣ введенія устава, и слѣд. рѣшающее значеніе придается не моменту обнаруженія банкротства, а моменту нача-

¹⁾ Ibid. л. 195 гл. 1, ст. 7.

²⁾ См. мой Учебн. р. гр. суд., стр. 7—10 и мое изслѣд. Принципъ тождества въ гражд. процесѣ, стр. 4—5.

тія конкурснаго процесса. (теорія процессуальнаго единства).

Сознательно ли нѣтъ Коллегія приняла это начало, сказать трудно. Послѣднее предположеніе, казалось бы, будетъ вѣрнѣе, потому что указаніе на эту именно теорію слишкомъ мимолетно, случайно. Если такъ, то, съ другой стороны, наводятъ на размышленіе два обстоятельства: 1) приведенное нами мимолетное указаніе содержится въ статьѣ въ большей своей части, сочиненной въ Коллегіи, выраженія же «а также и тѣхъ, кои до составленія сего устава» и т. д. нѣтъ въ «Прожектѣ», слѣд. фраза эта помѣщена не спроста. Съ другой стороны ²⁾, именно по вопросу о дѣйствіи устава во времени «сочинитель» устава отступилъ отъ принятаго имъ приема; всѣ *ria desideria* авторовъ «Прожекта», изложенныя въ заключительномъ примѣчаніи, за исключеніемъ лишь касающагося вопроса о дѣйствіи устава во времени, обращены въ статьи устава. Примѣчаніе по этому вопросу содержитъ въ себѣ правило, какъ разъ противоположное тому, какое мы вывели изъ данныхъ устава. Авторы «Прожекта», говорятъ: «не соблаговолено-ли будетъ по оному велѣть поступать съ публикованія»... и продолжаютъ словами Устава 1753 г.: «а кои до состоянія и публикованія онаго устава въ банкротство впали съ такими поступать по прежнимъ узаконеніямъ» ¹⁾.

Сочинитель устава, конечно, читалъ это предложеніе авторовъ «Прожекта», но не внесъ его въ уставъ, а внесъ въ него вышеупомянутое выраженіе «а также и тѣмъ, кои до состоянія» и т. д. Эти два обстоятельства заставляютъ думать, что, по какимъ-то соображе-

¹⁾ Ibid. л. 181.

ніямъ, «сочинитель» устава предпочелъ одно воззрѣніе другому.

Что касается дѣйствія устава по отношенію къ лицамъ, то уставъ 1763 г. нѣсколько расширилъ кругъ лицъ, на которыхъ должны распространяться его правила. По уставамъ 1740 и 1753 г. онъ «до однихъ купцовъ только касается», а уставъ 1763 г. говоритъ: «подъ сіе званіе (банкротъ) подвергается купецъ, заводчикъ, фабрикантъ и откупщикъ и, однимъ словомъ всякій торгомъ промышленяющій»¹⁾. Изъ этого положенія видно, что у насъ во второй половинѣ XVIII вѣка понятіе «купца» пріобрѣло значеніе видовое, отличное отъ понятія «заводчика», «фабриканта» и т. п.—не думаю, чтобы раньше эти понятія не совмѣщались въ одномъ, въ понятіи купца.

Обращаясь къ содержанію устава 1763 г., начнемъ съ *понятія несостоятельности и ея видовъ*. Если понятіе *Insufficienz*, недостаточности имущества, въ какомъ смыслѣ уставъ 1740 г. понимаетъ несостоятельность, приходилось выводить изъ отдѣльныхъ выраженій²⁾, то дѣлать это относительно устава 1763 г. нѣтъ надобности. Не принявъ опредѣленія «Прожекта», по которому несостоятельность есть такое положеніе лица, при которомъ оно «имѣющіеся на немъ долги заплатить сполна не въ состояніи», онъ даетъ тѣмъ не менѣе прямое указаніе на то, что подъ несостоятельностью разумѣется *Insufficienz*, отгѣняющая понятіе недостаточности имущества именно тѣмъ признакомъ, коимъ оно отличается отъ понятія *Insolvenz*. Несостоятельнымъ по смыслу устава почитается тотъ, кто «усмотритъ, что ему отъ торгу учинился убытокъ и кре-

¹⁾ Арх. Т. Д. д. 304 св. 16 л. 191. гл. 1 ст. 1 см. Пр. л. 153, ст. 1.

²⁾ Ibid. л. 153, ст. 1.

диторамъ своимъ на заплату ихъ капиталу недостаетъ 25 процентовъ»¹⁾. Мотивируетъ Коллегія это сочиненное ею постановленіе тѣмъ, что при такомъ отношеніи актива къ пассиву есть возможность рассчитывать на то, что кредиторы вступятъ съ должникомъ въ соглашеніе и простятъ ему эти 25⁰/₀—«какъ обыкновенно въ купечествѣ и бываетъ»²⁾. Но по какому-бы основанію эта норма ни была выставлена, если она разъ выставлена, то этимъ указывается, что несостоятельность разумѣется въ смыслѣ «недостаточности». Мало того, уставъ говоритъ, что не слѣдуетъ полагать «въ капиталъ сомнительныхъ и ненадежныхъ къ полученію долговъ»³⁾. Этимъ прямо сказано, что для несостоятельности мало одной *Insolvenz*; т. е. такого состоянія, при которомъ у должника хотя и хватитъ имущества, но оно въ долгахъ безнадежныхъ, малонадежныхъ или полученіе коихъ не скоро предвидится. Если такіе долги включить въ активъ, и если благодаря этому купецъ усмотритъ, что пассивъ его превышаетъ активъ на 25⁰/₀, то онъ по уставу можетъ и не объявлять о томъ кредиторамъ.

Уставъ 1763 г. признаетъ уже не два, а три самостоятельныхъ вида несостоятельности: непорочную, неосторожную и злостную. Мотивируетъ коллегія это слѣдующимъ образомъ: «прибавленъ третій сортъ банкрота и названъ неосторожнымъ для того, что таковой въ захватные долги отваживался, въ чаяніи себя тѣмъ поправить, не имѣя умыслу другихъ раззорить и потому ни къ безпорочнымъ, ни къ злостнымъ причестъ его не

¹⁾ Ibid. л. 195 гл. 1, ст. 7.

²⁾ Ibid. л. 270—271.

³⁾ Ibid. л. 195 гл. 1, ст. 7.

мочно, и хотя какъ злостный, такъ и неосторожный оба наказаны быть достойны, однако-же неосторожный противъ злостнаго, разсуждается, облегченъ быть долженъ, чего для имъ и особое каждому наказаніе предписано» ¹⁾).

Болѣе научной представляется мотивировка трехчленнаго дѣленія банкротства, данная авторами «Прожекта» 1761 г. Они доказываютъ невозможность сліянія неосторожнаго банкротства со злостнымъ въ одинъ видъ и неравномѣрность наказанія банкротовъ обоихъ видовъ тѣмъ, что «по обычаямъ всего свѣта да и точно по здѣшнимъ законамъ различныя вины подвержены различнымъ наказаніямъ; сколь-же различна вина между злостнымъ и неосторожнымъ банкротами довольно ясно... и хотя отъ неосторожнаго убытки и происходятъ, но не столь вредныя и не будучи умышленные весьма отъ воровства отмѣнные и всякому сносныя, однимъ словомъ воровство и простота никогда не могутъ по справедливости равно быть наказаны... потому неосторожный банкротъ на ка-торгу не отправляется, дабы тѣмъ его не равнять съ злодѣями и ворами, ибо нерѣдко можетъ случиться, что неосторожный банкротъ человѣкъ совѣсти не худой, а впадаетъ въ банкротство по недоумѣнію и отъ оплошности своей, что за злодѣйство и за воровство почтены быть никакъ не могутъ» ²⁾).

Несостоятельныхъ всѣхъ трехъ категорій уставъ называетъ «банкротами», заявляя, что «хотя въ общемъ понятіи по большей части банкротъ почитается безчестнымъ человѣкомъ, но честность и безчестіе состоитъ не въ томъ званіи, а и происходитъ единственно отъ посту-

¹⁾ Ibid. л. 267—268.

²⁾ Ibid. л. 179—180.

покъ его чрезъ которые онъ въ то состояніе приведенъ будетъ и отъ поведенія-же его послѣ того приключенія»¹⁾. Въ этой характеристикѣ мы находимъ весьма вѣрную группировку признаковъ отдѣльныхъ видовъ несостоятельности: они отличаются между собою *по условіямъ*, изъ коихъ, дѣйствительно, одни касаются дѣйствій несостоятельнаго до открытія конкурса, другія—дѣйствій его во время конкурса. *Непорочнымъ*, или несчастнымъ банкротомъ уставъ называетъ несостоятельнаго, который «и торгъ свой порядочно производилъ» и «во всемъ по силѣ сего устава поступалъ», т. е. исполнялъ свои 1) частныя, профессиональныя обязанности и 2) обязанности публичнаго характера. Послѣднія перечислены: а) объявилъ своевременно о своей несостоятельности, б) ничего изъ имущества своего не скрылъ, в) на всѣ предложенные ему вопрѣсы «совѣстливо отвѣтствовалъ» и г) по возможности содѣйствовалъ конкурсу въ исполненіи его обязанностей. Исполнивъ всѣ эти обязанности, купецъ, разорившійся вслѣдствіе неотвратимыхъ «случаевъ», почитается непорочнымъ банкротомъ. Уставъ даетъ весьма подробный перечень этихъ случаевъ—одни тождественны со случаями, указанными въ уставахъ 1740 и 53 гг., остальные

¹⁾ Ibid. л. 191, гл. 1, ст. 2. Уставъ тѣмъ не менѣе признаетъ, что распространеніе о купцѣ ложнаго слуха о его банкротствѣ, слуха, вредящаго его кредиту, не должно сходить безнаказанно. За подачу челобитной о признаніи банкротомъ, если это не подтвердится, полагается 1000 р. штрафа, а за обозваніе банкротомъ на письмѣ или на словахъ—500 р. въ пользу обиженнаго, «дабы смотря на то другіе честныхъ людей повреждать не осмѣливались». Ibid. л. 225, кн. 4, ст. 7. О взысканіи безчестія за распространеніе слуха о банкротствѣ говорится и въ «Прожектѣ», но въ самомъ текстѣ, какъ говорятъ авторы, объ этомъ «не упоминается по такому мнѣнію, что такое учрежденіе сколько-бы ни нужно было да въ уставѣ о банкротахъ оное взнестъ можетъ быть разсудится неприлично». Ibid. л. 182.

подобны имъ—общая характеристика имъ дается таже ¹⁾. *Неосторожнаго* банкрота уставъ характеризуетъ весьма мѣтко: «ничего такого подложнаго не учинилъ за чтобы онаго воромъ почестъ можно было, но и отъ безпорочнаго весьма далеко отстоятъ ²⁾. Эта характеристика вѣрнѣе той, которая содержится въ словѣ «неосторожный». Все, что стоитъ между *dolus* и *casus*, есть то, въ чемъ виновенъ неосторожный банкротъ, а туда входитъ не одна неосторожность, но и небрежность, т. е. не только недостаточная предусмотрительность, но и небреженіе какъ къ своимъ интересамъ, такъ и къ своимъ обязанностямъ. Всѣ «причины» неосторожной несостоятельности, приводимыя уставомъ, могутъ быть сведены къ этимъ группамъ» ³⁾. 1) Къ первой группѣ относятся: а) продажа взятаго въ кредитъ товара съ убыткомъ «противъ того во что онъ ему сталъ»; надо полагать, что такая продажа должна производиться съ цѣлью не обмануть кредиторовъ, т. е. забрать поскорѣе сколько можно денегъ за товаръ—тогда-бы она была-бы причиною злостнаго банкротства—а съ невѣроятнымъ или со слишкомъ слабымъ расчетомъ наверстать убытокъ въ будущемъ. Купецъ признается неосторожнымъ банкротомъ потому, что безразсудно рисковалъ чужимъ имуществомъ именно въ такой формѣ. Это подтверждается заключительными словами фразы «Прожекта», начало которой «сочинитель» устава 1763 выписалъ; а именно послѣ словъ «во что они ему стали съ убыткомъ продавалъ» сказано «и вновь покупалъ, не имѣя *лучшей* надежды, чтобы съ прибылью

¹⁾ Ibid. л. 192, гл. 1, ст. 3.

²⁾ Ibid. л. 191, гл. 1, ст. 2.

³⁾ Ibid. л. 193, гл. 1, ст. 4.

продать ¹⁾—Уставъ 1763 г. не принялъ общаго ограниченія торговаго риска, принятаго уставами 1740 и 1753 гг.; онъ не запрещаетъ торговли съ капиталомъ менѣе $\frac{1}{3}$ стоимости купленнаго товара, мотивируя это тѣмъ, что такое ограниченіе даетъ злостнымъ банкротамъ поводъ отговариваться, «якобы они не свыше даннаго позволенія торговали», а съ другой стороны благодаря такому ограниченію «честные люди напрасно кредита своего лишаются» ²⁾. Другое ограниченіе, а именно запрещеніе производить торговлю, не имѣя вовсе своего капитала, хотя и сохранилось въ той формѣ, что это «подтверждается... всѣмъ торгующимъ» ³⁾, но санкціи это запрещеніе не имѣетъ. По прежнимъ уставамъ нарушеніе этихъ двухъ ограниченій влекло за собою признаніе банкрота обманнымъ—въ уставѣ 1763 г. этого правила нѣтъ. Въ «Прожектѣ» нѣтъ ни этого правила, ни самихъ ограниченій; о второмъ изъ этихъ ограниченій ничего не говорится, но противъ перваго—отношенія собственнаго капитала къ купленнымъ товарамъ—авторы весьма энергично возстаютъ. Они сравниваютъ введеніе этого ограниченія съ наложеніемъ «тѣсныхъ оковъ» на коммерцію; ничего подобнаго, говорятъ они, «во всей Европѣ не имѣется, да и не найдется одинъ разсудительный и совѣстливый купецъ, который-бы несогласился, что отъ онаго, болѣе вреда, нежели пользы произойти необходимо должно, инако признавать будетъ толко богатый и завидливый, который чрезъ то ненасытное свое желаніе удовольствовать можетъ умноженіемъ своего богатства и подлѣ него

¹⁾ Ibid. л. 178.

²⁾ Ibid. л. 269.

³⁾ Ibid. л. 195, гл. 1, ст. 6.

рожденный не въ богатствѣ скудное пропитаніе себѣ получить и наконецъ умереть бѣднымъ сколь бы его вѣрность, раченіе и дарованное искусство достойны ни были» ¹⁾. б) Жизнь не по состоянію, мотовство и роскошь. 2) Ко второй группѣ, т. е. дѣйствіямъ, коими должникъ обнаружилъ небреженіе къ собственнымъ интересамъ, относятся: а) небрежное отношеніе къ товарамъ, благодаря чему въ нихъ произошла порча и поврежденіе, б) пропущеніе удобнаго срока для сбыта товара, в) пропущеніе условленнаго срока поставки или сдачи товара и г) неотдача товара на страхъ; относительно послѣдняго, уставъ съ особеннымъ удареніемъ указываетъ на условность этого дѣйствія: «гдѣ то обыкновенно (въ «Прожектѣ» 1761 г. сказано «способно» ²⁾) чинить было можно». Наконецъ, 3) къ третьей группѣ, т. е. дѣйствіямъ, коими должникъ обнаружилъ небреженіе къ своимъ обязанностямъ, относятся: а) необъявленіе о своей несостоятельности, зная или не зная, что пассивъ превышаетъ активъ на 25% («Прожектѣ» говоритъ о необъявленіи о несостоятельности, которую «задолго вѣдалъ» ³⁾) и б) неимѣніе или небрежное веденіе книгъ и записокъ. Относительно этой обязанности уставъ 1763 г., въ противоположность уставамъ 1740 и 1753 гг., содержитъ въ себѣ рядъ правилъ ⁴⁾. Значеніе этой обязанности описывается какъ въ «резонахъ», такъ и въ текстѣ устава: оно двоякое: 1) самъ купецъ «ежегодно... можетъ себя считать» и «видѣть съ прибылью-ли, или съ убыткомъ торгъ свой производилъ», и во 2-хъ въ случаѣ

¹⁾ Ibid. л. 180.

²⁾ Ibid. л. 178, ст. 25.

³⁾ Ibid. ст. 25.

⁴⁾ Ibid. л. 194, гл. 1, ст. 6.

конкурса по нимъ можно составить обстоятельный счетъ. Уставъ предписываетъ имѣть такія книги, или по крайней мѣрѣ, тетради, въ которыя, съ обозначеніемъ мѣсяца и числа, записывались-бы 1) собственный капиталъ—въ чемъ онъ состоитъ, 2) что отдано въ долгъ деньгами или товарами, 3) какіе у кого товары взяты въ долгъ или на деньги «или и натурою деньги». Конечно, этимъ не дано самой формы, образца книгъ—изъ чего видно, что «сочинитель» устава согласился съ мнѣніемъ авторовъ «Прожекта» 1761 г., что «содержать книги одинаковой формы не можно, да и не нужно, ибо по разнымъ обстоятельствамъ торговъ и промысловъ веденіе таковыхъ книгъ довольно разнствовать можетъ» ¹⁾. Въ эти книги не должны быть вносимы домашніе расходы: для этого должны имѣться «особливые записи». Относительно внѣшней стороны книгъ предписывается только «оние не чернить», требованіе же уставовъ 1740 и 1753 гг., чтобы они содержались «безъ чищенія и скобленія», и «Прожекта» 1761 г., чтобы ихъ «немарать и не херить» ²⁾—это существенное условіе доказательной ихъ силы—признано Коммерцъ-Коллегію «за великую тягость и напрасное подозрѣніе» по тому оригинальному соображенію, что «тотъ не опишется, кто не пишетъ, а часто случается, что и на одной строкѣ двѣ описки бывають» ³⁾.—Наконецъ, *злостнаго* банкрота, говоритъ уставъ, назвать должно воромъ ⁴⁾. Основаніями *злостнаго* банкротства уставъ признаетъ, подобно прежде рассмотрѣннымъ уставомъ, умышленныя дѣйствія должника въ

¹⁾ Ibid. л. 180, толк. къ ст. 23—25.

²⁾ Ibid. л. 180 толк. къ ст. 23—25.

³⁾ Ibid. л. 269.

⁴⁾ Ibid. л. 192 гл. 1 ст. 2.

ущербъ кредиторамъ и простое неповиновеніе велѣніямъ банкротскаго устава, прямо не причиняющее убытка кредиторамъ, но разница та, что неповиновеніе лишь спеціальнымъ, а не общимъ велѣніямъ устава влечетъ за собою признаніе должника злостнымъ банкротомъ. Это—разъ; а другое различіе то, что уставъ внесъ одно предложенное авторами «Прожекта» 1761 г. ¹⁾ новое основаніе: недостаточность имущества, какъ послѣдствіе преступленія ранѣе совершеннаго должникомъ ²⁾. Что касается первой группы основаній, то сюда относятся: выдача «ложныхъ» векселей и др. обязательствъ, удовлетвореніе однихъ кредиторовъ и заключеніе съ одними кредиторами мировой сдѣлки ³⁾ тайно отъ другихъ, сокрытіе и утайка имущества, причитающагося должнику отъ другихъ лицъ или находящагося у нихъ (на это прямо указывается) ⁴⁾ и т. п.—словомъ, все умышленно учиненное «для произведенія въ убытокъ другихъ съ надеждою тѣмъ пользоваться самому». Что касается основаній второй группы, то изъ двухъ прежнихъ—дачи ложныхъ показаній и необъявленія о своей несостоятельности—оставлено одно—другое обращено въ основаніе неосторожной несостоятельности, и прибавлены еще неявка на судъ и побѣгъ изъ суда. Наконецъ, о третьей группѣ основаній уставъ выражается такимъ образомъ: «ежели продерзкимъ образомъ что учинилъ въ противность закону и отъ сидѣнія подъ карауломъ или отъ взысканія за то штрафу или конфискованія товаровъ или имѣніевъ придетъ въ несостояніи». Это называется драть съ одного

¹⁾ Ibid. л. 176 ст. 24.

²⁾ Ibid. л. 193—194 гл. 1 ст. 5.

³⁾ Ibid. л. 224 гл. 5 ст. 5.

⁴⁾ Ibid. гл. 193—194 гл. 1 ст. 5;—201 гл. 2 ст. 7.

вола двѣ шкуры—за то что отсидѣлъ «подъ карауломъ» и разорился, приказывается «бить нещадно кнутомъ» и «ссылать на вѣчную работу». Это совершенно не вяжется съ гуманными соображеніями, какъ видно, весьма просвѣщенныхъ авторовъ «Прожекта», высказанными ими по другимъ вопросамъ.—Таково различіе видовъ несостоятельности по условіямъ. Что касается различія *по послѣдствіямъ*, то и уставъ 1763 г. различаетъ личныя послѣдствія отъ имущественныхъ: а) «Непорочный банкротъ, говоритъ Коммерцъ-Коллегія въ своихъ «резонахъ», отъ всякаго штрафа освобождается... по его невиновности, ибо онъ въ долги впалъ не отъ себя, а отъ воли Божіей» ¹⁾. О ссылкѣ его на каторгу, какъ это предписывалось уставами 1740 и 1753 г., за утайку имущества по окончаніи конкурса въ уставѣ ничего не говорится. Онъ лишь угрожаетъ лишеніемъ честнаго имени тому несчастному банкроту, который, приобрѣвъ въ послѣдствіи состояніе, не расплатится со своими кредиторами. Это лишеніе честнаго имени (незнакомое «Прожекту»), поставленное рядомъ съ лишеніемъ Божьяго благословенія, неимѣетъ юридическаго значенія ²⁾. Неосторожный-же банкротъ подвергается наказанію, но лишь въ томъ случаѣ, когда кредиторы того пожелаютъ; они могутъ «писать» его въ солдаты или матросы безъ выслуги, а если онъ къ службѣ не годенъ, то могутъ требовать «опредѣленія его на фабрику въ вѣчную работу» — постановленіе, весьма напоминающее Купеческій уставъ 1727 г. Если же кредиторы пожелаютъ и найдутъ «порядочнаго» оплатчика, то могутъ отдать должника «на скупъ» ³⁾. Но къ этому

¹⁾ Ibid. л. 310.

²⁾ Ibid. л. 219—220 гл. 4 ст. 1.

³⁾ Ibid. л. 221 гл. 4 ст. 2.

вопросу мы сейчас вернемся. Наконецъ, злостнаго банкрота предписывается «немедленно» по признаніи таковымъ («безъ всякихъ слѣдствіевъ», какъ говоритъ «Прожектъ») ¹⁾ «бить кнутомъ публично нещадно и сослать въ вѣчную работу, куда по указамъ слѣдуетъ» ²⁾. Мотивируетъ Коллегія замѣну этимъ наказаніемъ смертной казни тѣмъ, что «и таковаго тяжкаго наказанія, видится, довольно» ³⁾. Приговаривается онъ къ этому наказанію, даже если «скроется», заочно, — «какъ будто-бы онъ дѣйствительно въ лицахъ находился» — и подвергается наказанію «когда изъ бѣговъ пойманъ будетъ». Инициатива въ привлеченіи злостнаго банкрота къ уголовной отвѣтственности принадлежитъ кредиторамъ — «на ихъ волю оставляется подавать или не подавать о томъ судебному мѣсту», «а хотя, говоритъ далѣе уставъ, они и подадутъ, да притомъ наказывать не пожелаютъ, такихъ и безъ наказанія въ вѣчную работу отсылать». Изъ этого видно, что составители устава ссылку не считаютъ наказаніемъ; если кредиторы разъ подали судебному мѣсту о томъ, что по поступкамъ его, банкрота, слѣдуетъ признать злостнымъ, и просятъ его не наказывать, то онъ освобождается лишь отъ нещаднаго сѣченія, а въ ссылку все-таки отправляется. Если бы не такова была мысль устава, т. е. если бы и безъ подачи судебному мѣсту и при подачѣ просьбы не наказывать, банкротъ былъ совсѣмъ освобожденъ отъ кары, то незачѣмъ бы было и различать эти два случая — съ подачей и безъ подачи. Это подтверждается еще и тѣмъ,

¹⁾ Ibid. I. с. л. 177 ст. 24.

²⁾ Ibid. л. 221—222 гл. 4 ст. 3.

³⁾ Ibid. л. 313.

во 1-хъ, что уставъ, перечисляя случаи, когда требуется постановленіе общаго собранія кредиторовъ, говоритъ, что кредиторы же рѣшаютъ вопросъ о томъ, приговаривать-ли злостнаго банкрота «къ наказанію и ссылкѣ», или освободить «его отъ наказанія» ¹⁾ и, во-2-хъ, что въ «Прожектѣ» 1761 г. мысль эта выражена вполне ясно; тамъ сказано: «въ такомъ случаѣ кнудомъ не бить, а посылать въ вѣчную работу» ²⁾. Дѣти, уплативъ весь долгъ за отца, тѣмъ могутъ освободить его и отъ ссылки. Къ этому мы сейчасъ вернемся. б) Съ имуществомъ несостоятельныхъ всѣхъ трехъ видовъ поступается одинаково — оно распредѣляется между кредиторами ³⁾. Различіе между видами несостоятельности по послѣдствіямъ относительно его имущества, а не имущества жены и дѣтей, которое во всякомъ случаѣ по окончаніи конкурса свободно отъ взысканія ⁴⁾, сказывается лишь по окончаніи конкурса — въ правахъ кредиторовъ, не получившихъ полного удовлетворенія. Несчастнѣйшій банкротъ освобождается отъ взысканія «недостаточной суммы» — уставъ лишь совѣтуетъ ему, чтобы онъ, «чувствуя столь крайнее и снисходительное разрѣшеніе», уплатилъ своимъ кредиторамъ ⁵⁾. Авторы «Прожекта» 1761 г. такъ мотивируютъ это положеніе: «не безъ основанія уповать можно, что симъ способомъ болѣе число такихъ (т. е. недоплаченныхъ) долговъ заплатится нежели бѣ когда ко взысканію подвержены были, ибо совѣстный человекъ когда въ состояніи будетъ и безъ понужденія отдастъ, а без-

¹⁾ Ibid. л. 223, гл. 4, ст. 4.

²⁾ Ibid. л. 177, ст. 24.

³⁾ Ibid. л. 216, гл. 3, ст. 19.

⁴⁾ Ibid. л. 221, гл. 4, ст. 2.

⁵⁾ Ibid. л. 179, пр къ ст. 25.

совѣстный нехотя и съ понужденіемъ отдавать станетъ подѣ чужими именами и тому подобными происками утаивать свое состояніе»; отъ такой обязательности уплаты долговъ «какъ обществу, такъ и заимодавцамъ пользы никакой не уповательно быть, ибо такіе (должники) какъ неохотно, такъ и не свободно (потому что всякій часъ препятствованы быть могутъ) производить ихъ промыслы, отъ чего, однако, вся надежда, кою имѣютъ заимодавцы единственно зависить»¹⁾. Что же касается банкрота неосторожнаго, то онъ не освобождается отъ взысканія недоплаченныхъ долговъ, и осуществимость правъ его кредиторовъ поставлена въ зависимость отъ ихъ воли и стараній²⁾. Какъ мы выше видѣли, кредиторы могутъ не сдать его въ солдаты или матросы, не отдать на фабрики, но сдать на «скупъ», получая удовлетвореніе отъ оплатчика. Составитель устава воспользовался тутъ тѣмъ суррогатомъ конкурснаго процесса, который принятъ былъ и указомъ 1736 г.: суррогатъ полностью приложенъ къ тому явленію, суррогатомъ котораго онъ долженъ былъ служить. Недавняя теперь (1762 г.) мысль Сената объ отмѣнѣ указа и объ установленіи «скупа» сразу полною суммою, не нашла отголоска въ уставѣ 1763 г., несмотря на строгую критику указа 1736 г. въ проектированномъ указѣ, предпосланномъ уставу. Уставъ предписываетъ рядъ правилъ относительно этого «скупа», а именно: 1) для установленія скупа а) требуется рѣшеніе кредиторовъ большинствомъ голосовъ и б) чтобы оплатчикъ былъ «порядочнымъ» человекомъ; 2) условія скупа суть: а) срокъ, опредѣляе-

¹⁾ Ibid. л. 219, гл. 4, ст. 1.

²⁾ Ibid. л. 221, гл. 4, ст. 2.

мый сообразно суммѣ долговъ — должникъ отдается на заработки на пять лѣтъ, если долгъ не превышаетъ пяти тысячъ рублей, и на десять—если онъ выше этой суммы, б) ежегодная плата равняется суммѣ долга, дѣленной на число лѣтъ, и в) въ счетъ этой суммы не полагается никакихъ процентовъ; прекращается «скупъ»: а) отработкой долга и б) смертью должника — съ момента смерти должника оплатчикъ отъ своего обязательства свободенъ. Выставляя изложенныя условія «скупа», уставъ, однако, придаетъ имъ диспозитивное значеніе. Кредиторамъ предоставляется отдавать банкрота на «скупъ» и «на иныхъ основаніяхъ» или совсѣмъ освободить. Наконецъ, относительно злостныхъ банкротовъ, осуществимость правъ кредиторовъ ставится въ зависимость «отъ воли дѣтей ¹⁾». Уставъ склоняетъ ихъ къ тому увѣщаніями, но не обязываетъ; онъ сулитъ дѣтямъ, уплатившимъ долгъ отца, полное освобожденіе послѣдняго отъ «тяжкаго ига каторжной работы», и—чего нѣтъ въ «Прожектѣ»—публикацію о ихъ поступкѣ «для всенароднаго извѣстія». Понятно, что принятіе кредиторами платежа для нихъ обязательно—на что имѣется намекъ въ томъ, что въ счетъ уплачиваемой суммы никакихъ процентовъ не полагается. Уплата всей суммы долга, уставъ, въ противоположность «Прожекту» ²⁾, не ставитъ неизмѣннымъ условіемъ—это предоставляется соглашенію дѣтей банкротовыхъ съ кредиторами.

Вторымъ предположеніемъ конкурснаго процесса является *наличность нѣсколькихъ кредиторовъ*. Уставъ 1763 г., однако, какъ-будто допускаетъ возможность

¹⁾ Ibid. л. 222, кн. 4, ст. 3.

²⁾ Ibid. л. 178, ст. 24.

этого процесса и при одномъ кредиторѣ. Говоря о томъ, что конкурсное управленіе не учреждается, когда сумма всѣхъ долговъ несостоятельнаго не превышаетъ 3000 руб., уставъ предписываетъ суду «при одномъ или нѣсколькихъ кредиторахъ» производить дѣло «во всемъ на основаніи и въ силѣ сего устава» ¹⁾. Нельзя понимать это производство *при* одномъ кредиторѣ въ томъ смыслѣ, что судъ выбираетъ изъ нѣсколькихъ кредиторовъ одного для раздѣленія съ нимъ труда по конкурсу, ибо было бы ни съ чѣмъ не сообразно допускать возможность конкурснаго процесса при одномъ кредиторѣ. Намъ кажется, что авторы «Прожекта», а за ними «сочинитель» устава хотѣли тутъ выразить ту мысль, что тѣ лишь правила банкротскаго устава, которыя касаются не исключительно конкуренціи правъ нѣсколькихъ кредиторовъ, а имѣютъ общее значеніе, какъ правила взысканія, должны быть примѣнены и къ тому случаю, когда у должника лишь одинъ кредиторъ.

Наконецъ, уставъ знаетъ и третье условіе конкурснаго процесса—*желаніе кредиторовъ объ открытіи этого процесса*. Одни кредиторы являются инициаторами процесса—они просятъ судъ объ открытіи конкурса ²⁾. Заявленіе должника о его несостоятельности не можетъ быть разсматриваемо какъ инициатива, ибо 1) заявленіе его о томъ, дѣлаемое на судѣ ³⁾, есть лишь обнаруженіе факта, которымъ кредиторы могутъ воспользоваться и 2) заявленіе его о томъ же, обращенное къ самимъ кредиторамъ, можетъ имѣть разныя послѣдствія: а) или кредиторы будутъ просить

¹⁾ Ibid. л. 204 гл. 3, ст. 11.

²⁾ Ibid. л. 196 гл. 2, ст. 1.

³⁾ Ibid. л. 190 гл. 1, ст. 1.

объ объявленіи его банкротомъ, или б) они уступятъ ему тѣ 25⁰/₁₀, которыхъ недостаетъ до полного погашенія ихъ долга ¹⁾, или дадутъ отсрочку, во вниманіе къ приводимымъ имъ обстоятельствамъ ²⁾, или, наконецъ, вступятъ съ нимъ въ мировую («вольную») сдѣлку, заключеніе которой возможно и по открытіи конкурса ³⁾.

Переходимъ къ *органамъ* конкурснаго процесса. 1) Изъ *конкурсныхъ установленій* а) о *конкурсномъ судѣ*, въ смыслѣ обозначенія его, уставъ 1763 г. говоритъ въ общихъ выраженіяхъ, называя его «судебнымъ мѣстомъ отъ котораго конкурсъ учрежденъ» ⁴⁾. Только въ пяти мѣстахъ онъ какъ бы проговаривается, называя эти мѣста «Магистратами» и «Ратушами» ⁵⁾, что совершенно отвѣчало тогдашнему юридическому положенію этихъ органовъ городского управленія ⁶⁾. Подробно расписывать эти судебныя мѣста Коллегія считала «не для чего, ибо всякій знаетъ кому, куда и на кого бить челомъ или о себѣ объявить» ⁷⁾. Что конкурсными судами были Магистраты и Ратуши, всего яснѣе видно изъ двухъ положеній устава: 1) относительно приказчиковъ и сидѣльцевъ, промотавшихъ хозяйскій товаръ или забравшихъ товаръ безъ довѣренности, постановлено «во всемъ поступить по (сему) уставу, *не учреждая конкурса въ Магистратахъ и Ратушахъ*» ⁸⁾ и 2) конкурсамъ предпи-

¹⁾ Ibid. л. 195 гл. 1, ст. 7.

²⁾ Ibid. л. 196—197 гл. 2, ст. 1.

³⁾ Ibid. л. 227 гл. 4, ст. 5.

⁴⁾ Ibid. л. 219 гл. 3 ст. 25, 220 гл. 4, ст. 1.

⁵⁾ Ibid. л. 190 гл. 1, ст. 1, 201 гл. 2, ст. 7, 205 гл. 2, ст. 13, 211 гл. 3, ст. 12, 225 гл. 4, ст. 6.

⁶⁾ *Дутятинъ* н. с., стр. 380.

⁷⁾ Ibid. л. 271.

⁸⁾ Ibid. л. 225 гл. 4, ст. 6.

сывается «употреблять гдѣ надлежитъ *магистратскую печать*» ¹⁾).

При тогдашнемъ отсутствіи строгаго раздѣленія властей, было весьма понятно, что Магистратамъ и Ратушамъ, какъ конкурснымъ установленіямъ, могла быть придана и судебная и административная функція, причемъ, какъ увидимъ ниже, рядомъ съ гражданскою юрисдикціею имъ присваивалась и юрисдикція уголовная.

Какъ опредѣлялась уставомъ *подсудность* конкурсныхъ дѣлъ «судебному мѣсту»? Отрывочныя данныя указываютъ на то, что иски по обязательствамъ должны были предъявляться по мѣсту исполненія послѣднихъ ²⁾, а если кредиторъ имѣлъ нѣсколько исковъ, или было нѣсколько кредиторовъ, то искъ долженъ былъ быть предъявленъ «въ томъ городѣ, гдѣ платежъ большею частью написанъ»; этотъ судъ былъ и конкурснымъ судомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда конкурснаго управленія не учреждалось ³⁾—этому суду всего естественнѣе было быть и конкурснымъ судомъ въ нормальныхъ случаяхъ, т. е. при учрежденіи конкурса. Заявитъ-ли должникъ самъ на судѣ о своей несостоятельности, или кредиторы сдѣлаютъ это заявленіе—это безразлично. Что именно судъ по мѣсту исполненія обязательствъ, а не по мѣсту жительства былъ и конкурснымъ судомъ, доказывается и тѣмъ, что уставъ указываетъ на случай, когда несостоятельный должникъ не живетъ на мѣстѣ нахождения суда—ему дается поверстный срокъ для явки на судъ ⁴⁾. Но съ другой стороны, уставъ допускаетъ возможность и та-

¹⁾ Ibid. л. 205 гл. 2, ст. 13.

²⁾ Ibid. л. 190, гл. 1, ст. 1.

³⁾ Ibid. л. 204, гл. 2, ст. 11.

⁴⁾ Ibid. л. 190, гл. 1, ст. 1.

кихъ случаевъ, когда конкурснымъ судомъ является судъ мѣста жительства банкрота; это видно изъ того, что онъ предписываетъ судебному мѣсту вызвать должника въ весьма краткій срокъ, а именно въ *тотъ же день* или на *другой день* по заявленіи кредиторомъ о его банкротствѣ ¹⁾. Когда именно примѣнялось то или другое основаніе подсудности, нельзя сказать — въ уставѣ нѣтъ на то никакихъ указаній. Если же разъ, какъ это добавилъ къ «Прожекту» «сочинитель» устава, началось дѣло о банкротѣ въ данномъ судѣ, то туда стекались всѣ требованія на должникѣ — ни въ какомъ другомъ судѣ никакихъ дѣлъ его «производить» не позволялось ²⁾.

Что касается *дѣятельности* конкурснаго суда, то надо прежде всего различить его юрисдикцію, какъ суда гражданскаго, какъ суда уголовнаго и какъ органа администраціи. I. Въ сферѣ гражданской юрисдикціи дѣятельность конкурснаго суда различна, смотря по тому, будетъ-ли учреждено конкурсное правленіе, или нѣтъ. Уставъ, какъ выше упомянуто, допускаетъ учрежденіе «конкурса» лишь по дѣламъ, въ коихъ сумма долговыхъ требованій превышаетъ три тысячи ³⁾ (авторы «Прожекта» полагали достаточною сумму въ 2,000 р. ⁴⁾). На дѣятельности его по дѣламъ втораго рода мы останавливаться не будемъ, замѣтимъ лишь, что самъ судъ дѣлаетъ то, что уставомъ возлагается на конкурсное правленіе. Въ дѣятельности же его по дѣламъ, по коимъ учреждается «конкурсъ», рѣзко различаются два періода: до учрежденія конкурса и по учрежденіи его. Въ первомъ періодѣ онъ,

¹⁾ Ibid. л. 196, гл. 2, ст. 1.

²⁾ Ibid. л. 204, гл. 2, ст. 11, 207 гл. 3, ст. 3, 211 гл. 3, ст. 12.

³⁾ Ibid. л. 204, гл. 2, ст. 11.

⁴⁾ Ibid. л. 156, ст. 4.

какъ увидимъ ниже, вызываетъ должника, допрашиваетъ его, распоряжается объ его арестѣ, объ арестѣ его имущества, объ описи, опечатаніи и храненіи послѣдняго, вызываетъ кредиторовъ и должниковъ банкротовыхъ и т. п., наконецъ, утверждаетъ избранныхъ или назначаетъ кураторовъ, составляющихъ вмѣстѣ съ членомъ судебного мѣста, конкурсъ. Болѣе пассивною является его роль во второмъ періодѣ. Функціи его по отношенію къ конкурсу могутъ быть сведены къ четыремъ: 1) онъ является органомъ надзирающимъ. Въ этой роли онъ: а) можетъ обращаться къ конкурсу съ запросами ¹⁾; б) конкурсъ, какъ и по уставамъ 1740 и 1753 гг., «буде въ годъ дѣла не окончитъ» (положеніе отвергнутое «Прожектомъ»), долженъ просить судъ объ отсрочкѣ, в) судъ же подвергаетъ его въ случаѣ медленности штрафу ²⁾, и г) по окончаніи дѣла конкурсъ долженъ о томъ рапортовать суду ³⁾. 2) Судъ является апелляціонною инстанціею по отношенію къ конкурсу. Этимъ былъ восполненъ существенный пробѣлъ въ уставахъ 1740 и 1753 гг. Жалоба на опредѣленіе конкурса можетъ быть принесена при слѣдующихъ условіяхъ: а) она можетъ быть принесена только тѣмъ, «кто обиженъ... при разборѣ *требованій*», т. е. только кредиторомъ, а ни должникомъ, ни самимъ банкротомъ ⁴⁾, б) только тотъ кредиторъ можетъ ее подать, «претензія» котораго принята; если же она «явится неправильною, будетъ отставлена конкурсомъ» и кредиторъ «отъѣдетъ», то въ челобиты «ему отказать» ⁵⁾,

¹⁾ Ibid. л. 207, гл. 3, ст. 2.

²⁾ Ibid. л. 219, гл. 3, ст. 24.

³⁾ Ibid. л. 207, гл. 3, ст. 2.

⁴⁾ Ibid. л. 219, гл. 3, ст. 25.

⁵⁾ Ibid. л. 200, гл. 2, ст. 6.

в) чтобы данный споръ между кредиторомъ и конкурсомъ не былъ разобранъ ранѣе медиаторскимъ судомъ; г) срокъ на подачу жалобы полагается 2-хъ-мѣсячный, а «отлучнымъ» 4-хъ-мѣсячный, считая со времени «апробаціи» кредиторами «генеральнаго щета» и д) апелляторъ долженъ дать «подписку съ порукою» въ правотѣ своей жалобы: въ случаѣ признанія жалобы неосновательною, онъ обязанъ въ массу уплатить «столько же, во сколько его неправильный искъ состоялъ», въ противномъ случаѣ эта сумма взыскивается съ массы. Наконецъ, характернымъ представляется постановленіе устава, по которому «точно по таковымъ дѣламъ» предписывается руководствоваться исключительно постановленіями устава, «а другихъ узаконеніевъ не выписывать»¹⁾.—Почти все эти правила цѣликомъ взяты изъ «Прожекта» 1761 г.; измѣненія заключаются лишь въ томъ, что «Прожектъ» не отнималъ у «отѣхавшихъ» кредиторовъ права обжалованія, затѣмъ не удлинилъ срока подачи жалобъ «отлучными» кредиторами—эти положенія внесены самимъ «сочинителемъ» устава. Съ другой стороны, онъ не принялъ двухъ положеній «Прожекта», а именно: 1) чтобы въ судѣ по этимъ жалобамъ производился «судъ по формѣ»²⁾ и 2) чтобы сторона, проигравшая дѣло, уплатила сверхъ цѣны иска «указныя пошлины» и «волокиты»³⁾. Последнія три измѣненія весьма рациональны: первымъ восполненъ важный пропускъ, третье объясняется отсутствіемъ надобности въ особомъ указаніи,—конечно, и пошлины и волокиты, даже безъ упоминанія объ этомъ, взыскивались бы на общемъ основаніи, второе — есть

1) Ibid. л. 219, гл. 3, ст. 25.

2) Ibid. л. 173—174, ст. 21.

3) Ibid. л. с.

исправленіе ошибки: Магистраты и Ратуши споровъ по дѣламъ купеческимъ не могли разбирать общимъ «судомъ по формѣ», а разбирали ихъ «таможеннымъ судомъ» по указу 1727 г. 3) Судъ даетъ свою санкцію опредѣленіямъ конкурса: общую, въ видѣ предоставленія своей печати ¹⁾ и въ частности, входя въ обсужденіе существа дѣла, о признаніи должника непорочнымъ банкротомъ и выдачѣ ему «аттестата». Характерно то, что если судъ не засвидѣтельствуетъ въ двухнедѣльный срокъ аттестата, то на него можетъ быть принесена жалоба «въ вышней командѣ» и онъ подвергается штрафу въ 500 рублей ²⁾. Наконецъ, 4) судъ въ іерархическомъ порядкѣ является посредствующимъ установленіемъ между конкурсомъ и центральными учрежденіями, а именно: а) между нимъ и Сенатомъ, и б) между нимъ и Коллегіею иностранныхъ дѣлъ. Къ Сенату судъ обращается тогда, когда конкурсъ встрѣтитъ затрудненіе въ недостаткѣ правилъ въ уставѣ ³⁾, а къ Коллегіи—когда у банкрота окажется имущество, долги и требованія за границу; въ этомъ случаѣ судъ можетъ требовать отъ Коллегіи, «субсидіальныхъ писемъ» («помошнихъ грамотъ») для уполномоченнаго, отправляемаго отъ конкурса за границу ⁴⁾. Оба эти положенія, какъ положенія въ коихъ указывается на іерархическій порядокъ сношенія конкурса съ высшими учрежденіями, новы—хотя второе и взято цѣликомъ изъ «Прожекта» 1761 г. ⁵⁾—но оба повода сношенія взяты изъ уставовъ 1740 и 1753 гг.,

¹⁾ Ibid. л. 205, гл. 2, ст. 13.

²⁾ Ibid. л. 220, гл. 4, ст. 1.

³⁾ Ibid. л. 227 закл.

⁴⁾ Ibid. л. 208, гл. 3, ст. 4.

⁵⁾ Ibid. л. 159, ст. 6.

по которымъ недоумѣнія конкурса разрѣшались судомъ, а при арестѣ имущества, находящагося за границею, самъ судъ посылалъ субсидіальныя письма. II. Сфера уголовной юрисдикціи «судебнаго мѣста» весьма широка. Наказанію подвергался не только банкротъ и кураторы, но и постороннія лица. Высшимъ наказаніемъ была вѣчная каторга, низшимъ—денежный штрафъ, а именно полагались:

1) вѣчная каторга съ битіемъ кнутомъ нещадно:

злостнымъ банкротамъ ¹⁾, должнику заключившему съ кредиторами мировую сдѣлку въ ущербъ отсутствующимъ кредиторамъ ²⁾, лицамъ виновнымъ въ упущеніи, вслѣдствіе котораго злостный банкротъ бѣжалъ изъ подъ караула ³⁾ и прикащикамъ и сидѣльцамъ, промотавшимъ товаръ или забравшимъ товаръ безъ довѣренности ⁴⁾;

2) вѣчная каторга или сдача въ солдаты или матросы:

неосторожнымъ банкротамъ ⁵⁾ и упомянутымъ виновникамъ побѣга неосторожнаго банкрота ⁶⁾;

¹⁾ Ibid. л. 222, гл. 4, ст. 3.

²⁾ Ibid. л. 224, гл. 4, ст. 5.

³⁾ Ibid. л. 198, гл. 2, ст. 4.

⁴⁾ Ibid. л. 225, гл. 4, ст. 6.

⁵⁾ Ibid. л. 221, гл. 4, ст. 2.

⁶⁾ Ibid. л. 225, гл. 4, ст. 6.

3) каторга срочная:

несостоятельнымъ къ уплатѣ штрафа должникамъ банкротовымъ и лицамъ, у которыхъ его имущество находится, если они въ срокъ его не передали конкурсу; срокъ каторги расчитывается такъ, чтобы за каждые 12 р. приходился годъ; кредиторамъ предоставляется сдать виновнаго на окупъ¹⁾; то же самое полагается лицамъ, взявшимъ по стачкѣ съ банкрота, со времени наступившей фактической его несостоятельности, векселя и др. обязательства²⁾; укрывателямъ банкрота, если они, «чи люди и крестьяне» и укрывали безъ вѣдома господъ, а также «подлые люди, у коихъ никакого имѣнія нѣтъ»³⁾; тому же подвергаются лица, на которыхъ банкротъ показалъ, какъ на поклажепринимателей, и они станутъ «клепать и запираяться»⁴⁾.

4) Сѣченіе плетью:

¹⁾ Ibid. л. 201, гл. 2, ст. 7.

²⁾ Ibid. л. 202, гл. 2, ст. 8.

³⁾ Ibid. л. 198, гл. 2, ст. 4.

⁴⁾ Ibid. л. 214, гл. 3, ст. 17.

5) Денежные штрафы:

укрывателямъ банкрота выисшихъ сословій, въ размѣрѣ недополученнаго кредиторами съ банкрота ¹⁾); кредиторамъ, приписавшимъ къ претензіямъ лишку—въ размѣрѣ приписаннаго ²⁾); кредиторамъ, вступившимъ въ мировую сдѣлку завѣдомо въ ущербъ отлучнымъ кредиторамъ—въ размѣрѣ требованія этихъ послѣднихъ ³⁾), должникамъ банкротовымъ и лицамъ, у которыхъ его имущество находится, если они пропустили срокъ для передачи его конкурсу; лицамъ взявшимъ съ банкрота, по открытіи фактической его несостоятельности, векселя и др. обязательства—въ шестерномъ противу скрытаго размѣрѣ; мотивируется эта строгость тѣмъ, что «утаители» и т. п. лица «должны по справедливости быть почтены вредителями общей пользы и болѣе са-

¹⁾ Ibid. л. 198, гл. 2, ст. 4.

²⁾ Ibid. л. 200, гл. 2, ст. 2.

³⁾ Ibid. л. 224, гл. 4, ст. 5.

мого банкрота штрафа достойными» ¹⁾); одна шестая поступаетъ въ конкурсъ въ возмѣщеніе убытка, а изъ остальнаго ¹/₂—доносителю, ¹/₂ — массѣ; если же эта взысканная сумма «превосходить будетъ» сумму непокрытыхъ долговъ, то остатокъ отдается въ «Магистратъ на окупъ неимущихъ содержащихся въ казенныхъ доимкахъ и въ небольшихъ долгахъ» ²⁾); тому-же наказанію подвергается и банкротъ за клевету — въ размѣрѣ 1000 и 500 р. (см. выше) и наконецъ кураторы за упущенія — о чемъ будетъ сказано ниже.

Карательная функція конкурснаго суда по «Проекту» 1761 г. проявляется въ нѣсколько менѣе суровой формѣ, при чемъ наказанія назначены крайне неуравнительныя. 1. Вѣчная каторга съ битіемъ кнутомъ нещадно полагается злостному банкроту ³⁾ и банкроту, заключившему съ кредиторомъ мировую сдѣлку въ ущербъ «отлучнымъ» кредиторамъ ⁴⁾. 2. Каторга (вѣчная?) какъ за-

¹⁾ Ibid. л. 280.

²⁾ Ibid. л. 201, гл. 2, ст. 7.

³⁾ Ibid. л. 177, ст. 24.

⁴⁾ Ibid. л. 181, ст. 26.

мѣнительное наказаніе для должниковъ и владѣльцевъ имущества банкрота, несостоятельныхъ къ уплатѣ денежнаго штрафа въ случаяхъ, когда таковой полагается ¹⁾. 3. Тѣлесныя наказанія налагаются за умышленное сокрытіе долга или вещей принадлежащихъ банкроту ²⁾ и за предъявленіе фиктивныхъ требованій ³⁾. 4. Денежнымъ штрафамъ подвергаются: должники и владѣльцы имущества банкрота—въ тройномъ размѣрѣ, если они заявили объ этомъ по истеченіи срока ⁴⁾, и въ шестерномъ, если утайка обнаружилась по доносу ⁵⁾; кредиторы, требующіе, по стачкѣ съ должникомъ, излишнюю сумму ⁶⁾ и получившіе отъ банкрота удовлетвореніе тайно отъ другихъ ⁷⁾ въ размѣрѣ установленномъ судомъ по его усмотрѣнію: первые—сверхъ лишенія правильнаго требованія, вторые—кромѣ того, сверхъ возврата незаконно полученнаго. Изъ взысканныхъ денежныхъ штрафовъ одна половина идетъ въ пользу «гофшпиталя», а другая поступаетъ въ массу ⁸⁾.

Наконецъ, говоря о юрисдикціи конкурснаго суда, нельзя не указать на то, что судъ этотъ по уставу функционируетъ и въ качествѣ не спеціальнаго конкурснаго суда, а суда общаго, т. е. въ сущности разсматриваетъ иски конкурса къ должникамъ банкротнымъ, хотя и дѣлаетъ это лишь по заявленію конкурса и безъ соблюденія всѣхъ судебныхъ правилъ; такъ, судъ произ-

¹⁾ Ibid. л. 163, ст. 7, 168 ст. 12, 169 ст. 13.

²⁾ Ibid. л. 163, ст. 7.

³⁾ Ibid. л. 168, ст. 12.

⁴⁾ Ibid. л. 162, ст. 7.

⁵⁾ Ibid. л. 162, ст. 7.

⁶⁾ Ibid. л. 162, ст. 12.

⁷⁾ Ibid. л. 169, ст. 13.

⁸⁾ Ibid. л. 162, ст. 7, 163 ст. 7.

водитъ обыскъ, арестуетъ имущество, стращаетъ «плетями» и передъ нимъ чинятся признаніе и присяга. Случаи этого рода суть: 1) когда банкротъ, не представивъ документовъ поклажи, укажетъ на своихъ поклажепринимателей, и эти послѣдніе окажутся «людьми не подозрительными и состояніа добраго», то уставъ предписываетъ «учинить обыскъ по Уложенію». Дальнѣйшее зависитъ отъ результата обыска: одобрятъ-ли его на обыскѣ или нѣтъ; въ первомъ случаѣ онъ долженъ быть приведенъ къ присягѣ, и если присягнетъ, что не бралъ, «въ сохраненіе», то его освобождаютъ отъ взысканія, если же «къ присягѣ не пойдетъ», то съ него взыскивается то, «въ чемъ банкротъ показалъ»; во второмъ случаѣ предписывается «принуждать его къ показанію истины подъ пристрастіемъ плетями, а сверхъ того сѣчь» ¹⁾. Вся эта процедура «сочинена» въ Коммерцъ-Коллегіи, — въ «Прожектѣ» о ней не упоминается. 2) Относительно должниковъ банкротовыхъ суду предписывается «прилежное стараніе употреблять и конкурсамъ вспомогать и равнымъ-же образомъ какъ съ банкрутомъ во взысканіи на немъ долговъ поступается», какъ-то чинить аресты, а въ случаѣ «сумнительства», по маловажнымъ дѣламъ брать съ обѣихъ сторонъ присяжныя росписки, но по «немаловажнымъ» приводитъ къ присягѣ; отказъ отъ дачи подписки или отъ присяги разсматривается какъ признаніе долга; которой изъ сторонъ присягать, это предоставляется ихъ соглашенію. Правила эти о подпискѣ и присягѣ взяты изъ «Прожекта» 1761 г., при чемъ, однако, въ уставѣ сдѣлано дополненіе, «но буде обѣ стороны на присягу идти

¹⁾ Ibid. л. 213—214, гл. 3, ст. 17.

пожелаютъ, въ такомъ случаѣ ту присягу отдать отвѣтчику»¹⁾.

Наконецъ, III административныя функціи «судебнаго мѣста» заключаются въ томъ, что оно беретъ на сбереженіе сумму, оставшуюся за уплатою кредиторамъ умершаго банкрота²⁾ и назначаетъ (случай неуказанный въ «Прожектѣ» 1761 г.) опекуновъ «съ добрыми поруками» къ малолѣтнимъ пасынкамъ банкрота, если въ составѣ имущества ихъ вотчима окажется имущество, имъ принадлежащее³⁾.

И по уставу 1763 г. нѣкоторыя дѣйствія совершаются не всѣмъ «присутствіемъ», «собраніемъ» суда, а членами его, т. е. членами Магистрата или Ратуши; но уставами 1740 и 1753 гг. роль члена была неопредѣлена: указывалось на нѣкоторыя его обязанности и на «присутствованіе» его при дѣлѣ. По уставу 1763 г. до учрежденія конкурса онъ (безъ секретаря) лишь присутствуетъ при описи имущества несостоятельнаго должника⁴⁾, но за то по учрежденіи «конкурса» входитъ въ его составъ съ опредѣленнымъ кругомъ обязанностей, къ разсмотрѣнію коихъ сейчасъ перейдемъ.

Другимъ конкурснымъ установленіемъ является «конкурсъ» или то, что нынѣ называется конкурснымъ управленіемъ. «Кураторы обще съ членомъ судебнаго мѣста. говоритъ уставъ, составляютъ конкурсъ», и, «доколѣ дѣло банкротова продолжаться имѣетъ конкурсъ надлежитъ признавать учрежденнымъ судебнымъ мѣстомъ, чего для во ономъ имѣтъ зеркало и писать отъ того конкурса во

¹⁾ Ibid. л. 215, гл. 3, ст. 18.

²⁾ Ibid. л. 203, гл. 2, ст. 9.

³⁾ Ibid. л. 209, гл. 3, ст. 8.

⁴⁾ Ibid. л. 197, гл. 2, ст. 2.

всѣ мѣста куда потребно будетъ доношеніями, а печать употреблять гдѣ надлежитъ магистратскую» ¹⁾). Изъ этого видно, что въ уставъ 1763 г. впервые (въ «Прожектѣ» 1761 г. этого нѣтъ) высказывается взглядъ на «конкурсъ», какъ на судебное мѣсто первой степени, притомъ, какъ мы выше видѣли, подчиненное Магистратамъ и Ратушамъ, какъ судамъ второй степени.—Учреждается конкурсъ, какъ мы видѣли выше, не по всѣмъ банкротствамъ—рѣшающее значеніе имѣеть сумма долговыхъ требованій: если она превышаетъ 3000 р. (въ «Прожектѣ» 1761 г.—2000 р. ²⁾) конкурсъ учреждается, въ противномъ случаѣ, не учреждается ³⁾). Мотивируетъ это Коммерцъ-Коллегія тѣмъ, что «конкурсъ въ малыхъ дѣлахъ болѣе расходу, нежели прибыли принести можетъ» ⁴⁾).

По идеи своей «конкурсъ» устава 1763 г. то-же самое что по уставамъ 1740 и 1753 гг.—совокупность кураторовъ. Учреждается онъ для «разбиранія дѣлъ банкрота» ⁵⁾ и, являясь государственнымъ учрежденіемъ, въ то же время охраняетъ интересы и банкрота, и кредиторовъ и должниковъ его. Мысль эта выражена въ уставѣ весьма опредѣленно. Въ составѣ «конкурса» мы видимъ два элемента: правительственный и частный; первый представляется членомъ судебного мѣста, который обязанъ, «сверхъ вспомоствованія по дѣламъ конкурса, наблюдать дабы все производимо было наилучшимъ порядкомъ, да и въ смотрѣніи того, чтобы ничего въ дѣйство произведено не было не въ силу или въ против-

¹⁾ Ibid. л. 205 гл. 2 ст. 13.

²⁾ Ibid. л. 156 ст. 4.

³⁾ Ibid. л. 204 гл. 2 ст. 11.

⁴⁾ Ibid. л. 285.

⁵⁾ Ibid. л. 205 гл. 2 ст. 13.

ность сего устава»; второй представляется кураторами. Съ другой стороны, уставъ выражаетъ полную увѣренность въ томъ («уповательно»), что кураторы по собственному интересу и по должности ничего для общей (конечно, кредиторской) пользы упускать не будутъ; въ противовѣсъ кураторамъ повелѣвается члену суда «нѣкоторымъ образомъ особливо за банкрота и должниковъ его по справедливости *накрѣпко стоять*» ¹⁾, такъ какъ конкурсъ есть все-таки учрежденіе «заступающее мѣсто банкрота (и жены его)» ²⁾.

«Разборъ дѣла банкрота» есть конечная, главная задача конкурса: принявъ дѣло отъ суда, онъ разыскиваетъ и приводитъ въ точную опредѣленность имущество несостоятельнаго, реализуетъ его, составляетъ «генеральный счетъ» и распредѣляетъ массу между кредиторами. Дѣйствуетъ онъ по общему правилу *in concreto*, примѣняя а) правила устава ³⁾ и лишь въ затруднительныхъ случаяхъ, при недостаткѣ закона, обращается къ суду ⁴⁾ и б) нормы торгово-обычнаго права, — что видно изъ выраженія «купеческіе порядки», которыми конкурсъ долженъ руководиться при разрѣшеніи разногласій между книгами банкрота и заявленными претензіями и долгами ⁵⁾. Членъ суда едва ли былъ предсѣдателемъ; по крайней мѣрѣ при разногласіи, при раздѣленіи голосовъ голосъ его не давалъ перевѣса, а вопросъ переходилъ на разрѣшеніе общаго собранія кредиторовъ; (а не на разрѣшеніе суда, какъ это предлагали авторы «Прожекта» 1761 г. ⁶⁾ если же на сто-

¹⁾ Ibid. л. 218 гл. 3 ст. 20.

²⁾ Ibid. л. 207 гл. 3, ст. 2, 211 гл. 3, ст. 11, 112 гл. 3, ст. 13.

³⁾ Ibid. л. 214 гл. 3, ст. 18.

⁴⁾ Ibid. л. 225 закл.

⁵⁾ Ibid. л. 214 гл. 3, ст. 18.

⁶⁾ Ibid. л. 172—173, ст. 19.

ронѣ одного мнѣнія былъ одинъ кураторъ и членъ, на сторонѣ другого—три куратора, то мнѣніе большинства имѣло рѣшительное значеніе ¹⁾, а «несоглашающагося куратора, прибавляетъ «Прожектъ», не принуждать подписываться чему онъ не согласенъ, а голосъ писать или не писать остается на его волѣ» ²⁾. Не всегда конкурсъ долженъ былъ дѣйствовать *in concreto*: а) нѣкоторыя дѣйствія совершались однимъ изъ кураторовъ; такъ, на одного изъ нихъ могло быть возложено «исправленіе письменныхъ дѣлъ и сочиненіе счетовъ» ³⁾, на другого—вѣдѣніе суммъ, которыя полагались на расходы по конкурсу ⁴⁾; б) конкурсъ могъ нанимать повѣренныхъ для совершенія тѣхъ или другихъ дѣйствій, а именно для «принятія и распоряженія и продажи», имущества, находящагося внѣ города, гдѣ помѣщается конкурсъ ⁵⁾ и для распоряженій по имѣнію, долгамъ и требованіямъ, «находящимся» за границею ⁶⁾. Независимо отъ того конкурсъ могъ нанимать 1) постороннее лицо, а не назначать куратора, «для исправленія письменныхъ дѣлъ и сочиненія счетовъ» и 2) бухгалтера; но говоря о послѣднемъ, уставъ замѣчаетъ вообще, что конкурсу слѣдуетъ «скольکو возможно отъ лишнихъ расходовъ удерживаться» ⁷⁾. Большинство этихъ случаевъ препорученія конкурсомъ отдѣльныхъ дѣйствій тому или другому лицу взято изъ «Прожекта» 1761 г. Не допускаетъ онъ лишь

¹⁾ Ibid. л. 217, гл. 3, ст. 20.

²⁾ Ibid. л. 172—173, ст. 19.

³⁾ Ibid. 207, гл. 3, ст. 2.

⁴⁾ Ibid. л. 213, гл. 3, ст. 15.

⁵⁾ Ibid. л. 206, гл. 3, ст. 1, 211, гл. 3, ст. 12.

⁶⁾ Ibid. л. 203, гл. 3, ст. 4.

⁷⁾ Ibid. л. 207, гл. 3, ст. 2.

«для исправленія письменныхъ дѣлъ», ни назначенія куратора, ни найма любого посторонняго лица. Авторы «Прожекта» хотѣли, чтобы при каждомъ конкурсѣ состоялъ «публичный нотаріусъ», назначаемый самими кураторами, извѣстный имъ по «искуству и прилежанію»; на обязанности его должно было лежать: «всѣ журналы весть, такъ и исходящія и внутреннія письма, свидѣтельства и проч., подписывать на низу, такъ какъ секретари обыкновенно подписываютъ въ судебныхъ мѣстахъ дѣла... прикладывать печать... смотрѣть, чтобы все писано было порядкомъ и гдѣ надлежитъ упоминая о различныхъ пунктахъ сего устава»; ему положено было вознагражденіе изъ массы: въ Петербургѣ и Москвѣ— «три рубля за каждый день, за полдень полтора рубля», а въ другихъ городахъ— «вполю» ¹⁾. «Сочинитель» устава почему-то не считалъ удобнымъ назначеніе къ каждому конкурсу публичнаго нотаріуса.

Что касается отвѣтственности конкурса, то уставъ 1763 г., сравнительно съ ранѣе разсмотрѣнными, измѣнилъ мѣру отвѣтственности за медленность: со всѣхъ кураторовъ (но не съ члена суда) взыскиваются только убытки, безъ процентовъ ²⁾. Мотивируется это тѣмъ, что это «штрафъ весьма довольный» ³⁾. Объ отвѣтственности за чрезмѣрные расходы уставъ не упоминаетъ, но, какъ мы замѣтили выше, лишь совѣтуетъ конкурсу отъ лишнихъ расходовъ воздерживаться. Отвѣтственность кураторовъ за пропажу суммъ можетъ быть и общая и на сторонѣ отдѣльнаго куратора; первая—когда кураторы по-

¹⁾ Ibid. л. 172, 173, ст. 18.

²⁾ Ibid. л. 218, гл. 3, ст. 24.

³⁾ Ibid. л. 309.

становятъ сдѣлать какой-либо неправильный расходъ, вторая—когда отдѣльный кураторъ назначенъ для завѣдыванія расходами или уполномоченъ къ полученію суммъ. Кромѣ этого случая отвѣтственности отдѣльнаго куратора, уставъ изъ прежнихъ сохранилъ одинъ—за уклоненіе отъ обязанностей, безъ указанія причинъ и безъ представленія за себя другого лица, отъ обязанностей куратора, но измѣнилъ его въ томъ смыслѣ, что уклонившійся уплачиваетъ штрафъ не въ 1000 р., а въ размѣрѣ стоимости найма за него другого лица ¹⁾). Объ отвѣтственности, установленной уставами 1740 и 1753 гг. за уносъ книгъ и писемъ на домъ, уставъ не упоминаетъ.

Какъ и по уставамъ 1740 и 1753 гг., кураторы или избираются кредиторами, или назначаются судомъ, но число ихъ поставлено въ зависимость отъ общей суммы долговъ банкрота: если сумма эта менѣе 10,000 р., ихъ полагается не менѣе двухъ, а если болѣе—то не менѣе четырехъ ²⁾ (а по «Прожекту» 1761 г. четыре и шесть ³⁾). Мотивируетъ Коммерцъ-Коллегія это измѣненіе тѣмъ, чѣмъ и мотивирована зависимость учрежденія или неучрежденія конкурса отъ суммы долговъ ⁴⁾). Заявленіе суду о выбранныхъ наличными кредиторами кураторахъ должно послѣдовать не позже шести дней со времени второй публикаціи ⁵⁾, т. е. если первая публикація была произведена немедленно по объявленіи банкротства, то не

¹⁾ Ibid. л. 205, гл. 2, ст. 14. Авторы «Прожекта», недопускаяшіе замѣну избраннаго куратора наемнымъ лицомъ, предложили штрафовать отказавшагося безъ уважительныхъ причинъ куратора потерей требованія въ пользу массы. Ibid. л. 157, ст. 5.

²⁾ Ibid. л. 156, ст. 5.

³⁾ Ibid. л. 204, гл. 2, ст. 12. □

⁴⁾ Ibid. л. 284.

⁵⁾ Ibid. л. 204, гл. 2, ст. 12.

позже десяти дней съ этого объявленія ¹⁾),—слѣдов., на 4 дня ранѣе, чѣмъ по прежнимъ уставамъ. Конfirmaціи избранныхъ кураторовъ судомъ не требуется,—по крайней мѣрѣ о ней уставъ ничего не говоритъ. Назначеніе кураторовъ судомъ и послѣдствія его слѣдуютъ тѣмъ же правиламъ, какъ и раньше ²⁾). Избранные или назначенные кураторы приводятся къ присягѣ, и имъ выдается «указъ» ³⁾). Вся эта процедура должна быть окончена «до воспослѣдованія третьей публикаціи», такъ какъ въ этой публикаціи должны быть объявлены имена кураторовъ ⁴⁾); такъ что конкурсъ долженъ быть образованъ окончательно не позже 18 дней по объявленіи банкротства ⁵⁾). Вступившій въ должность кураторъ можетъ, какъ увидимъ ниже, при извѣстныхъ условіяхъ, отказаться отъ кураторства и можетъ быть уволенъ опредѣленіемъ общаго собранія кредиторовъ, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ уволенный можетъ и не быть замѣненъ другимъ ⁶⁾), «дабы конкурсъ остановки не имѣлъ», какъ мотивируетъ это правило Коммерцъ-Коллегія ⁷⁾). Новоопредѣленный кураторъ, по «Прожекту» 1761 г., съ прежними постановленіями конкурса можетъ и не согласиться и требовать новаго разсмотрѣнія, развѣ-бы дѣло касалось кредиторскихъ требованій ⁸⁾); правило это, однако, въ уставъ не вошло.

¹⁾ Ibid. л. 199, гл. 2, ст. 5.

²⁾ Ibid. л. 206, гл. 2, ст. 15.

³⁾ Ibid. л. 205, гл. 2, ст. 13.

⁴⁾ Ibid. л. с.

⁵⁾ Ibid. л. 199, гл. 2, ст. 5.

⁶⁾ Ibid. л. 218, гл. 3, ст. 21.

⁷⁾ Ibid. л. 207.

⁸⁾ Ibid. л. 173, ст. 20.

Что касается условій, которымъ должны удовлетворять лица, опредѣляемыя въ кураторы, то уставъ 1763 г. значительно ограничилъ число ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и расширилъ кругъ этихъ лицъ: условія, касающіяся положенія кредитора по классу его требованія и подданства совсѣмъ опущены, такъ что остались лишь условія нравственныя: опредѣляемы въ кураторы могутъ быть лица добрыя и неподозрительныя. Кураторами могутъ быть какъ сами кредиторы, такъ и повѣренныя отлучныхъ кредиторовъ и постороннія лица, но о послѣднихъ сказано, что они должны быть купцами ¹⁾).

Это совершенно основательное расширеніе круга лицъ, изъ коихъ избираются кураторы установлено самимъ «сочинителемъ» устава, такъ какъ «Прожектъ» 1761 г. ставилъ рядъ ограниченій національнаго характера. Авторы его, въ сущности лишь нѣсколько дополнили постановленія уставовъ 1740 и 1753 гг.; тамъ, какъ мы видѣли, указано на два случая: когда должникъ и кредиторы русскіе и когда должникъ иностранецъ, а кредиторы и русскіе и иностранцы; къ этимъ двумъ комбинаціямъ авторы «Прожекта» прибавили еще четыре: 1) когда должникъ иностранецъ, а кредиторы русскіе, 2) когда должникъ и кредиторы иностранцы, 3) когда должникъ русскій, а кредиторы иностранцы и 4) когда должникъ русскій, а кредиторы и иностранцы и русскіе. Общее правило относительно всѣхъ этихъ комбинацій то, что когда должникъ и кредиторы одной національности, то избираются кураторы именно изъ лицъ этой національности; если же или должникъ, или часть кредиторовъ русскаго должника иностранцы — то избирается половина изъ иностранцевъ, половина изъ

¹⁾ Ibid. л. 204, гл. 2, ст. 12.

русскихъ ¹⁾). Не лишне сдѣлать еще одно замѣчаніе: содержащееся въ уставѣ ограниченіе круга повѣренныхъ кредиторовъ, которые могли быть выбраны въ кураторы, лишь повѣренными заморскихъ кредиторовъ, прямо взято изъ «Прожекта», но тамъ, кромѣ попутнаго указанія на это въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣчь идетъ объ избраніи кураторовъ ²⁾, было выражено прямое запрещеніе выбирать кураторовъ изъ числа повѣренныхъ незаморскихъ кредиторовъ ³⁾. Это прямое запрещеніе не вошло въ уставъ 1763 г., а попутное указаніе сохранилось. Интересно было бы знать: было ли прямое запрещеніе исключено изъ устава, потому что оно казалось излишнимъ въ виду попутнаго указанія, или предполагалось вовсе исключить самое ограниченіе, но по недосмотру оставлено мимо-летное на него указаніе?

Кураторство по уставу 1763 г. потеряло значительную долю своего публично-должностного характера, вѣрнѣе, изъ него выдѣлились случаи, въ которыхъ должность куратора не можетъ быть названа *munus publicum*. Уставъ, слѣдуя «Прожекту» ²⁾, прежде всего, различаетъ кураторовъ, избранныхъ кредиторами и кураторовъ, назначенныхъ судомъ; о правѣ послѣднихъ отказаться отъ кураторства уставъ не говоритъ; затѣмъ, относительно кураторовъ избранныхъ, говоритъ о правѣ этомъ лишь по отношенію къ тѣмъ, которые избраны изъ числа кредиторовъ, а не изъ лицъ постороннихъ; сдѣлано ли это намѣренно, или по недосмотру, сказать трудно. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда отказъ возможенъ, уставъ его допускаетъ,

¹⁾ Ibid. л. 157—158, ст. 5.

²⁾ Ibid. л. 157, ст. 5.

³⁾ Ibid. л. 171, ст. 17.

⁴⁾ Ibid. л. 158, ст. 5.

а) по законнымъ (?) причинамъ, къ которымъ, примѣрно отнесено и «отягощеніе кураторствомъ при другихъ конкурсахъ», б) по усмотрѣнію остальныхъ кураторовъ и собранія кредиторовъ и в) безъ указанія причинъ; въ послѣднемъ случаѣ отказывающійся отъ кураторства долженъ «вмѣсто себя съ уполномочіемъ повѣреннаго надежнаго и способнаго человѣка изъ купечества представить», если же не представитъ, то на его мѣсто, по рѣшенію кураторовъ и кредиторовъ, должно быть нанято на его счетъ другое лицо¹⁾. Мотивируетъ «сочинитель» устава это новое, не указанное въ «Прожектѣ», право куратора замѣнить себя другимъ лицомъ тѣмъ, что «кураторъ имѣетъ такое свое партикулярное дѣло, которое его присутствія или смотрѣнія неотмѣнно требуетъ и чтобы его симъ не отягощать и въ убытки не привести»²⁾.

Кураторамъ, надо думать, полагалось извѣстное вознагражденіе. Это можно вывести изъ слѣдующаго: 1) кредиторы, избравшіе кураторовъ, подвергаются штрафу въ размѣрѣ «платы за трудъ» кураторамъ, назначеннымъ судомъ³⁾; въ уставахъ 1740 и 1753 гг. они подвергались штрафу въ размѣрѣ «расходовъ, буде они востребуются»; въ этомъ одномъ, конечно, нельзя было еще видѣть намека на вознагражденіе за кураторскій трудъ; 2) вмѣсто уклонившагося куратора, при извѣстныхъ намъ условіяхъ, «нанимался» другой и 3) изъ вышеупомянутыхъ резоновъ Коммерцъ-Коллегіи видно, что конкурсъ съ двумя кураторами обходился дешевле конкурса съ четырьмя.

¹⁾ Ibid. л. 205, гл. 2, ст. 13, 14.

²⁾ Ibid. л. 287.

³⁾ Ibid. л. 206, гл. 2, ст. 15.

Мы выше видѣли, что на опредѣленія конкурса могутъ быть приносимы жалобы «судебному мѣсту». Независимо отъ того, «споры между конкурсомъ и требователями и должниками» до апробаціи «генеральнаго счета» собраніемъ кредиторовъ (по апробаціи жалобы «требователей» приносятся суду) могутъ быть разрѣшаемы *медіаторскимъ* (третейскимъ) *судомъ*, если только обѣ стороны на это согласны; согласіе это должно быть выражено въ особой записи, засвидѣтельствованной публичнымъ нотаріусомъ, «безъ взятія пошлинъ». Избираются три или пять медіаторовъ, по усмотрѣнію сторонъ. Опредѣленія медіаторскаго суда—окончательныя: споръ, разъ разрѣшенный этимъ судомъ, не можетъ быть вновь разсмотрѣнъ судебнымъ мѣстомъ ¹⁾).

Упраздняется конкурсъ или нормально, выполненіемъ своей задачи, или случайно, вслѣдствіе мировой сдѣлки, состоявшейся между должникомъ и кредиторами его. Что касается перваго случая, то задача конкурса считается выполненною, когда деньги съ продажи имущества и долги «собранны и раздѣлены будутъ»; тогда конкурсъ вмѣстѣ съ кредиторами даетъ особому повѣренному полномочіе на полученіе «несобранныхъ денегъ» и на раздѣлъ ихъ между кредиторами ²⁾). Относительно втораго случая замѣтимъ, что, по заключеніи мировой сдѣлки, конкурсъ не сразу упраздняется, а по сдѣланіи «обстоятельнаго счета» ³⁾).—Сочинитель устава почему-то не внесъ въ него изъ «Прожекта» 1761 г. правила, по которому, въ случаѣ достаточности денегъ, которыя банкротъ имѣетъ по-

¹⁾ Ibid. л. 218, гл. 3, ст. 24.

²⁾ Ibid. л. 217, гл. 3, ст. 19.

³⁾ Ibid. л. 225, гл. 4, ст. 5.

лучить по двустороннему договору или доходовъ съ имѣнія, для покрытія всѣхъ долговъ банкротовыхъ, конкурсъ прекращается, причемъ если долги покрыты доходами съ имѣнія, то имѣніе должнику возвращается ¹⁾).

Наконецъ, третьимъ конкурснымъ установленіемъ является в) *собрание кредиторовъ*, или, какъ выражается уставъ, «общество кредиторское» ²⁾. Вообще, надо замѣтить, что уставъ 1763 г., слѣдуя «Прожекту» 1761 г., допустилъ въ широкой степени участіе кредиторовъ въ конкурсномъ процессѣ. До учрежденія конкурса участіе «одного или сколько прилучится» кредиторовъ выражается не только въ томъ, что они присутствуютъ при судебныхъ дѣйствіяхъ, напр. при описи ³⁾, допросѣ ⁴⁾, осмотрѣ наслѣдниками книгъ умершаго должника ⁵⁾, но и рѣшаютъ вопросы большей или меньшей важности; такъ, они рѣшаютъ вопросы: объ исключеніи тѣхъ или другихъ вещей изъ описи ⁶⁾, объ освобожденіи должника изъ-подъ караула съ поруками или безъ порукъ ⁷⁾, о распечатаніи вещей умершаго банкрота въ виду явившихся наслѣдниковъ ⁸⁾, объ устранинн конкурса путемъ отсрочки ⁹⁾, уступки ¹⁰⁾ или мировой сдѣлки ¹¹⁾ и выбираютъ кураторовъ ¹²⁾. По учрежденіи конкурса вопросы, подлежа-

¹⁾ Ibid. л. 170—171, ст. 15.

²⁾ Ibid. л. 223, гл. 4, ст. 4.

³⁾ Ibid. л. 197, гл. 2, ст. 2, 203 гл. 2, ст. 9.

⁴⁾ Ibid. л. 196, гл. 2, ст. 1.

⁵⁾ Ibid. л. 203, гл. 2, ст. 9.

⁶⁾ Ibid. л. 197, гл. 2, ст. 2.

⁷⁾ Ibid. л. 198, гл. 2, ст. 3.

⁸⁾ Ibid. л. 203 гл. 2 ст. 9.

⁹⁾ Ibid. л. 196, гл. 2, ст. 1.

¹⁰⁾ Ibid. л. 195, гл. 1, ст. 7.

¹¹⁾ Ibid. л. 224, гл. 4, ст. 5.

¹²⁾ Ibid. л. 204, гл. 2, ст. 12.

щіе обсужденію «общества кредиторскаго», могутъ быть раздѣлены на три категоріи: 1) вопросы, рѣшаемые собраніемъ кредиторовъ самостоятельно, 2) вопросы рѣшаемые имъ вмѣстѣ съ конкурсомъ и 3) вопросы рѣшаемые имъ вмѣстѣ съ судомъ. Къ первой категоріи относятся вопросы: объ условіяхъ продажи имущества банкрота ¹⁾, о времени, когда приступить къ раздѣлу массы ²⁾, о признаніи должника банкротомъ и о личныхъ выше разсмотрѣнныхъ послѣдствіяхъ неосторожнаго и злостнаго банкротства, вопросъ о правильности того или другого изъ двухъ мнѣній, на которыя раздѣлились голоса въ конкурсѣ, о мировыхъ сдѣлкахъ и о смѣнѣ кураторовъ. Ко второй категоріи относятся вопросы: о выборѣ лица на мѣсто уклонившагося или смѣненнаго куратора, о выборѣ куратора «для исправленія письменныхъ дѣлъ», объ увольненіи куратора, о выдачѣ аттестата непорочному банкроту, о выдачѣ повѣренному полномочія на окончаніе конкурснаго дѣла и объ обращеніи къ суду за разрѣшеніемъ затрудненія—всѣ эти случаи уже разсмотрѣны выше ³⁾. Къ третьей категоріи относятся вопросы объ основательности резоновъ, приводимыхъ конкурсомъ въ оправданіе своей медленности и о назначеніи второго и третьяго торга при продажѣ фабрикъ ⁴⁾. Наконецъ, созываются общія собранія кредиторовъ для апробаціи «генеральнаго счета» ⁵⁾ и, по окончаніи конкурса, для раздѣла дополченной суммы ⁶⁾.

¹⁾ Ibid. л. 211, гл. 3, ст. 12.

²⁾ Ibid. л. 216, гл. 3, ст. 19.

³⁾ «Прожектъ» 1761 г. требуетъ согласія кредиторовъ и при отпускѣ заготовленнаго товара за море. 161, 6.

⁴⁾ Ibid. л. 212, гл. 2, ст. 12.

⁵⁾ Ibid. л. 216, гл. 3, ст. 18.

⁶⁾ Ibid. л. 217, гл. 3, ст. 19.

Хотя уставъ и не даетъ подробныхъ правилъ организаціи «обществъ кредиторскихъ», но, очевидно, представляетъ себѣ ихъ какъ собранія всѣхъ кредиторовъ— безъ различія классовъ, какъ это было въ уставахъ 1740 и 1753 гг. — имѣющихъ обсуждать вопросы въ должномъ порядкѣ. Ради устраненія происходящихъ отъ несогласія споровъ, «затрудненій и помѣшательствъ», установлено правило объ исчисленіи большинства или, какъ уставъ выражается «большой половины» голосовъ. Дѣла рѣшаются въ собраніи по большинству голосовъ, а большинствомъ почитается число кредиторовъ, имѣющихъ въ сложности право не менѣе, чѣмъ на три четверти всей долговой суммы ¹⁾. Только для заключенія мировой сдѣлки требуется единогласное рѣшеніе собранія ²⁾. Заслуга «сочинителя» устава 1763 г. по этому вопросу болѣе теоретическая, кодификаціонная. Авторы «Прожекта» 1761 года при каждомъ частномъ случаѣ повторяютъ, что кредиторы рѣшаютъ такой-то вопросъ большинствомъ трехъ четвертей голосовъ. «Сочинитель» устава обобщивъ отдѣльные указанія, выставилъ общее правило.

Что касается второй категоріи органовъ конкурснаго процесса, а именно *сторонъ*, то юридическое положеніе 1) *несостоятельнаго должника* опредѣляется уставомъ 1763 года тоже различными правилами, соотвѣтственно тремъ періодамъ: до объявленія банкротства, по объявленіи банкротства и по окончаніи конкурса. Правила эти касаются одного или нѣсколькихъ изъ этихъ періодовъ. а) Въ теченіе всѣхъ трехъ періодовъ должникъ лишается права торговли: видя свою фактическую несостоятельность, онъ

¹⁾ Ibid. л. 223, гл. 4, ст. 4.

²⁾ Ibid. л. 227, гл. 4, ст. 5.

долженъ «прекратить торгъ»¹⁾. Только несчастному банкроту право это возвращается до окончанія втораго періода, именно по истеченіи двухъ недѣль со времени апробаціи собраніемъ кредиторовъ генеральнаго счета, т. е. съ утвержденія судомъ аттестата²⁾; неосторожному банкроту это право возвращается, если онъ по волѣ кредиторовъ будетъ освобожденъ отъ наказанія³⁾; надъ злостнымъ запрещеніе это тяготѣеть въ виду его «вѣчной ссылки»; но и ему это право возвращается, когда онъ отъ ссылки этой избавляется дѣтьми⁴⁾. б) Правила, касающіяся послѣднихъ двухъ періодовъ. Должникъ «по учиненіи надлежащаго о запечатаніи позитковъ и прочаго распоряженія» лишается свободы. Сначала онъ содержится подъ карауломъ, а затѣмъ надъ неосторожнымъ и злостнымъ банкротомъ приводятъ въ исполненіе приговоръ о лишеніи ихъ свободы въ той или другой изъ извѣстныхъ намъ формъ. Освобождается банкротъ, безъ различія видовъ несостоятельности, отъ содержанія подъ карауломъ, какъ и по уставамъ 1740 и 1753 гг., по представленіи поручительства; но желанію кредиторовъ придано рѣшительное значеніе: они могутъ освободить его и безъ поручительства⁵⁾ и могутъ отвергнуть представленное поручительство. Затѣмъ, эта *cautio judicio sisti* измѣнена нѣсколько въ томъ смыслѣ, что поручитель ручается не только въ томъ, что должникъ «до окончанія дѣла не скроется и никуда не отлучится»,

¹⁾ Ibid. 195—196, гл. 1, ст. 7.

²⁾ Ibid. л. 220, гл. 4, ст. 1.

³⁾ Ibid. л. 221, гл. 4, ст. 2.

⁴⁾ Ibid. л. 222, гл. 4, ст. 3.

⁵⁾ Мотивируетъ Коллегія это тѣмъ, «чтобы судебныя мѣста *собою* не отпускали и впредь отъ того особливыхъ жалобъ быть не могло». Вѣроятно, такія жалобы были.

но и «всякій день» будетъ являться въ судъ или въ конкурсъ¹⁾. Однако, банкротъ, признанный несчастнымъ, освобождается отъ содержанія подь карауломъ немедленно по официальномъ признаніи его таковымъ: по апробаціи генеральнаго счета ему выдается аттестатъ²⁾; онъ самъ долженъ «объявить» этотъ аттестатъ суду³⁾, изъ чего видно, что съ выдачею аттестата онъ освобождается отъ ареста. Условія освобожденія отъ наказанія неосторожнаго и злостнаго банкрота уже изложены выше. в) Правила, касающіяся первыхъ двухъ періодовъ. Общая характеристика этихъ періодовъ та же, что и по прежнимъ уставамъ, въ частности должнику, который предвидитъ свое «неминуемое несостояніе» или уже «объявленъ банкротомъ», запрещается: а) «какъ своимъ заимодавцамъ, такъ и никому изъ нихъ по свойству и дружбѣ платежа къ обидѣ другимъ чинить», б) векселя переписывать, в) обязательства выдавать задними числами, г) выдавать росписки и поступныя письма, д) чинить переводы и укрѣпленія, е) «давать заклады» въ обезпеченіе «настоящихъ долговъ» и е) выдавать кредиторамъ и постороннимъ лицамъ «по стачкѣ» векселя и другіе обязательства. Последствія нарушенія этихъ запрещеній изложены въ уставѣ весьма туманно, а именно, предписывается: 1) «если найдутся такія не надлежащія сдѣлки и переписки, оныя уничтожатъ»; 2) «заклады отбирать въ конкурсъ, а *тѣмъ заимодавцамъ* имѣть равенство съ прочими кредиторами»

¹⁾ Ibid. л. 198, гл. 2, ст. 3.

²⁾ По «Проекту» 1761 года конкурсъ долженъ былъ въ шестинедѣльный срокъ выдать этотъ аттестатъ. Ibid. л. 175, ст. 23. «Сочинитель» устава замѣнилъ срокъ выраженіемъ «не мало не мѣшкая». Ibid. л. 220, гл. 4, ст. 1.

³⁾ Ibid. л. 220, гл. 4, ст. 1.

и 3) «съ такими, кои стануть по такимъ даннымъ по стачкѣ векселямъ и обязательствамъ требовать, поступать какъ съ «утаителями»¹⁾. Не говоря уже о томъ, что тутъ не указаны послѣдствія перваго запрещенія—уплаты долга *in fraudem creditorum* (т. е. возвратъ уплаченнаго), не ясно: 1) о какомъ «уничтоженіи» сдѣлокъ идетъ рѣчь: въ уставѣ 1740 г. (а также 1753 г.), какъ мы видѣли выше, ничтожность подобныхъ сдѣлокъ была относительная; «сочинитель» же устава 1763 г., заявляя въ резонахъ, что «сей пунктъ написанъ съ прежнимъ положеніемъ согласно»²⁾, обнаружилъ совершенное непониманіе той теоріи, которая проводилась въ уставѣ 1740 г. и слѣда которой нѣтъ въ уставѣ, имъ «сочиненномъ». Надо думать, что здѣсь рѣчь идетъ о ничтожности абсолютной—на относительную ничтожность нѣтъ и намекъ; 2) выраженіе «тѣмъ заимодавцамъ», конечно, относится не ко всѣмъ ранѣе перечисленнымъ, а лишь къ тѣмъ, которымъ данъ закладъ въ обезпеченіе ихъ «настоящаго требованія»; тогда и ясно станетъ, о какомъ «равенствѣ» въ конкурсѣ говоритъ уставъ; 3) не ясно, относится-ли кара, которою уставъ угрожаетъ лицамъ, получившимъ по стачкѣ векселя и другія обязательства, исключительно до этихъ лицъ, или же этому подвергаются напр. кредиторы, для которыхъ векселя переписаны и написаны заднимъ числомъ. Надо полагать, что кара эта относится до всѣхъ лицъ, «по стачкѣ» вознамѣривавшихся причинить ущербъ массѣ, и что, слѣдов., *conscientia fraudis* разсматривается въ уставѣ не какъ обстоятельство, вліяющее на характеръ ничтожности, а какъ, если

¹⁾ Ibid. л. 202 гл. 2 ст. 8.

²⁾ Ibid. л. 281.

можно такъ выразиться, обстоятельство, увеличивающее вину или, вѣрнѣе, обращающее гражданское правонарушение въ уголовное. — Несостоятельный должникъ, лишенный, такимъ образомъ, права вступить въ договоры, можетъ заключать только одинъ договоръ—мировую сдѣлку со своими кредиторами, согласившимися на это единогласно. Уставъ, воспроизводя почти буквально правила «Прожекта» 1861 г., различаетъ три періода, когда эта сдѣлка можетъ быть заключена: періодъ отъ наступленія фактической несостоятельности до вступленія требованій въ судебное мѣсто, періодъ отъ вступленія требованій въ судебное мѣсто и отъ учиненія публикаціи до открытія конкурса и періодъ, слѣдующій за открытіемъ конкурса до раздѣла массы. Что касается перваго періода, то уставъ даетъ мировой сдѣлкѣ такую характеристику: 1) ею учиняется новое обязательство уплатить долгъ, «почему на рубль» придется; 2) должникъ остается «по прежнему въ полномъ владѣніи» своимъ имуществомъ и 3) банкротомъ онъ не признается до тѣхъ поръ, пока «новоучиненное обязательство исполнять будетъ». Отъ этой мировой сдѣлки уставъ какъ-бы различаетъ соглашеніе должника съ кредиторами, въ силу котораго кредиторы ему «уступаютъ», изъ «долгу исключаютъ» 25%¹⁾. Соглашеніе это незнакомо «Прожекту» 1761 г., именно какъ сдѣлка съ опредѣленною уступкою, но знакомо какъ сдѣлка мировая «по чему на рубль взять»²⁾. Конечно, по существу и это соглашеніе есть мировая сдѣлка, но уставъ указываетъ на такіе признаки ея, благодаря которымъ она выдѣляется въ сдѣлку *sui gene-*

¹⁾ Ibid. I. с. л. 195, гл. 1 ст. 7.

²⁾ Ibid. л. 181, ст. 29.

gis, а именно: 1) она заключается только тогда, когда должникъ самъ заявитъ кредиторамъ о своей нестоятельности; 2) для заключенія ея не требуется единогласнаго рѣшенія всѣхъ его кредиторовъ; этого прямо не выговорено, а потому слѣдуетъ примѣнить общее правило о рѣшеніи дѣлъ большинствомъ голосовъ ¹⁾ и 3) обязательство, вытекающее изъ этого договора, заключается въ уплатѣ не «сколько на рубль» придется вообще, а именно 75% долга. Обѣ эти сдѣлки по существу характеризуются тѣмъ, что ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть разсматриваемы какъ сдѣлки заключенныя *in fraudem creditorum*, въ ущербъ «отлучнымъ» кредиторамъ, почему, вѣроятно, въ уставѣ на этотъ конецъ ничего и не постановлено.—Хотя общей характеристики мировой сдѣлки второго періода уставъ и не даетъ, но она, очевидно, въ общемъ, остается тою же, при чемъ во второмъ періодѣ къ ней прибавляются слѣдующія черты: 1) кредиторамъ по просьбѣ, исходящей отъ большинства, дается срокъ, дабы они могли «состояніе должника разсмотрѣть и рѣшить, «можно-ли имъ съ такимъ банкротомъ» заключить сдѣлку; 2) арестъ имущества и производство публикацій отлагается; 3) когда послѣдовало, по единогласному рѣшенію кредиторовъ, заключеніе мировой сдѣлки, то въ случаѣ обнаруженія, что она заключена въ ущербъ «отлучнымъ», займодавцамъ, она, надо полагать, остается въ силѣ. Это мы выводимъ изъ того, что уставъ указываетъ на два послѣдствія такой сдѣлки: съ должникомъ поступается какъ со злостнымъ банкротомъ, а кредиторы, «кто въ томъ завѣдомо согласился», обязаны дать «обижен-

¹⁾ Ibid. л. 223, гл. 4 ст. 4.

нымъ полное удовлетвореніе»; если второе изъ этихъ послѣдствій предполагаетъ сохраненіе сдѣлки въ силѣ, то нѣтъ основанія не допускать того же относительно перваго; противно логикѣ признавать въ силѣ данный договоръ, не взирая на то, что кредиторъ завѣдомо «дѣйствовалъ въ ущербъ «отлучнымъ», и не признавать этой силы въ томъ случаѣ, когда кредиторъ не зналъ о существованіи этихъ «отлучныхъ». Надо полагать, что въ послѣднемъ случаѣ въ конкурсѣ такого злостнаго банкрота кредиторы по такой мировой сдѣлкѣ могли осуществлять свои требованія, основываясь на самой сдѣлкѣ. Отъ мировой сдѣлки этого періода уставъ отличаетъ сдѣлку, состоящуюся между кредиторами, уже подавшими свои требованія судебному мѣсту, и должникомъ, въ силу которой послѣднему дается отсрочка. Уставъ, хотя и говоритъ, что должникъ долженъ «поставить вѣрныя поруки» въ томъ, что онъ въ состояніи будетъ удовлетворить своихъ кредиторовъ, если «ему время дано будетъ»; но, предоставляя вообще дачу отсрочки усмотрѣнію заимодавцевъ, «кто тутъ прилучится», онъ не придаетъ этимъ «порукамъ» значенія условія дѣйствительности самого соглашенія ¹⁾). Наконецъ, что касается мировыхъ сдѣлокъ третьяго періода, то уставъ лишь даетъ два формальныхъ указанія на случай состоянности ихъ: производится публикація о томъ, что банкротъ таковымъ уже не признается, и дѣлается обстоятельный счетъ имуществу и долгамъ, который свидѣтельствуется публичнымъ нотаріусомъ, оставляющимъ у себя копію съ него ²⁾. г) Къ правиламъ, касающимся одного второго пе-

¹⁾ Ibid. I. с. л. 196—197, гл. 2, ст. 1.

²⁾ Ibid. I. с. л. 224—225, гл. 4, ст. 5.

ріода юридическаго положенія несостоятельнаго должника, относится то, что вмѣстѣ съ объявленіемъ его банкротомъ, на все имущество его налагается арестъ ¹⁾: движимое запечатывается, на недвижимое налагается запрещеніе; онъ теряетъ право распоряжаться имъ— «оно, какъ выражались и уставы 1740 и 1753 гг., стало быть уже не его», ²⁾ ему оставляются лишь нужная одежда и съѣстные припасы, а изъ домашнихъ вещей тѣ, которыя кредиторы заблагоразсудятъ за нимъ оставить ³⁾. О *beneficium competentiae* уставъ, въ противоположность уставамъ 1740 и 1753 гг., ничего не говоритъ, но если имѣть въ виду, что Коммерцъ-Коллегія какъ на источникъ статьи, гласящей о мировыхъ сдѣлкахъ, указываетъ на статью устава 1753 г., говорящую о *beneficium competentiae*, то можно заключить, что у кредиторовъ не отнято право давать должнику содержаніе; признавъ разрѣшительное значеніе воли кредиторовъ въ конкурсномъ процессѣ ⁴⁾, не было надобности упоминать объ этомъ въ каждомъ отдѣльномъ, частномъ случаѣ.—Что касается правилъ относящихся до одного перваго періода, то уставомъ предусмотрѣнъ, упущенный авторами «Прожекта» 1761 г., изъ виду случай смерти такого должника, имущество котораго «будетъ-ли столько на расплату долговъ неизвѣстно», и наслѣдники котораго также неизвѣстны. Изъ опасенія, чтобы имѣніе такого должника «не было растащено», кредиторы могутъ просить судъ объ опечатаніи имѣнія и о вызовѣ наслѣдниковъ, объявивъ срокомъ явки одинъ мѣсяць. Если до истеченія этого срока на-

¹⁾ Ibid. I. с. л. 208, гл. 3, ст. 4, 197 гл. 2, ст. 2, 207 гл. 3, ст. 3.

²⁾ Ibid. I. с. л. 206, гл. 3, ст. 1.

³⁾ Ibid. л. 197, гл. 2, ст. 2.

⁴⁾ Ibid. л. 317.

слѣдники явятся, имъ предоставляется *beneficium inventarii* или, какъ выражается уставъ, имъ дается «время, чтобы они осмотрѣлись»; на это имъ полагается тоже мѣсячный срокъ. До истеченія этого срока наслѣдникъ долженъ объявить: принимаетъ онъ наслѣдство или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ, однако, одного этого объявленія недостаточно: для признанія наслѣдниковъ таковыми, необходимо еще, чтобы они письменно обязались платить долги наслѣдодателя, «и кредиторы ихъ въ томъ имъ повѣрили». Юридическія послѣдствія этого принятія наслѣдства и обязательства тѣ, что 1) съ имущества снимается арестъ, и оно передается лицамъ, вступившимъ въ наслѣдство; 2) такое принятіе наслѣдства безповоротно—отреченіе невозможно—и 3) наслѣдники отвѣчаютъ за долги наслѣдодателя не въ размѣрѣ полученнаго наслѣдства, но всѣмъ своимъ имуществомъ. Если-же никто изъ наслѣдниковъ въ срокъ не явится, или явившіеся «за множествомъ долговъ» отъ принятія наслѣдства откажутся, то открывається конкурсъ на общемъ основаніи ¹⁾. Не указываетъ уставъ на тотъ случай, когда наслѣдники явятся въ срокъ и согласятся принять наслѣдство и платить долги, а кредиторы имъ не повѣрятъ. Очевидно, принятіе наслѣдства въ этомъ случаѣ невозможно. Вся эта процедура опубликованія, опечатанія, открытія конкурса устраняется, когда наслѣдникъ должника немедленно послѣ его смерти станетъ уплачивать его долги ²⁾.—Наконецъ, что касается послѣдняго періода, т. е. по окончаніи конкурса, то мы выше уже указали на юридическое положеніе банкротовъ каждаго изъ трехъ видовъ.

¹⁾ Ibid. т. 203, гл. 2, ст. 9, 10.

²⁾ Ibid. 1. с.

Въ противоположность уставамъ 1740 и 1753 гг., уставъ 1763 г., слѣдуя «Прожекту» 1761 года, совершенно освобождаетъ жену и дѣтей отъ отвѣтственности по окончаніи конкурса, развѣ-бы они «въ отцовскомъ плутовствѣ участіе имѣли» ¹⁾. Правило это, какъ говорятъ авторы «Прожекта» 1761 г., «съ натуральными правами и взаимнымъ челоуѣколюбіемъ, съ совѣстнымъ и безпристрастнымъ разсужденіемъ, да какъ съ общею пользою, такъ и особливо для благосостоянія купечества согласнo». По этому случаю авторы дѣлаютъ одно загадочное и совершенно непонятное указаніе. Они говорятъ, что въ прежде сочиненномъ банкротскомъ уставѣ находится слѣдующее постановленіе: «какъ банкротъ, хотя бы былъ безпорочный, такъ и жена его на все время (т. е. до полного удовлетворенія кредиторовъ) остаются должными и ко взысканію подверженными, а дѣти отъ тѣхъ взысканій не исключены» ²⁾. Такого именно постановленія, т. е. въ такихъ выраженіяхъ въ уставахъ 1740 и 1753 гг. нѣтъ. Это можетъ навести на мысль: не было-ли еще какого нибудь банкротскаго устава, намъ неизвѣстнаго. Но мысль эта устраняется тѣмъ, что во многихъ другихъ мѣстахъ примѣчаній къ «Прожекту» совершенно вѣрно приведены нумера и содержаніе статей устава 1753 года.

Противниками должника являются 2) *кредиторы*. Уставъ 1763 г. допускаетъ не только самоличное участіе кредиторовъ и другихъ лицъ въ конкурсномъ процессѣ, но и участіе ихъ чрезъ представителей. Удостоуѣряется полномочіе «повѣренныхъ» особыми «вѣрющими письмы», засвидѣтель-

¹⁾ Ibid. л. 222, гл. 4, ст. 3.

²⁾ Ibid. л. 178, прим. къ ст. 25.

ствованными нотаріусомъ. Явка довѣренности въ конкурсѣ требуется лишь тогда, когда довѣрители живутъ въ другомъ государствѣ или городѣ. Вѣрующее письмо даетъ повѣренному право «все то дѣлать, что самимъ заимодавцамъ по уставу требуется и дозволяется» ¹⁾.—Къ числу кредиторовъ принадлежитъ: 1) *конкурсные кредиторы*. Уставъ подъ конкурсными кредиторами понимаетъ не исключительно личныхъ кредиторовъ, но и такихъ, требованія коихъ обезпечены залогомъ. Закладо-и залогоприниматели, какъ увидимъ, могутъ быть, при извѣстныхъ условіяхъ конкурсными кредиторами ²⁾. О «закладныхъ обязательствахъ» уставовъ 1740 и 1753 гг. уставъ 1763 г. вовсе не упоминаетъ и слѣдовательно не имѣетъ въ виду случая, когда закладъ не находится во владѣніи закладопринимателя. Всякій личный кредиторъ можетъ быть конкурснымъ кредиторомъ: какъ казна ³⁾, такъ и частныя лица; только жена банкрота таковымъ быть не можетъ, потому что все ея имущество поступаетъ въ конкурсъ, дѣти-же ея отъ прежняго супружества могутъ быть таковыми. Въ уставахъ 1740 и 1753 гг. рѣчь тоже шла о дѣтяхъ прежняго супружества и тамъ, судя по буквальному смыслу выражений, можно было думать, что рѣчь идетъ именно о дѣтяхъ банкрота отъ прежняго его брака. Мы уже высказали (стр. 64) предположеніе что тутъ, вѣроятно, имѣлись въ виду не эти дѣти, а дѣти жены банкротовой отъ перваго брака. Такъ понялъ это, вѣроятно, и составитель устава 1763 г. Въ заголовкѣ ст. 8 гл. III говорится ясно: «прежняго банкротовой

¹⁾ Ibid. л. 208, гл. 4, ст. 5.

²⁾ Ibid. л. 209—210 гл. 3, ст. 9.

³⁾ Ibid. л. 200 гл. 2, ст. 6.

жены супружества дѣтей», а въ текстѣ статьи сказано: «прежней жены банкротовой супружества дѣтей» — фраза совершенно безсмысленная, но какъ-бы намекающая на то, что рѣчь идетъ о дѣтяхъ самого банкрота, а не о его пасынкахъ; особенно это какъ-будто подтверждается тѣмъ, что въ «резонахъ» сказано: «о дѣтяхъ прежняго супружества съ прежде сочиненнымъ Коллегія согласна» ¹⁾; это, однако, скажемъ къ слову, не помѣшало Коллегіи «сочинить» новое правило т. е. кое-что выписать изъ «Прожекта», оставить нѣсколько выраженій изъ устава 1753 г. и кое-что прибавить отъ себя. Примѣчаніе къ «Прожекту» устраняетъ, однако, всякое сомнѣніе въ томъ, какія это «дѣти». Тамъ о нихъ говорится, какъ о дѣтяхъ «оставленныхъ отъ родителя своего съ довольствіемъ» ²⁾. Уставъ различаетъ два основанія, по которымъ «найденное» у банкрота имущество, принадлежащее его пасынкамъ, находится именно въ составѣ его имущества: или оно, какъ сказано и въ «Прожектѣ» 1761 г., «было изъ процентовъ или изъ частей прибыли», т. е. находилось въ его пользованіи, или-же, какъ сказано и въ уставахъ 1740 и 1753 гг., «никогда въ руки и во владѣніе банкротова не пришло, но всегда отдѣлено оставалось» т. е. находилось у него на сохраненіи. Мысль эта, однако, выражена крайне неудачно; такъ не нахожденіе имущества «въ рукахъ и во владѣніи», съ одной стороны не можетъ быть противопологаемо тому, что оно «отдѣлено оставалось», а съ другой противорѣчитъ тому, что оно «найденно» у банкрота. Когда имущество пасынковъ находилось лишь на сохраненіи у вотчима-банкрота, то оно

¹⁾ Ibid. л. 293.

²⁾ Ibid. л. 158—159, пр. къ ст. 6.

возвращается имъ (а если они малолѣтніе, — прибавляетъ отъ себя «сочинитель» устава, — то опекунамъ); если-же оно находилось въ пользованіи, то поступаетъ въ массу и пасынкамъ предписывается «удовольствіе учинить съ прочими кредиторами наравнѣ» т. е. они становятся конкурсными кредиторами ¹⁾. Въ «Прожектѣ» же 1761 г. мысль эта выражено ясно; ни о какомъ нахожденіи «въ рукахъ», «владѣніи» и «отдѣленіи» не говорится а сказано просто: если имущество отдано «на сбереженіе», то оно возвращается, а если изъ процентовъ, — то поступаетъ въ конкурсъ ²⁾. — Когда имущество, отданное въ пользованіе, заключается въ деньгахъ, то не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что эти пасынки и должны быть конкурсными кредиторами. Но какъ быть когда имущество это составляюгъ другія вещи, движимыя или недвижимыя? По существу въ этомъ случаѣ пасынки сепаратисты *ex jure domini*, но уставъ ихъ причисляетъ къ конкурснымъ кредиторамъ. — Уставъ, далѣе, не требуетъ, чтобы сроки обязательствъ кредиторовъ уже наступили; подобно уставамъ 1740 и 1753 г., онъ высказываетъ эту мысль лишь по отношенію къ вексямъ ³⁾, предписывая дѣлать по такимъ вексямъ вычеты «изъ настоящей суммы» въ размѣрѣ шести процентовъ годовыхъ, «считая со дня банкротства по день сроку того векся» ⁴⁾. Надо полагать, что это правило подлежитъ распространительному толкованію, ибо едва-ли намѣренно, а скорѣе случайно, оно предписано по отношенію лишь къ вексямъ. — Право кредиторовъ, чисто преклюзивное, а не только срочное въ

¹⁾ Ibid. л. 209 гл. 3, ст. 8.

²⁾ Ibid. л. 159—160, ст. 6.

³⁾ Ibid. л. 200 гл. 2, ст. 6.

⁴⁾ Ibid. л. 218 гл. 3, ст. 22.

смыслѣ конкурснаго требованія (Concursanspruch); уставъ, подобно «Прожектору», говоритъ о совершенномъ лишеніи кредиторовъ своихъ претензій по истеченіи сроковъ. Сроки эти исчисляются со дня третьей публикаціи о вызовѣ кредиторовъ; относительно-же самихъ сроковъ Коммерцъ-Коллегія, принявъ правила уставовъ 1740 и 1753 гг., сдѣлала двойное измѣненіе: 1) между туземными кредиторами различаетъ кредиторовъ «живущихъ въ томъ городѣ, гдѣ дѣло производится» и кредиторовъ «изъ другихъ городовъ» — первымъ оставленъ прежній двухнедѣльный срокъ, вторымъ же къ этому сроку прибавляется столько, сколько «публикація до того города дойти и обратно получить можетъ»; 2) уменьшенъ срокъ «заморскимъ» кредиторамъ — съ шести —, на четырехмѣсячный; ¹⁾ мотивируется это тѣмъ, что «прежній» полугодовой срокъ весьма продолжителенъ и чрезъ нынѣшній четырехмѣсячный во всей Европѣ исправиться можно» ²⁾. Пока масса еще не раздѣлена, кредиторы, пропустившіе сроки могутъ просить о ихъ возстановленіи. Прежніе уставы, а также «Прожектъ», допускали это возстановленіе срока лишь въ томъ случаѣ, если кредиторы докажутъ невозможность своевременнаго заявленія, уставъ же 1763 г. кромѣ того, въ случаѣ неимѣнія доказательствъ, дозволяетъ «утвердить» это обстоятельство «присягою» ³⁾. — Что касается осуществленія правъ конкурсныхъ кредиторовъ, то уставъ, признавая абсолютную универсальность конкурса т. е. право кредиторовъ получать удовлетворенія исключительно чрезъ конкурсъ ⁴⁾, указываетъ на порядокъ ихъ удовлетворенія, причемъ, однако, не дѣлитъ кредиторовъ,

¹⁾ Ibid. л. 200—201 гл. 2, ст. 6.

²⁾ Ibid. л. 278.

³⁾ Ibid. л. 202 гл. 2, ст. 6.

⁴⁾ Ibid. л. 202 гл. 2, ст. 8. 206 гл. 2, ст. 19. 204 гл. 2, ст. 11.

подобно своимъ прототипамъ, на классы. По возвращеніи кредиторамъ *ex jure domini* ихъ вещей, по уплатѣ конкурсныхъ расходовъ ¹⁾, и по удовлетвореніи залогопринимателей ²⁾, уставъ предписываетъ уплатить *полностью* «прикащикамъ и служителямъ банкрота, хлѣбникамъ, мясникамъ, пивоварамъ, мастеровымъ, работникамъ и тѣмъ подобнымъ людямъ, кои ставили съѣсные припасы и нужныя потребности въ домъ»; уплачено имъ должно быть за текущій годъ, и «по большей мѣрѣ» за годъ передъ банкротствомъ. Мотивируется это тѣмъ «что сіи люди по ихъ бѣдности съ прочими кредиторами сравнены быть не могутъ и ежели и имъ ровно съ кредиторами по чему на рубль достанется платежъ чинить, то могутъ вовсе разорены быть; къ тому-жъ на такія платежи и невеликія суммы бывають» ³⁾. Въ одинаковое положеніе съ требованіями этихъ лицъ поставлены «требованія церковныя и въ церквахъ-же на сиротъ собираемая деньги». Все что остается за уплатою полностью этихъ долговъ распредѣляется между остальными кредиторами, безо всякаго между ними различія; такъ что напр. вексельныя долги поставлены въ одинаковое положеніе съ долгами пасынковъ и т. п. ⁴⁾. Мотивируетъ Коллегія это уравниеніе кредиторовъ тѣмъ, что «всякій кредиторъ по какому-бы обязательству или доказательству на банкротѣ долгъ свой имѣетъ, равное и удовлетвореніе получить долженъ, а что въ прежде сочиненномъ уставѣ платежъ росписанъ по разнымъ классамъ и предпочтены противъ другихъ долговъ векселя, то кажется сіе протчимъ долж-

¹⁾ Ibid. л. 215 гл. 3, ст. 18.

²⁾ Ibid. л. 209—210 гл. 3, ст. 9.

³⁾ Ibid. л. 303—304.

⁴⁾ Ibid. л. 216—217 гл. 3, ст. 19.

никамъ (?) весьма обидно, ибо иногда банкротова имѣнія столько, что на платежъ и однихъ векселей не будетъ, и такъ кредиторъ вексельный сколько нибудь да получить а прочіе должники вовсе (?) и всего своего долга лишатся» ¹⁾. Эти кредиторы 1) получаютъ «по равнымъ частямъ почему на рубль кому достаться можетъ» 2) не имѣютъ права получить по вексямъ и другимъ обязательствамъ (въ уставѣ описка: «обстоятельствамъ») рекамбіи и процентовъ ²⁾; мотивируетъ это Коллегія тѣмъ, что «оныхъ и платить нечѣмъ, понеже желательно было, чтобы банкротъ хотя-бы и настоящей капиталъ заплатить могъ» ³⁾ и 3) какъ и по уставу 1753 г. раздѣлу подлежатъ не только наличные деньги, но и долги ⁴⁾. Кредиторы не получившіе удовлетворенія при первомъ раздѣлѣ массы, получаютъ доплату при каждомъ послѣдующемъ раздѣлѣ до того времени, пока вся активная масса будетъ исчерпана. Привиллегія установлена уставомъ лишь въ пользу векселедержателя-кредитора, по векселю, обеспеченному поручительствомъ: чего онъ не дополучить изъ массы, то онъ можетъ требовать отъ поручителя ⁵⁾.— Въ общемъ эти правила удовлетворенія кредиторовъ взяты изъ «Прожекта» 1761 г., но они подверглись нѣкоторымъ болѣе или менѣе существеннымъ измѣненіямъ. И авторы «Прожекта» не приняли четырехкласнаго дѣленія кредиторовъ устава 1740 г. и рѣшительно высказываются противъ основаній, по которымъ баронъ Менгденъ предоставилъ однимъ кредиторамъ преимущество предъ дру-

¹⁾ Ibid. л. 305—306.

²⁾ Ibid. л. 218 гл. 3, ст. 22.

³⁾ Ibid. л. 304.

⁴⁾ Ibid. л. 217 гл. 3, ст. 16.

⁵⁾ Ibid. л. 212 гл. 3, ст. 14.

гими. Выше (см. стр. 58) мы привели эти основанія. По мнѣнію авторовъ «Проекта» «осторожность (о которой говорится въ уставѣ 1740 г.), собою награждается во всѣхъ случаяхъ кромѣ банкротства или по банкротству должника преимущество имѣеть, потому что при конкурсѣ (кредиторъ) краткимъ способомъ требованія свои доказать можетъ». Смыслъ этого тотъ, что бѣльшая предусмотрительность выразившаяся въ прочномъ оформленіи обязательствъ и вызванная тѣмъ легкость доказыванія своего права на судѣ, не должны давать никакихъ преимуществъ при конкурсѣ. Въ частности авторы «Проекта» возражаютъ противъ преимуществъ, предоставленныхъ уставомъ 1753 г. вексельнымъ кредиторамъ и казнѣ. Въ возраженіяхъ своихъ они исходятъ изъ слѣдующаго: «дѣло въ томъ, говорятъ они, только состоитъ, что долгъ на банкротѣ имѣется и тотъ долгъ по вексямъ, по контрактамъ, по домашнимъ обязательствамъ или роспискамъ или счетамъ или хотя на то онъ (кредиторъ) отъ того банкрота и никакого виду не получилъ, однако, тотъ долгъ покуль не заплаченъ дѣйствительнымъ есть долгомъ и слѣдовательно и заплаченъ быть долженъ». Въ частности противъ преимущества вексельныхъ кредиторовъ высказываются возраженія, коими доказывается несправедливость такого преимущества по отношенію къ другимъ кредиторамъ; большинство этихъ послѣднихъ не берутъ векселей и другихъ «формальныхъ обязательствъ» по невѣдѣнію и за это слишкомъ «тяжко» наказываются лишеніемъ своихъ правъ; это большею частью «бѣдные и неимущіе люди», тогда какъ вексельные кредиторы, «въ пространномъ торгѣ обрѣтающіеся» и опытные, суть люди богатые.—Какъ будто-бы сознавая, что предлагаемое уравненіе вексельныхъ кредиторовъ съ другими можетъ повредить инте-

ресамъ общества, торговль, авторы «Прожекта» указываютъ на то, что, въ противовѣсъ этой отнятой привилегіи, внксельные кредиторы позаботятся объ увеличеніи конкурсной массы—чего по прежнимъ уставамъ отъ нихъ нельзя было ожидать; по «плану» авторовъ «Прожекта» все имѣніе, не исключая почти ничего, а *наипаче* въ комисіи имѣющіеся товары, въ пользу всѣхъ заимодавцевъ употребляться имѣеть». Соображенія съ юридической точки зрѣнія въ корнѣ несостоятельное. Что касается казны, то авторы «Прожекта» лишили ее преимуществъ, потому что «въ казенныхъ долгахъ сверхъ занимаателя обыкновенно берутся поруки; слѣдовательно, недостаточное число взыщется съ поручителей» ¹⁾.—И по «Прожекту» «сначала получаютъ удовлетвореніе прикащики, служители, работники и сироты» (церкви преимущества не дано). За этихъ лицъ особенно ходатайствуютъ авторы «Прожекта». Они говорятъ, что эти люди «по обычаю нѣкоторыхъ иностранныхъ государствъ платежъ долговъ своихъ всегда получаютъ *сполна и прежде другихъ* и весьма-бѣ желательно, чтобъ по ихъ неимуществу и здѣсь по тому-жъ соблаговолено было велѣть поступать». Какъ бы предвидя, что такая привилегія не будетъ «опробована», они хадатайствуютъ, чтобы «по крайней мѣрѣ» людямъ этимъ былъ уплаченъ долгъ «по равному числу, какъ и всѣмъ, *но прежде другихъ*», приводя то соображеніе, что было-бы желательно, чтобы эти люди, не получивъ полнаго удовлетворенія, «вдаль не убытчились волокитою и тратою ихъ времени», а «пропитаніе всѣхъ рукодѣльныхъ людей единственно состоитъ въ прилежномъ употребленіи времени въ ихъ промыслѣ». Въ видахъ возможной

¹⁾ Ibid. л. 164, пр. къ ст. 9 и 10.

неапробаціи «сполна» и «прежде другихъ», авторы внесли въ «Прожектъ» положеніе о платежѣ «руководѣльнымъ людямъ» и сиротамъ «по равному числу, какъ и всѣмъ, но прежде другихъ», а ужъ послѣ нихъ удовлетворяются остальные кредиторы ²⁾. Въ «толкованіи» авторы «Прожекта» иллюстрируютъ свою мысль такимъ примѣромъ: долговъ у банкрота на 5000 р., въ числѣ коихъ 500 р. причитаются «работнымъ людямъ»; активъ массы оцѣненъ въ 2500 р., такъ что кредиторамъ на рубль приходится 50 к. Къ первому раздѣлу выручено наличныхъ 1500 р.; изъ этой-то суммы «работные люди» на свои 500 руб. должны получить 500⁰/₀, т. е. 250 р., а, по ихъ удовлетвореніи, остающіеся 1250 р. дѣлятся между остальными кредиторами ¹⁾. «Сочинитель» устава 1763, какъ мы видѣли, осуществилъ смѣлыя *ria desideria* авторовъ «Прожекта» и призналъ за «работными людьми», и сиротами (присоединивъ къ нимъ церковь) право на «полное» и «прежде другихъ» удовлетвореніе. Далѣе, не принявъ «сочинитель» устава предложенія авторовъ «Прожекта» о взиманіи вексельными кредиторами рекамбіи и процентовъ. Они предлагали причислять къ суммѣ требованія рекамбію и проценты по такимъ векселямъ, «которымъ срокъ минулъ» и «которые протестованы» ²⁾. Сознавая, съ другой стороны, что взысканіе въ пользу однихъ вексельныхъ кредиторовъ процентовъ и рекамбіи (хотя это и «внесено» въ планъ, потому что требуется вексельнымъ уставомъ) «весьма для прочихъ заимодавцевъ тягостно», авторы «Прожекта» предлагаютъ два ограниченія, а имен-

¹⁾ Ibid. л. 165—166, ст. 10.

²⁾ Ibid. л. 166 толк. на ст. 10.

³⁾ Ibid. л. 167, ст. 11.

но: 1) ограничить размѣръ процентовъ шестью и 2) рекамбію причислять только по вексялямъ, «кои даны для полученія платежа за моремъ»; мотивируется это тѣмъ, что по таковымъ вексялямъ «рекамбія единственно служитъ для награжденія случающихся по таковымъ вексялямъ убытковъ отъ разности въ курсѣ, а внутренній вексель такимъ убыткамъ не подверженъ»; но въ текстъ статей «Прожекта» авторы этихъ ограниченій не внесли ¹⁾. «Сочинитель» устава 1763 г. поступилъ рѣшительнѣе и, разумѣется, цѣлесообразнѣе, и безусловно запретилъ причисленіе къ капиталу процентовъ и рекамбію, по изложенному выше соображенію.

На совокупность кредиторовъ уставъ смотритъ также какъ и прежніе уставы, какъ на собственника имущества, принадлежавшаго до конкурса банкроту ²⁾.

2) *Kz sepatistamъ ex jure crediti* уставъ причисляетъ залого- и закладоприимателей, и подобно уставамъ 1740 и 1753 гг., различаетъ два случая: когда заложенная вещь стѣитъ больше, чѣмъ за сколько она заложена и когда она стѣитъ менѣе того, но различіе это имѣетъ тутъ нѣсколько иное значеніе. Въ первомъ случаѣ, закладъ не выкупается, а поступаетъ въ массу, продается вмѣстѣ съ другими вещами, и залогоприиматель, какъ привилегированный конкурсный кредиторъ, получаетъ полное удовлетвореніе, или, какъ выражаются «Резоны», «деньги отдавать по продажѣ, а не напередъ» ³⁾. Во второмъ случаѣ вещь не оставляется у залогоприимателя, какъ было по прежнимъ уставамъ, а поступаетъ въ

¹⁾ Ibid. л. 167 прим. къ ст. 11.

²⁾ Ibid. л. 207 гл. 3, ст. 1.

³⁾ Ibid. л. 204.

конкурсъ и продается отдѣльно отъ массы, а вырученныя деньги передаются залогопринимателю, какъ сепариститу *ex jure crediti*, при чемъ, какъ было сказано выше, въ недостающей суммѣ онъ сохраняетъ права конкурснаго кредитора ¹⁾. Это второе положеніе впервые внесено въ уставъ,—въ «Прожектѣ» 1761 г. мы его не находимъ.

Что касается 3) *сепаратистовъ ex jure domini*, то въ уставѣ указываются слѣдующія основанія нахождения собственнаго имущества этихъ лицъ у банкрота: а) Отдача на сохраненіе. Уставъ, въ сущности, передаетъ тоже, что и содержится въ «Прожектѣ» 1761 г., и добавляетъ лишь, подобно уставамъ 1740 и 1753 гг., что имущество должно быть «подъ печатями и съ ярлыками» ²⁾. Къ сепаратистамъ по поклажѣ, какъ мы видѣли выше, уставъ причисляетъ и пасынковъ банкротовыхъ относительно имущества, никогда небывшаго «въ рукахъ и во владѣніи» ихъ вотчима ³⁾. б) Отдача на комиссію. Уставъ говоритъ только о комиссіонныхъ сдѣлкахъ по такому товару, который привозится изъ-за моря, и отправляется за море и различаетъ комиссію покупки отъ комиссіи продажи. Что касается первой, то онъ имѣетъ въ виду два случая: а) когда банкротомъ окажется комиссіонеръ и б) когда банкротомъ окажется покупатель-коммитентъ; первый случай разрѣшается уставомъ въ томъ смыслѣ, что товаръ оказавшійся у банкрота комиссіонера, хотя-бы онъ (товаръ) былъ нагруженъ для отправки, конносаменты на него были посланы къ коммитенту-покупателю и деньги были

¹⁾ Ibid. л. 209—210, гл. 3, ст. 9.

²⁾ Ibid. л. 209, гл. 3, ст. 7.

³⁾ Ibid. л. 209, гл. 3, ст. 8.

уплачены продавцу, поступаетъ въ массу. То же самое и во второмъ случаѣ—товаръ купленный комиссіонеромъ «на счетъ» банкрота-коммитента, по прибытіи идетъ въ массу. При комиссіи продажи уставъ имѣетъ въ виду лишь банкротство комиссіонера; если на товары имъ заказанные конносаменты уже получены или получатся, то уставъ различаетъ: находятся-ли товары въ рукахъ банкрота-комиссіонера или нѣтъ; въ послѣднемъ случаѣ они должны быть возвращены коммитенту - продавцу, ибо, какъ говоритъ Коллегія, «банкротъ хозяиномъ оныхъ почтенъ быть не можетъ» ¹⁾, и коммитентъ становится сепаратистомъ *ex jure domini*; если же товары уже находятся «въ банкротовыхъ рукахъ», въ амбарахъ, или лавкахъ, то уставъ опять различаетъ «иностраннѣй-ли» коммитентъ, или «россійскій купецъ»; въ первомъ случаѣ товаръ поступаетъ въ конкурсъ, и коммитентъ становится конкурснымъ кредиторомъ, во второмъ же случаѣ онъ считается сепаратистомъ *ex jure domini* и получаетъ обратно свою собственность ²⁾. Эта послѣдняя привилегія «россійскихъ купцовъ», мотивируется Коммерцъ - Коллегіею такимъ образомъ: «а что иностранныхъ купцовъ наличные товары, напротивъ того, въ конкурсъ брать, разсуждается, и то потому, что они состоянія иностраннаго болѣе знаютъ и при учрежденіи здѣсь ихъ конторъ сами выбираютъ и вѣрятъ, а по той довѣренности и россійскіе купцы обнадѣживаются, понеже иностранные когда же своего здѣсь въ довѣренности не учредили, то бы и россійскіе отъ него убытку не претерпѣвали» ³⁾. Вышеизложен-

¹⁾ Ibid. л. 294.

²⁾ Ibid. л. 210, гл. 3, ст. 10.

³⁾ Ibid. л. 294—295.

ныя правила устава объ отдачѣ товаровъ на комиссію хотя и заимствованы изъ «Прожекта» 1761 г., но далеко не цѣликомъ. Различіе заключается въ слѣдующемъ: 1) въ комиссіи покупки при несостоятельности комиссіонера авторы «Прожекта» 1761 г. предложили возвращать товаръ продавцу, если только къ коммитенту-покупателю будетъ посланъ конносаментъ и 2) въ комиссіи продажи при банкротствѣ комиссіонера товаръ безусловно идетъ въ массу, въ пользу всѣхъ заимодавцевъ, какъ собственность банкрота¹⁾. Такъ что «Прожектъ» 1761 г. относится въ сущности также сурово къ коммитентамъ и комиссіонерамъ банкрота, какъ и уставъ 1763 г. хотя при банкротствѣ комиссіонера по комиссіи покупки, въ противоположность уставу 1763 г., товаръ возвращается, но за то съ другой стороны въ комиссіи продажи онъ идетъ въ массу хотя-бы и не находился въ рукахъ банкрота, чего уставъ 1763 г. не допускаетъ даже по отношенію къ коммитенту иностранцу, лишаящемуся товара лишь въ случаѣ нахожденія его въ рукахъ банкрота-комиссіонера. Нельзя сказать, чтобы аргументація авторовъ «Прожекта» въ пользу ихъ, какъ они говорятъ, согласнаго съ «натуральными правами» взгляда была очень сильна. Они видятъ несправедливость въ томъ, чтобы кредиторы по комиссіоннымъ сдѣлкамъ были поставлены въ лучшее положеніе, «чѣмъ кредиторы по денежнымъ обязательствамъ». «Россійскіе купцы, говорятъ авторы «Прожекта», при продажѣ своихъ товаровъ заѣзжему иноземцу, а Россійскіе-же и иностранные при дачѣ такому-же денегъ на векселя, о кредитѣ такого занимаателя ничѣмъ болѣе увѣрены быть не мо-

¹⁾ Ibid. л. 160, ст. 6.

гутъ, какъ смотря на число получаемыхъ имъ изъ-за-моря товаровъ; легко всякому себѣ представить можно сколь досадно заимодавцу, когда при случаѣ банкротства, тѣ точные товары, на которые онъ большую свою надежду полагалъ, когда тому вѣрилъ, при глазахъ его отберутся для отдачи другимъ, а должникъ его не только съ пустыми сундуками, но и съ пустыми амбарами и погребами останется». Независимо отъ этого, во всякомъ случаѣ серьезнаго, аргумента приводится и то, что проводимое авторами воззрѣніе, «въ генеральномъ разсужденіи справедливое», болѣе согласно «съ обстоятельствами здѣшняго порта» и «здѣшней коммерціи» и что вызванное «установленіемъ сего пункта» неудовольствіе «заморскихъ купцовъ» «за ложное почестъ можно», такъ какъ отъ нихъ зависѣло справиться «о состояніи и поведеніи» ихъ комиссіонера ¹⁾.—

в) Отдача въ закладъ. Этотъ случай не былъ извѣстенъ уставамъ 1740 и 1753 гг., а взятъ съ нѣкоторою урѣзкою изъ «Прожекта» 1761 года. Случай этотъ нормированъ двумя положеніями: 1) если въ имуществѣ банкрота «найдутся» вещи, отданныя ему его должникомъ въ обезпеченіе долга, и срокъ платежа еще не наступилъ, то, совершенно независимо отъ того, въ какомъ отношеніи будетъ находиться стоимость вещи къ суммѣ долга, вещь должна быть возвращена закладодателю, по полученіи отъ него должной суммы; 2) если-же онъ долгъ въ срокъ не уплатитъ, то заложенная вещь продается, а деньги поступаютъ въ массу ²⁾. Уставъ, выставляя первое изъ этихъ правилъ, имѣлъ въ виду тотъ случай, когда ко

¹⁾ Ibid. л. 160, пр. къ ст. 6.

²⁾ Ibid. л. 209—210, гл. 3 ст. 9.

времени открытія конкурса срокъ обязательства, обеспеченнаго залогомъ, еще не наступилъ—срокъ платежа заемной суммы «еще не пришелъ». По наступленіи-же срока конкурсъ можетъ потребовать платежа и обязанъ выдать заложенную вещь или-же, при неуплатѣ, обязанъ продать вещь и деньги внести въ массу—а до того времени отношеніе находится *in statu quo*. Это такое отступленіе отъ общаго правила о пресѣченіи сроковъ въ моментъ открытія конкурса, что безъ точнаго и яснаго указанія въ законѣ допущено быть не можетъ. Буквальный смыслъ правила устава дѣйствительно таковъ. Но если мы обратимся къ скрытому Коммерцъ-Коллегіею источнику устава, то увидимъ, что въ «Прожектѣ» 1761 г. ¹⁾ вовсе не имѣется въ виду непременно наступленіе срока платежа, а говорится лишь, что «по принятіи платежа вещь должна быть возвращена»; разумѣется само собой, что платежъ долженъ быть произведенъ въ срокъ, назначенный конкурсомъ; «сочинитель-же» устава, отъ себя прибавивъ слова «срокъ платежа не пришелъ», совершенно изуродовалъ первоначальный текстъ. Онъ видѣлъ, что во второмъ положеніи говорится о неуплатѣ въ срокъ, и хотѣлъ въ первомъ положеніи восполнить якобы пробѣлъ. Между тѣмъ, именно во второмъ положеніи упоминаніе о срокѣ только и имѣетъ смыслъ, но опять не непременно объ указанномъ въ актѣ срокѣ платежа, а о срокѣ, установленномъ конкурсомъ. Кромѣ этого извращенія смысла правила, «сочинитель» виновенъ еще въ одномъ. «Прожектѣ» при примѣненіи втораго положенія различаетъ два случая: когда заложенная несостоятельному вещь стоитъ болѣе, чѣмъ онъ далъ подъ нея, и когда она стоитъ

¹⁾ Ibid. л. 169, ст. 14.

менѣе того; въ первомъ случаѣ, по продажѣ заложенной вещи, излишекъ (huregoscha) возвращается закладодателю, во второмъ—онъ почитается должникомъ банкротовымъ «въ недостаточномъ числѣ». «Сочинитель» устава не дописалъ сдѣланной имъ изъ «Прожекта» 1761 г. выписки, и вышло, что юридическая судьба излишка или недочета въ вырученной отъ продажи заложенной вещи суммѣ, совершенно неизвѣстна: идетъ-ли первый цѣликомъ въ конкурсъ или онъ возвращается должнику, прощается-ли второй должнику, или становится личнымъ его долгомъ—все это вопросы, неразрѣшенные уставомъ.

Разсмотрѣвъ вопросъ объ органахъ конкурснаго процесса, переходимъ къ вопросу о *конкурсной массѣ*, въ смыслѣ массы активной. Въ составъ массы входитъ все наличное и долговое имущество банкрота и жены его, принадлежащее имъ во время открытія конкурса; объ имуществѣ, приобрѣтенномъ въ теченіи конкурса, уставъ не упоминаетъ—правила уставовъ 1740 и 1753 гг. объ этомъ предметѣ не перешли въ уставъ 1763 г. Тѣмъ не менѣе съ достовѣрностью можно сказать, что имущество, приобрѣтенное въ теченіи конкурса неосторожнымъ и злымъ банкротами, идетъ въ массу—если ихъ имущественная отвѣтственность не прекращается по прекращеніи конкурса, то трудно допустить, чтобы имущество, доставшееся имъ во время конкурса не поступало въ массу. Судя по буквальному смыслу выраженій, «Прожектъ» 1761 г. включаетъ даже въ составъ массы будущее имущество, ожидаемое наслѣдство—на что не рѣшился составитель устава 1763 г. Авторы «Прожекта» говорятъ о такъ-называемыхъ ими «неминуемыхъ наслѣдствахъ», т. е. такихъ, «которыхъ владѣтели по состоянію тѣхъ наслѣдствъ, мимо того банкрота или

жены его оставить не властны» ¹⁾). Утверждать, что эти наследственные имущества входят въ составъ массы при жизни наследодателя, такъ какъ уставъ предписываетъ конкурсу ихъ продать или сдать въ аренду, т. е. отобрать отъ владѣльцевъ,—невозможно; авторы «Проекта», конечно, не могли установить такое бессмысленное правило. Надо думать, что правило это касается того случая, когда во время конкурса, вслѣдствіе смерти наследодателя, откроется въ пользу банкрота такое «непнуемое» наследство—оно-то можетъ быть или продано, или сдано конкурсомъ въ аренду, какъ имущество пріобрѣтенное банкротомъ. Только при такомъ толкованіи станетъ яснымъ, что рѣчь идетъ о родовыхъ имѣніяхъ. Что касается, въ частности, а) *наличнаго имущества*, то сюда входятъ: аа) всѣ домашнія вещи должника и жены его, кромѣ нужной одежды ихъ, съѣстныхъ припасовъ и вещей, оставленныхъ у нихъ по волѣ кредиторовъ ²⁾; бб) недвижимыя имѣнія ихъ ³⁾; вв) наличные товары, находящіеся, при комиссіи покупки, у банкрота какъ комиссіонера или коммитента-покупателя и при комиссіи продажи, у банкрота, какъ комиссіонера иностраннаго купца ⁴⁾ (см. стр. 160—161). По Проекту-же 1761 г., какъ мы видѣли, въ массу поступаютъ всѣ наличные товары, находящіеся у банкрота по комиссіоннымъ сдѣлкамъ, за исключеніемъ лишь товара находящагося у него какъ комиссіонера, если къ коммитенту-покупателю уже будетъ посланъ конносаментъ ⁵⁾). Мотивируютъ

¹⁾ Ibid. л. 170, ст. 15.

²⁾ Ibid. л. 197, гл. 2 ст. 2.

³⁾ Ibid. л. 212, гл. 3 ст. 13.

⁴⁾ Ibid. л. 210, гл. 3 ст. 10.

⁵⁾ Ibid. л. 160 ст. 6.

авторы «Прожекта» правильность принятаго ими взгляда тѣмъ, что во 1-хъ) отпускъ за море товара, по которому коносаментъ уже отправленъ, не причиняетъ «обиды» заимодавцамъ, ибо они «довольно вознаграждены при обратномъ случаѣ» т. е. въ ихъ пользу въ массу поступаетъ товаръ, присылаемый на имя банкрота на комиссію и во 2-хъ) «святость коносаментовъ не меньше нужно, какъ и о векселяхъ потребно сохранять»; коносаментъ («въ разсужденіи корабельщиковъ») такой же вексель и также долженъ быть исполненъ въ точности ¹⁾; гг) наличныя деньги, заключающіяся а) въ капиталахъ его и жены его и б) въ штрафныхъ деньгахъ, взыскиваемыхъ съ кураторовъ, кредиторовъ, утаителей, укрывателей и др. Понятно само собой, что къ массѣ причисляются всѣ тѣ вещи, которыя не предписывается выдавать изъ нея *ex jure crediti* и *ex jure domini*. Наконецъ, б) что касается *доловаго имущества*, то на всѣхъ лицъ, въ рукахъ коихъ оно находится, возлагается обязанность въ положенные сроки, подъ страхомъ взысканія, заявлять объ этомъ суду; деньги и вещи, возвращенныя ими или съ нихъ взысканныя, поступаютъ въ массу ²⁾. Къ долговымъ имуществамъ уставъ относитъ: а) долги на другихъ лицахъ, т. е. деньги причитающіяся съ нихъ по займу въ пользу должника; долги эти взыскиваются, какъ выше сказано, конкурсомъ «при прилежномъ стараніи» суда ³⁾. Въ частности уставъ упоминаетъ о случаѣ, не указанномъ въ «Прожектѣ» 1761 г., а именно, о векселяхъ, выданныхъ банкроту и подписанныхъ, сверхъ векседавца, поручителемъ, и предписываетъ взыскивать

¹⁾ Ibid. л. 160—161, ст. 6.

²⁾ Ibid. л. 201, гл. 2 ст. 7.

³⁾ Ibid. л. 214 гл. 3 ст. 18.

съ поручителейъ при двухъ условіяхъ: а) когда векселедателя «въ лицахъ не будетъ» т. е. онъ скроется и б) когда у него не достанетъ имущества на уплату по векселю ⁷⁾; б) имущество, причитающееся въ пользу банкрота по двустороннимъ договорамъ. Не только въ силу общаго правила, что «конкурсъ вмѣсто банкрота и жены его вездѣ быть долженъ истцомъ» ¹⁾, но и спеціальнаго велѣнія, исполненіе обязательствъ, возникшихъ до банкротства, зависитъ отъ того, какъ «конкурсъ за полезное разсудить»; «конкурсъ все то дѣлаетъ, что банкроту надлежало», и отъ исполненія договоровъ кураторы «нѣсколько могутъ наградить займодавцевъ въ число недостаточной въ долгахъ суммы» ²⁾. Словомъ, если требовать исполненія договора выгодно, то конкурсъ долженъ требовать, и полученная выгода поступаетъ въ массу. Въ частности уставъ говоритъ о договорѣ товарищества, о «компаніяхъ и откупахъ», участникомъ коихъ, въ капиталѣ или прибыляхъ, состоитъ банкротъ. Конкурсу предлагается нѣсколько средствъ воспользоваться частью банкрота въ пользу массы, и между прочимъ, «выждать исходу срока той компаніи или откупа» т. е. исполнить и потребовать исполненія договора до прекращенія его; при этомъ однако сдѣлана оговорка «не продолжая конкурса», т. е. не затягивая его; такъ что конкурсъ можетъ уже прекратиться, а доходъ можетъ поступать въ массу къ повѣренному или къ кредитору, которому въ уплату его долга предоставлено получить доходъ или получить и самый капиталъ. Другое средство высвободить часть банк-

¹⁾ Ibid. л. 202 гл. 3 ст. 14.

²⁾ Ibid. л. 207 гл. 3 ст. 1.

³⁾ Ibid. л. 211 гл. 3 ст. 11.

рота въ этихъ предпріятіяхъ— «вступить въ договоръ съ прочими участниками и банкроту часть продать ¹⁾). Наконецъ, в) въ массу входятъ вещи банкрота, находящіяся у другихъ лицъ «подъ какимъ-бы то видомъ ни было» ²⁾).

Обращаемся, наконецъ, къ вопросу о *конкурсномъ производствѣ*. Прежде всего, надо замѣтить, что все конкурсное производство свободно отъ гербового сбора— «все письменное произвожденіе писать на простой бумагѣ» ³⁾. Уставъ въ этомъ случаѣ обратилъ въ статью условное предложеніе авторовъ «Прожекта» 1761 г., мотивируемое ими тѣмъ, что «въ дальнихъ мѣстахъ» иногда бываетъ остановка «за недачею гербовой бумаги». На тотъ конецъ, если признано будетъ, что этимъ «учинится казенному интересу ущербъ», они предлагаютъ ввести новую «пошлину», напр. по 50 к. съ каждой тысячи рублей «съ требованій на банкротѣ» ⁴⁾.— Открывается процессъ, надо думать, исключительно по подачѣ кредиторами «объявленія» съ указаніемъ «причинъ къ признаванію должника за банкрота» и съ доказательствами наличности этихъ причинъ ⁵⁾. Какія это «причины?» Уставъ ихъ перечисляетъ. Онѣ суть: 1) объявленіе самого должника въ «судебномъ мѣстѣ» о своей несостоятельности ⁶⁾. Этому объявленію можетъ предшествовать предварительное объявленіе о томъ самимъ кредиторамъ. Уставъ, въ противоположность «Прожекту», даетъ нѣсколько правилъ относительно этого случая.

¹⁾ Ibid. л. 210—211 гл. 3 ст. 11.

²⁾ Ibid. л. 201, гл. 2, ст. 7.

³⁾ Ibid. л. 225, гл. 4, ст. 8.

⁴⁾ Ibid. л. 180 закл. прим.

⁵⁾ Ibid. л. 196, гл. 2, ст. 1.

⁶⁾ Ibid. л. 190, гл. 1, ст. 1.

Если кредиторы не согласятся на уступку, должникъ долженъ явиться въ судебное мѣсто и «подать правдивую роспись» всего своего наличнаго и долгового имущества и долговъ; правдивость росписи онъ обязанъ «утвердить присягою» во всякомъ случаѣ, а не такъ, какъ было по уставамъ 1740 и 1753 гг. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ указать, «какимъ образомъ онъ раззорился» и представить тому доказательства¹⁾. Судебное мѣсто, вѣроятно, или выдавало ему удостовѣреніе въ томъ, что роспись имъ была подана, или составляло о томъ особое опредѣленіе; то или другое нужно было кредиторамъ, какъ доказательство «причины» признанія банкротомъ¹⁾. 2) Заявленіе о своей несостоятельности публичному нотаріусу, въ отвѣтъ на требованіе (платежа?) со стороны кредиторовъ, а также, когда должникъ будетъ скрываться отъ нотаріуса и три раза (по «Прожектору» пять разъ²⁾), «въ разные дни не скажется», или когда черезъ кого другого дастъ неопредѣленный отвѣтъ. 3) Неявка на судъ, лично или черезъ повѣреннаго, должника, на котораго въ судъ «вступили векселя, обязательства, контракты, приказныя опредѣленія (опредѣленія другого суда о взысканіи съ должника) и всякія тѣмъ подобныя ясныя, несомнительныя и къ разбору не подлежащія требованія или претензіи». Подъ «ясными, несомнительными и къ разбору неподлежащими требованіями» уставъ разумѣетъ акты, подписанные должникомъ и противъ которыхъ «законнаго подозрѣнія не было принесено». Попутно уставъ, совершенно послѣдовательно, отмѣняетъ постановленіе вексельнаго устава 16 мая 1729 г., по которому над-

¹⁾ Ibid. л. 195 и 196, гл. 1, ст. 7.

²⁾ Ibid. л. 153, ст. 2.

лежало «векселедавца призвавъ, спросить, что вексель данъ-ли имъ, и имъ-ли подписанъ». Банкротскій уставъ имѣлъ въ виду отмѣнить это исключеніе изъ выставленнаго имъ общаго правила о «несомнительности» обязательствъ, ссылаясь на то, что при сохраненіи этого обряда «заимодавцы могутъ передъ глазами своими видѣть похищеніе имѣній безъ всякаго тому воспрепятствованія»¹⁾. Когда иски по такимъ обязательствамъ вступили, должнику дѣлаютъ вызовъ: живущему или находящемуся тамъ-же, гдѣ и судъ, посылаются три повѣстки, одна вслѣдъ за другой и, если онъ на третій день, т. е. въ день третьяго вызова, не явится, то въ четвертый день за нимъ посылается «по наказу»; «отлучному» же должнику посылается «указъ» на указный поверстный срокъ, который исчисляется «съ перваго объявленія указа въ домъ его въ томъ городѣ, гдѣ жительствомъ обязанъ, хотя бы его въ домъ не было» (по «Прожекту» 1761 г. положенъ трехмѣсячный срокъ²⁾). Неявка такого должника разсматривается какъ «причина» признанія банкротомъ. Одинаковое съ неявкою значеніе уставъ придаетъ и тому случаю, когда должникъ явится, но «платежемъ или сдѣлкою просителя не довольствуется въ 8 дней» (по «Прожекту» въ мѣсяцъ). 4) Уходъ изъ-подъ караула, если должникъ будетъ арестованъ «по которому-нибудь изъ вышеписанныхъ требованій»³⁾. Эта «причина», въ столь общей формѣ, не совсѣмъ понятна. Едва-ли

¹⁾ Всѣ эти поясненія въ «Прожектѣ» помѣщены въ «толкованіи», а не въ текстѣ статьи.

²⁾ Ibid. л. 153, ст. 2.

³⁾ Въ соотвѣтствующей статьѣ «Прожекта» вставлена фраза «прежде объявленнаго мѣсячнаго срока» (л. 153, ст. 2), фраза, лишенная всякаго смысла, а потому, вѣроятно, выпущенная «сочинителемъ» устава. Ibid. л. 190, гл. 1, ст. 1.

наличность всѣхъ этихъ причинъ влечетъ за собою арестъ должника, напр., заявленіе самого должника суду. Надо полагать, что эта «причина» касается исключительно тѣхъ случаевъ, когда должникъ не исполняетъ общихъ велѣній суда. Если бы его сейчасъ же, по обнаруженіи одной изъ «причинъ» подвергли аресту, то съ какой стати уже послѣ подачи кредиторами объявленія о признаніи его банкротомъ, производить вызовъ должника и имѣть въ виду случай неявки по этому вызову. Неявка на вызовъ, при отсутствіи другихъ противоположныхъ данныхъ, предполагаетъ, что вызываемый находится на свободѣ. Мало того, зачѣмъ тогда суду, тоже послѣ подачи кредиторами объявленія, постановлять опредѣленіе объ арестѣ должника? Вѣдь онъ уже арестованъ.—Къ числу внѣшнихъ поводовъ (по уставу, но не по «Проекту») къ открытію конкурснаго процесса должно быть также отнесено, 5) смерть такого должника, относительно наслѣдниковъ котораго и состоянія имущества кредиторамъ ничего неизвѣстно¹⁾. Но это поводъ *sui generis*, который влечетъ за собой, и то условно, дальнѣйшую дѣятельность органовъ конкурснаго процесса, къ которой не примѣняются правила устава, касающіяся личности самаго банкрота и личныхъ его дѣйствій.

Въ день подачи кредиторами «объявленія», судебное мѣсто вызываетъ должника для явки его въ тотъ же день или на другой день «въ девятомъ часу пополудни»; буде онъ въ этотъ срокъ не явится, за нимъ посылаютъ «по наказу» и приводятъ въ судъ²⁾. Затѣмъ, судъ 1) по просьбѣ кредиторовъ и на основаніи данныхъ и дока-

¹⁾ Ibid. 202 и 203, гл. 2, ст. 9.

²⁾ Ibid. л. 198, гл. 2, ст. 1.

зательствъ, ими представленныхъ, объявляетъ должника несостоятельнымъ, 2) производитъ ему допросъ, если тотъ ранѣе не представилъ «роспись», подтвержденную присягою; допросу Коммерцъ-Коллегія придаетъ большое значеніе: «хотя бы злостный и утаить хотѣлъ, говоритъ она, но въ скоромъ его допросѣ скорѣе истину объявить можетъ, нежели упусти нѣсколько времени и дать ему на размышленіе»¹⁾; 3) постановляетъ опредѣленіе о производствѣ описи, опечатаніи и храненіи имущества, находящагося въ томъ же городѣ, (при членѣ того судебного мѣста и кредиторахъ), и находящагося въ другихъ мѣстахъ²⁾; 4) распоряжается объ арестованіи должника³⁾, если онъ еще не арестованъ; если же онъ (вноситъ въ уставъ отъ себя «сочинитель» его) арестованъ другимъ какимъ судомъ «кромѣ краминальныхъ»(?), то судъ распоряжается о немедленной (по крайней мѣрѣ чрезъ недѣлю) отсылкѣ его въ судъ, гдѣ производится конкурсное дѣло⁴⁾ и 5) распоряжается производствомъ публикацій «о пришедшемъ въ банкротство»⁵⁾, Всѣ эти распоряженія немедленно приводятся въ исполненіе по правилу: «время при начатіи банкротскаго дѣла весьма нужно». Въ опись имущества банкрота и его жены входятъ всѣ вещи, товары, имъ принадлежащія (за исключеніемъ уже указанныхъ нами вещей), книги и письма; если у банкрота много мелкихъ вещей, то имъ нѣтъ надобности дѣлать подробную опись, а сдѣлать ее можно «по однимъ мѣстамъ», а то и вовсе не дѣлать, а лишь

1) Ibid. л. 272.

2) Ibid. л. 197, гл. 2, ст. 2.

3) Ibid. л. 198, гл. 2, ст. 3.

4) Ibid. л. 198, гл. 2, ст. 4.

5) Ibid. л. 199, гл. 2, ст. 5.

все запечатать. Запечатываются вещи «казенною и заимодавцевыми печатями» ¹⁾. Что касается публикацій, то, не зависимо отъ барабаннаго боя прежнихъ уставовъ, уставъ 1763 г. повелѣваетъ производить три публикаціи: первую—«какъ скоро возможно, не упуская ни одного дня», вторую—черезъ двѣ недѣли послѣ первой, третью—черезъ двѣ недѣли послѣ второй» ²⁾. Публикаціями этими вызываются кредиторы и должники несостоятельнаго, при чемъ указываются сроки подачи заявленій; сроки эти относительно требованій кредиторовъ намъ уже извѣстны; что же касается должниковъ, то имъ полагается: шесть недѣль, со дня послѣдней публикаціи, живущимъ, тамъ, гдѣ «банкрота дѣло производится», и тотъ же срокъ для иногородныхъ съ прибавленіемъ времени потребнаго на пересылку публикаціи туда и обратно ³⁾. Тамъ же указывается, какія послѣдствія влечетъ за собою пропущеніе положенныхъ сроковъ, и упоминается о томъ, что письма на имя банкрота должны быть присылаемы до учрежденія конкурса въ судъ, а по учрежденіи—въ конкурсъ. Если должникъ скрылся, то въ публикаціи припечатывается о сыскѣ его ⁴⁾. Кромѣ публикацій, о банкротствѣ сообщается во всѣ присутственныя мѣста, въ виду того, что банкротъ можетъ состоять въ обязательственныхъ отношеніяхъ съ тѣмъ или другимъ казеннымъ управленіемъ. Сообщается также во всѣ почтовые конторы о пересылкѣ писемъ на имя банкрота въ судъ или въ конкурсъ ⁵⁾.

¹⁾ Ibid. л. 197, гл. 2, ст. 2.

²⁾ Ibid. л. 199, гл. 2, ст. 5.

³⁾ Ibid. л. 201, гл. 2, ст. 7.

⁴⁾ Ibid. л. 198, гл. 2, ст. 3.

⁵⁾ Ibid. л. 199, гл. 2, ст. 5.

Если сравнить эти постановленія устава объ оглашеніи банкротства съ «Прожектомъ» 1761 г., то оказывается, что «сочинитель» устава сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія, а именно: 1) онъ не принялъ предложеннаго авторами «Прожекта» различія въ порядкѣ публикованія по мѣсту открытія конкурса; по «Прожекту», если банкротство открылось въ Петербургѣ или въ Москвѣ, то въ этихъ городахъ печатаются публикаціи въ «публичныхъ вѣдомостяхъ», а въ другихъ городахъ, «гдѣ потребно будетъ по показанію заимодавцевъ», объявляется съ барабаннымъ боемъ и «выставленными билетами»; а если банкротство открылось въ другихъ городахъ, то «публиковать— по разсмотрѣнію тамошнихъ судебныхъ мѣстъ и желанію заимодавцевъ»¹⁾; 2) уставъ ввелъ, сравнительно съ «Прожектомъ», новое требованіе, а именно, разсылку объявленій въ присутственныя мѣста и сообщеній во всѣ почтовыя конторы.

По дѣламъ, по коимъ долженъ быть учрежденъ конкурсъ, кредиторы находящіеся въ томъ городѣ, гдѣ дѣло производится, должны черезъ шесть дней послѣ первой публикаціи явиться въ судъ и представить избранныхъ ими кураторовъ²⁾; судъ назначаетъ кураторовъ отъ себя, если по истеченіи этого срока, они не были выбраны³⁾ и тогда же назначаетъ члена, приводятъ къ присягѣ кураторовъ и выдаетъ имъ указъ⁴⁾; по «Прожекту» онъ беретъ лишь «подписку подъ присягою»⁵⁾. На другой же день учрежденный, такимъ образомъ, кон-

¹⁾ Ibid. л. 156, ст. 3.

²⁾ Ibid. л. 204, гл. 2, ст. 12.

³⁾ Ibid. л. 206, гл. 2, ст. 15.

⁴⁾ Ibid. л. 205, гл. 2, ст. 15.

⁵⁾ Ibid. л. 157, ст. 6.

курсъ принимаетъ отъ суда все арестованное имущество, книги и письма; по принятіи, все это хранится «подъ смотрѣніемъ» конкурса за печатями члена, одного изъ кураторовъ и самого банкрота, если онъ не заупрямится и не откажется отъ запечатанія ¹⁾. Затѣмъ, организуется самый конкурсъ: нанимается помѣщеніе, избирается кураторъ «для исправленія письменныхъ дѣлъ» назначается бухгалтеръ, и заводятся: открытій для всѣхъ лицъ заинтересованныхъ, журналъ для записи всего, до конкурса касающагося ²⁾, особая книга для записи денегъ, поступающихъ въ конкурсъ ³⁾, и особливая тетрадь для росписокъ кредиторовъ въ полученіи денегъ изъ массы ⁴⁾. Если окажется имущество описанное и опечатанное судомъ еще до банкротства, то оно тоже отбирается конкурсомъ ⁵⁾. Затѣмъ, составляется «обстоятельная опись» всего имущества банкрота ⁶⁾, собирается активная масса, приводится въ ясность пассивная масса, выдѣляются вещи, принадлежащія кредиторамъ *ex jure dominii* и приступается къ продажѣ наличныхъ вещей, входящихъ въ составъ активной массы. Продажа производится, какъ въ мѣстѣ, гдѣ дѣло производится, такъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ имѣніе банкротова находится; въ послѣднемъ случаѣ она производится «посланнымъ отъ конкурса повѣреннымъ обще съ тамошнимъ Магистратомъ» ⁷⁾; Производится продажа на наличныя деньги, но съ согласія кредиторовъ и въ кредитъ «съ добрыми поруками». Сами

¹⁾ Ibid. л. 206, гл. 3, ст. 1.

²⁾ Ibid. л. 207, гл. 2, ст. 2.

³⁾ Ibid. л. 213, гл. 3, ст. 15.

⁴⁾ Ibid. л. 216, гл. 3, ст. 19.

⁵⁾ Ibid. л. 208, гл. 3, ст. 3.

⁶⁾ Ibid. л. 208, гл. 2, ст. 6.

⁷⁾ Ibid. л. 211, гл. 3, ст. 12.

кредиторы должны покупать на чистыя деньги; въ случаѣ продажи имъ въ кредитъ и неуплаты въ срокъ, кураторы отвѣчаютъ. Самый способъ продажи «вольными договорами или валовою продажею», т. е. по вольной цѣнѣ, или аукціоннымъ порядкомъ, зависитъ отъ желанія кредиторовъ¹⁾; какъ видно, по общему правилу, при производствѣ продажи аукціоннымъ порядкомъ, имущество на первомъ же торгѣ отдается тому, кто далъ большую цѣну; это видно а contrario изъ того, неизвѣстнаго «Прожекту» 1761 г. положенія, что только при продажѣ «заводовъ и фабрикъ съ деревнями» кредиторы «могутъ просить о второй и третьей продажѣ», если на первомъ торгѣ «было мало давано»,²⁾. Вообще при продажѣ имущества банкротова конкурсу предоставлена широкая свобода дѣйствій, даются чисто факультативныя права; на примѣръ говорится, что російскіе продукты могутъ быть продаваемы и «за море», «хотя бы банкротъ былъ изъ иностранныхъ». При продажѣ недвижимаго имущества крѣпости и записи «чинятъ» членъ и кураторы³⁾. Деньги съ продажи, по долгамъ и т. п. хранятся за печатями члена и кураторовъ и выдаются лишь съ общаго всѣхъ кураторовъ согласія⁴⁾. Наконецъ, «какъ скоро конкурсу свободно будетъ», онъ долженъ «сочинить генеральный счетъ» и «балансъ», въ которомъ «какъ можно яснѣе прописать» активъ и пассивъ должника и сколько каждому займодавцу наличными или долгами въ числѣ его требованія на рубль достаться имѣеть». Счетъ этотъ вносится на «апробацію» общаго собранія кредиторовъ.

1) Ibid. л. 212, гл. 3, ст. 12.

2) Ibid. л. с.

3) Ibid. л. 212, гл. 3, ст. 13.

4) Ibid. л. 213, гл. 3, ст. 15.

Каждому кредитору выдается «записка за подписаніемъ члена и всѣхъ кураторовъ», въ которой обозначено, на что они имѣютъ право; записка эта «имѣетъ впредь служить займодавцамъ въ чистое свидѣтельство о ихъ требованіяхъ, а ихъ доказательства и документы отбираются въ конкурсъ» ¹⁾. Затѣмъ, «не упуская времени», чинится первый раздѣлъ, а за нимъ, когда еще деньги собраны — «вторичный», а потомъ уже избирается повѣренный, исполняющій обязанности упраздненнаго конкурса. Кредиторы въ полученіи денегъ росписываются въ «особливой тетради» ²⁾. Уставъ не говоритъ, отъ кого кредиторы получаютъ деньги—отъ суда или отъ конкурса. Надо думать, что отъ конкурса, который самъ ихъ хранитъ «за общими члена и кураторовъ печатями» и вправѣ расходовать эти деньги. Кромѣ денегъ въ раздѣлъ входятъ и долги, такъ что кредиторъ можетъ получить документъ на должника банкротова ³⁾. «Прожектъ» 1761 года предоставляетъ конкурсу брать векселя съ должниковъ банкротовыхъ, «если платежа въ скорости получить не можно»; векселя эти и передаются кредиторамъ ⁴⁾.

Таково содержаніе устава о банкротахъ 1763 года. «Внесенный» въ Сенатъ 8 января 1763 г. на апробацію, онъ, однако, утвержденъ Императрицею не былъ.

IV. Банкротскій Уставъ 1768 года.

Именнымъ указомъ 20 февраля 1764 года, Екатерина Великая возложила на возстановленную Коммиссію

¹⁾ Ibid. л. 215—216, гл. 3, ст. 18.

²⁾ Ibid. л. 216, гл. 3, ст. 19.

³⁾ Ibid. л. с.

⁴⁾ Ibid. л. 165, ст. 9.

о коммерціи трудъ составленія банкротскаго устава. Къ указу былъ приложенъ извѣстный намъ «Прожектъ» 1761 г., который Императрица повелѣла Коммисіи рассмотреть и съ мнѣніемъ своимъ представить, «а къ разсужденію объ немъ, сказано въ указѣ, призвать изъ купцовъ разумныхъ и знающихъ коммерцію и подобныя установленія изъ чужестранныхъ двухъ, изъ російскихъ фабриканта Роговикова и другаго кого Коммисія почтетъ за способнаго» ¹⁾. Намъ извѣстны относительно этой коммисіи: 1) личный ея составъ; 2) процессъ собиранія ея матеріала и 3) результатъ ея работъ — банкротскій уставъ, четвертый по счету.

I. 25 февраля Коммисія: 1) посылаетъ «черезъ нѣмецкую почту» промеморію въ Москву въ Главный Магистратъ, требуя «чтобы признанный ею за способнаго... Ратсгеръ Борисъ Струговщиковъ высланъ былъ въ Петербургъ немедленно» ²⁾; 2) отправляетъ указъ въ Контору Главнаго Магистрата о присылки вѣдомости: «кто изъ иностранныхъ, записавшихся въ російское купечество, первостатейные здѣсь при портѣ и внутри Россіи торги производятъ» ³⁾ 10 марта Главный Магистратъ командировалъ Струговщикова въ Петербургъ, т. е. приказалъ ему ѣхать; Магистрату опредѣлено дать ему «пашпортъ» и подводы, а въ Штатъ-Контору посланъ указъ о выдачѣ на тѣ подводы «прогонныхъ денегъ» ⁴⁾, 20-го марта Струговщиковъ прибылъ въ Петербургъ ⁵⁾ и 23-го — явился въ Коммисію ⁶⁾, Контора же Главнаго Магистрата 12-го

¹⁾ Ibid. л. 1.

²⁾ Ibid. л. 4 и 5.

³⁾ Ibid. л. 6.

⁴⁾ Ibid. л. 13.

⁵⁾ Ibid. л. 23.

⁶⁾ Ibid. л. 24.

марта прислала въ Коммиссію вѣдомость, въ которой указываетъ на пять лицъ, отвѣчающихъ выставленнымъ Коммиссіею требованіямъ, а именно на двухъ русскихъ подданныхъ изъ иностранцевъ, виноторговцевъ Ибескамфа и Викова, и трехъ иностранцевъ, виноторговца Вилима и двухъ торговцевъ суконными и шелковыми товарами Грена и Лицмана. Коммиссія о комммерціи выбрала въ свой составъ двухъ послѣднихъ и 23-го марта изъ своей среды составила особую коммиссію для сочиненія банкротскаго устава; въ составъ ея вошли: ст. сов. Клингштетъ, прокуроръ Пушкинъ, надв. сов. Одаръ, Ратсгеръ Струговщиковъ, Оберъ-директоръ Роговиковъ и купцы: Гренъ и Лицманъ, которые должны были рассмотреть «Прожектъ» 1761 года и банкротскіе уставы 1753 и 1763 гг. и представить Коммиссіи о комммерціи свои «ремарки» о томъ, «что къ прибавленію и что къ исключенію найдутъ» ¹⁾. Коммиссія эта, надо полагать, и не приступала къ дѣлу и черезъ два мѣсяца въ составѣ своемъ значительно измѣнилась. Въ журналѣ засѣданій Коммиссіи о комммерціи отъ 13-го мая читаемъ: «Пушкину велѣно, въ качествѣ Совѣтника, присутствовать въ Москвѣ въ Мануфактуръ-Коллегіи, Клингштетъ и Одаръ «въ чтеніи россійскаго діалекта недостаточны», и «господа тайный дѣйствительный совѣтникъ и кавалеръ графъ Минихъ и статскій дѣйствительный совѣтникъ Тепловъ объявили, что оный трудъ обще съ ст. сов. Клингштетомъ и надв. сов. Одаромъ и со опредѣленными изъ купечества во второмъ собраніи приѣмлютъ на себя». Коммиссія о комммерціи, конечно, согласилась съ этимъ «объявленіемъ» Миниха и постановила опредѣленіе о

¹⁾ Ibid. т. 13.

передачѣ дѣла составленія банкротскаго устава во «второе собраніе» ¹⁾. Черезъ годъ обнаружился странный фактъ: этого втораго собранія вовсе «не бываетъ», «за выбытіемъ нѣкоторыхъ господъ членовъ къ разнымъ другимъ должностямъ», при чемъ Клингштету «въ первомъ собраніи присутствовать велѣно». Въ виду этого и дабы указу 20-го февраля «непродолжительное исполненіе учинено быть могло», Коммиссія 16-го іюля 1765 года рѣшила разсматривать банкротскій уставъ «во всякомъ собраніи прежде другихъ дѣлъ» ²⁾. Приведено-ли это рѣшеніе въ исполненіе, или нѣтъ — неизвѣстно, несомнѣнно лишь то, что въ теченіе полутора лѣтъ коммиссія ни въ чемъ не выразила своей дѣятельности, что, однако, не мѣшало ей, по поводу выхода изъ ея состава Ратсгера Струговщикова, аттестовать его передъ Сенатомъ въ томъ смыслѣ, что онъ «порученное ему дѣло (при обсужденіи банкротскаго устава) исправлялъ со всякою ревностью и усердіемъ по своему въ купечествѣ довольному знанію» ³⁾. Единственнымъ видимымъ результатомъ принятаго рѣшенія ускорить работу явилось засѣданіе ея, посвященное, однако, не обсужденію банкротскаго устава, какъ могло бы казаться, а образованію для этой цѣли коммиссіи. Дѣло приняло такой видъ, какъ-будто бы «втораго собранія» и коммиссіи вовсе не существовало, какъ-будто бы указъ 20-го февраля 1764 года вовсе и не былъ исполненъ. Коммиссія о коммерціи приступила къ его исполненію лишь 27-го сентября 1765 г.

¹⁾ Ibid. л. 15.

²⁾ Ibid. л. 29.

³⁾ Ibid. л. 21.

она опредѣлила «призвать къ слушанію банкротскаго устава», конечно, избраннаго самою Императрицею Роговикова и коллежскаго совѣтника Савву Яковлева (Струговщиковъ уже былъ уволенъ сенатскимъ указомъ 23-го сентября¹⁾). Затѣмъ въ Коммерць-Коллегію былъ посланъ указъ, которымъ ей предписывалось «потребовать отъ аглинскаго консула и гамбургскаго и любскаго агента по одному, кого они за способнаго изберутъ, и онымъ велѣли-бъ явиться въ Коммиссію о коммерціи немедленно»²⁾. Англійскій «генераль-консулъ» Свалонъ сообщилъ Коллегіи, что «всѣ находящіеся здѣсь аглинскіе купцы обще съ нимъ для слушанія банкротскаго устава выбрали Николая Каванаха и всѣ единогласно признавають его разумнымъ и коммерцію знающимъ человѣкомъ». Иначе отнесся къ приглашенію участвовать въ законодательной работѣ гамбургскій и любекскій агентъ Виллебрантъ. Онъ сообщилъ Коллегіи, что онъ «состоитъ подъ вѣдѣніемъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а не Коммерць-Коллегіи, и если та Коллегія къ нему обратится съ требованіемъ прислать депутата, «то онъ и исполненіе чинить имѣетъ». Коммерць-Коллегія за это обидѣлась на Виллебранта и въ промеморіи 22-го октября, совѣтовала Коммиссіи «мимо означеннаго агента» обратиться «къ находящемуся здѣсь отъ иностранной компаніи бургомистру Гаку»³⁾. Коммиссія о коммерціи поручила своему экзекутору капитану Ренценштейну призвать бургомистра Гака въ Коммиссію и объявить ему: чтобы онъ изъ нѣмецкихъ купцовъ выбралъ свѣдущаго

¹⁾ Ibid. л. 26.

²⁾ Ibid. л. 35.

³⁾ Ibid. л. 37—38.

коммерцію и представилъ въ Коммиссію въ непродолжительномъ времени»¹⁾. Того же 22-го октября, Коммиссія, не дождавшись прибытія депутата отъ нѣмецкихъ купцовъ, при участіи Яковлева, Роговикова и Каванаха, приступила къ слушанію банкротскаго устава 1763 г.²⁾. 29-го октября происходило второе засѣданіе, а что затѣмъ происходило въ теченіе года—неизвѣстно; прервались-ли засѣданія ея, или не сохранились журналы происходившихъ засѣданій—рѣшать не беремся; сохранился журналъ коммисіи отъ 7-го сентября 1766 г., изъ котораго видно, что составъ ея значительно измѣнился: отъ иностранныхъ купцовъ въ ея составъ, кромѣ Каванаха, вошли: нѣкто Бахерахтъ, а изъ русскихъ, кромѣ Яковлева и Роговикова, — Ларіонъ Лугининъ, Михайло Грибановъ и Михайло Пастуховъ³⁾. Въ этомъ-ли составѣ, или другомъ, Коммиссія о коммерціи выполнила данное ей порученіе, сочинила банкротскій уставъ—данныхъ не имѣется; подъ докладомъ, предпосланнымъ уставу, подписались лишь постоянные члены Коммиссіи о коммерціи: графъ Минихъ, Муравьевъ, Тепловъ и Клингштетъ⁴⁾.

II. На другой день по полученіи указа Екатерины о сочиненіи банкротскаго устава, коммиссія о коммерціи, которой, какъ оказалось, «не безъизвѣстно, что въ Коммерцъ-Коллегіи сочинень и къ апробаціи въ Сенатъ внесенъ» банкротскій уставъ, обратилась въ Сенатъ съ доношеніемъ о присылкѣ этого устава⁵⁾. 1-го марта

¹⁾ Ibid. л. 39.

²⁾ Ibid. л. 40.

³⁾ Ibid. л. 44.

⁴⁾ Ibid. л. 49.

⁵⁾ Ibid. л. 2.

Сенатъ при указѣ прислалъ уставъ 1763 г. ¹⁾, такъ что комиссія имѣла въ своемъ распоряженіи два образца—этотъ уставъ и «Прожектъ» 1761 г., присланный при указѣ 20-го февраля. Ей почему-то не понравилась система устава 1763 г. и въ засѣданіи 4-го марта она постановила росписать этотъ уставъ «пунктами по матеріямъ» ²⁾. 20-го марта Коммерцъ-Коллегія, по требованію комиссії, прислала «Росписной уставъ» 1763 г., т. е., какъ мы знаемъ, уставъ, изложенный параллельно съ уставомъ 1753 г. ³⁾. До 5-го іюля 1765 г., т. е. годъ и 4 мѣсяца неизвѣстно что, а вѣрнѣе всего, ничего, не дѣлалось въ комиссії. Отдѣльные члены комиссії только подали въ комиссію пространныя, многословныя, но въ общемъ умно написанныя, записки объ улучшеніи коммерціи, и требовали составленія банкротскаго устава. Такъ, Клингштетъ въ своей запискѣ считаетъ «die Ausvertigung eines hinlänglichen und guten Banquerout-Reglament», одной изъ самыхъ настоятельныхъ и легко осуществимыхъ мѣръ ⁴⁾. Тепловъ, указывая на необходимость преобразованія судовъ, говоритъ о сочиненіи банкротскаго устава, какъ о чемъ-то только задуманномъ—это послѣ составленія четырехъ проектовъ и наканунѣ сочиненія пятого! «*Ne voudrat on pas, говорить онъ, bien considerer avec attantion les ordonances touchants... les banqueroutes pour les reformer tout-a-fais*» ⁵⁾. 5-го іюля 1765 г., какъ сказано въ журналѣ, «было выслушано нѣсколько статей»—

¹⁾ Ibid. л. 7.

²⁾ Ibid. л. 8.

³⁾ Ibid. л. 12.

⁴⁾ Ibid. прил. къ № 1062, л. 12.

⁵⁾ Ibid. прил. къ № 1061, л. 8.

какихъ статей и статей чего—неизвѣстно, но дѣло остановилось, потому что комиссія стало «ясно», что въ Коммерцъ-Коллегіи въ 1740 г. былъ сочиненъ уставъ и «внесенъ въ Сенатъ» ¹⁾. Пишетъ комиссія въ Сенатъ ²⁾, пишетъ въ Коммерцъ-Коллегію ³⁾. Въ августѣ Коммерцъ-Коллегія присылаетъ въ комиссію промеморію, въ которой основательно говоритъ, что она уже въ мартѣ прошлаго года прислала просимый уставъ, но тѣмъ не менѣе посылаетъ нынѣ «производство объ ономъ уставѣ», т. е. экземпляръ устава 1753 г. и нѣсколько другихъ документовъ ⁴⁾. Въ октябрѣ комиссія принимается опять за дѣло, она слушаетъ, главу за главой, статью за статьей, уставъ 1763 г., и при томъ въ первоначальной его системѣ — рѣшеніе росписать уставъ по матеріямъ уже забыто. Передъ нами два журнала комиссіи: судя по первому, комиссія, въ засѣданіи 22-го октября 1766 г., выслушала «первый пунктъ» первой главы ⁵⁾; во второмъ засѣданіи, 29-го октября, со 2-го пункта «первой главы», т. е. 6 пунктовъ и четыре пункта 2-й главы, при чемъ комиссія рѣшила «впредь разсуждать» о 4-мъ пунктѣ 1-й главы, т. е. о томъ, слѣдуетъ-ли признавать неосторожнымъ банкротомъ того, кто, видя, что у него на уплату кредиторамъ не хватаетъ 25⁰/₁₀₀, торгъ продолжалъ и кредиторамъ не объявилъ, и о 6-мъ пунктѣ 1-й главы, т. е. о купеческихъ книгахъ ⁶⁾. Какъ работа шла далѣе—неизвѣстно; извѣ-

¹⁾ Ibid. л. 27.

²⁾ Ibid. л. 27.

³⁾ Ibid. л. 28.

⁴⁾ Ibid. л. 32.

⁵⁾ Ibid. л. 40.

⁶⁾ Ibid. л. 41.

стно только въ 1766 году: 1) въ Коммиссію изъ Сената былъ присланъ уставъ 1740 г., такъ что четыре проекта были въ ея распоряженіи ¹⁾; 2) она сносила съ Коммиссіею ново-сочиняемаго уложенія, прося ея доставлять копіи съ тѣхъ опредѣленій и разсужденій ея, которыя касаются банкротскаго устава, — что коммиссія и согласилась исполнить ²⁾, и 3) одинъ изъ членовъ ея, Роговиковъ, представилъ въ коммиссію «переводъ съ голландскаго языка инструкціи и повелѣнія какъ поступать комиссарамъ надъ банкротствомъ» ³⁾.

5-го января 1768 г. Коммиссія о коммерціи поднесла на «благоусмотрѣніе» Императрицы выработанный ею проектъ; во всеподданнѣйшемъ докладѣ Коммиссія говорить, что она «не токмо призвала купцовъ, но и собравъ изъ разныхъ мѣстъ многія прожекты банкротскаго устава, сообразя оныя съ разными таковыми уставами другихъ государствъ, сочинили новый прожектъ банкротскаго устава».

III. Уставъ 1768 г. есть, въ сущности, не что иное, какъ уставъ 1763 г. съ нѣкоторыми прибавленіями по «Прожекту» 1761 г. и уставу 1753 г. и съ нѣкоторыми измѣненіями, внесенными самою Коммиссіею о коммерціи. Состоитъ онъ изъ 31-й статьи, разбитыхъ на параграфы съ непрерывающеюся нумераціею; такихъ параграфовъ 212. Система его почти та же, что и «Прожекта» 1761 г. 1 статья § 1: «Что есть банкротчикъ?» 2-я ст., § 2-й — «Сколько различныхъ есть банкротчиковъ?» 3-я ст. §§ 3 — 8 — «Почему признавать банк-

¹⁾ Ibid. л. 42.

²⁾ Ibid. л. 45.

³⁾ Ibid. л. 46.

ротчикомъ?» 4-я ст., §§ 9—26—«Какъ поступать правительствомъ съ банкротчикомъ?» 5-я ст., §§ 27—42—«Какимъ порядкомъ и по какимъ банкротствамъ учреждать конкурсъ?» 6-я ст., §§ 43—74—«О вступленіи кураторамъ въ должность». 7-я ст., §§ 75—92—«О объявленіи всякому своихъ на банкротчика требованій, долговъ на себя банкротчиковыхъ и о имѣніяхъ его». 8-я ст., §§ 93—96—«О укрываніи банкротчика». 9-я ст., §§ 97—110—«О сочиненіи щетовъ». 10 ст., §§ 111—119—«О раздѣлахъ и объ отдачѣ дѣла въ судебное мѣсто». 11-я ст., §§ 120—121—«О рекамбіи и процентахъ». 12-я ст., §§ 122—126—«О нечиненіи платежа долговъ, фальшивыхъ сдѣлокъ и подлогахъ таковымъ, кто усмотритъ свое несостояніе (или по вступленіи на нихъ отъ кредиторовъ требованій)». 13-я ст., §§ 127—129—«О правильныхъ закладахъ». 14-я ст., §§ 130—135—«О частяхъ банкротчиковыхъ въ компаніяхъ или откупахъ и о неминуемыхъ наслѣдствахъ». 15-я ст., §§ 136—«О медиаторскомъ разборѣ». 16-я ст., §§ 137—138—«О допущеніи повѣренныхъ». 17-я ст., §§ 139—144—«О веденіи при конкурсѣ журнала, о употребленіи нотариуса и о конкурсныхъ расходахъ». 18-я ст., §§ 145—146—«О несогласіяхъ при конкурсѣ». 19-я ст., §§ 147—148—«О должности члена въ конкурсѣ». 20-я ст., §§ 149—152—«О смѣнѣ кураторовъ по требованію кредиторовъ». 21-я ст., §§ 153—158—«О дачѣ суда на конкурсъ въ неудовольствіи». 22-я ст., §§ 159—161—«О разности банкротчиковъ». 23-я ст., §§ 162—168—«Объ упавшемъ». 24-я ст., §§ 169—177—«О неосторожномъ банкротчикѣ». 25-я ст., §§ 178—189—«О злостномъ банкротчикѣ». 26-я ст., §§ 190—194—«О держаніи купцамъ книгъ и тетрадокъ». 27-я ст., §§

195—201—«О вольныхъ сдѣлкахъ». 28-я ст., §§ 202—206—«Какимъ образомъ поступать съ имѣніями умершихъ должниковъ». 29-я ст., § 207—«О поступленіи при конкурсѣ по большинству кредиторскихъ голосовъ и по числу должникаго капитала». 30-я ст., § 208—«О тѣхъ, кто кого назоветъ банкротчикомъ напрасно» и 31-я ст., § 209—«О производеніи банкротчиковыхъ дѣлъ на простой бумагѣ». Въ «заключеніи» помѣщены три параграфа (210—212).

Что касается вопросовъ о пространствѣ дѣйствія устава по времени и лицамъ, то вопросы эти разрѣшаются такъ же, какъ и уставомъ 1763 г., но относительно перваго надо замѣтить, что по этому вопросу наши кодификаторы склоняются то въ ту, то въ другую сторону, то въ пользу теоріи процессуальныхъ дѣйствій (уставъ 1740 г.), то какъ-будто въ пользу теоріи, придающей обнаруженію несостоятельности рѣшающее значеніе («Прож.» 1761 и уст. 1753 г.), то въ пользу теоріи процессуальнаго единства (уставъ 1763 г.). Перефразировавъ выраженіе «Прожекта» и устава 1753 г. «пришедшихъ въ несостояніе платежа до публикованія сего устава... судить по прежнимъ законамъ», Коммиссія вставила по срединѣ фразу «ежели дѣло уже въ своемъ теченіи будетъ»¹⁾. Благодаря этому рѣшающее значеніе придано моменту начатія конкурснаго процесса и, можно сказать, уставъ принялъ теорію процессуальнаго единства. Относительно дѣлъ, еще неначатыхъ, но когда фактъ несостоятельности уже на лицо, не можетъ быть никакого сомнѣнія—они производятся по новому уставу, ибо при его господствѣ имѣютъ начаться. Относительно втораго вопроса

¹⁾ Ibid. л. 86, § 211.

въ уставѣ, кромѣ положенія, взятаго изъ устава 1763 года, находимъ указаніе на то, что «отъ поступленія по сему банкротскому уставу» ни одинъ купецъ не можетъ избавиться пользованіемъ «правами чужестранныхъ министровъ» (т. е. экстерриториальностью), «войдя въ службу къ нимъ, или укрываясь въ его домѣ» ¹⁾.

Обращаясь къ содержанію устава ²⁾, мы, прежде всего, находимъ въ немъ опредѣленіе *понятія несостоятельности*, взятое изъ «Прожекта» 1761 г. ³⁾ и указывающее на то, что несостоятельность понимается въ смыслѣ *Insufficienz*,—что также подтверждается и тѣмъ, что по уставу конкурсъ не открывается, когда окажется, что «какое-либо казенное мѣсто должно» несостоятельному сумму, достаточную на покрытіе всѣхъ его долговъ ⁴⁾. Затѣмъ, изъ «Прожекта» же взята вошедшая съ нѣкоторыми измѣненіями и въ уставъ 1763 г. характеристика *видовъ несостоятельности*; независимо отъ замѣны термина «непорочный банкротъ», терминомъ «упадшій» («которое званіе должно означивать въ немъ несчастнаго, а не дурнаго человѣка» ⁵⁾), Коммиссія внесла нѣкоторыя измѣненія, по вопросу о различіи видовъ несостоятельности *по условіямъ*; воспроизведя почти буквально статьи «Прожекта», безъ измѣненій внесенныхъ въ уставъ 1763 г., она нѣсколько измѣнила, относительно неосторожнаго банкротства, правила, касающіяся обязанности веденія торговыхъ книгъ; уставъ воспроизво-

¹⁾ Ibid. л. 86, § 210.

²⁾ При изложеніи его мы не станемъ повторять того, что цѣликомъ перешло изъ устава 1763 г., а укажемъ на то что измѣнено, что не перешло въ уставъ и что взято изъ «Прожекта» 1761 года.

³⁾ Ibid. л. 54, § 1.

⁴⁾ Ibid. л. 55, § 13.

⁵⁾ Ibid. л. 78, § 161.

дять статьи устава 1763 г., но 1) распространяетъ эту обязанность только на лицъ, производящихъ торгъ на сумму, какъ сказано въ одномъ мѣстѣ, свыше 5,000 р., въ другомъ—свыше 1,000 руб. ¹⁾; 2) обращаетъ эту обязанность въ общую ²⁾, чисто-юридическую, т. е. влекущую признаніе банкрота, нарушившаго ее—неосторожнымъ лишь по истеченіи 5 лѣтъ, со времени опубликованія устава и 3) запрещаетъ, подобно уставамъ 1740 и 1753 гг., «марать и чернить книги», но предписываетъ «отмѣчать» ошибки, если таковыя вкрадутся, подъ тѣмъ «числомъ», въ которое они вкралвсь ³⁾. Къ дѣйствіямъ, влекущимъ за собою признаніе банкрота злостнымъ, уставъ прибавляетъ случай, когда «кто, не заплатя своихъ долговъ, запишется какимъ-либо ухищреннымъ проискомъ въ солдаты или пострижется въ монахи» ⁴⁾. Что касается различія видовъ несостоятельности по *последствіямъ* то въ уставъ внесены существенныя измѣненія; личныя послѣдствія чрезвычайно смягчены, а именно: 1) несчастный банкротъ пріобрѣтаетъ нѣкоторыя преимущества; уставъ предписываетъ о каждомъ случаѣ несчастнаго банкротства сообщать Коммерцъ-Коллегіи, дабы та опредѣляла упадшаго «преимущественно передъ другими» «къ корыстнымъ (т. е. возмезднымъ) должностямъ, яко-то въ маклеры, бракеры и въ прочія подобныя званія» ⁵⁾. О личныхъ послѣдствіяхъ неосторожнаго банкротства уставъ прямо ничего не говоритъ; онъ говоритъ лишь, что требованія кредиторовъ на этомъ банк-

¹⁾ Ibid. л. 80, § 174.

²⁾ Ibid. л. 80, § 174, 83, § 193.

³⁾ Ibid. л. 82—83, §§ 190—194.

⁴⁾ Ibid. л. 81, § 182.

⁵⁾ Ibid. л. 80, § 168.

ротъ «остаются въ своей силѣ» и предоставляетъ «надежному человѣку» выкупить его, послѣ чего онъ «отъ званія банкротскаго освобождается» ¹⁾. Надо полагать, что Комиссія о коммерціи, говоря, что банкротъ и по окончаніи конкурса остается должникомъ своихъ кредиторовъ, хотѣла тѣмъ самымъ поставить его въ то положеніе, въ которомъ стояли вообще несостоятельные должники къ своимъ кредиторамъ при наличности лишь одного кредитора, т. е. допускала возможность примѣненія вышеупомянутаго указа 19-го іюля 1736 года, и притомъ, примѣненія въ самыхъ широкихъ размѣрахъ— безъ ограниченія числа лѣтъ, безъ требованія уплаты полной суммы, безъ ограниченія суммы однимъ капиталомъ. Если такъ, то можно было заранѣе предсказать, что Сенатъ, столь, какъ мы видѣли, недовольный указомъ 1736 г., не согласился бы со взглядомъ Комиссіи. Что касается злостнаго банкрота, то онъ подвергается «тому наказанію, которое въ криминальныхъ законахъ опредѣлено публичному вору» ²⁾. Освобожденъ отъ наказанія онъ могъ быть лишь Высочайшею волею, а именно: 1) кредиторы «въ разсужденіе какихъ-либо обстоятельствъ, заслуживающихъ помилованія», могутъ просить о томъ судъ, который долженъ представить объ этомъ Сенату, «черезъ который ожидать Монаршаго повелѣнія»; 2) сынъ или дочь, если они «на полное искупленіе отца принесутъ деньги», могутъ «просить Высочайшую Его Императорскаго Величества особу о помилованіи отца ихъ въ преступленіи его противъ общества и законовъ» ³⁾. Объ имущественныхъ послѣдствіяхъ банк-

¹⁾ Ibid. л. 81, § 176—177.

²⁾ Ibid. л. 82, § 186.

³⁾ Ibid. л. 82, §§ 186—188.

ротства уставъ говоритъ очень мало—упадшій свободенъ отъ взысканія—ему предоставляется уплатить весь долгъ или часть его съ «благодарностью» ¹⁾, неосторожный — остается должнымъ, и на произвольныхъ условіяхъ можетъ быть отданъ «на искупъ» ²⁾, а о злостномъ—ничего не сказано.

Второе условіе конкурснаго процесса—*наличность нѣсколькихъ кредиторовъ*,—можетъ быть выведено изъ того же положенія, какъ и по уставу 1763 г., а именно, что «при одномъ займодавцѣ» конкурса не учреждается ³⁾.

Наконецъ, третье условіе—*желаніе кредиторовъ*—очевидно, требуется и уставомъ 1768 г.; въ немъ говорится лишь объ одномъ случаѣ заявленія самимъ должникомъ о своей несостоятельности, именно о заявленіи суду ⁴⁾, но это, какъ мы выше указали, не есть инициатива въ признаніи его банкротомъ. О другомъ, указанномъ въ уставѣ 1763 г. случаѣ,—о заявленіи о недоплатѣ 25⁰/₁₀,—уставъ 1768 г. вовсе не упоминаетъ.

Что касается *органовъ конкурснаго процесса*, то изъ *конкурсныхъ установленій*, уставъ а) конкурсными судами прямо называетъ: Коммерцъ-Коллегію, Главный Магистратъ и провинціальныя Магистраты. Объ этихъ учрежденіяхъ упоминается въ уставѣ три раза: разъ какъ о мѣстахъ, въ которыя кредиторы должны явиться и представить избранныхъ ими кураторовъ ⁵⁾, въ другой разъ какъ о мѣстахъ, въ которыя кредиторы должны подать просьбу объ объявленіи должника несостоятельмъ ⁶⁾, и въ третій разъ, какъ о мѣстахъ, въ ко-

¹⁾ Ibid. л. 79, 80, § 167.

²⁾ Ibid. л. 20—21, § 176—177.

³⁾ Ibid. л. 58, § 36.

⁴⁾ Ibid. 54, § 3.

⁵⁾ Ibid. л. 57, § 28.

⁶⁾ Ibid. л. 55, § 2.

торыя кредиторы передають свои опредѣленія о признаніи должника злостнымъ банкротомъ ¹⁾. Вопросъ объ основаніяхъ *подсудности* конкурсовъ этимъ установленіямъ разрѣшить весьма трудно—точныхъ и ясныхъ указаній въ уставѣ не имѣется. Судебныя функціи распределены такимъ образомъ: Коммерць-Коллегіи подвѣдомы конкурсныя дѣла, суммою свыше 2,000 р., возникшія въ Петербургѣ, Главному Магистрату—такія же дѣла, возникшія въ Москвѣ, петербургскому и московскому городовымъ Магистратамъ—дѣла суммою ниже 2,000 р. ²⁾, провинціальнымъ Магистратамъ—дѣла возникшія въ провинціяхъ. И по уставу 1768 г. основаніемъ подсудности по тѣмъ же соображеніямъ, какъ и по уставу 1763 г. можно считать мѣсто исполненія большей части по суммѣ обязательствъ; кромѣ этихъ соображеній, это прямо видно изъ того, что «если въ *Москвѣ* или въ *Петербурѣ* банкротчикъ *долженъ* менѣе 2,000 р., дѣло подсудно суду, гдѣ платежъ болѣе написанъ ³⁾; косвенно—это подтверждается указаніемъ на то, что изъ другихъ основаній подсудности—по мѣсту жительства должника и по мѣсту приписки—ни одно не признается основаніемъ подсудности: первое, по тѣмъ же соображеніямъ, какъ и по уставу 1763 г., второе, благодаря прямому запрещенію, по крайней мѣрѣ относительно дѣлъ, подсудныхъ Магистратамъ; уставъ говоритъ, что кредиторы «являются въ ближайшемъ провинціальномъ Магистратѣ, но не въ томъ городѣ, гдѣ банкротчикъ записанъ въ купечество» ⁴⁾; хотя, съ другой стороны, въ уставѣ 1768 года сохранилось

¹⁾ Ibid. л. 57, § 28.

²⁾ Ibid. л. 58, § 36.

³⁾ Ibid. л. 58, § 36.

⁴⁾ Ibid. л. 57, § 28.

правило устава 1763 г. о явкѣ должника въ тотъ же день въ судъ, и, слѣдов., предполагается, что онъ находится по близости отъ суда. Примирить это противорѣчіе только и можно тѣмъ, что послѣдній случай нормируется какъ возможный, могущій имѣть мѣсто, но не необходимый.

Что касается *дѣятельности* конкурснаго суда и прежде всего въ сферѣ гражданской юрисдикціи, то а) въ дѣятельность его, какъ органа надзирающаго, внесено то измѣненіе, что 1) штрафа на кураторовъ, въ случаѣ неокончанія конкурса въ положенный срокъ, не налагается; срокъ-же этотъ годовой, какъ и по уставу 1763 г., но лишь «ежели надобно будетъ имѣть дѣло въ другихъ государствахъ», а въ остальныхъ случаяхъ—полугодовой ¹⁾); 2) по окончаніи дѣла, конкурсъ не только рапортуетъ объ этомъ суду ²⁾, но и пересылаетъ самое «дѣло» въ Магистратъ «ради могущей случиться впредь надобности для справокъ» ³⁾. б) Функціи апелляціоннаго суда уставъ 1768 г. сохранилъ за конкурснымъ судомъ также, «ежели банкротчикъ будетъ конкурсомъ недоволенъ» ⁴⁾, т. е. по жалобамъ самого банкрота, жалобы же кредиторовъ на конкурсъ уставъ изъялъ изъ вѣдѣнія суда, а предписалъ разсматривать ихъ медиаторскимъ судомъ (см. стр. 200—201). в) Функціи органа, дающаго свою санкцію опредѣленіямъ конкурса, измѣнены въ томъ, во-1-хъ, что печати своей судъ не даетъ—конкурсъ употребляетъ печать одного изъ кураторовъ, по избранію остальныхъ ⁵⁾, и во-2-хъ,

¹⁾ Ibid. л. 65, § 73.

²⁾ Ibid. л. 75, § 139.

³⁾ Ibid. л. 71, § 119.

⁴⁾ Ibid. л. 78, § 158.

⁵⁾ Ibid. л. 59, § 42.

что судъ, не засвидѣтельствовавшій въ двухнедѣльный срокъ аттестата, выданнаго несчастному банкроту, подвергается, по жалобѣ, поданной «вышнему правительству», штрафу въ 1,000 рублей ¹⁾. Наконецъ, г) къ случаямъ, когда судъ является посредствующимъ установленіемъ между конкурсомъ и центральными учрежденіями, прибавленъ одинъ, намъ уже извѣстный, а именно, случай исходатайствованія помилованія злостному банкроту ²⁾. Сфера уголовной юрисдикціи конкурснаго суда, сравнительно съ Уставомъ 1763 г., крайне сужена, не вслѣдствіе передачи ея другому суду, а благодаря крайнему уменьшенію числа наказуемыхъ дѣяній, крайне гуманному отношенію комиссіи какъ къ самому несостоятельному, такъ и къ лицамъ, прикосновеннымъ къ конкурсу. Какъ публичнаго вора уставъ предписываетъ наказывать: злостнаго банкрота ³⁾, кредитора, приписавшаго излишнее къ своему требованію или требовавшаго недолжнаго по соглашенію съ банкротомъ ⁴⁾, и лицо, умышленно утаившее находящееся у него имущество банкрота ⁵⁾ или скрывшее долгъ. Отдачѣ въ заработки, какъ выше сказано, подвергаются неосторожные банкроты. «Тюремное содержаніе» полагается: а) какъ наказаніе замѣнительное, для лицъ несостоятельныхъ къ уплатѣ денежнаго штрафа ⁶⁾, в) какъ мѣра предупредительная, для должника обявленнаго банкротомъ, при чемъ, однако, предписывается: пока причины къ признанію злостнымъ банкротомъ не доказаны,

¹⁾ Ibid. л. 79, § 165.

²⁾ Ibid. л. 82, § 186.

³⁾ Ibid. л. 82, § 186.

⁴⁾ Ibid. л. 66, § 80.

⁵⁾ Ibid. л. 67, § 88.

⁶⁾ Ibid. л. 67, § 87.

должника слѣдуетъ «держать только подъ присмотромъ въ благопристойномъ мѣстѣ, а не въ тюрьмѣ» ¹⁾, и б) какъ мѣра понудительная, для лицъ запирающихся въ уплатѣ банкроту долга или въ выдачѣ вещей его, у нихъ находившихся ²⁾. Объ укрывателяхъ банкрота уставъ предписываетъ «дать знать, куда надлежитъ, для наказанія ихъ какъ укрывателей злодѣевъ» ³⁾. Затѣмъ «тѣлесному изнуренію, яко-то держаніе на хлѣбѣ и на водѣ», или тюремному заключенію («а не побоямъ плетями») подвергается банкротъ, который «послѣ многихъ словесныхъ увѣщаній много упорствовать будетъ въ разъясненіи подозрительныхъ писемъ» ⁴⁾. Наконецъ, денежному штрафу подвергаются: а) кредиторъ, излишнее приписавшій къ долгу, безъ соглашенія съ банкротомъ, — въ размѣрѣ приписаннаго (независимо отъ лишенія претензіи) ⁵⁾; б) лица, изобличенныя по доносу въ томъ, что скрывали долгъ свой и находженіе у себя вещей банкротовыхъ, — въ двойномъ противъ суммы долга размѣрѣ (независимо отъ взысканія самого долга ⁶⁾); в) кредиторы, вступившіе съ должникомъ въ мировую сдѣлку тайно отъ «отлучныхъ» кредиторовъ — (сверхъ удовлетворенія «обиженныхъ») въ двойномъ противъ утаенной суммы размѣрѣ ⁷⁾ и г) лица, уплатившія банкроту долгъ или возвратившія вещи его; — въ размѣрѣ возвращеннаго (независимо отъ уплаты таковой-же суммы въ конкурсъ ⁸⁾). — Уставъ опредѣляетъ также

¹⁾ Ibid. л. 56, § 22.

²⁾ Ibid. л. 68, § 92.

³⁾ Ibid. л. 68, § 94.

⁴⁾ Ibid. л. 60, § 49.

⁵⁾ Ibid. л. 66, § 79.

⁶⁾ Ibid. л. 67, § 86.

⁷⁾ Ibid. л. 84, § 199.

⁸⁾ Ibid. л. 68, § 92.

куда поступаютъ эти штрафныя деньги. Правила эти, по меньшей мѣрѣ, непонятны: $\frac{1}{3}$ «причисляется къ общей суммѣ въ пользу кредиторовъ», $\frac{1}{3}$ —дается доносителю и $\frac{1}{3}$ въ пользу «сиропитательнаго дома», но если $\frac{1}{3}$, «принадлежащая кредиторамъ, превзойдетъ кредиторскія претензіи, то излишняя та сумма отдается кредиторамъ въ общую массу» ¹⁾. Выходитъ такъ, какъ будто бывають такіе случаи, когда $\frac{1}{3}$ идетъ въ пользу отдѣльнаго кредитора—между тѣмъ такихъ случаевъ уставъ не знаетъ. Что касается обще-судебной функціи, отпавляемой конкурснымъ судомъ, то изъ двухъ случаевъ устава 1763 г. уставъ 1768 г. принялъ одинъ: судебное взысканіе съ должниковъ банкротовыхъ, при чемъ буквально воспроизведены правила «Прожекта» 1761 г., безъ прибавленія, сдѣланнаго къ нимъ «сочинителемъ» устава 1763 г.; о передачѣ присяги одною стороною другой уставъ не упоминаетъ, такъ что, по уставу, въ случаѣ сомнѣнія, по маловажнымъ дѣламъ, съ должниковъ брались подписки; въ болѣе важныхъ—одна сторона по требованію другой приводилась къ присягѣ, при чемъ отказъ должника отъ подписки и присяги влекъ за собою взысканіе долга ²⁾. Наконецъ, административная функція суда признается настолько, насколько она признана также Прожектомъ 1761 г.

Обращаясь къ «конкурсу» въ смыслѣ «Gläubiger-ausschuss», замѣтимъ, что уставъ даетъ ему оригинальное опредѣленіе: «конкурсъ, говоритъ онъ, есть общество кредиторовъ, или вѣрителей, въ которомъ дѣла банкротскія разбираются кураторами, или попечителями». Уставъ 1763 г. подъ обществомъ кредиторскимъ разумѣлъ соб-

¹⁾ Ibid. л. 67, § 88, 89.

²⁾ Ibid. л. 69, §§ 100—102.

раніе кредиторовъ, уставъ-же 1768 г.—разумѣтъ конкурсное управленіе. Что это такъ, видно изъ того, что по мысли составителей устава конкурсъ есть учрежденіе представляющее всѣхъ кредиторовъ; абстрактно говоря, въ немъ присутствуютъ всѣ кредиторы, но конкретныя дѣйствія по «разбору дѣла» совершаются тѣми изъ нихъ, которые опредѣлены въ кураторы. Но нельзя сказать, чтобы уставъ провелъ эту терминологію послѣдовательно: иногда онъ называетъ конкурсъ «собраніемъ для конкурса», напр. говорить о приѣмѣ этимъ собраніемъ отъ суда всего того, что подано и производилось, объ учрежденіи собранія по дѣламъ свыше опредѣленной суммы, слѣдовательно, употребляетъ этотъ терминъ именно въ смыслѣ конкурснаго управленія. Сохранивъ значеніе конкурса какъ судебного мѣста, уставъ лишь не упоминаетъ о зеркалѣ и о печати магистратской¹⁾. По вопросу о томъ, когда учреждать конкурсъ, уставъ придалъ рѣшающее значеніе суммѣ долговыхъ на банкрота требованій, указанной въ «Прожектѣ» 1761 лишь для дѣлъ, производящихся въ Москвѣ и Петербургѣ, для дѣлъ другихъ городовъ принята цифра въ 1000 р.²⁾. Членъ суда игралъ ту же роль—его мнѣніе не имѣло особеннаго значенія при разногласіяхъ; вообще, когда голоса подѣляются такъ, что на сторонѣ того и другого мнѣнія по нѣскольку кураторовъ, то вопросъ передается на разрѣшеніе собранія кредиторовъ, но не безусловно, какъ по уставу 1763 г., а лишь въ томъ случаѣ, когда «споръ случится о конкурсномъ или кредиторскомъ интересѣ», въ остальныхъ случаяхъ вопросъ передается на разрѣшеніе суда³⁾; если-же

¹⁾ Ibid. л. 59, § 42.

²⁾ Ibid. л. 58, § 36.

³⁾ Ibid. л. 76, § 145.

голоса подѣлятся такимъ образомъ, что на сторонѣ одного мнѣнія одинъ кредиторъ, а на сторонѣ другого—всѣ остальные члены конкурса, то рѣшающее значеніе имѣетъ мнѣніе большинства, но опять не безусловно, какъ по уставу 1763 г., а лишь по маловажнымъ вопросамъ, важные-же вопросы переходятъ на разрѣшеніе собранія кредиторовъ ¹⁾.

Относительно препорученія конкурсомъ отдѣльныхъ дѣйствій тому или другому лицу, уставъ воспроизвелъ постановленія «Прожекта» 1761 года, сдѣлавъ въ нихъ лишь слѣдующія: измѣненія; 1) онъ не указываетъ на право конкурса поручать одному изъ членовъ вѣдѣніе суммъ, которыя полагаются на расходы по конкурсу; 2) онъ не внесъ правила вознагражденія нотаріусовъ за трудъ при конкурсѣ, и 3) предлагаетъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ публичныхъ нотаріусовъ «брать какого-нибудь искуснаго приказнаго человѣка» ²⁾.

Что касается отвѣтственности кураторовъ, то уставъ 1768 г. ни предложенной «Прожектомъ» 1761 г. отвѣтственности за уклоненіе отъ кураторства, ни принятой уставомъ 1763 г. отвѣтственности за медленность не призналъ—надо полагать, что они за дѣйствія свои отвѣчали какъ должностныя лица.

По вопросу объ опредѣленіи кураторовъ, уставъ воспроизвелъ постановленія «Прожекта», измѣнивъ ихъ лишь въ томъ, что число кураторовъ опредѣляется минимальное и кредиторамъ предоставлено «умноженіе числа» ихъ; минимумъ этотъ: четыре куратора, когда «банкротство не превосходитъ» 50,000 р., и шесть—когда оно превос-

¹⁾ Ibid. л. 76, § 146.

²⁾ Ibid. л. 75 §§ 141—142.

ходить эту сумму ¹⁾. Относительно условий, которымъ должны удовлетворять лица, опредѣляемые въ кураторы, уставъ во 1-хъ) нѣсколько измѣнилъ правила «Проекта» 1761 г., а именно: если должникъ и кредиторы одной національности, то, какъ и по «Проекту», кураторы избираются изъ лицъ этой національности; если должникъ и часть кредиторовъ его одной національности, а часть другой національности, то половина кураторовъ избирается одной національности, половина другой; если же должникъ одной національности, а всѣ кредиторы другой, то избираются три куратора національности кредиторовъ и одинъ національности должника; этотъ четвертый кураторъ избирается по желанію должника и если остальные кураторы признають его «человѣкомъ неподозрительнымъ» ²⁾; 2) уставъ выставляетъ нѣкоторыя ограниченія относительно представителей казны; они тоже могутъ быть избираемы въ кураторы, но а) сколько-бы ихъ ни было, въ кураторы можетъ быть избрано не болѣе одного и б) при разногласіяхъ въ средѣ конкурса, представитель казны обязанъ присоединиться къ большинству ³⁾. Допуская, подобно уставу 1763 г. и «Проекту» 1761 г., смѣну кредиторами избраннаго ими куратора, уставъ въ противность «Проекту» велитъ вновь вступившему «согласиться со всѣми преждеучиненными распоряженіями». Но если онъ съ этими распоряженіями не согласенъ, то долженъ подать отдѣльное мнѣніе ⁴⁾. Уставъ, принявъ положеніе устава 1763 г., по которому кураторъ можетъ отказаться отъ званія, допускаетъ

¹⁾ Ibid. л. 57 § 28.

²⁾ Ibid. л. 88 §§ 30—35.

³⁾ Ibid. л. 88, § 29.

⁴⁾ Ibid. л. 77, § 150.

это лишь при наличности законной причины, не приводя, однако, подобно уставу 1763 г. примѣра такой причины; если причина будетъ признана законною, то отказавшійся долженъ за себя поставить другого «надежнаго и способнаго человѣка изъ купечества» ¹⁾. Уставъ, однако, ничего не говоритъ о наймѣ другого лица на мѣсто ушедшаго и на его счетъ.

Мы видѣли выше, что опредѣленія конкурса подлежатъ обжалованію суду только со стороны самого банкрота, кредиторы же и должники, недовольные его опредѣленіями, должны обращаться къ медиаторскому суду. Уставъ указываетъ на два медиаторскихъ суда — одинъ, взятый цѣликомъ изъ устава 1763 года, по «спорамъ», возникающимъ до апробаціи генеральнаго счета собраніемъ кредиторовъ; другой — отправляющій апелляціонную функцію конкурснаго суда по апробаціи «генеральнаго счета» по этому уставу. Что касается перваго, то скудные правила о немъ, изложенныя въ уставѣ 1763 г., измѣнены Коммиссіею о коммерціи только въ томъ, что число медиаторовъ уменьшено: избираются одинъ или два, которые сами выбираютъ третьяго «для рѣшенія споровъ по большинству голосовъ» ²⁾. Правила втораго медиаторскаго суда частью взяты изъ «Прожекта» 1761 г. и изъ устава 1763 г., изъ статьи «о дачѣ суда на конкурсъ въ неудовольствіи», частью вновь сочинены. Организация этого суда та же, какъ и перваго; установленъ лишь срокъ, — «чтобы всѣ были выбраны не позже, какъ въ двѣ недѣли» ³⁾. Подана можетъ быть жалоба 1) только

¹⁾ Ibid. л. 58, 59, § 39.

²⁾ Ibid. лл. 74—75, § 136.

³⁾ Ibid. л. 77—78, § 157.

«требователями», т. е. кредиторами, 2) послѣ апробаціи «генеральнаго счета», 3) до истеченія двухмѣсячнаго срока, 4) съ разрѣшенія конкурснаго суда ¹⁾, 5) подѣ условіемъ, что-бы «споръ» ранѣе не былъ разрѣшенъ первымъ медиаторскимъ судомъ (рѣшенія котораго окончательны), и 6) съ дачею суду обязательства съ «поруками» уплатить, въ случаѣ проигрыша дѣла, «вдвое противо иску, сверхъ расходовъ, которые будутъ издержаны на разсмотрѣніе» ²⁾; въ противномъ случаѣ расходы эти должны быть уплачены изъ массы ³⁾. Судъ этотъ рѣшаетъ дѣло, какъ прямо сказано «не формою суда»; рѣшеніе должно быть имъ постановлено до истеченія шестимѣсячнаго срока ⁴⁾. Уставъ преподаетъ суду лишь одно процессуальное правило: «всѣ доказательства полагаются на истца ⁵⁾—чѣмъ была вызвана необходимость установленія этого правила, неизвѣстно.

Что касается способовъ упраздненія конкурса, то уставъ 1768 г., принявъ способы, предложенные «Прожектомъ» 1761 г., до крайности запуталъ вопросъ объ одномъ изъ нихъ, а именно, о прекращеніи конкурса въ случаѣ достаточности для покрытія всѣхъ долговъ суммы, которую должникъ имѣетъ получить по двустороннему договору или которая можетъ быть получена изъ доходовъ съ имѣнія. Въ «Прожектѣ» мысль эта хотя и не совсѣмъ ясно и точно выражена, но все-таки гораздо яснѣе и точнѣе, чѣмъ въ уставѣ. Въ ст. 132 уставъ воспроизводитъ буквально правило «Прожекта» о неминуемыхъ

¹⁾ Ibid. л. 77, § 158.

²⁾ Ibid. л. 77, § 154.

³⁾ Ibid. л. 77, § 155.

⁴⁾ Ibid. л. 78, § 157.

⁵⁾ Ibid. л. 78, § 158.

наслѣдствахъ, при чемъ упоминаетъ въ началѣ объ «имѣніи» и два раза повторяетъ слово «оное»; въ 133 — говоритъ объ исполненіи двустороннихъ договоровъ, а въ ст. 134 сказано: «Ежели всѣми отъ *онаго* доходами» покроятся всѣ долги, то конкурсъ прекращается ¹⁾. Очевидно, ст. 133 попала не на свое мѣсто, ей слѣдовало быть статьей 132, а статья 132 — статьей 133. Тогда, 1) ясно, что слово «отъ онаго» относится къ имѣнію, полученному по «неминуемому» наслѣдству и, слѣдов., если доходовъ съ этого имѣнія достаточно для покрытія всѣхъ долговъ, то конкурсъ прекращается, и оно поступаетъ, по выплатѣ ихъ, вновь во владѣніе должника; 2) съ другой стороны, благодаря такому толкованію, въ уставѣ не остается правила о прекращеніи конкурса въ случаѣ достаточности для покрытія всѣхъ долговъ суммы, которая можетъ быть получена вслѣдствіе исполненія двусторонняго договора; практически, однако, отъ этого никакихъ дурныхъ послѣдствій быть не можетъ, ибо правило это излишне: конкурсъ и безъ него можетъ прекратиться, если кредиторы, видя, что долги могутъ быть изъ этой суммы заплачены, пожелаютъ прекратить конкурсъ.

Что касается *собраній кредиторовъ*, то уставъ внесъ нѣкоторыя измѣненія въ правила устава 1763 г. о рѣшеніи тѣхъ или другихъ вопросовъ уже по открытіи конкурса. Кругъ вопросовъ первой категоріи (см. стр. 138) нѣсколько расширенъ; кромѣ вопросовъ, указанныхъ въ уставѣ 1763 г., кредиторы самостоятельно рѣшаютъ: о скорѣйшемъ окончаніи конкурса, въ виду достаточнаго на покрытія всѣхъ требованій долговъ на другихъ лицахъ, и о томъ, освоб-

¹⁾ Ibid. л. 74, §§ 132—134.

дѣть-ли въ виду этого банкрота отъ личнаго задержанія ¹⁾, о выдачѣ банкроту и домашнимъ его содержанія ²⁾, о назначеніи второго и послѣдующаго торговъ на фабрики и заводы ³⁾, (вопросъ по уставу 1763 г. разрѣшаемый съ дозволенія суда), объ отпускѣ товара, заготовленнаго для отправки за море ⁴⁾, (какъ и по «Проекту» 1761 г.), о взятіи кураторами книгъ на домъ ⁵⁾, объ окончаніи расчетовъ банкрота съ компаніями ⁶⁾, объ исполненіи конкурсомъ двухстороннихъ договоровъ ⁷⁾, объ исходатайствованіи злостному банкроту помилованія ⁸⁾; по вопросу о разрѣшеніи разногласій въ средѣ конкурса, какъ мы видѣли, уставъ нѣсколько ограничилъ компетенцію общаго собранія. Вопросы второй категоріи, т. е. разрѣшаемые «обще съ конкурсомъ», подверглись измѣненію въ томъ. 1) что нотаріусъ (а не кураторъ) назначается для исправленія письменныхъ дѣлъ конкурсомъ, а не кредиторами, ⁹⁾ и 2) не собраніе кредиторовъ, а конкурсъ назначаетъ повѣреннаго для окончанія конкурснаго дѣла ¹⁰⁾. Изъ вопросовъ третьей категоріи, рѣшаемыхъ собраніемъ «обще» съ судомъ, уставъ знаетъ лишь одинъ: о способѣ и мѣстѣ публикованія о банкротствѣ, когда конкурсъ открытъ внѣ столицы ¹¹⁾.—Что касается организаціи собраній, то число нормированныхъ вопро-

¹⁾ Ibid. л. 55, § 14.

²⁾ Ibid. л. 56, § 21.

³⁾ Ibid. л. 63, § 62.

⁴⁾ Ibid. л. 64, § 65.

⁵⁾ Ibid. л. 65, § 74.

⁶⁾ Ibid. л. 73, § 130.

⁷⁾ Ibid. л. 74, § 131.

⁸⁾ Ibid. л. 82, § 187.

⁹⁾ Ibid. л. 75, § 141.

¹⁰⁾ Ibid. л. 71, § 115.

¹¹⁾ Ibid. л. 56, § 18.

совъ не увеличено, но лишь измѣнены нормы устава 1763 г. Дѣла, по общему правилу, рѣшаются большинствомъ голосовъ и, какъ сказано въ одномъ лишь мѣстѣ, «баллотированіемъ»¹⁾ большинство-же требуется не опредѣленное, какъ въ уставѣ 1763 г., а неопредѣленное, а именно, предписывается «въ голосахъ силу имѣть большей половинѣ, которыхъ-бы требованія составляли большую часть должной суммы»²⁾. Надо замѣтить, что Коммиссія о коммерціи не воспользовалась кодификаціонною заслугою «сочинителя» устава 1763 г.—она выставила правило и, кромѣ того, сочла нужнымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ повторить это правило.—Большинствомъ голосовъ, говоритъ уставъ, надлежитъ рѣшать лишь то, «о чемъ кредиторамъ не предписано въ семъ уставѣ единогласія», единогласіе-же предписано, кромѣ вопроса о заключеніи мировой сдѣлки, еще лишь въ одномъ случаѣ, а именно, при рѣшеніи вопроса объ исполненіи двухстороннихъ договоровъ, заключенныхъ банкротомъ до несостоятельности³⁾. Наконецъ, уставъ содержитъ въ себѣ весьма своеобразное правило, по которому рѣшающее значеніе можетъ имѣть голосъ одного кредитора, а именно, если на третьемъ публичномъ торгѣ на фабрики и заводы банкротовы, за нихъ будетъ дана слишкомъ малая цѣна, цѣна, за которую кредиторы не согласятся ихъ продать, то, по требованію хотя-бы одного изъ кредиторовъ, они должны быть проданы «за послѣднюю цѣну»⁴⁾.

Вопросъ о юридическомъ положеніи *должника* подвергся слѣдующимъ измѣненіямъ: 1) правила, касающіяся

¹⁾ Ibid. л. 57, § 28.

²⁾ Ibid. л. 85, § 207.

³⁾ Ibid. л. 74, § 133.

⁴⁾ Ibid. л. 63, § 62.

всѣхъ трехъ періодовъ, именно, о правѣ его продолжать торговлю, измѣнены настолько, насколько измѣнены правила объ освобожденіи банкрота отъ постигшей его кары—причемъ мнѣніе собранія кредиторовъ имѣетъ рѣшительное значеніе: оно злостнаго банкрота можетъ признать несчастнымъ и тѣмъ освободить его отъ взысканія; рѣшеніе собранія по уставу безповоротно: если оно признало должника злостнымъ банкротомъ, то онъ наказывается «безъ дальнѣйшаго изслѣдованія» ¹⁾; если оно его признало несчастнымъ или неосторожнымъ, а впоследствии обнаружатся признаки, въ первомъ случаѣ—неосторожнаго или злостнаго, во второмъ—злостнаго банкротства—первое рѣшеніе остается въ прежней своей силѣ ²⁾. 2) Правила, касающіяся послѣднихъ двухъ періодовъ, а именно, а) о лишеніи должника личной свободы, измѣнены въ томъ смыслѣ, что отъ предварительнаго ареста должникъ освобождается не только по требованію кредиторовъ и съ порукой, но и въ томъ случаѣ, когда въ самомъ началѣ обнаружится, что онъ несчастный банкротъ ³⁾, или что должники его «надежные люди» и сумма ими ему должная покрываетъ сумму его долга ⁴⁾; выше (стр. 195) уже упомянуто, что до обнаруженія злостности банкротства должникъ содержится не въ тюрьмѣ, а въ «пристойномъ мѣстѣ» ⁵⁾. 3) Къ правиламъ, касающимся обоихъ первыхъ періодовъ, а именно, о сдѣлкахъ, заключенныхъ должникомъ со времени банкротства, а) упущена карательная санкція, такъ что гражданскія послѣдствія этихъ сдѣлокъ остались столь-же

¹⁾ Ibid. л. 82, § 186.

²⁾ Ibid. л. 82, § 189.

³⁾ Ibid. л. 57, § 23.

⁴⁾ Ibid. л. 55, § 14.

⁵⁾ Ibid. л. 56, § 22.

неясными, какъ и по первообразу устава; и б) опредѣленъ моментъ, съ котораго сдѣлки эти должникомъ совершены быть не могутъ, а именно съ момента первой публикаціи ¹⁾. Къ правиламъ о единственномъ договорѣ, который можетъ заключить должникъ—о мировой сдѣлкѣ— 1) сдѣлано лишь одно добавленіе—сдѣлка эта въ третьемъ періодѣ не можетъ быть заключена банкротомъ, признаннымъ злостнымъ ²⁾ и 2) не включены спеціальныя постановленія о соглашеніи на уступку въ 25⁰/₀. 4) Въ число правилъ одного второго періода внесено постановленіе о *beneficium competentiae*, правило, прямо выраженное лишь въ уставахъ 1740 и 1753 гг. Право на содержаніе изъ массы распространяется не только на самого должника, но и на жену и дѣтей его; устанавливается извѣстная сумма «на день», при чемъ размѣръ ея опредѣляется кредиторами по ихъ усмотрѣнію ³⁾. 5) Въ правилахъ касающихся одного перваго періода сдѣланы несущественныя добавленія: а) опредѣленъ моментъ, съ котораго исчисляется мѣсячный срокъ явки наслѣдниковъ умершаго должника—считается онъ съ первой изъ трехъ публикацій ⁴⁾; б) наслѣдникъ, принявшій наслѣдство, становится отвѣтственъ лишь «въ расчетѣ и въ имѣніи, а не въ преступленіи банкротчиковомъ» ⁵⁾, что, конечно, разумѣется само собой, особенно въ виду *beneficium inventarii*; наконецъ, 3) уставъ ничего не говоритъ о безповоротности принятія наслѣдства потому-ли что это разумѣется само собой или по недосмотру—сказать трудно.

¹⁾ Ibid. л. 64, § 71.

²⁾ Ibid. л. 84, § 200.

³⁾ Ibid. л. 56, § 21.

⁴⁾ Ibid. л. 84, § 202.

⁵⁾ Ibid. л. 85, § 203.

Переходимъ къ вопросу о *кредиторахъ*. *Конкурсными кредиторами* признаются тѣ же лица, какъ и по уставу 1763 г. О казнѣ, какъ кредиторѣ, уставъ два раза говоритъ, что никакими преимуществами передъ другими кредиторами она не пользуется, ¹⁾. По вопросу о пасынкахъ произошло одно весьма крупное недоразумѣніе. Выше мы имѣли случай изложить рядъ соображеній, по которымъ, по прежнимъ уставамъ и по «Проекту» 1761 г., въ числѣ кредиторовъ могли быть именно пасынки банкрота, а не дѣти отъ перваго его брака. Коммиссія о коммерціи, имѣя передъ собою всѣ ранѣе составленные уставы и «Проектъ», воспроизвела почти буквально правила устава 1763 г., но отнесла эти правила къ «дѣтямъ банкротчиковымъ прежняго супружества» ²⁾. Хорошо еще, что практически такая путаница не могла-бы имѣть никакого значенія; суть всѣхъ правилъ объ этихъ пасынкахъ и дѣтяхъ перваго брака та, что, когда будетъ ясно, что имущество ихъ находилось на сбереженіи у банкрота, то оно имъ возвращается, а если было отдано ему въ пользованіе, то поступаетъ въ конкурсъ. Будь данное лицо пасынокъ или сынъ отъ перваго брака должника, или совершенно постороннее для него лицо — это совершенно безразлично, юридическое отношеніе его къ банкроту по поводу его имущества нисколько не измѣняется. Мы выше видѣли, что въ редакціонномъ отношеніи правила, касающіяся этихъ дѣтей, въ «Проектѣ» 1761 г. изложены болѣе удовлетворительно, чѣмъ въ уставѣ 1763 г., Коммиссія-же, воспроизведя эти правила по послѣднему, однако измѣнила редакцію, хотя мысль выразила ту же; въ уставѣ 1768 г. сказано,

¹⁾ Ibid. л. 66, § 88—71 § 117.

²⁾ Ibid. л. 62, § 56.

что имѣніе возвращается дѣтямъ, если ими доказано будетъ, что имѣніе это *не пришло законно* во владѣніе банкротчику, но всегда *быть должно было* отдѣлено ¹⁾.— Затѣмъ, что и по уставу 1768 г. не требуется, чтобы срокъ по обязательствамъ, предъявляемымъ кредиторами, наступилъ, то эта мысль въ немъ яснѣе выражена, чѣмъ въ его прототипѣ, а именно, онъ предписываетъ кредиторамъ заявить свои требованія конкурсу «хотя-бы сроки по вексямъ и не пришли» ²⁾; хотя и онъ говоритъ лишь о вексяхъ, но это правило можетъ быть распространено и на другія обязательства. Относительно преклюзивныхъ сроковъ правъ кредиторскихъ, уставъ принялъ постановленія устава 1763 г. съ тѣми измѣненіями, которыя послѣдній сдѣлалъ въ «Прожектѣ» 1761 г. Въ правилахъ касающихся осуществленія правъ кредиторовъ, уставъ сдѣлалъ одно несущественное поясненіе, что лица, поставившія банкроту жизненные припасы, получаютъ удовлетвореніе сполна и ранѣе другихъ, если они поставляли эти припасы «не для продажи» ³⁾. Относительно рекамбіи и процентовъ Коммиссія внесла въ уставъ тѣ-же правила, какія содержатся въ статьяхъ «Прожекта» т. е. что рекамбія и проценты причисляются только къ просроченнымъ и протестованнымъ вексямъ ⁴⁾. Затѣмъ, уставъ поставилъ, какъ увидимъ ниже, въ привилегированное положеніе кредитора, являющагося въ то же время должникомъ банкрота—ему зачитывается полная сумма его требованія ⁵⁾. Наконецъ, сохранивъ правило устава

¹⁾ Ibid. л. 62, § 56.

²⁾ Ibid. л. 65, § 76.

³⁾ Ibid. л. 71, § 118.

⁴⁾ Ibid. л. 70, § 111.

⁵⁾ Ibid. л. 72, § 120.

1763 г., что кредиторъ по векселю съ поручительствомъ, въ случаѣ неполученія полного удовлетворенія изъ массы, можетъ обратиться къ поручителю, уставъ 1768 г. сдѣлалъ одно очень важное добавленіе, а именно, предоставилъ поручителю, уплатившему за банкрота сумму, недополученную изъ массы, права конкурснаго кредитора ¹⁾).

Правила устава 1763 г. о *сепаратистахъ ex jure crediti* и о *сепаратистахъ ex jure dominii* уставъ подвергъ нѣкоторымъ измѣненіямъ, а именно, относительно первыхъ принялъ начало обратное тому, какое принято уставомъ 1763 г., т. е. предписываетъ, если залогъ стоитъ больше чѣмъ взято, сначала выкупить его, а потомъ взять въ конкурсъ и продать ²⁾); что-же касается вторыхъ, то, а) относительно отдачи на сохраненіе требуется, чтобы вещи, отданныя на сохраненіе, были только запечатаны и, какъ о специальномъ видѣ поклажи, говорится объ имуществѣ, взятомъ на сбереженіе не у пасынковъ, у дѣтей отъ перваго брака ³⁾); б) относительно отдачи на комиссію уставъ воспринялъ правила не устава 1763 г., а «Прожекта» 1761 г. ⁴⁾, и в) изъ «Прожекта» же взяты, безъ урѣзокъ, сдѣланныхъ «сочинителемъ» устава 1763 года, правила относительно отдачи въ закладъ ⁵⁾).

Обращаясь къ *конкурсной массѣ*, мы видимъ, что по вопросу о *наличномъ* имуществѣ должника Коммиссія о коммерціи лишь не приняла правила устава 1763 г. о включеніи при комиссіи покупки въ массу уже готовыхъ къ отправкѣ за море товаровъ, а, подобно «Про-

¹⁾ Ibid. л. 64, § 68.

²⁾ Ibid. л. 73, § 127.

³⁾ Ibid. л. 61—62 § 55, 56.

⁴⁾ Ibid. л. 62, § 57, 58.

⁵⁾ Ibid. л. 73 § 129.

жекту» 1761 года, дѣлаеть различіе между случаями, когда коносаментъ посланъ къ коммитенту и когда онъ еще не посланъ, — въ массу они поступаютъ лишь въ послѣднемъ случаѣ ¹⁾). Товары полученные на комиссію поступаютъ въ массу безусловно. Относительно *доловаго имущества*, уставъ 1) принявъ правило взысканія съ поручителя по векселю, выданному банкроту, сдѣлалъ одно добавленіе, а именно, что поручитель, уплатившій конкурсу за должника банкротова, имѣеть право требовать съ этого должника уплаченное ²⁾); 2) внесъ новое правило, по которому всѣ долговья требованія банкрота на другихъ лицахъ поступаютъ въ массу и зачета этихъ требованій съ требованіями кредиторовъ къ банкроту, буде должникъ банкротовъ въ то же время кредиторъ одного изъ его кредиторовъ—не допускается ³⁾); наприм. если А. долженъ банкроту 100 руб. и имѣеть право получить 100 руб. съ Б., которому банкротъ долженъ 100 руб., то Б. не имѣеть права сдѣлать «переводъ» своего долга банкроту на А., дабы А., ставъ и должникомъ, и кредиторомъ банкротовымъ, не могъ прервать съ конкурсомъ всякія сношенія; «все принадлежащее банкротчику включается въ общую сумму», говоритъ уставъ, т. е. долгъ А. долженъ быть уплаченъ въ массу, а Б. ужъ получить, сколько ему причтется на рубль; 3) внесено еще новое общее правило о допустимости зачета; уставъ говоритъ: «когда банкротчикъ такому долженъ, кто самъ ему долженъ, то... сумму суммою замѣнивать *сполна*» ⁴⁾). Изъ этого выраженія «сполна»

¹⁾ Ibid. л. 62 § 57.

²⁾ Ibid. л. 64, § 69.

³⁾ Ibid. л. 63, § 60.

⁴⁾ Ibid. л. 71, § 118.

можно сдѣлать выводъ, что зачету подлежитъ требованіе кредитора-должника не въ томъ размѣрѣ, въ какомъ ему причитается «на рубль», а полною суммою, и масса, слѣд., теряетъ.—Относительно исполненія двустороннихъ договоровъ вообще и договора товарищества въ частности уставъ воспроизвелъ правила устава 1763 года, но относительно первыхъ вообще измѣнилъ редакцію соотвѣтствующей статьи въ томъ смыслѣ, что если договоры эти еще вовсе не исполнены, то конкурсъ обязанъ ихъ не исполнять — ихъ слѣдуетъ «уничтожить», развѣ бы кредиторы рѣшили единогласно иначе ¹⁾). Такъ что уничтоженіе стоитъ какъ бы на первомъ планѣ.

Переходимъ, наконецъ, къ вопросу о конкурсномъ производствѣ. Уставъ 1768 г. внесъ слѣдующія измѣненія въ правила устава 1763 г.: 1) онъ принялъ предложеніе авторовъ «Прожекта» 1761 г. и освободилъ производство конкурсныхъ дѣлъ отъ гербоваго сбора, подобно уставу 1763 г., но предписываетъ взыскивать въ пользу казны 50 к. съ каждой тысячи «кредиторской суммы» ²⁾; 2) онъ не даетъ никакихъ правилъ на случай заявленія самимъ должникомъ кредиторамъ о своей несостоятельности; 3) относительно уклоненія отъ отвѣта публичному нотаріусу, уставъ говоритъ, что должникъ считается банкротомъ, когда не отвѣтитъ въ срокъ, положенный вексельнымъ уставомъ, т. е. въ теченіи сутокъ ⁴⁾ 4) срокъ, который дается явившемуся на судъ должнику на удовлетвореніе кредиторовъ, принять, согласно «Прожекту» 1761 года, мѣсячный ⁵⁾, 5) относительно

¹⁾ Ibid. л. 74, §§ 130—135.

²⁾ Ibid. л. 86, § 209.

³⁾ Векс. у. 16 мая 1729 г. гл. I, ст. 10. П. С. З. № 5110.

⁴⁾ Ibid. л. 55, § 7.

⁵⁾ Ibid. л. 54, § 6.

ухода изъ-подъ караула, какъ причины признанія банкротомъ, уставъ говоритъ: «ежели должникъ уйдетъ изъ-подъ караула, неудовольствовавъ просителя въ положенный мѣсячный срокъ» ¹⁾),—изъ чего можно сдѣлать тотъ выводъ, что если должникъ явится въ судъ и ему будетъ дана отсрочка въ мѣсяць, то онъ все-таки подвергается въ теченіе этого срока аресту. Положеніе это нельзя назвать удачнымъ: должнику дается срокъ на то, чтобы онъ могъ избавиться отъ невыгодъ признанія его банкротомъ и, между прочимъ, отъ ареста—,должнику дается время пріискать деньги на уплату кредиторамъ, а между тѣмъ его сажаютъ подъ караулъ; 6) часъ для явки должника послѣ подачи кредиторами просьбы о признаніи его банкротомъ, уставомъ не опредѣленъ; 7) обрядъ предьявленія векселей векселедавцу, предписанный вексельнымъ уставомъ и безусловно отмѣненный уставомъ 1763 г., отмѣненъ уставомъ 1768 г. лишь условно, именно, не требуется выполненія этого «обряда спрашиванія» только по отношенію къ банкроту скрывшемуся, несысканному ²⁾); 8) уставъ ничего не говоритъ о томъ, что описи мелкимъ вещамъ можно и не дѣлать; 9) относительно публикацій уставъ принялъ правила не устава 1763 г., а «Прожекта» 1761 г. съ тѣмъ измѣненіемъ, что не указано, какъ объявлять въ другихъ городахъ о банкротствахъ петербургскихъ и московскихъ, благодаря этому изгнанъ на-вѣки изъ банкротскихъ уставовъ барабанный бой, и 10) о выбранныхъ кураторахъ судъ производитъ троекратную публикацію ³⁾).

Таковы тѣ измѣненія въ уставѣ 1763 г., которыя

¹⁾ Ibid. л. 55, § 8.

²⁾ Ibid. л. 57, § 24.

³⁾ Ibid. л. 59, § 40.

внесены въ уставъ 1768 г. Что случилось съ этимъ уставомъ—неизвѣстно. Читала-ли его Императрица, или нѣтъ — не знаемъ, но утвержденъ онъ ею не былъ. Что и послѣ 1768 года въ правительственныхъ учрежденіяхъ интересовались банкротскимъ уставомъ, это видно, напр., изъ того, что 1) въ 1774 году Коммиссія о коммерціи потребовала изъ Сената копію Банкротскаго устава 1763 г. ¹⁾ 2) въ 1784 г. въ Коммерцъ-Коллегіи былъ сдѣланъ переводъ «Торговаго и банкротскаго устава» Маріи Терезіи 1758 г. ²⁾;—но для какихъ цѣлей все это дѣлалось — неизвѣстно. XVIII вѣку, 28 лѣтъ пожертвовавшему разработкѣ банкротскаго устава, такъ и не суждено было видѣть плоды своихъ трудовъ. Труды его, какъ увидимъ ниже, не пропали даромъ — онъ работалъ для своего преемника. Въ первый же годъ XIX вѣка, наконецъ, издается уставъ, являющійся не чѣмъ инымъ, какъ нѣсколько переработаннымъ уставомъ 1768 года.

¹⁾ Ibid. д. 304, св. 16, л. 86.

²⁾ Ibid. л. 749, св. 44.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

КОНКУРСНЫЙ ПРОЦЕССЪ XIX ВѢКА.

Если XVIII вѣкъ въ области конкурснаго процесса можетъ быть названъ вѣкомъ кодификаціоннымъ, вѣкомъ усиленной, но безплодной кодификаціонной работы, то нашъ вѣкъ слѣдуетъ назвать законодательнымъ—изданы два обширныхъ законодательныхъ акта: уставъ о банкротяхъ 19-го декабря 1800 г. ¹⁾ и уставъ о торговой несостоятельности 25-го іюня 1832 г. ²⁾, уставы, лежащія въ основаніи нынѣ дѣйствующихъ законовъ о конкурсномъ процессѣ.

Мы заключимъ нашъ очеркъ конкурснаго процесса XIX вѣка уставомъ 1832 г., причемъ при изложеніи его укажемъ, какимъ послѣдующимъ измѣненіемъ онъ подвергся, измѣненіямъ, придавшимъ ему тотъ видъ, въ какомъ онъ вошелъ въ составъ XI тома Свода законовъ и дѣйствуетъ по сейчасъ. Современный конкурсный процессъ насъ интересуесть настолько, насколько онъ преемственно связанъ съ предшествовавшими ему законода-

¹⁾ П. С. З. № 19692.

²⁾ 2-ое П. С. З. № 5463.

тельными работами. Намъ не было надобности останавливаться на кодификаціонныхъ работахъ, начавшихся уже черезъ 15 лѣтъ по изданіи устава о торговой несостоятельности и продолжающихся по настоящее время,—потому что результаты этихъ работъ до 1869 г.—года изданія «Проекта» новаго устава—извѣстны далеко не вполне¹⁾, а отъ 1869 г. до настоящаго времени—совсѣмъ не извѣстны.

¹⁾ Пахманъ—Истор. кодифик. гр. пр. т. 2 стр. 306—307.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Уставъ о банкротахъ 1800 года.

Въ кодификаціонномъ отношеніи уставъ 1800 года представляетъ собою своеобразное явленіе. Онъ состоитъ изъ двухъ частей. Первая озаглавлена: «для купцовъ и другаго званія торговыхъ людей, имѣющихъ право обязываться векселями», а вторая: «для дворянъ и чиновниковъ». Первая часть есть не что иное, какъ банкротскій уставъ 1768 года, болѣе или менѣе существенно измѣненный; вторая же часть не имѣетъ почти никакого отношенія къ конкурсному процессу: изъ 111 статей ея, о банкротахъ идетъ рѣчь въ 12-ти, остальные статьи касаются, главнымъ образомъ, правоспособности дворянъ въ области обязательственныхъ отношеній; изданіе ея мотивируется тѣмъ, «дабы уменьшить и воздержать самое впаденіе дворянъ и чиновниковъ въ неплатные долги». Въ виду этого имъ запрещается выдавать векселя и дозволяется «къ употребленію»: закладныя съ залогомъ недвижимаго и движимаго имѣнія, крѣпостныя заемныя письма безъ залога и долговыя заемныя письма безъ залога или съ залогомъ движимыхъ вещей и то «на случай скорой нужды и особливо до-

вѣренности» ¹⁾. Понятно, что при разсмотрѣніи устава мы ограничимся лишь первою частью его и тѣми положеніями второй части, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе къ конкурсному процессу.

Уставъ 1800 года, какъ мы сказали, есть лишь нѣсколько измѣненный уставъ 1768 г.: внесено 30 новыхъ параграфовъ, семь примѣчаній и одно толкованіе; изъ 171 параграфа 86 взяты изъ устава 1768 года безъ малѣйшихъ измѣненій, 36 совсѣмъ не внесены, а остальные болѣе или менѣе измѣнены, при чемъ одни разбиты на нѣсколько параграфовъ, другіе соединены. Всѣ 171 параграфовъ раздѣлены на 29 отдѣленій, соответствующихъ параграфамъ устава 1768 года, подъ тѣми же заглавіями и въ томъ же порядкѣ, при чемъ изъ тридцатидвухъ статей, обращенныхъ въ отдѣленія, исключены двѣ: 19-я—«о должности члена въ конкурсѣ» и 29-я—«о поступленіи при конкурсѣ по большинству кредиторскихъ голосовъ и по числу должникаго капитала».

Что касается пространства *дѣйствія* устава 1) по отношенію ко *времени*, то имъ принято начало устава 1740 г., начало процессуальныхъ дѣйствій. Если несостоятельность обнаружилась до изданія устава, но во время «публикованія» его «конкурсное дѣло» еще «производится», то примѣняются правила устава ²⁾. Значить, уставъ вступилъ въ силу въ моментъ публикованія его, и если онъ застигъ данный конкурсный процессъ въ движеніи, то дѣйствія, послѣдующія за этимъ моментомъ, совершаются по уставу. Но къ правиламъ устава 1740 года уставъ

¹⁾ П. С. З. № 19692, ч. 2, ст. 4.

²⁾ Ст. 171.

1800 года сдѣлалъ одно весьма существенное добавленіе, а именно, онъ запрещаетъ «винить банкрота и другихъ прикосновенныхъ... въ томъ, на что до нынѣ точнаго закона не было». Такъ что новыя карательныя правила устава отнюдь не могли быть примѣнены къ преступленіямъ, совершеннымъ до изданія устава, но, быть можетъ, обнаруженнымъ послѣ его изданія.—По вопросу о дѣйствиіи устава 2) по отношенію къ *лицамъ* новаго сравнительно съ уставомъ 1768 г., внесено лишь то, что а) кругъ этихъ лицъ еще болѣе расширенъ; хотя первая часть устава и должна была примѣняться къ «кущамъ и другаго званія торговымъ людямъ, имѣющимъ право обязываться векселями», но не исключительно; во второй части устава содержатся нѣкоторыя спеціальныя постановленія относительно несостоятельности дворянъ, чиновниковъ и разночинцевъ, но эти постановленія исключаютъ примѣненіе правилъ, касающихся купцовъ лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ этой части; въ остальныхъ случаяхъ примѣняются правила первой части, за исключеніемъ, разумѣется, тѣхъ, которыя касаются векселей (и вообще обязательствъ, въ которыя не купцы не могли вступать), и правилъ, касающихся «конкурса», который по этимъ банкротствамъ не учреждается; б) уставъ упустилъ постановленіе устава 1768 г., запрещающее иностранцамъ пользоваться правами чужестранныхъ министровъ.

Затѣмъ, принявъ опредѣленіе *понятія несостоятельности*, данное «Прожектомъ» 1761 года, уставъ разумѣетъ подъ несостоятельностью *Insufficienz*, что подтверждается принятіемъ имъ: изъ устава 1768 года положенія объ устраненіи конкурса при наличности долга

казны, покрывающаго всё долги должника ¹⁾, и изъ устава 1763 года положенія, изъ котораго видно, что несостоятельнымъ почитается уже тотъ, у кого на уплату долговъ недостаетъ извѣстнаго числа процентовъ. Уставъ 1800 года обязываетъ должника заявить кредиторамъ о своей несостоятельности, когда «не достанетъ у него до 30⁰/₀ на рубль кредиторской суммы». Мотивируется это тѣмъ, что это «полезно обѣимъ сторонамъ, для того, что кредиторы, усмотря невинность и благонадежность личную, могутъ еще по прежнему оставить его съ довѣренностью въ торгахъ до нѣкотораго времени или преподать способъ къ поправленію» ²⁾.—Что касается *видовъ* несостоятельности, то измѣненію подверглись *условія* а) неосторожной несостоятельности, въ томъ, что, α) какъ только-что сказано, купецъ, видя дефицитъ въ 30⁰/₀, долженъ объ этомъ заявить—неисполненіе этой обязанности влечетъ за собою признаніе банкрота неосторожнымъ ³⁾; β) болѣе точно опредѣлена обязанность веденія торговыхъ книгъ (черезъ годъ съ публикованія устава ⁴⁾), обязанность, неисполненіе которой влечетъ за собой то же послѣдствіе. Сохранивъ правило устава 1868 г. о порядочномъ содержаніи книгъ, уставъ 1800 г. предписалъ Петербургскому Ратгаузу «сочинить формы» ихъ, «напечатать съ апробаціи Сената и разослать по губерніямъ на счетъ купечества», предоставивъ купцамъ «употреблять печатные листы или письменные» ⁵⁾. Относительно обязанности веденія тѣхъ

¹⁾ Ст. 1.

²⁾ Ст. 132 и прил. къ ней.

³⁾ Ст. 135.

⁴⁾ Ст. 140.

⁵⁾ Прил. къ ст. 183.

или другихъ торговыхъ книгъ уставъ различаетъ: а) торгъ «собственно своимъ капиталомъ» отъ торга въ кредитъ; только лицо, ведущее торгъ въ кредитъ, обязано вести книги, указанные въ уставѣ, лицо же, ведущее торгъ на собственный капиталъ, можетъ вести книги, «какія пожелаетъ»⁵⁾; б) затѣмъ, изъ ведущихъ торгъ въ кредитъ различаетъ «гуртовыхъ торговцевъ» отъ «розничныхъ»; первые «неотмѣнно» должны имѣть слѣдующіе книги: «1) для копій со всѣхъ отходящихъ писемъ, 2) меморіаль для ежедневной записки всѣхъ дѣлъ, 3) кассы денежному приходу и расходу, 4) журналъ, въ порядокъ приведенный, 5) фактурная или счетная купленнымъ товарамъ, 6) продажнымъ товарамъ и 7) главная книга, или грось-бухъ, изъ которой ежегодно и во всякое время въ подобныхъ (потребныхъ)? случаяхъ можно сочинить балансъ и видѣть состояніе дѣлъ»¹⁾. Между розничными торговцами уставъ различаетъ тѣхъ, «у которыхъ торгъ болѣе 1000 р.», отъ тѣхъ, у которыхъ онъ менѣе 1000 р. Что касается первыхъ, то уставъ поощряетъ ихъ въ веденіи книгъ, обязательныхъ для гуртовыхъ торговцевъ, заявляя, что «если они будутъ имѣть такія книги, то сіе относится должно къ ихъ исправному и рачительному дѣлу своихъ отправленію, могущее доставить имъ отъ другихъ лучшее довѣріе». Для нихъ, однако, обязательно веденіе нѣкоторыхъ книгъ, а именно: «1) товарной, въ которую вносить товары съ цѣнами по времени ихъ приема, 2) денежной, о приходѣ и расходѣ, 3) долговой—кому, за что и сколько когда сдѣлался должнымъ, съ отмѣтками уплаты, 4) та-

¹⁾ Ст. 144.

²⁾ Ст. 141.

ковой-же о своихъ долгахъ и 5) — домашнимъ расходамъ ¹⁾. Вторымъ обязательно веденіе тетрадей, въ которыя вносить «общими статьями о каждомъ родѣ прихода и расхода товаровъ и денегъ» ²⁾. 6) Изъ условій злостнаго банкротства устава 1768 г. уставъ 1800 г. не принялъ раззоренія вслѣдствіи сидѣнія подъ арестомъ, взысканія штрафа и конфискаціи имущества. Наконецъ, въ правилахъ, касающихся различія видовъ несостоятельности по *последствіямъ* сдѣланы измѣненія въ томъ, что 1) о несчастномъ банкротѣ сообщается въ Ратгаузъ, чтобы банкрота опредѣлить «въ маклера и другія подобныя сей должности *по выборамъ* купечества» ³⁾; 2) не принято правило объ исходатайствованіи кредиторами и дѣтьми банкрота помилованія злостнаго банкрота и 3) суду предписывается о злостномъ банкротѣ «производить по порядку уголовное дѣло» ⁴⁾. Затѣмъ, 4) уставъ восполнилъ пробѣлъ устава 1768 г. относительно имущественныхъ послѣдствій злостнаго банкротства: злостный банкротъ «не освобождается отъ заплаты оставшихся на немъ долговъ» ⁵⁾, и если изъ доходовъ съ его имѣнія всѣ его долги будутъ покрыты, онъ все-таки не освобождается отъ наказанія ⁶⁾. — Цѣлый рядъ особенныхъ правилъ даетъ уставъ относительно послѣдствій несостоятельности дворянъ, чиновниковъ и разночинцевъ. Неосторожнаго банкрота предписывается «за достальные неоплатные долги» посадить подъ карауль на 5 лѣтъ съ «опредѣленіемъ ему содер-

¹⁾ Ст. 142.

²⁾ Ст. 143.

³⁾ Ст. 134.

⁴⁾ Ст. 139.

⁵⁾ Ст. 139.

⁶⁾ Ст. 112.

жанія», по усмотрѣнію кредиторовъ, отъ 50 до 150 р. въ годъ ¹⁾); кредиторамъ, однако, предоставляется какъ сократить срокъ содержанія подъ карауломъ, такъ, и все освободить отъ него ²⁾); если о сокращеніи срока или объ освобожденіи будетъ просить $\frac{1}{5}$ кредиторовъ, то срокъ сокращается на годъ, $\frac{2}{5}$ —на два года, $\frac{3}{5}$ —на три, $\frac{4}{5}$ —на четыре ³⁾). Независимо отъ ареста, банкротъ лишается «довѣрія» ⁴⁾); ему возвращается и довѣріе и свобода лишь послѣ полной уплаты долга ⁵⁾). Если онъ, пріобрѣтетъ впослѣдствіи имущество и не уплатитъ не доплаченныхъ долговъ, то имѣніе его передается въ вѣдомство дворянской опеки, которая обязана $\frac{1}{5}$ часть доходовъ передавать кредиторамъ, а остальные выдавать на содержаніе семейства и самого банкрота, «продолжая сіе до смерти его» ⁶⁾); съ момента смерти имѣніе поступаетъ къ наслѣдникамъ, для которыхъ уплата недоплаченныхъ долговъ необязательна. Затѣмъ, злостнаго банкрота изъ дворянъ, чиновниковъ и разночинцевъ предписывается «подвергнуть какъ за лживые поступки сужденію по законамъ» ⁷⁾). Большинство кредиторовъ можетъ не согласиться съ опредѣленіемъ суда о свойствѣ несостоятельности, а именно, признать злостнаго—неосторожнымъ или несчастнымъ, неосторожнаго—несчастливымъ, и подать о томъ письменно суду; судъ поступаетъ соотвѣтственно этому заявленію ⁸⁾).

¹⁾ Ст. 100 (ч. 2).

²⁾ Ст. 106 (ч. 2).

³⁾ Ст. 107 (ч. 2).

⁴⁾ Ст. 101 (ч. 2).

⁵⁾ Ст. 102 (ч. 2).

⁶⁾ Ст. 103 (ч. 2).

⁷⁾ Ст. 105 (ч. 2).

⁸⁾ Ст. 108 (ч. 2).

Второе предположеніе конкурснаго процесса, *наличность нѣсколькихъ кредиторовъ*, можетъ быть выведено изъ существа конкурснаго процесса, но не находитъ себѣ прямого подтвержденія въ постановленіяхъ устава, такъ какъ статья устава 1768 г., изъ которой видно, что при одномъ кредиторѣ нѣтъ конкурса, не вошла въ уставъ 1800 г.

Третье предположеніе конкурснаго процесса—*желаніе кредиторовъ*— находитъ себѣ подтвержденіе въ тѣхъ же правилахъ устава 1800 г., какъ и по уставу 1763 г. ¹⁾, при чемъ постановленія, касающіяся предотвращенія конкурса дачею должнику отсрочки въ платежѣ долговъ, развиты подробно, а именно, уставъ ввелъ новый институтъ *ассистентовъ или помощниковъ*. Это суть лица, избранныя кредиторами изъ своей среды или изъ постороннихъ для разбора и приведенія въ порядокъ дѣлъ фактически несостоятельнаго должника. Учреждается это ассистентство, когда должникъ станетъ просить объ отсрочкѣ и кредиторы на то согласятся; учреждается оно въ самое время дачи «отсрочки» и удостоверяется актомъ, подписаннымъ всѣми наличными кредиторами ²⁾.

Изъ *конкурсныхъ установленій* а) о конкурсномъ судѣ уставъ 1800 г. говоритъ, какъ и уставъ 1763 г., называя его «судебнымъ мѣстомъ» и, только разъ упоминаетъ о Магистратѣ, какъ объ учрежденіи, отъ котораго въ городахъ должны быть прибываемы «билеты», оглашающіе фактъ банкротства ³⁾. Правиль *подсудности* уставъ никакихъ не преподаетъ. Судъ въ сферѣ граж-

¹⁾ Ст. 3, 132 и прим. къ ней.

²⁾ Ст. 10.

³⁾ Ст. 16.

данской юрисдикции, какъ органъ, а) надзирающей за конкурсомъ, оставленъ въ томъ же видѣ, но лишь никакихъ правилъ объ отношеніяхъ между нимъ и конкурсомъ по поводу медленности не установлено; срока для окончанія конкурснаго дѣла уставомъ никакого не положено. б) Функціи апелляціонной уставъ за конкурснымъ судомъ не признаетъ ¹⁾; единственный въ уставѣ 1768 г. случай, когда могла быть подана апелляція на конкурсъ, отвергнутъ уставомъ 1800 г. по тому соображенію, что «избраніе кураторовъ зависитъ отъ самихъ кредиторовъ». Редакція статьи, говорящей «о неимѣннн суда на конкурсъ», такова, что можетъ дать поводъ думать, что есть рядъ хотя точно въ уставѣ и неуказанныхъ случаевъ, когда рѣшенія конкурса подлежатъ обжалованію суду. Въ статьѣ сказано, что «когда послѣдуетъ рѣшеніе конкурса» и большинствомъ кредиторовъ «будетъ апробовано... суда не давать». Изъ этого можно сдѣлать выводъ, что если рѣшеніе еще не апробовано, то обжалованіе суду возможно. Это однако опровергается тѣмъ, что на рѣшеніе конкурса, постановленное до апробаціи генеральнаго счета, жалобы приносятся не конкурсному, а медиаторскому суду. Но уставъ допускаетъ обжалованіе опредѣленій конкурса въ «тѣхъ случаяхъ, по коимъ особыми пунктами въ семъ уставѣ жалобы... дозволены». Къ случаямъ этимъ относятся: жалоба, подаваемая кредиторомъ, лишившимся, по опредѣленію конкурса, своей претензіи за умышленную, «а не ошибкою», приписку излишняго, ²⁾—кредитора, претензія котораго отклонены конкурсомъ вслѣдствіе сомнительства, ³⁾—лица у коего конкурсъ удержалъ непра-

¹⁾ Ст. 132.

²⁾ Ст. 67.

³⁾ Ст. 80.

вильно вещи и деньги ¹⁾). Срокъ подачи жалобы—мѣсячной или «двойной поверстной»; къ жалобѣ должна быть приложена «копія съ журнала съ прописаніемъ уликъ» ²⁾. б) Функція суда, какъ органа санкціонирующаго опредѣленія конкурса, оставлена безъ измѣненія. г) Функція его какъ органа, въ іерархическомъ порядкѣ, посредствующаго между конкурсомъ и центральными установленіями, не признана уставомъ. Что касается сферы уголовной юрисдикціи, то уставомъ сдѣланы слѣдующія измѣненія: 1) наказаніе «какъ публичнаго вора» оставлено лишь для злостнаго банкрота ³⁾; 2) какъ «воры и мошенники» наказываются лица, утаившія или присвоившія, или передавшія другимъ что-либо изъ имущества умершаго купца ⁴⁾ или изъ «интересной корысти» истребившія «конторскія книги» умершаго несостоятельнаго должника ⁵⁾, 3) арестъ полагается лишь понудительный, для лицъ запирающихся въ уплатѣ банкроту долга или въ выдачѣ вещей его,—а замѣнительный—для несостоятельныхъ къ уплатѣ штрафа,—уставомъ отвергнуть, 4) отдачѣ въ заработки, «не отдавая на искупленіе и съ опубликованіемъ въ газетахъ» подвергается кредиторъ, по соглашенію съ банкротомъ, излишнее приписавшій или недолжное требующій, при несостоятельности его къ уплатѣ денежнаго штрафа ⁶⁾; тому же наказанію, при несостоятельности, подлежитъ тотъ, кто умышленно не объявилъ о долгѣ или вещахъ банкротовыхъ, у него находящихся, или передалъ долгъ или вещи банкроту, и тѣмъ ихъ

¹⁾ Ст. 50.

²⁾ Прим. къ ст. 67.

³⁾ Ст. 139.

⁴⁾ Ст. 167.

⁵⁾ Ст. 162.

⁶⁾ Ст. 68.

скрылъ ¹⁾); по этому случаю уставъ опредѣляетъ, кого слѣдуетъ считать «умышленнымъ утаителемъ»; «умышленность, говоритъ уставъ, заключается не въ одномъ промолчаніи на публикаціи, но и въ другихъ сопровождающихъ обстоятельствахъ»; какъ на примѣръ такихъ обстоятельствъ уставъ указываетъ на случай, когда кураторы изъ книгъ усмотрятъ, что у такого-то лица имѣются деньги или вещи банкротовы, сдѣлаютъ ему запросъ объ этомъ, и тотъ рѣшительно запрется, а потомъ по обыскѣ уличенъ будетъ въ утайкѣ ²⁾ 5) Отдачѣ въ заработки до уплаты долга подвергается (какъ и неосторожный банкротъ) лицо, изблеченное въ необъявленіи о имѣніи денегъ и вещей банкротовыхъ и несостоятельное къ уплатѣ штрафа ³⁾; — наслѣдники умершаго несостоятельнаго, уличенные въ утайкѣ, присвоеніи или передачѣ другимъ имущества, до полной уплаты претензій кредиторскихъ ⁴⁾, и лица, «безъ интересной корысти» истребившія книги умершаго несостоятельнаго—соответственно размѣру причиненнаго убытка ⁵⁾. 6) Денежному штрафу подвергаются: кредиторъ по соглашенію съ банкротомъ излишнее приписавшій или не должное требующій—въ двойномъ размѣрѣ противъ приписаннаго или требуемаго, при чемъ одна половина поступаетъ въ массу, а другая—въ казну ⁶⁾; лицо, изблеченное въ томъ, что умышленно или неумышленно скрыло долгъ свой или нахождение вещей банкротовыхъ—въ размѣрѣ скрытаго—въ

¹⁾ Ст. 71.

²⁾ Пр. къ ст. 71.

³⁾ Ст. 70.

⁴⁾ Ст. 166.

⁵⁾ Ст. 168.

⁶⁾ Ст. 68.

пользу казны, независимо отъ взысканія долга въ пользу массы ¹⁾; лицо, не принявшее мѣры къ охраненію книгъ и имущества должника ²⁾ — въ размѣрѣ отъ 50 до 100 р. Наконецъ 6) уставъ предписываетъ штрафъ, взысканный за обозваніе банкротомъ, отдавать ¹⁾ въ Приказъ общественнаго призрѣнія ³⁾. — Затѣмъ обще-судебная функція конкурснаго суда по дѣламъ о взысканіяхъ съ должниковъ, опредѣляется тѣми-же правилами, какъ и по уставу 1768 г., при чемъ, однако ⁴⁾ конкурсу предписывается, прежде чѣмъ обратиться къ суду, «предположить мѣры и условія» и брать подписки; при дальнѣйшихъ же сомнѣніяхъ и противорѣчіяхъ онъ передаетъ дѣло суду и во 2-хъ ⁵⁾ указывается на послѣдствія, которыя влечетъ за собою отказъ отъ дачи подписки и отъ присяги. Затѣмъ, правила, опредѣляющія функціи суда, какъ органа административнаго, взяты цѣликомъ изъ устава 1763 г. Наконецъ, всѣ судебныя дѣйствія совершаются по уставу 1800 г., судомъ *in cogroge*; только опись производится, какъ исполнительное дѣйствіе, полиціею при членѣ Магистрата, ⁶⁾ на общемъ основаніи. Въ составъ конкурса членъ суда не входилъ.

Что касается *конкурса*, то уставъ принялъ опредѣленіе, данное ему уставомъ 1768 г., и приданное ему послѣднимъ внѣшнее значеніе «судебнаго мѣста». Учреждается онъ по всѣмъ банкротствамъ, какъ-бы мала ни была сумма долговыхъ требованій. Состоитъ изъ од-

¹⁾ Ст. 70, 71.

²⁾ Ст. 6. При отсутствіи соглашенія съ банкротомъ наказанія то-же что и по уставу 1768 г.

⁴⁾ Ст. 169.

³⁾ Ст. 164, 167.

⁵⁾ Ст. 80.

⁶⁾ Ук. 1775 г. 7 ноября ст. 265 П. С. 3. № 14391.

нихъ кураторовъ, безъ представителя судебного мѣста, конкурсъ рѣшаетъ всѣ вопросы большинствомъ голосовъ и въ случаѣ разногласія дѣло переходитъ на разрѣшеніе или собранія кредиторовъ или суда, смотря потому «зависѣло-ли рѣшеніе дѣла отъ кредиторовъ, или нѣтъ¹⁾». О возможности препорученія какихъ-либо дѣйствій отдѣльнымъ кураторамъ уставъ ничего не говоритъ; не принявъ онъ также правилъ устава 1768 г. о наймѣ публичнаго нотариуса или «приказнаго человѣка», такъ что сохранены лишь правила о порученіи отдѣльныхъ дѣйствій повѣреннымъ и о наймѣ бухгалтера²⁾. Объ отвѣтственности кураторовъ уставъ 1800, подобно уставу 1768 г. и въ противоположность предшествующему, ничего не упоминаетъ. Относительно же опредѣленія кураторовъ сдѣлано то измѣненіе, что въ противоположность уставу 1768 г, уставъ 1800 г. устанавливаетъ не минимумъ, а максимумъ числа кураторовъ, а именно: кураторовъ избирается не болѣе четырехъ³⁾. Къ условіямъ, при которыхъ судъ назначаетъ *ex officio* кураторовъ, прибавлено и то, что если число всѣхъ кредиторовъ менѣе девяти, то имъ дозволяется выбрать одного или двухъ кураторовъ, а остальные до четырехъ назначаются судомъ изъ лицъ постороннихъ «подобнаго съ кредиторомъ (кредиторами?) или банкротомъ званія»⁴⁾. Измѣненъ уставомъ также срокъ заявленія объ избранныхъ кураторахъ: кредиторы черезъ шесть дней послѣ троекратной публикаціи должны являться въ судъ. Какое значеніе и какой смыслъ имѣетъ эта явка, уставъ не

¹⁾ Ст. 123.

²⁾ Ст. 44, 54, 120.

³⁾ Ст. 26.

⁴⁾ Ст. 27.

говорить; надо полагать, что предписывается это для того, чтобы кредиторы между собою лично ознакомились; заявленіе же объ избранныхъ кураторахъ должно быть подано не позже двухъ недѣль со времени этой явки. Избранные кураторы утверждаются судомъ ¹⁾. Что касается условій, которымъ должны удовлетворять лица, избираемая въ кураторы, то уставъ знаетъ лишь двѣ категоріи ихъ: нравственные и сословныя. Къ первымъ относится то, что избраны должны быть люди «добрые и неподозрительные» ²⁾, ко второй,—что не могутъ быть избраны: духовные, мѣщане, крестьяне и крѣпостные люди ³⁾; изъ представителей казны, какъ и по уставу 1768 г., можетъ быть выбранъ лишь одинъ ⁴⁾. Вопросъ о вознагражденіи кураторовъ впервые разрѣшается уставомъ категорически въ утвердительномъ смыслѣ: они получаютъ «два процента со всей вырученной изъ имѣнія банкрота суммы, при чемъ они должны дѣлить тѣ проценты между собою на равныя части». Мотивируется необходимость вознагражденія тѣмъ, что кураторы не только «теряютъ у банкрота», какъ кредиторы, но и «должны нести трудную должность» ⁵⁾.

И по уставу 1800 г. кураторъ не можетъ отказываться отъ званія — онъ можетъ быть или уволенъ, по собственному желанію, или устранинъ. Увольненіе возможно лишь по законной причинѣ; причинъ этихъ уставъ не перечисляетъ, но изъ того, что онъ прибавляетъ: «когда таковыми ихъ судебное мѣсто признаетъ», можно

¹⁾ Ст. 26.

²⁾ Ст. 26.

³⁾ Прим. къ ст. 26.

⁴⁾ Ст. 28.

⁵⁾ Ст. 120.

сдѣлать выводъ, что это суть причины, уважительность коихъ опредѣляется усмотрѣніемъ суда. Только на двѣ изъ этихъ причинъ уставъ указываетъ, а именно, подобно уставу 1763 г.: на исполненіе кураторской обязанности по другому конкурсу и на исполненіе ранѣе того этихъ обязанностей по двумъ конкурсамъ. Мотивируется послѣднее тѣмъ, «дабы частое занятіе посторонними дѣлами не могло отвлекать отъ дѣлъ собственныхъ, въ сугубое ему отягощеніе» ¹⁾. Если причины признаны «законными», то кураторъ увольняется — ему не предписывается, какъ это сдѣлано въ уставахъ 1763 и 1768 гг., поставить за себя другое лицо — на мѣсто уволеннаго собраніе кредиторовъ, на общемъ основаніи, избираетъ другого ²⁾. Что касается устраненія кураторовъ, то въ уставѣ находимъ слѣдующія измѣненія правилъ устава 1768 г.: 1) уставъ говоритъ объ увольненіи не только избраннаго кредиторами, но и назначеннаго судомъ куратора — послѣдній тоже можетъ быть устраненъ по просьбѣ кредиторовъ, если судъ признаетъ причины увольнения уважительными; на мѣсто уволеннаго судъ, на общемъ основаніи, назначаетъ другого ³⁾; 2) уставъ не говоритъ о правѣ вновь опредѣленнаго куратора представить свое мнѣніе по тѣмъ, ранѣе его вступленія, рѣшеннымъ вопросамъ, съ которыми онъ не согласенъ — вмѣсто этого бесполезнаго правила уставъ принялъ болѣе основательное правило, а именно, что «новоизбранный кураторъ за все прежнее до его вступленія не отвѣчаетъ» ⁴⁾; 3) предоставляя не замѣнять

¹⁾ Прим. къ ст. 27.

²⁾ Ст. 31.

³⁾ Ст. 124.

⁴⁾ Ст. 125.

устраненнаго куратора другимъ, уставъ, однако, требуетъ, чтобы число остающихся по выходѣ устраненныхъ кураторовъ было не менѣе двухъ ¹⁾).

Относительно обжалованія рѣшеній конкурса, уставъ 1800 г. не принялъ положенія устава 1768 г. о двухъ медиаторскихъ судахъ: рѣшенія, постановленныя послѣ апробаціи генеральнаго счета, какъ мы видѣли, лишь въ указанныхъ уставомъ случаяхъ подлежатъ обжалованію суду, что же касается рѣшеній, постановленныхъ до апробаціи счета, то они пересматриваются медиаторскимъ судомъ, правила котораго цѣликомъ взяты изъ устава 1768 года ²⁾).

Что касается упраздненія конкурса, то уставъ внесъ нѣкоторыя редакціонныя измѣненія и дополненія въ правила устава 1768 г. 1) Мы выше указали на то, что статьи 132, 133 и 134 размѣщены неправильно. Уставъ 1800 года не исправилъ этой ошибки, а измѣнилъ нѣсколько редакцію ст. 134, а именно, вмѣсто словъ: «ежели всѣми отъ онаго доходами или частію», въ уставѣ читаемъ: «ежели капиталомъ или доходомъ, или частію оныхъ». Благодаря такому измѣненію получилось новое правило,— правило, какого нѣтъ въ уставѣ 1868 г., а именно, если вслѣдствіе исполненія, или прекращенія договора, или въ видѣ дохода съ имѣнія, приобрѣтеннаго по наслѣдству, получится сумма, достаточная для покрытія долговъ банкрота, то конкурсъ прекращается ³⁾. 2) Моментъ передачи конкурсомъ своихъ обязанностей особому повѣренному опредѣленъ такимъ образомъ: «когда

¹⁾ Ст. 127.

²⁾ Ст. 115.

³⁾ Ст. 115.

имѣніе продано и деньги выручены, и главнѣйшіе изъ надежныхъ долговъ собраны и раздѣлены» ¹⁾).

Въ вопросъ объ организаціи и дѣятельности *собраній кредиторовъ* уставъ внесъ слѣдующія измѣненія: 1) изъ компетенціи собранія изъяты вопросы объ отправкѣ за-море заготовленнаго уже товара и о способѣ продажи имущества банкрота; зато 2) включенъ въ кругъ его вѣдѣнія вопросъ о томъ, производить-ли публикацію о вызовѣ иногороднихъ и иностранныхъ кредиторовъ и должниковъ, и, если публикація была произведена, то выжидать ли заявленія съ ихъ стороны; при этомъ кредиторы, высказавшіеся противъ публикаціи или выжиданія, отвѣчали за причиненный убытокъ «ежели впредь откроется что они поспѣшили безъ довольной осмотрительности» ²⁾); собранію же предоставлено рѣшеніе вопроса, оставить-ли фабрику или заводъ за покущикомъ, предложившимъ большую цѣну на третьемъ торгѣ ³⁾. 3) Хотя дѣла въ собраніи тоже должны рѣшаться по большинству голосовъ и при томъ открытою подачею ихъ (что видно изъ принятаго уставомъ началъ не корпоротивной, а личной ответственности собранія), но большинство считалось иначе; таковымъ почитается, какъ и по амстердамскому уложенію (см. стр. 12), $\frac{3}{4}$ общаго числа кредиторовъ, имѣющихъ получить отъ банкрота $\frac{2}{3}$ общей суммы долговъ, или $\frac{2}{3}$ общаго числа, имѣющіе получить $\frac{3}{4}$ общей суммы; но если ни числа кредиторовъ, ни капитала не будетъ «въ такой пропорціи», то большинство имѣется, если число кредиторовъ и сумма ихъ требованій будутъ

¹⁾ Ст. 99.

²⁾ Ст. 64.

³⁾ Ст. 53.

болѣе половины ¹⁾). 4) Не принявъ уставъ правила устава 1768 г. о рѣшающемъ значеніи голоса одного кредитора при продажѣ фабрикъ и заводовъ, но редакція соотвѣтствующей статьи измѣнена весьма странно. Между словъ статьи: (буквально перепечатанной изъ устава 1768 г.) «если кто изъ кредиторовъ» и «весьма станутъ ²⁾ требовать продажи», вставлено въ скобахъ: «но не иначе, какъ отъ большаго числа и толкую сумму имѣющихъ въ конкурсной массѣ, каковая выше сего предписана, для перевѣса голосовъ» ³⁾. Было бы проще и яснѣе измѣнить начало статьи такимъ образомъ: вмѣсто словъ «если кто изъ кредиторовъ» сказать «если большинство кредиторовъ». Наконецъ 5) уставъ указываетъ на случай, когда не требуется большинства голосовъ, а вопросъ рѣшается произвольнымъ числомъ кредиторовъ, при чемъ послѣдствія такого рѣшенія ложатся исключительно на страхъ участвовавшихъ въ постановленіи рѣшенія—это вопросъ объ исполненіи двусторонняго договора, «по которому отъ банкрота деньги не внесены»; число кредиторовъ, рѣшающихъ вопросъ объ исполненіи этого договора, не опредѣлено, но выгоды и не выгоды ихъ рѣшенія ложатся на нихъ-же.

Что касается юридическаго положенія *должника*, то правила устава 1768 г. приняты цѣликомъ, за исключеніемъ двухъ случаевъ: 1) не принято правило о безповоротности опредѣленія о признаніи должника несчастнымъ и неосторожнымъ банкротомъ и 2) подверглись незначительнымъ измѣненіямъ и значительнымъ дополне-

¹⁾ Ст. 12.

²⁾ Въ уставѣ 1768 г. «станеть».

³⁾ Ст. 53.

ніямъ правила на случай смерти должника. Всѣ правила устава 1768 г., касающіяся смерти должника, имѣютъ въ виду тотъ случай, когда наслѣдниковъ нѣтъ на лицо; уставъ 1800 г. внесъ въ эти правила одно лишь измѣненіе: срокъ явки наслѣдниковъ былъ одинъ общій—мѣсячный, по уставу-же онъ трехмѣсячный, для живущихъ въ томъ-же городѣ, девятимѣсячный—для пребывающихъ въ другихъ городахъ и иностранныхъ европейскихъ мѣстахъ и полуторагодовой—для живущихъ въ прочихъ отдаленнѣйшихъ частяхъ свѣта ¹⁾; но выжидать истеченія этого «самаго дальняго срока» нѣтъ надобности; если истекъ девятимѣсячный срокъ и наслѣдники не явились, то наличныя деньги или собранные долги могутъ быть раздѣлены, сколько на рубль придется, между кредиторами, требованія коихъ «не подвержены никакому сомнѣнію»; въ этомъ случаѣ конкурсъ, вѣроятно, не учреждался, но раздѣлъ производился по правиламъ устава; «вещественное-же имущество» сохранялось до истеченія «самаго дальняго срока» ²⁾. Если по истеченіи и этого срока наслѣдники не явятся, то учреждается конкурсъ, дѣйствующій на общемъ основаніи ³⁾. Если послѣ раздѣла еще останется имущество, то дѣлается новый вызовъ наслѣдниковъ, и, по истеченіи «самаго дальняго» (вѣроятно) срока, имущество продается и вырученныя деньги передаются въ Приказъ общественнаго призрѣнія ⁴⁾. Въ дополненіе къ правиламъ, касающимся случая смерти должника, когда наслѣдниковъ его нѣтъ на лицо, уставъ 1800 г. внесъ рядъ правилъ о томъ, какъ въ этомъ случаѣ уберечь

¹⁾ Ст. 62, 154.

²⁾ Ст. 155.

³⁾ Ст. 159.

⁴⁾ Ст. 160.

имущество умершаго отъ расхищенія. Хозяева дома, гдѣ умеръ купецъ, или лица, находившіяся при немъ во время его смерти, обязаны: 1) взять на сохраненіе всѣ его конторскія книги и письма и наличное имущество, оставивъ изъ послѣдняго часть на покрытіе издержекъ на погребеніе, 2) составить опись за общимъ «подписаніемъ», 3) въ тотъ-же день или на утро смерти дать знать о томъ полиціи и 4) передать полиціи съ описью «все, что осталось». Лица эти имѣютъ право получить за сбереженіе вознагражденіе въ размѣрѣ 5% съ цѣны сбереженнаго имѣнія ¹⁾; неисполненіе-же указанной обязанности влечетъ за собою, какъ мы видѣли, взысканіе штрафа ²⁾. Что-же, далѣе, дѣлаетъ полиція? Полиція, вѣроятно, сообщаетъ суду, который дѣлаетъ вызовъ наслѣдниковъ и кредиторовъ. Независимо отъ случая, когда наслѣдниковъ нѣтъ на лицо, уставъ даетъ рядъ правилъ на случай, когда наслѣдники («по родству или по завѣщанію») находятся на лицо. Прежде всего, на наслѣдниковъ возлагаются извѣстныя обязанности по отношенію къ имуществу умершаго лишь въ томъ случаѣ, когда послѣдній «велъ торговлю не собственнымъ единымъ капиталомъ, но съ займомъ и кредитомъ отъ другихъ». Обязанности эти заключаются въ томъ, чтобы 1) «не далѣе третьяго дня» со смерти наслѣдодателя пригласить: въ городѣ— чиновника полиціи, а внѣ города—двухъ «безпорочнаго поведенія» свидѣтелей и составить опись «книгамъ и письмамъ и капиталамъ въ наличныхъ деньгахъ и векселяхъ» умершаго, 2) потомъ объявить въ городѣ полиціи, внѣ города—свидѣтелямъ, что послѣ составленія описи

¹⁾ Ст. 164.

²⁾ Ст. 167.

еще нашлось и 3) не позже, чѣмъ черезъ мѣсяць, дать знать полиціи и подать или послать въ судъ, при описи, извѣщеніе: принимаетъ-ли онъ наслѣдство, или отрекается отъ него, или-же не можетъ дать рѣшительнаго отвѣта «до дальнѣйшихъ справокъ» ¹⁾. Судъ печатаетъ вызовъ кредиторовъ и наслѣдниковъ, что-же касается книгъ и имѣній умершаго, то они оставляются «въ рукахъ наслѣдника» при слѣдующихъ условіяхъ: 1) когда онъ принимаетъ наслѣдство, 2) когда онъ суду не представляется «подозрительнымъ» ²⁾ и 3) когда «долги умершаго еще не гласны по присутственнымъ мѣстамъ, хотя-бы самихъ кредиторовъ на лицо и не было. При отсутствіи одного изъ этихъ условій, книги и имѣнія «берутся подъ смотрѣніе» полиціи или суда ³⁾. Когда кредиторы явятся и наслѣдникъ не принимаетъ наслѣдства, то, при наличности условій признанія банкротства, учреждается конкурсъ ⁴⁾; учреждается онъ и надъ имуществомъ наслѣдника, если тотъ не исполнитъ вышеизложенныхъ обязанностей или, сверхъ того, утаитъ или присвоитъ наслѣдственное имущество; въ первомъ случаѣ онъ признается несчастнымъ, во второмъ — неосторожнымъ банкротомъ ⁵⁾.

Что касается *конкурсныхъ кредиторовъ*, то къ числу ихъ и уставъ 1800 г. относитъ залогопринимателей, но при другихъ условіяхъ, чѣмъ уставъ 1768 г.—о чемъ будетъ сказано ниже. Постановленія о дѣтяхъ банкрота прежняго супружества подверглись существеннымъ измѣненіямъ. Уставъ 1800 г. принялъ правила устава 1768 г.

¹⁾ Ст. 161.

²⁾ Ст. 162.

³⁾ Ст. 163.

⁴⁾ Ст. 162.

⁵⁾ Ст. 166, 167.

въ тѣхъ частяхъ, которыя касаются дѣтей какъ сепаратистовъ *ex jure domini*, т. е. предписываетъ возвратить имущество взятое на сбереженіе, но затѣмъ переходитъ къ малолѣтнимъ вообще и предписываетъ возвращать имѣніе у нихъ взятое, «хотя и изъ прибыли, поелику на то согласія они дать не могли». Этимъ малолѣтнимъ противопоставлены совершеннолѣтніе (?); относительно ихъ то уставъ сохранилъ то правило, что ихъ имущество, взятое съ ихъ согласія банкротомъ «изъ прибыли», не возвращается, а сами они становятся конкурсными кредиторами ¹⁾. Изъ этого видно, что мысль законодателя о дѣтяхъ прежняго супружества, долго блуждавшая, путавшаяся, наконецъ вылилась въ крайне неуклюжую форму, но съ весьма опредѣленнымъ содержаніемъ. Суть ея та, что имущество малолѣтнихъ, оказавшееся у банкрота, должно быть имъ возвращено, будутъ-ли они дѣти прежняго супружества, или дѣти жены прежняго супружества, или-же постороннія ²⁾; но если эти дѣти, какъ и постороннія, будучи совершеннолѣтними, отдали банкроту имущество изъ прибыли, то они становятся конкурсными кредиторами. Придавъ давнишней своей мысли такое содержаніе, законодатель развилъ ее далѣе, конечно, въ тѣхъ частяхъ, которыя имѣли существенное значеніе—именно, относительно малолѣтнихъ. Онъ не безусловно исключаетъ малолѣтнихъ изъ числа конкурсныхъ кредиторовъ: они становятся таковыми—чрезъ родителей и опекуновъ—въ томъ случаѣ, когда послѣдніе отдали банкроту

¹⁾ Ст. 47.

²⁾ Въ другомъ мѣстѣ мысль эта повторяется въ примѣненіи къ родителямъ или опекунамъ: если они возьмутъ имущество дѣтей или опекаемыхъ «въ свою контору или торговлю, то должны возвратить съ процентами по день оглашенія банкротства». Пр. къ ст. 47.

имущество «изъ прибыли»; родители-же и опекуны, отвѣчая за убытки, причиненные дѣтямъ и опекаемымъ, обязаны уплатить послѣднимъ то, что ими не дополучено изъ конкурса¹⁾. Затѣмъ, въ уставѣ впервые выставляется общее положеніе (въ уставахъ 1763 и 1768 гг. высказанное только относительно векселей), что кредиторы могутъ предъявить свои требованія, «хотя бы по обязательствамъ сроки еще не наступили»²⁾, но относительно досрочныхъ векселей сохранилось правило о вычетѣ процентовъ за періодъ времени «со дня банкротства по день вексельнаго срока», при чемъ вычитывается не шесть, какъ по уставу 1768 г., а пять процентовъ³⁾. Что касается сроковъ предъявленія кредиторами своихъ требованій, то уставъ 1) измѣнилъ самые сроки и 2) исключилъ всякую возможность возстановленія пропущеннаго срока. Измѣненіе сроковъ выразилось въ томъ, что уставъ значительно ихъ удлинилъ, установилъ различные сроки и придалъ нѣкоторымъ изъ нихъ условно-обязательное для конкурса значеніе. Сроки эти: трехмѣсячный, девятимѣсячный и полуторагодовой, съ третьей публикаціи, смотря потому, гдѣ находится кредиторъ: въ томъ городѣ, гдѣ конкурсъ, въ другихъ городахъ и иностранныхъ европейскихъ странахъ или въ отдаленнѣйшихъ частяхъ свѣта⁴⁾. Соблюденіе девятимѣсячнаго и полуторагодоваго сроковъ обязательно лишь для кредиторовъ, но не для конкурса—конкурсъ самъ или по требованію кредиторовъ можетъ и не выжидать истеченія ихъ, но кредиторы отъ этого ничего не теряютъ; какъ мы

¹⁾ Прим. къ ст. 47.

²⁾ Ст. 62.

³⁾ Ст. 102.

⁴⁾ Ст. 62.

выше видѣли, убытки, ими причиненные такою поспѣшностью, должны быть возмѣщены ¹⁾.—По вопросу объ осуществленіи правъ кредиторовъ уставъ сдѣлалъ слѣдующія измѣненія: 1) изъ числа кредиторовъ, имѣющихъ право получать удовлетвореніе сполна исключены сироты и поставщики съѣстныхъ припасовъ, такъ что изъ прежнихъ остались одни приказчики, служители, мастеровые и работные люди и церковь; 2) къ числу этихъ привилегированныхъ кредиторовъ отнесены, какъ мы видѣли выше, малолѣтніе, капиталомъ коихъ «изъ прибыли» или для веденія торговыхъ дѣлъ пользовался банкротъ; 3) конкурсъ можетъ, на основаніи доказательствъ или присяги, предоставить приказчикамъ и рабочимъ право на полученіе долга и за время, предшествующее году до банкротства; но въ этомъ случаѣ лица эти пользуются правомъ непривилегированныхъ конкурсныхъ кредиторовъ ²⁾; 4) когда на лицо окажутся вещи, за которыя мастерамъ еще не уплачено, то конкурсъ можетъ возвратить имъ эти вещи ³⁾; 5) привилегированное положеніе созданное уставомъ 1768 г. для кредитора, зачитывающаго свое требованіе, не распространяется на векселедержателей ⁴⁾, 6) право на полученіе процентовъ—въ размѣрѣ пяти—сохранено за кредиторами не только по просроченнымъ вексямъ, но и «по другимъ заемнымъ обязательствамъ», что же касается «счетовъ и контрактовъ», то полученіе по нимъ, сверхъ капитала и процентовъ, зависитъ отъ усмотрѣнія конкурса, «смотря по истинѣ самой претензіи»; рекамбіо же ни въ какомъ

¹⁾ Ст. 64.

²⁾ Ст. 89.

³⁾ Ст. 90.

⁴⁾ Ст. 97.

случаѣ къ капиталу не причисляется ¹⁾; 7) кредиторы, въ собраніи, высказавшіеся въ пользу исполненія двусторонняго договора, въ случаѣ полученія отъ исполненія выгодъ, получаютъ вырученную сумму сверхъ того, что имъ причитается изъ массы ²⁾; получивъ изъ этой суммы полное удовлетвореніе, они уже изъ массы ничего не получаютъ—все что выручено ими сверхъ суммы ихъ требованій, какъ имущество должника, поступаетъ въ массу; наконецъ, 8) правило устава 1768 г. о правѣ кредитора по векселю, выданному банкротомъ и обеспеченному поручительствомъ, требовать недополученное изъ массы съ поручителя и о правѣ послѣдняго требовать возврата произведенной за банкрота уплаты изъ массы, буквально сохранено лишь во второй своей части; изъ чего можно сдѣлать тотъ выводъ, что кредиторъ можетъ вовсе и не обращаться къ конкурсу, а прямо требовать съ поручителя; если тотъ произведетъ платежъ, то онъ становится въ той суммѣ долга конкурснымъ кредиторомъ. Что именно этотъ случай имѣлся въ виду, видно изъ того, что уставъ, какъ бы пользуясь случаемъ, даетъ рядъ правилъ о поручительствѣ вообще, дѣля его на простое и срочное и предоставляя кредитору при простомъ поручительствѣ право требовать платежа съ поручителя лишь при банкротствѣ должника ³⁾.

Относительно *сепаратистовъ ex jure crediti* уставъ 1800 г. внесъ, сравнительно съ уставомъ 1768 г., лишь измѣненіе, взятое изъ устава 1740 г., а именно: если

¹⁾ Ст. 101.

²⁾ Ст. 112.

³⁾ Ст. 56.

заложенная вещь будетъ стоить менѣе того, во сколько заложена, то она оставляется у залогодержателя. Мотивируется это тѣмъ, что кредиторъ «почиталъ закладъ достаточнымъ въ обезпеченіе данныхъ имъ денегъ;» хотя по продажѣ вещи и окажется, что вырученная сумма не покрываетъ долга, залогодержатель уже не можетъ требовать недостающей суммы отъ конкурса. Въ предотвращеніе этой невыгоды для залогодержателя, уставъ постановляетъ, что, если сверхъ заклада залогодержатель взялъ обязательство (?), то онъ закладъ можетъ отдать въ массу и требованіе свое предъявить въ качествѣ конкурснаго кредитора ¹⁾. Что касается *сепаратистовъ ex juri dominii*, то а) относительно отдачи на сохраненіе сдѣлано лишь то измѣненіе, что отдача на сбереженіе имущества дѣтей прежняго брака потеряла значеніе спеціальнаго вида поклажи; б) постановленія о комиссіонныхъ сдѣлкахъ, частью заимствованы изъ устава 1763 г., частью изъ устава 1768 г., воспроизведшимъ буквально правила «Прожекта» 1761 г. Товары оказавшіеся у банкрота, какъ комиссіонера по комиссіи покупки, какъ и по «Прожекту» 1761 г. отсылаются къ коммитенту-покупателю, если конносаментъ къ нему посланъ и, предполагается, деньги уплачены, т. е. онъ становится сепаратистомъ *ex jure dominii*; если деньги коммитентомъ—покупателемъ еще не уплачены, то уставъ предписываетъ «посылать товаръ съ потребною осторожностью» дабы деньги дошли вѣрно въ конкурсную массу, Въ связи съ этими постановленіями, уставъ указываетъ на случай, неимѣющій никакого отношенія къ комиссіоннымъ сдѣлкамъ, а именно: когда банкротъ посылаетъ

¹⁾ Ст. 107.

товаръ «по своему произволу и на собственный свой счетъ»; въ этомъ случаѣ рѣшеніе вопроса о томъ, отсылать-ли товаръ къ покупателю или включить его въ массу, предоставляется конкурсу. Затѣмъ, товары полученные банкротомъ, какъ коммитентомъ-покупателемъ по комиссіи покупки, какъ и по уставу 1763 года и «Прожектѣ» 1761 г. поступаютъ въ массу по полученіи коносамента. Наконецъ, товаръ присланный банкроту, какъ комиссіонеру по комиссіи продажи, какъ и по уставу 1763 г., долженъ быть возвращенъ коммитенту-продавцу, если онъ «по день оглашенія банкротства банкротомъ въ свои руки еще не полученъ», если же полученъ то идетъ въ массу; при этомъ уставъ говоритъ подробно о томъ, когда считать товаръ поступившимъ «въ руки банкрота»; привозъ его «къ портамъ», нахожденія на кораблѣ или въ таможенѣ не признается «поступленіемъ въ руки» ¹⁾. в) Правила объ отдачѣ въ закладъ цѣликомъ взяты изъ устава 1768 г. (буквально воспроизведенныя изъ «Прожекта» 1761 г.), при чемъ сдѣлано лишь одно существенное измѣненіе; составители устава 1800 г. не послѣдовали примѣру «сочинители» устава 1763 г., не дописавшаго тѣхъ частей соотвѣтствующей статьи «Прожекта», въ которыхъ опредѣляется юридическая судьба излишка или недочета въ суммѣ, вырученной отъ продажи зклада, въ срокъ невыкупленнаго; судьба эта, (хотя и совершенно иначе, чѣмъ въ «Прожектѣ» 1761 г. и уставѣ 1768 г.) точно опредѣлена: «вся выгода и потеря, говоритъ уставъ 1800 г., отнестися должна къ конкурсной массѣ»; мотивируется это тѣмъ, что «взятый закладъ былъ

¹⁾ Ст. 48.

залогомъ данной въ заемъ суммы денегъ» ¹⁾. Такъ что, если закладъ въ срокъ не будетъ выкупленъ, т. е. долгъ не будетъ массѣ заплаченъ, то вещь продается, и если будетъ выручено меньше, чѣмъ за что она была заложена, то масса теряетъ и уже никакихъ требованій къ залогодателью предъявить не можетъ; если же вещь будетъ продана за большую сумму, то излишекъ поступаетъ въ массу.

По вопросу о *конкурсной массѣ* сдѣлано то существенное измѣненіе, что въ составъ массы входитъ только имущество самого несостоятельнаго, а не жены его. Женино имущество только при одномъ изъ двухъ условій можетъ быть включено въ массу: 1) когда она «въ торгахъ мужниныхъ участвовала» или 2) когда мужъ «перевелъ на нее подложно капиталъ или имѣніе» ²⁾. Относительно перваго случая несомнѣнно, что и жена признается банкротомъ, и въ силу этого ея имущество поступаетъ въ общую съ мужнинымъ массу, но во второмъ случаѣ сомнительно, чтобы фактъ подложнаго перевода имущества влекъ за собою всѣ послѣдствія несостоятельности; вѣрнѣе допустить, что жена подвергается за это отвѣтственности, какъ всякое лицо, подложно переведшее на свое имя имущество банкротова (по ст. 67 и 104), и въ этихъ предѣлахъ отвѣчаетъ своимъ имуществомъ. Къ *наличному* имуществу должника, уставъ 1800 г. причисляетъ и товары а) находящіеся у банкрота, какъ комиссіонера по комиссіи покупки, если конносаментъ на нихъ еще не посланъ къ коммитенту-покупателю, б) находящіеся у него, какъ коммитента - покупателя по

¹⁾ Ст. 108.

²⁾ Ст. 43, 111.

коммисіи покупки и в) находящіеся у него какъ коммисіонера по коммисіи продажи, если они уже «въего рукахъ» ¹⁾. Что касается правилъ о *долговомъ* имуществѣ, то уставъ 1) ничего не говоритъ о взысканіи по векселямъ, выданнымъ банкроту съ поручительствомъ; этотъ пробѣлъ отчасти восполняется вышеупомянутыми общими правилами о поручительствѣ, а именно, конкурсъ можетъ обратиться къ поручителю: въ случаѣ неплатежа, когда поручительство дано на срокъ, а когда оно дано не на срокъ, то въ случаѣ банкротства должника; но не выполненнымъ остается пробѣлъ о правѣ обратнаго требованія поручителя къ должнику; 2) уставъ не допускаетъ зачета требованій съ банкрота съ требованіями банкрота по вексельнымъ обязательствамъ ²⁾.

Наконецъ, по вопросу о *конкурсномъ производствѣ* сдѣланъ рядъ существенныхъ измѣненій и дополненій: 1) Относительно сборовъ съ производства дѣлъ, уставъ различаетъ «дѣла о взысканіяхъ съ банкротовъ», производящіеся въ судебныхъ мѣстахъ, отъ «письменнаго производства» въ самомъ конкурсѣ; только послѣднее свободно отъ гербоваго сбора; взыскивается лишь такая-же пошлина, какъ и по уставу 1768 г., при чемъ предписывается «печатныхъ пошлинъ» не брать ³⁾. 2) Относительно «причинъ признанія банкротомъ» а) сдѣлано одно общее добавленіе: въ случаѣ неявки въ судъ, повѣстки и письменныя объявленія отъ суда предписывается передавать должнику въ его домъ или квартирѣ «лично съ роспискою», а если его не окажется дома, то—«домашнимъ

¹⁾ Ст. 48.

²⁾ Ст. 97.

³⁾ Ст. 170.

его» (безъ росписки?); а если и ихъ нѣтъ—то хозяину дома «съ роспискою же или при двухъ свидѣтеляхъ»¹⁾; б) изъ числа «причинъ» исключено уклоненіе отъ дачи отвѣта публичному нотаріусу. 3) Отъ явившагося на судъ должника берется «письменное извѣстіе» о состояніи его имущества²⁾. 4) Въ правилахъ объ оглашеніи банкротства и вызовѣ сдѣланы слѣдующія измѣненія: а) срока между первою и второю, и второю и третью публикаціями не положено, а производятся эти публикаціи «какъ затѣмъ (т. е. послѣ первой публикаціи) печатаются слѣдующія газеты»;³⁾ б) на мѣстѣ открытія банкротства, внѣ столицъ, прибываются билеты на рынкахъ, ярмаркахъ, «гдѣ болѣе собирается народъ»,⁴⁾ и в) должникамъ и другимъ лицамъ полагаются такіе же сроки, какъ и кредиторамъ⁵⁾. 5) Отъ банкрота берется подписка, подъ присягою, въ томъ, что онъ ничего не утаилъ и не утаитъ, не перевелъ и не переведетъ и безденежныхъ обязательствъ не выдалъ и не выдастъ⁶⁾; приводятся также, по желанію кредиторовъ, къ присягѣ и «главные приказчики» банкрота, въ томъ, что показанія ихъ хозяевъ справедливы или несправедливы»⁷⁾. 6) Кредиторъ, являсь лично или черезъ повѣреннаго въ конкурсъ, заявляетъ свою претензію; ему предлагаютъ записать въ особую книгу, «какого рода его претензія, съ котораго времени и на какую сумму». Сдѣлавъ

¹⁾ Толк. къ 3 ст.

²⁾ Ст. 9.

³⁾ Ст. 15.

⁴⁾ Ст. 16.

⁵⁾ Ст. 62.

⁶⁾ Ст. 29.

⁷⁾ Ст. 30.

это, онъ до истеченія установленнаго срока, долженъ представить «потребныя доказательства». Всякое сдѣланное впослѣдствіи, хотя и до истеченія срока, «привавленіе» къ записи, уставъ признаетъ «подозрительнымъ»; оно можетъ быть принято лишь «по яснымъ поводамъ». ¹⁾ 7) Требуя, подобно уставу 1740 г., утвержденія кураторовъ судомъ въ должности, уставъ, съ другой стороны, не требуетъ отъ нихъ присяги. 8) Относительно ареста имущества банкрота, уставъ, въ томъ случаѣ, когда арестъ наложенъ уже другимъ судомъ, предписываетъ конкурсу распорядиться этимъ имуществомъ не самовластно, а по соглашенію съ тѣмъ судомъ ²⁾. Наконецъ 9) много существенныхъ измѣненій сдѣлано относительно продажи имущества банкрота и раздѣла массы между кредиторами, а именно: а) относительно продажи уставъ не принялъ правилъ ни о правѣ избрать способъ продажи, ни о правѣ продать російскіе товары здѣсь или за море, ни о правѣ кредиторовъ и кураторовъ покупать имущество банкрота на наличныя деньги; эти пропуски, въ сущности, не существенны, особенно послѣдніе два; такія факультативныя права разумѣются сами собой, что-же касается перваго, то, несмотря на отсутствіе правила, конкурсъ избираетъ самъ наивыгоднѣйшій способъ продажи имущества; б) что касается раздѣла массы, то уставъ дозволяетъ произвести, подъ отвѣтственностью конкурса и согласившихся съ нимъ кредиторовъ, первый раздѣлъ и до истеченія «дальнихъ», т. е. девятимѣсячнаго и полуторагодового сроковъ при слѣдующихъ условіяхъ: α) если отъ имѣвшихся въ виду, отсутствующихъ кредиторовъ

¹⁾ Ст. 63.

²⁾ Ст. 39.

уже поступили заявленія и β) если по утверженію самого банкрота и по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ конкурсѣ, болѣе «ожидать нѣкого» ¹⁾; при первомъ же раздѣлѣ кредиторамъ выдается «свидѣтельство о претензіи», въ которомъ обозначаются первая и послѣдующія выдачи ²⁾; затѣмъ, дальнѣйшіе раздѣлы должны производиться, «когда скопится наличныхъ денегъ не менѣе 10 коп. на каждый рубль всей кредиторской массы» ³⁾; при каждомъ раздѣлѣ конкурсъ обязанъ отложить сумму, причитающуюся на долю отсутствующихъ кредиторовъ и кредиторовъ, претензіи коихъ разсматриваются судомъ и еще имъ не разрѣшены ⁴⁾; первые могутъ требовать, чтобы конкурсъ прислалъ къ нимъ по почтѣ по мѣсту жительства эти суммы; въ этомъ случаѣ конкурсъ отсылаетъ деньги «въ то присутственное мѣсто, подъ вѣдомствомъ коего кредиторъ означитъ свое пребываніе»; мѣсто это выдаетъ сумму подъ росписку и отмѣчаетъ выдачу на «свидѣтельствѣ», выданномъ отъ конкурса; росписка отсылается въ конкурсъ ⁵⁾. Наконецъ, уставъ требуетъ, чтобы повѣренному, назначенному для исполненія обязанностей конкурса, по прекращеніи послѣдняго, была выдана особая тетрадь «за подписью кураторовъ съ печатью подъ шнуромъ» для записи вырученныхъ денегъ и для росписокъ кредиторовъ; по окончаніи послѣдняго раздѣла повѣренный обязанъ сдать тетрадь въ тотъ судъ, гдѣ хранится конкурсное дѣло ⁶⁾.

¹⁾ Ст. 93.

²⁾ Ст. 91.

³⁾ Ст. 92.

⁴⁾ Ст. 94.

⁵⁾ Ст. 96.

⁶⁾ Ст. 99.

Таковымъ представляется то новое, что внесено въ нашъ конкурсный процессъ уставомъ о банкротахъ 1800 г. Впослѣдствіи правила его были частью подвергнуты измѣненіямъ, частью дополнены.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Законодательство о банкротяхъ съ 1800 по 1832 гг.

За мѣсяць до изданія устава 1832 г. пространство дѣйствія устава 1800 г. относительно лицъ расширяется въ смыслѣ близкомъ къ уставу 1832 г.: сила устава распространена на лицъ, «къ какому бы званію они ни принадлежали, хотя бы они находились «въ дворянскомъ состояніи» ¹⁾. Если сопоставить это опредѣленіе съ правилами устава 1800 г., то окажется, что онъ распространяется на купцовъ, «торговыхъ людей другого званія» и вообще лицъ всѣхъ состояній, занимающихся торговлею. Эти двѣ послѣднія категоріи людей далеко не тождественны: подъ первую разумѣлись люди всякаго званія, кромѣ дворянъ, для которыхъ были установлены особыя правила, вторая обнимала собою и этихъ послѣднихъ, причемъ, конечно, предполагалось, что лица эти пріобрѣли право торговли и впали въ банкротство по торговлѣ,—что видно изъ того, что упомянутый законъ говоритъ о *торговой* несостоятельности этихъ лицъ. Относи-

¹⁾ З. 14 мая 1832 г. 2 П. С. З. № 5360.

тельно *последствій отдѣльных видовъ* несостоятельности 1) подтверждено преимущественное право несчастнаго банкрота на избирание въ биржевые маклера ¹⁾, 2) неосторожный и злостный банкроты устраняются отъ должности маклера ²⁾, и 3) злостный банкротъ теряетъ право почетнаго гражданства ³⁾.—Второе предположеніе конкурснаго процесса, *наличность нѣсколькихъ кредиторовъ*, установлено вновь закономъ 28 ноября 1808 г.; «при одномъ кредиторѣ, гласить онъ, не можетъ быть конкурса»: такой кредиторъ удовлетворяется на законномъ основаніи и (sic!) по правиламъ банкротскаго устава судомъ; примѣрно, указывается на то, что судъ опредѣляетъ свойство несостоятельности, а кредиторъ можетъ «извинить должника», освободить отъ штрафа, сократить время заключенія и т. п. ⁴⁾. Затѣмъ, къ прежнимъ *конкурснымъ судамъ* закономъ 14 мая 1832 г. прибавлены коммерческіе суды, вѣдающіе дѣла о несостоятельности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ суды эти учреждены ⁵⁾. Что касается *конкурса*, то послѣдующее законодательство, прежде всего, разъяснило смыслъ того опредѣленія устава, по которому конкурсъ есть судебное мѣссо; опредѣленіемъ этимъ установлено лишь преимущество, «предоставленное конкурсамъ въ разсужденіе только сношеній съ присутственными мѣстами, но не сравниваетъ оныя въ самомъ существѣ съ сими послѣдними, ибо конкурсъ учреждается временно изъ самихъ кредиторовъ». Изъ этого, далѣе, сдѣланъ выводъ, что кромѣ кураторовъ «никому не дозво-

¹⁾ З. 12 января 1831 г. 2 П. С. З. № 4255.

²⁾ Ibid.

³⁾ З. 10 апрѣля 1831 г., 2 П. С. З. № 5284.

⁴⁾ П. С. З. № 24004 см. также № 25414.

⁵⁾ Учр. ком. судовъ ст. 31, 2, П. С. З. № 5360.

лено располагать» дѣлами, въ конкурсѣ разбираемыми; что кураторы дѣйствуютъ ради собственной пользы и если они не исполняютъ надлежащимъ образомъ своихъ обязанностей, то остальнымъ кредиторамъ, въ кураторы неизбраннымъ, дается право обжалованія; изъ всего этого сдѣланъ заключительный выводъ, что и уѣздные стряпчіе не имѣютъ права вмѣшиваться въ дѣла конкурса, не могутъ «наблюдать» и дѣлать «напоминанія» ¹⁾. Впослѣдствіи, однако, отъ общаго правила невмѣшательства въ дѣла конкурса сдѣлано было исключеніе: въ тѣхъ случаяхъ, когда кредиторомъ является Государственный Коммерческій Банкъ, стряпчіе казенныхъ дѣлъ должны присутствовать при конкурсѣ. Исключеніе это мотивируется тѣмъ, что 1) законъ, запрещающій вмѣшательство стряпчихъ въ дѣла конкурса, изданъ въ 1813 г., а по указу 30 ноября 1726 г. стряпчіе обязаны защищать права Коммерческаго банка противъ частныхъ исковъ и 2) конкурсъ по уставу есть судебное мѣсто. Аргументація весьма странная ²⁾. Первый доводъ неоснователенъ потому, что указываемая въ немъ защита правъ банка со стороны стряпчаго касается лишь до судебныхъ дѣлъ, второй—противорѣчитъ тѣмъ соображеніямъ, которыя изложены въ законѣ 1813 г. Держась этой аргументаціи, можно придти къ тому, что стряпчій долженъ присутствовать при всѣхъ конкурсахъ, а тѣмъ болѣе при конкурсахъ, въ которыхъ кредиторомъ является казна; а между тѣмъ черезъ мѣсяцъ послѣ изданія закона, въ которомъ изложенная аргументація приведена, издается законъ, подтверждающій правила

¹⁾ 2, 12 декабря 1217, н. с. 3. № 25501.

²⁾ 3, 12 ноября 1231, 2, п. с. 3, № 4943.

устава, что участіе казны въ конкурсѣ нисколько не измѣняютъ общихъ правилъ конкурснаго [процесса ¹⁾]. Относительно опредѣленія кураторовъ послѣдовали довольно существенныя измѣненія: 1) отмѣнена обязательность принятія званія куратора постороннимъ лицомъ, избраннымъ кредиторами; кредиторы могутъ избрать постороннее лицо, но лицо это можетъ отказаться отъ этого званія. Мотивируется это желаніемъ «преподать всѣ способы къ безостановочному купеческихъ дѣлъ теченію и дабы при разборѣ дѣлъ банкротскихъ званіе куратора не затрудняло торговыхъ упражненій лицъ, къ банкротству неприкосновенныхъ» ²⁾; 2) кредиторъ, избранный въ кураторы, можетъ, какъ и было по уставу 1763 г., поручить исполненіе возложенной на него обязанности повѣренному ³⁾; 3) правило устава объ избраніи одного или двухъ кураторовъ и назначеніи недостающаго до четырехъ числа ихъ судомъ, когда у банкрота менѣе 9 кредиторовъ — подтверждено по отношенію къ тому случаю, когда кредиторовъ менѣе 4-хъ, т. е. когда ихъ 2 или 3; когда же ихъ ровно четыре, то сдѣлано исключеніе: повелѣно «всѣмъ имъ быть кураторами», если они того пожелаютъ; въ противномъ случаѣ примѣняется общее правило, т. е. они избираютъ одного или двоихъ изъ себя или изъ согласившихся на то постороннихъ, а недостающее число назначается судомъ ⁴⁾; 4) проводится различіе между случаями, когда число иногороднихъ кредиторовъ менѣе числа живущихъ въ одномъ городѣ съ банкротомъ, и когда число ихъ болѣе того или одина-

¹⁾ З. 15 декабря 1831, 2 П. С. 3, № 5017.

²⁾ З. 9 августа 1807 г. П. С. 3. № 22585.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ З. 28 ноября 1809 г. П. С. 3. № 24004.

ково; въ первомъ случаѣ всѣ кураторы должны быть выбраны изъ иногороднихъ, во второмъ—изъ тѣхъ и другихъ поровну ¹⁾, и 5) разрѣшенъ случай, когда всѣ кредиторы банкрота принадлежать къ числу лицъ, не имѣющихъ права быть избранными въ кураторы; надлежитъ избрать «изъ дозволеннаго состоянія людей по добровольному согласію»; когда въ срокъ избранные не будутъ представлены, то «дѣло разсматривать и рѣшать на основаніи законовъ подлежащему присутственному мѣсту» ²⁾. Буквальный смыслъ послѣдняго положенія таковъ, что кураторы вовсе не назначаются и конкурса не учреждается; но едва-ли это имѣлъ въ виду законодатель. Не было никакихъ основаній отступать отъ правила устава, по которому въ подобномъ случаѣ судъ назначалъ кураторовъ; «разсмотрѣніе и рѣшеніе на основаніи законовъ» судомъ, кажется, и должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что судъ разсматриваетъ и рѣшаетъ дѣло черезъ назначенныхъ имъ въ кураторы лицъ. Наконецъ, относительно отвѣтственности конкурса послѣдующее законодательство установило то положеніе, что съ кураторовъ за неправильное рѣшеніе конкурсныхъ дѣлъ взыскивается, какъ съ коронныхъ судей. Мотивомъ тому выставляется опять то обстоятельство, что по уставу конкурсъ есть судебное мѣсто и что на неправильныя дѣйствія его лица пострадавшія могутъ приносить жалобы ³⁾. Взыскивается съ кураторовъ поровну,—какъ это признано относительно неправильныхъ дѣйствій ихъ по вексельнымъ дѣламъ,—и если виновными окажутся и

¹⁾ З. 9 августа 1807 г. П. С. З. № 22585.

²⁾ З. 3 іюля 1813 г. П. С. З. № 25414.

³⁾ З. 21 августа 1814 г. П. С. З. № 25650.

члены Магистрата, то кураторы отвѣчаютъ въ одной половинѣ, а члены Магистрата въ другой ¹⁾). Правила, касающіяся юридическаго положенія *должника*, дополнены тѣмъ, что 1) купецъ 1-й гильдіи, разъ объявленный банкротомъ, какого-бы рода несостоятельность его ни была, не можетъ быть награжденъ ни знаками отличія, ни званіемъ коммерціи совѣтника ²⁾; 2) съ имущества умершаго банкрота не взыскивается однопроцентнаго сбора, который закономъ разсматривается какъ налогъ съ наследства ³⁾, и 3) мировая сдѣлка, заключенная должникомъ съ нѣкоторыми изъ кредиторовъ, не имѣетъ никакого значенія: кредиторы сохраняютъ за собою право на полное удовлетвореніе ⁴⁾; для признанія такой сдѣлки недѣйствительною вовсе не требуется, что бы она была заключена тайно; она недѣйствительна и въ томъ случаѣ, когда кураторы, созывая общее собраніе кредиторовъ для заключенія ея, предупредили, что неявившіеся кредиторы будутъ почитаться согласившимися съ мнѣніемъ большинства; кредиторы, не участвовавшіе въ заключеніи сдѣлки, и въ этомъ случаѣ обращаются къ должнику, а не получивъ отъ него уплаты—къ кураторамъ; но если должникъ по сдѣлкѣ представилъ поручительство въ томъ, что удовлетворитъ не участвовавшихъ въ сдѣлкѣ кредиторовъ, то послѣдніе, прежде обращенія къ кураторамъ, должны обратиться къ поручителямъ ⁵⁾. Что касается *конкурсныхъ кредиторовъ*, то 1) срокъ за-

¹⁾ З. 10 апрѣля 1823 г. П. С. З. № 29416.

²⁾ З. 14 ноября 1824 г. П. С. З. № 30115, § 26.

³⁾ З. 2 апрѣля 1831 г. 2. П. С. З. № 4478.

⁴⁾ З. 12 ноября 1801 г. П. С. З. № 20052. З. 11 іюля 1829 г. 2. П. С. З. № 2924.

⁵⁾ 11-го іюня 1829 г. 2 П. С. З. № 2924.

явленія о ихъ правахъ измѣненъ по отношенію къ тому случаю, когда конкурсъ открытъ въ Сибири, а кредиторы находятся внѣ предѣловъ Россійской имперіи; по уставу такимъ кредиторамъ полагался 9-ти-мѣсячный срокъ, но закономъ 30-го іюля 1823 года имъ данъ самый долгій срокъ, полуторагодовой ¹⁾; 2) установлена преклюзивность не самаго права кредиторовъ, а конкурснаго ихъ притязанія, т. е. кредиторы, пропустившіе срокъ заявки, не лишаются правъ своихъ навсегда; они въ теченіе давностнаго срока сохраняютъ за собой право получить удовлетвореніе изъ имущества должника, оставшагося послѣ полного удовлетворенія всѣхъ его кредиторовъ ²⁾; 3) къ числу кредиторовъ отнесена казна по требованію ея съ должника штрафныхъ денегъ за неправильную апелляцію, при чемъ, однако, ставится условіемъ, чтобы требованіе это было заявлено своевременно ³⁾ и 4) указывается на рядъ привилегированныхъ кредиторовъ, имѣющихъ право получить удовлетвореніе сполна и ранѣе остальныхъ; сюда отнесены: а) казна аа) по требованію горныхъ недоимокъ; выраженіе, что недоимки эти не должны «идти въ конкурсъ», указываетъ на то, что казна по этимъ требованіямъ получаетъ ранѣе всѣхъ кредиторовъ ⁴⁾ и бб) по долгамъ Государственному Коммерческому банку и Учетнымъ конторамъ ⁵⁾; б) гофъ-маклеръ и биржевые маклера; законъ 10-го февраля 1827 года относитъ маклеровъ къ той же категоріи, какой отнесены мастеровые, рабочіе и т. п.; мотивируется это тѣмъ,

¹⁾ П. С. З. № 29555.

²⁾ 4-го декабря 1826 г. 2 П. С. З. № 724.

³⁾ 19-го января 1827 г. 2 П. С. З. № 829.

⁴⁾ 22-го декабря 1818 г. П. С. З. № 49596.

⁵⁾ 14-го іюня 1828 г. 2 П. С. З. № 2096.

что 1) маклера не причисляются къ коммерческимъ людямъ, а потому было бы несправедливо требованія ихъ считать наравнѣ съ тѣми притязаніями, которыя возникли по торговлѣ; 2) счета ихъ о куртажныхъ деньгахъ не могутъ быть опровергаемы, ибо они выписаны изъ шнуровыхъ книгъ, а книги и журналы маклеровъ имѣютъ силу судебного протокола; 3) маклера получаютъ куртажныя деньги по покупкѣ и продажѣ товаровъ не тотчасъ же, а подаютъ счета по окончаніи года и 4) куртажныя деньги—деньги трудовыя, ибо, по словамъ закона 8-го февраля 1821 года, маклера получаютъ ихъ «за трудъ» ¹⁾.—Относительно *сепаратистовъ ex jure crediti* послѣдующее законодательство даетъ весьма точную ихъ характеристику; «по закладной, говоритъ законъ 23-го декабря 1827 года, удовлетворить всею должною суммою съ заложеннаго имѣнія, а по простымъ заемнымъ письмамъ выплатить изъ того должника имѣнія, которое за удовлетвореніемъ закладной останется» ²⁾. Но существенное нововведеніе сдѣлано законами 12-го ноября 1831 г. и 15-го февраля 1830 г. по отношенію къ имуществамъ, заложеннымъ въ Государственномъ Банкѣ и Сохранной Казнѣ—эти залогоприниматели не всегда становятся сепаратистами *ex jure crediti*: конкурсу предоставляется продать заложенное имѣніе съ переводомъ долга на покупателя ³⁾, но, съ другой стороны, не запрещается и выкупить эти имѣнія ⁴⁾.—Что касается *конкурсной массы*, то послѣдующее законодательство расширило кругъ вещей, исключенныхъ изъ активной

¹⁾ 2 П. С. З. № 897.

²⁾ 2 П. С. З. № 1643.

³⁾ 2, П. С. З. № 4090.

⁴⁾ 2, П. С. З. № 4356.

массы; сюда отнесены: 1) вклады должника въ Заемномъ Банкѣ ¹⁾ 2) иконы ²⁾ и 3) рукописи, развѣ-бы самъ авторъ или наслѣдники его или собственникъ-книгопродавецъ изъявили на то свое согласіе ³⁾. Наконецъ, относительно *конкурснаго производства* 1) сдѣлано нѣсколько дополненій къ правиламъ объ издержкахъ по конкурсу; такъ, предписывается брать съ конкурса апелляціонныя пошлины ⁴⁾ и вѣсовыя деньги за пересылку пакетовъ и документовъ ⁵⁾, 2) на судъ возлагается обязанность сообщить мѣстному почтовому учрежденію: въ какой судъ, а, по учрежденіи конкурса, куда посылать письма, полученныя на имя банкрота ⁶⁾ 3) относительно иконъ, которыя «отнынѣ не могутъ быть продаваемы съ аукціона», законъ 28 сентября 1837 г. постановилъ: во всякомъ случаѣ не оставлять ихъ у должника; онѣ съ его согласія могутъ быть переданы кредиторамъ; а если соглашенія не послѣдуетъ, то онѣ должны быть отданы въ пользу церкви того прихода, куда принадлежитъ должникъ; но изъ-за этой процедуры, законъ запрещаетъ затягивать конкурсъ—совершеніе ея можетъ быть поручено тому повѣренному, который назначенъ для окончательной ликвидаціи массы по прекращеніи конкурса ⁷⁾. 4) По вопросу о производствѣ продажи имущества должника въ послѣдующемъ законодательствѣ замѣчаемъ крайнюю шаткость, неустойчивость. Сначала, указами 23 мая 1804 г. 31 октября 1810 г. и 7 февраля 1827 г., предписывалось

¹⁾ 3- 30 Іюля 1806 г. П. С. З, № 32194.

²⁾ 3, 28 сентября 1827 г. П. С. З, № 1419.

³⁾ 3. 9 января 1830 г. 9. П. С. З, № 3411.

⁴⁾ 3, 31 августа 1818 г. П. С. З, № 27526.

⁵⁾ 3, 14 декабря 1826 г. 2. 2. П. С. З. № 747.

⁶⁾ 3, 4 декабря 1826 г. П. С. З, № 824.

⁷⁾ 2, П. С. З, № 1419.

производить продажу имущества банкрота въ судебномъ мѣстѣ, въ присутствіи одного со стороны кредиторовъ куратора» ¹⁾; затѣмъ, въ указѣ 23 декабря 1827 г., совершенно мимоходомъ, между прочимъ, предписывается продажу производить самимъ конкурсамъ ²⁾ и наконецъ В. у. мн. Гос. Совѣта 7 декабря 1727 г. категорически подтверждено послѣднее правило, причемъ относительно указовъ, ранѣе изданныхъ, заявляется, что они несогласны съ постановленіями банкротскаго устава и никакой силы имѣть не могутъ ³⁾.—Вотъ всѣ дополненія и измѣненія сдѣланныя до 1832 г. въ уставѣ 1800 г.

¹⁾ 2, П. С. З. № 882.

²⁾ 2, П. С. З. № 16-3.

³⁾ 2, П. С. З. № 2499.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Уставъ о торговой несостоятельности 1832 г.

Черезъ 32 года по изданіи устава о банкротахъ, правительство признало необходимымъ издать новый уставъ. «Для охраненія доброй вѣры, читаемъ въ указѣ, предпосланномъ уставу, въ дѣлахъ торговыхъ отъ подложнаго или неосторожнаго упадка признано было въ 1800 г. нужнымъ постановить правила о несостоятельности, подъ именемъ банкротскаго устава извѣстныя. Въ теченіе времени открылись въ сихъ правилахъ разныя неудобства и недостатки», въ отвращеніе коихъ было принято рѣшеніе издать новый уставъ. Составленіе его было возложено на тотъ-же Комитетъ, которому поручено было составленіе уставовъ коммерческихъ судовъ и вексельнаго. Комитетъ долженъ былъ сообразить «законы существующіе» съ «указаніями опыта». вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ и Ригѣ были учреждены мѣстные комитеты, на разсмотрѣніе коихъ и поступилъ составленный правительственнымъ комитетомъ проектъ. Затѣмъ, проектъ этотъ, вмѣстѣ съ мнѣніями мѣстныхъ комитетовъ, перешелъ на обсужденіе Государственнаго

Совѣта, въ составъ котораго были приглашены «члены отъ торговаго сословія» ¹⁾).

Уставъ 1832 г. внесъ много новаго въ нашъ конкурсный процессъ, но, въ свою очередь, многое изъ этого новаго есть лишь дальнѣйшее развитіе того, что было выработано ранѣе. Въ кодификаціонномъ отношеніи онъ представляется гораздо болѣе совершеннымъ, чѣмъ всѣ его предшественники: нѣтъ примѣрныхъ перечисленій, нѣтъ мотивовъ, нѣтъ правилъ, имѣющихъ косвенное отношеніе къ конкурсному процессу; въ процессъ введена большая стройность и опредѣленность, внесены правила, имѣющія существенное значеніе и т. п. Въ общемъ онъ продуктъ всей предшествующей вѣковой кодификаціонной работы—многія статьи буквально воспроизведены изъ устава 1800 г., куда они вошли цѣликомъ изъ «Проекта» 1761 или изъ устава 1763 гг., заимствовавшихъ ихъ изъ уставовъ 1740 и 1753 гг.

Состоитъ уставъ изъ 138 статей, расположенныхъ въ порядкѣ девяти главъ. Глава первая озаглавлена. «О подсудности несостоятельныхъ», (ст. 1—3), 2-я—«О существѣ торговой несостоятельности и разныхъ родахъ ея» (ст. 4—13), 3-я—«Объ открытіи несостоятельности» (ст. 14—16), 4-я—«О объявленіи несостоятельности и первоначальныхъ распоряженіяхъ суда». (ст. 17—38). 5-я «О выборѣ кураторовъ и о составленіи конкурснаго управленія» (ст. 39—51), 6-я—«О обязанностяхъ конкурснаго управленія», эта глава раздѣлена на введеніе (ст. 52—54) и семь отдѣленій: 1-я—«Управленіе имуществомъ» (ст. 55), 2-я—«Розысканіе имущества» (ст. 56—81), 3-я «Розысканіе долговъ» (ст. 82—

¹⁾ 2 П. С. З. № 5463.

96), 4-я—«Оцѣнка имущества и назначеніе срока продажи» (ст. 97), 5-я—«Составленіе общаго счета и примѣрный расчетъ удовлетворенія» (ст. 98—105), 6-я—«Миѣніе конкурснаго управленія о причинахъ несостоятельности» (ст. 106) и 7-я—«Опредѣленіе положенія несостоятельнаго во время производства дѣла» (ст. 107), Глава 7-я—«Объ окончательныхъ распоряженіяхъ въ общемъ собраніи заимодавцевъ» (ст. 108—129), 8-я—«О мировыхъ сдѣлкахъ, несостоятельными учиненныхъ» (ст. 130—134) и 9-я—«О наградѣ за труды присяжному попечителю и кураторамъ» (ст. 134—138).

Обращаясь къ содержанію устава, мы нѣсколько отступимъ отъ приѣма, принятаго нами при разсмотрѣніи предшествующихъ уставовъ: мы остановимся главнымъ образомъ на томъ, что перешло въ уставъ 1832 г. цѣликомъ изъ устава 1800 г. или дальнѣйшимъ образомъ развито изъ постановленій, ранѣе выработанныхъ. Въ примѣчаніяхъ мы укажемъ на послѣдующія измѣненія устава 1832 г., насколько они вошли въ нынѣ дѣйствующій уставъ. (Разд. 5 кн. 4 Уст. торг. т. XI ч. 2).

Что касается дѣйствія устава: а) по отношенію ко времени, то уставъ 1832 г. принялъ принципъ «процессуальнаго единства»¹⁾. Онъ распространяетъ свою силу лишь на конкурсы имѣющіе возникнуть въ будущемъ, «дѣла же прежнія, гласитъ указъ, предпосланный уставу, рѣшать по прежнимъ узаконеніямъ». б) Вопросъ о дѣйствіи устава по отношенію къ *лицамъ* по формѣ какъ-будто подвергся измѣненіямъ—между тѣмъ, по существу, онъ разрѣшается такъ-же, какъ и закономъ 14 мая 1832 г. уставъ распространяетъ свою силу на такихъ лицъ «торго

¹⁾ См. мой учебн. гражд. суд. стр. 10.

ваго состоянія», которыя впади въ банкротство «по торговлѣ, присвоенной гильдіямъ и торговымъ разрядамъ установленными свидѣтельствами»; на лицъ «въ гильдію незаписавшихся» онъ не распространяется. Выраженіе «торговое состояніе» наводитъ на мысль, что на банкротовъ другихъ «состояній» уставъ не распространялся, но это опровергается тѣмъ, что 1) законъ 14 мая не былъ отмѣненъ уставомъ 1832 г., а потомъ цѣликомъ и рядомъ съ уставомъ вошелъ въ уставъ торговый; и 2) а *contrario* изъ того ограниченія устава, что сила его не распространяется на лицъ, не записавшихся въ гильдію, можно заключить, что онъ распространяется только на лицъ «записавшихся», какого-бы званія они ни были.

Что касается *понятіе несостоятельности*, то уставъ категорически выразилъ мысль, что подъ несостоятельностью разумѣется неоплатность, *Insufficienz*—мысль, выраженную въ прежнихъ уставахъ весьма робко. Подъ несостоятельностью уставъ разумѣетъ «такое положеніе дѣлъ должника, при которомъ онъ «не только не имѣетъ наличныхъ денегъ на удовлетвореніе въ срокъ своихъ долговъ... но и... можно заключить, что долги его неоплатны, т. е. что всего его имущества для полной ихъ уплаты будетъ недостаточно» ¹⁾. Принявъ три *вида* несостоятельности, уставъ, называя неосторожную несостоятельность простымъ банкротствомъ, а злостное банкротство—подложною несостоятельностью, или злонамѣреннымъ банкротствомъ, воздерживается отъ подробнаго перечисленія

¹⁾ Ст. 4.—18 апрѣля 1849 г. изданъ былъ законъ, подтверждающій этотъ взглядъ, а именно: если должникъ не признаетъ себя несостоятельнымъ и укажетъ на имѣнія, заложенные въ кредитныя установленія, то не объявляя его несостоятельнымъ имѣнія должны быть проданы съ переводомъ долга на покупателя (П. С. З. № 23188).

условіи каждаго изъ этихъ видовъ; нѣтъ указанія на какія-либо обязанности, имѣющія прямое или косвенное отношеніе къ банкротству и неисполненіе коихъ влечетъ за собою признаніе должника банкротомъ того или другого рода; только относительно несчастной несостоятельности указывается нѣкоторые примѣры ¹⁾. Условіемъ несчастной несостоятельности выставляется отсутствіе вины ²⁾, неосторожной—вина ³⁾, при отсутствіи умысла и подлога, подложной—умыселъ и подлогъ ⁴⁾. Въ рѣшеніи вопроса о «причинахъ упадка» предоставлено широкое право кредиторамъ; уставъ не даетъ на этотъ счетъ никакихъ юридически обязательныхъ правилъ, какъ это было въ прежнихъ уставахъ, а дѣлаетъ рядъ руководственныхъ указаній; такъ, онъ какъ-бы совѣтуетъ кредиторамъ сообразовываться «съ образомъ жизни и поведеніемъ несостоятельнаго, съ порядкомъ веденія конторскихъ книгъ его, съ издержками, которыя онъ употреблялъ на прожитокъ, когда уже дѣла его приходили въ разстройство и т. п.» ⁵⁾. Что касается различія видовъ несостоятельности *по послѣдствіямъ*, то а) относительно несчастной несостоятельности уставъ, подобно всѣмъ предыдущимъ, предписываетъ, «освобожденіе должника изъ-подъ ареста» и «прекращеніе по долгамъ всѣхъ требованій» ⁶⁾; вмѣсто выдачи аттестата и покровительства въ назначеніи въ маклеры, уставъ предлагаетъ кредиторамъ предоставить по окончаніи конкурса должнику

¹⁾ Ст. 6.

²⁾ Ст. 5.

³⁾ Ст. 7.

⁴⁾ Ст. 8.

⁵⁾ Ст. 122.

⁶⁾ Ст. 23, пп. 1 и 2.

и его семейству известную «часть имущества»¹⁾. б) Неосторожный несостоятельный подвергается задержанію, какъ и банкротъ дворянинъ, чиновникъ или разночинецъ по уставу 1800 г., но не на пять лѣтъ, а на время отъ одного до двухъ лѣтъ; лишается онъ и «права торговли»: и то, и другое вполне зависитъ отъ усмотрѣнія кредиторовъ²⁾. Уставъ 1832 г. впервые точно опредѣляетъ имущественныя послѣдствія неосторожной несостоятельности, воспроизведя почти буквально правило устава 1740 г. о послѣдствіяхъ «безвиннаго банкротства», имѣя лишь въ виду самого банкрота, а не жену его³⁾. в) Послѣдствія злонамѣреннаго банкротства: преданіе уголовному суду за подлогъ; уставъ не слѣдуетъ примѣру устава 1800 г. и ничего не говоритъ объ имущественныхъ послѣдствіяхъ этого вида банкротства; онъ говоритъ лишь, что найденное впослѣдствіи скрытое имущество должника поступаетъ въ массу⁴⁾.

Второе предположеніе конкурснаго процесса — *наличность нѣсколькихъ кредиторовъ* — находитъ себѣ подтвержденіе лишь въ общемъ смыслѣ постановленій устава.

Третье предположеніе — *желаніе кредиторовъ* — подтверждается тѣми-же соображеніями, какъ и по уставу 1800 г., но институтъ ассистентовъ, или помощниковъ получилъ дальнѣйшее развитіе. Институтъ этотъ оказался зародышемъ «администраціи», или «управленія». Учреждается управленіе, когда всѣ наличные кредиторы того пожелаютъ и дадутъ должнику (отсрочку или) раз-

¹⁾ Ст. 23, п. 3.

²⁾ Ст. 124.

³⁾ Ст. 125.

⁴⁾ Ст. 126.

срочку, удостовѣривъ это «частной и домашней сдѣлкой» ¹⁾. Но уставъ далѣе придаетъ этому управленію другое значеніе. По уставу 1800 г. оно учреждается и при обнаруженной несостоятельности, по уставу-же 1832 г., если по разсмотрѣніи дѣла откроется, что должникъ «находится въ дѣйствительной несостоятельности», то управленіе упраздняется и открывается конкурсъ ²⁾. Въ дополненіе къ прежнимъ правиламъ, уставъ 1832 г. 1) не допускаетъ къ избиранію въ члены управленія лицъ постороннихъ ³⁾, 2) запрещаетъ управленію «вступать въ новыя дѣла»; «управленіе, говоритъ уставъ, объемлетъ токмо прежнія дѣла должника» ⁴⁾.

Четвертымъ предположеніемъ конкурснаго процесса уставъ выставляетъ *сумму долговъ* несостоятельнаго, а именно болѣе 5000 р. ⁵⁾.

Конкурсными судами, по уставу, являются: коммерческіе суды, а гдѣ ихъ нѣтъ, Магистраты и Ратуши. Основаніемъ подсудности признано мѣсто пребыванія должника ⁶⁾. Въ сферѣ гражданской юрисдикціи за судомъ уставъ не призналъ лишь значенія органа посредствующаго; функція надзирающая ⁷⁾ признана въ общихъ чертахъ: судъ можетъ подвергать членовъ конкурса

¹⁾ Ст. 10.

²⁾ Ст. 12.

³⁾ Ст. 10.

⁴⁾ Ст. 11. Положеніе объ учрежд. администраціи издано 18 ноября 1836 г. П. С. З. № 9715.

⁵⁾ Ст. 4. По закону 13 октября 1842 г.—1500 р.

⁶⁾ Ст. 1. Правила о перемѣщеніи конкурса въ столичные и портовые города изданы 29 іюля 1839 г. П. С. З. № 12485.

⁷⁾ Законъ 2 августа 1832 г. опредѣлилъ, что взысканія судомъ штрафовъ съ кураторовъ «производится по сравненію съ штатнымъ окладомъ ратмановъ городского магистрата» П. С. З. № 5536.

взысканіямъ по требованію кредиторовъ ¹⁾; апелляціонная функція за нимъ признана въ томъ смыслѣ, что на опредѣленія конкурса кредиторы могутъ приносить жалобы суду; срокъ подачи ихъ—7 дней со времени выдачи копии съ опредѣленія ²⁾; что же касается функціи органа санкціонирующаго опредѣленія, то она признается за нимъ, но не по отношенію къ конкурсу, а относительно собранія «наличныхъ заимодавцевъ» и общаго собранія кредиторовъ; опредѣленія перваго собранія о *beneficium competentiae* ³⁾ и опредѣленія втораго о свойствѣ несостоятельности должны быть предварительно утверждены судомъ ⁴⁾. На эти, какъ и всякія другія, опредѣленія суда можетъ быть принесена жалоба на общемъ основаніи ⁵⁾. Уголовная функція признана за судомъ лишь по отношенію къ неосторожному банкроту ⁶⁾; во всѣхъ другихъ случаяхъ банкроты и другія лица за совершенныя ими преступныя дѣянія подлежатъ уголовному суду ⁷⁾. Не признаетъ уставъ за судомъ и функціи административной. Относительно дѣятельности суда, въ области обще-гражданской юрисдикціи, уставъ никакихъ спеціальныхъ правилъ не устанавливаетъ, а говоритъ лишь, что споры о долгахъ разбираются и рѣшаются установленнымъ для спорныхъ торговыхъ дѣлъ

¹⁾ Правила объ этомъ изданы тоже 29 іюня 1839 г., при чемъ признана широкая власть суда надъ конкурсомъ; между прочимъ, судъ подвергаетъ кураторовъ отвѣтственности, если конкурсъ не будетъ оконченъ въ положенный срокъ; срокъ этотъ подобно тому, какъ по уставу 1768 г., но общій, полуторагодовой.

²⁾ Ст. 96.

³⁾ Ст. 38.

⁴⁾ Ст. 127, 9.

⁵⁾ Ст. 128.

⁶⁾ Ст. 124.

⁷⁾ Ст. 62, 87, 126.

порядкомъ ¹⁾; затѣмъ, по уставу, не конкурсъ, какъ было прежде, а судъ, на общемъ основаніи, уничтожаетъ акты, признанные имъ незаконными ²⁾.

Къ числу конкурсныхъ установленій относится и введенный уставомъ 1832 институтъ *присяжныхъ попечителей*. Попечители числомъ отъ одного до двухъ ³⁾, назначаются судомъ изъ лицъ постороннихъ, несвязанныхъ родствомъ съ несостоятельнымъ ⁴⁾. Они обязаны 1) присутствовать при присягѣ несостоятельнаго ⁵⁾, 2) произвести опись имущества должника ⁶⁾, 3) составить «валовой счетъ состоянія должника въ долгахъ и имуществѣ» ⁷⁾, 4) быть хозяевами массы до открытія конкурса ⁸⁾, 5) продать вещи, «тлѣнію подлежація» ⁹⁾, 6) производить допросъ банкрота и приказчиковъ его ¹⁰⁾, 7) довести суду о томъ, что кредиторы въ срокъ не выбрали кураторовъ ¹¹⁾, 8) подавать еженедѣльный отчетъ суду ¹²⁾, 9) назначить день собранія кредиторовъ для выбора кураторовъ ¹³⁾ и 10) представить конкурсу отчетъ при вступленіи его въ управленіе ¹⁴⁾. Имъ запрещается «покупать иски другихъ заимодавцевъ» ¹⁵⁾. Они имѣютъ право на

¹⁾ Ст. 73.

²⁾ Ст. 58, 94.

³⁾ Ст. 28.

⁴⁾ Ст. 29.

⁵⁾ Ст. 31.

⁶⁾ Ст. 33.

⁷⁾ Ст. 35.

⁸⁾ Ст. 36.

⁹⁾ Ст. 37.

¹⁰⁾ Ст. 34.

¹¹⁾ Ст. 42.

¹²⁾ Ст. 36.

¹³⁾ Ст. 39.

¹⁴⁾ Ст. 52.

¹⁵⁾ Ст. 44.

вознагражденіе въ размѣрѣ одного процента съ вырученной суммы, если она менѣе 90000 р., а если больше, то съ остальной они получаютъ полпроцента ¹⁾; вознагражденіе это они дѣлятъ между собою поровну ²⁾. Они подвергаются взысканію со стороны суда, по требованію кредиторовъ «за упущенія и вредныя для массы распоряженія». Присяжные попечители назначаются лишь по тѣмъ конкурсамъ, которые производятся при коммерческихъ судахъ, по конкурсамъ же, производящимся при Магистратахъ и Ратушахъ, всѣ обязанности попечителя возлагаются на одного или болѣе членовъ ³⁾. Изъ этого видно, что институтъ присяжныхъ попечителей выродился, подъ вліяніемъ идеи участія въ конкурсномъ процессѣ правительственнаго элемента,—изъ принятаго еще уставомъ 1740 г. института назначенія члена сначала Коммерцъ-Коллегіи, потомъ Магистрата, Ратуши или судебного мѣста для веденія конкурснаго дѣла до учрежденія конкурса. Институтъ этотъ до устава 1832 г. не получилъ широкаго развитія; дѣятельность члена до учрежденія конкурса ограничивалась описью и опечатаніемъ имущества и сдачею книгъ и писемъ банкрота кураторамъ, уставъ же 1832 г. расширилъ кругъ его обязанностей, сдѣлавъ его «хозяиномъ массы» и только, въ незначительномъ сравнительно числѣ случаевъ, а именно по конкурсамъ, производившимся при коммерческихъ судахъ ⁴⁾, устранилъ его и замѣнилъ попечителями. По конкурсамъ, производящимся въ Магистратахъ и Ратушахъ, не за чѣмъ было привлекать къ участію попечителей, ибо

¹⁾ Ст. 135.

²⁾ Ст. 133.

³⁾ Ст. 53.

⁴⁾ Ст. 28.

члены этихъ учреждений сами были представителями государственнаго установленія.

Что касается конкурса, называемаго уставомъ «конкурснымъ управленіемъ», то не давая ему опредѣленія, уставъ, подобно двумъ непосредственно предшествующимъ ему, признаетъ его присутственнымъ мѣстомъ, первою степенью коммерческаго суда, приравнивая его, въ дѣлѣ сношенія съ другими учреждениями, къ Судамъ Надворнымъ и Магистратамъ; онъ имѣетъ свою печать ¹⁾.

Вопросъ объ учрежденіи конкурснаго управленія поставленъ въ зависимость не отъ суммы долговъ, а отъ числа кредиторовъ; если ихъ менѣе трехъ, то обязанности конкурснаго управленія исполняются судомъ ²⁾.

По идеѣ конкурсъ, конечно, остался тѣмъ же. Кругъ обязанностей его точно опредѣленъ: онъ 1) управляетъ имуществомъ, «какъ доброму хозяину свойственно», 2) разыскиваетъ имущество и долги несостоятельнаго, «приводя все его положеніе въ окончательную извѣстность», 3) производитъ новую оцѣнку имѣнію, 4) составляетъ общій счетъ и предположеніе о порядкѣ и количествѣ удовлетворенія заимодавцевъ, 5) представляетъ свое заключеніе о причинахъ и свойствѣ несостоятельности и 6) опредѣляетъ положеніе несостоятельнаго во время конкурса ³⁾. Правительственный элементъ изъ конкурса, какъ и по уставу 1800 г., хотя и совсѣмъ исключенъ, но членъ суда замѣненъ лицомъ, избираемымъ кредиторами, по значенію своему близкимъ къ нему—предсѣдателемъ; онъ не блюститель, главнымъ образомъ, интересовъ банкрота и дол-

¹⁾ Ст. 45.

²⁾ Ст. 50.

³⁾ Ст. 54, 55.

жниковъ его, какъ по уставу 1768 г., но онъ блюститель порядка и законности, что видно изъ того, что онъ «охраняетъ порядокъ», подъ «его надзоромъ» ведется журналъ ¹⁾ и состоитъ канцелярія ²⁾. Мы выше видѣли что лишь по уставамъ 1740 и 1753 г. можно предположить, — по крайней мѣрѣ нѣтъ къ тому препятствій — что членъ былъ предсѣдателемъ конкурса, по послѣдующимъ же уставамъ этого допустить нельзя, въ виду отсутствія особеннаго значенія его при рѣшеніи дѣла. По уставу 1832 г., предсѣдатель назначаетъ, открываетъ и закрываетъ засѣданіе конкурса ³⁾; при рѣшеніи дѣлъ (по большинству голосовъ) голосъ предсѣдателя имѣетъ перевѣсъ ⁴⁾. — Всѣ дѣйствія совершаются конкурснымъ управленіемъ *in concreto* — о препорученіи отдѣльныхъ дѣйствій членамъ его или постороннимъ лицамъ уставъ ничего не говоритъ; сказано лишь, что при конкурсномъ управленіи имѣется необходимое число письмоводителей подъ надзоромъ предсѣдателя ⁵⁾; нанимались они, вѣроятно, послѣднимъ, на счетъ массы.

Кураторы (и предсѣдатель), какъ и по прежнимъ уставамъ, или избираются кредиторами, или назначаются судомъ. Число ихъ опредѣляется минимально: не менѣе двухъ ⁶⁾. Выборы производится явившимися кредиторами въ судѣ ⁷⁾ въ день, назначенный попечителемъ; день этотъ назначается «немедленно» послѣ того, когда «часть заимодавцевъ, по суммѣ преимущественная», заявитъ

¹⁾ Ст. 46.

²⁾ Ст. 45.

³⁾ Ст. 46.

⁴⁾ Ст. 47.

⁵⁾ Ст. 45.

⁶⁾ Ст. 40.

⁷⁾ Ст. 40.

свои требованія ¹⁾). Если выборы не состоятся въ двѣ недѣли, считая съ перваго собранія, кураторы не будутъ избраны, то они назначаются судомъ ²⁾). Ни о присягѣ, ни объ утвержденіи кураторовъ, уставъ ничего не говоритъ; послѣднее, вѣроятно, требуется, такъ какъ уставъ говоритъ объ «*учрежденіи конкурснаго управленія*», не отождествляя его съ «*выборами кураторовъ*» ³⁾). Не выставляетъ уставъ также никакихъ ограничительныхъ условій, которымъ должны удовлетворять лица, опредѣляемые въ кураторы; избираемы могутъ быть какъ кредиторы, такъ и постороннія лица, а назначаемы судомъ—только первые ⁴⁾).—Общему собранію предоставляется право, собственно властью, отрѣшить кураторовъ и избрать на ихъ мѣсто новыхъ, на общемъ основаніи (отрѣшеніе же предсѣдателя возможно лишь по суду, при чемъ требованіе кредиторовъ для него обязательно ⁵⁾).—Должность куратора для заимодавцевъ *in* *publ* *icis*—изъявленіе согласія на избраніе требуется лишь отъ лица посторонняго ⁶⁾); если кредиторамъ нельзя отказать отъ избранія, то, конечно, нельзя отказать уже, разъ будучи избраннымъ, хотя въ уставѣ, этого, всѣми его предшественниками принятаго положенія, нѣтъ ⁷⁾). — Кураторамъ полагается вознагражденіе

¹⁾ Ст. 39.

²⁾ Ст. 42.

³⁾ Ст. 39.

⁴⁾ Ст. 41, 42. Лишь законъ 29 іюня 1839 г. выставилъ два условія: не могутъ быть кураторами 1) члены коммерческихъ судовъ, магистратовъ и ратушъ и 2) такія постороннія лица, повѣренные кредиторы и кредиторы, имѣющіе передаточные документы, которые уже состоятъ предсѣдателями или кураторами въ трехъ конкурсахъ.

⁵⁾ Ст. 116.

⁶⁾ Ст. 41.

⁷⁾ Пробѣлъ этотъ восполненъ закономъ 29 іюня 1839 г.: кураторъ не можетъ быть уволенъ безъ представленія законныхъ причинъ и безъ надлежащаго разсмотрѣнія ихъ въ судебномъ мѣстѣ.

всѣмъ вообще въ размѣрѣ двухъ процентовъ съ вырученной суммы ¹⁾).

О медиаторскомъ судѣ, разбирающемъ споры между конкурсомъ и заинтересованными лицами, уставъ не содержитъ никакихъ правилъ.

Упраздняется конкурсное управленіе, какъ и по уставу 1763 г., лишь исполненіемъ своей задачи и вслѣдствіе мировой сдѣлки. Относительно перваго уставъ буквально воспроизвелъ правило устава 1800 г. о передачѣ обязанностей конкурса особому повѣренному. Относительно втораго уставъ говоритъ, что мировая сдѣлка прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія, «такъ точно, какъ бы никогда онаго и не было» ²⁾).

Что касается *собраній кредиторовъ*, то уставъ, въ сущности, различаетъ «наличныхъ займодавцевъ» отъ «общихъ собраній займодавцевъ». Первые по указанію должника приглашаются повѣстками явиться въ судъ. Дѣйствуютъ они совмѣстно съ присяжнымъ попечителемъ, при исполненіи имъ своихъ обязанностей ⁴⁾); только созывъ общаго собранія кредиторовъ для выбора кураторовъ и заявленіе суду о томъ, что кредиторы не выбрали въ срокъ кураторовъ, дѣлаются попечителемъ безъ ихъ участія ⁵⁾). Безъ участія попечителя эти наличные займодавцы 1) избираютъ кураторовъ и предсѣдателя ⁶⁾ 2) могутъ просить судъ

¹⁾ Ст. 138. Законъ 29 іюня 1839 г. предписываетъ выдавать кураторамъ отъ собранія «похвальныя свидѣтельства», если они кончатъ дѣло ранѣе положеннаго срока; «они, если пожелаютъ, преимущественно избираются въ другіе конкурсы».

²⁾ Ст. 134. По закону 13 октября 1831 г. мировая сдѣлка не уничтожаетъ требованій, когорыя не были предъявлены въ конкурсъ.

³⁾ Ст. 30.

⁴⁾ Ст. 31, 33—37.

⁵⁾ Ст. 39, 42.

⁶⁾ Ст. 39.

объ оставленіи должника на свободѣ ¹⁾ и объ освобожденіи его, если онъ взятъ подѣ стражу ²⁾ и 3) назначаютъ содержаніе несостоятельному и его семейству ³⁾. Что касается общихъ собраній заимодавцевъ, то уставъ подѣ ними разумѣетъ собранія заимодавцевъ, «признанныхъ конкурснымъ управленіемъ» ⁴⁾. Такихъ общихъ собраній уставъ, при нормальномъ теченіи процесса, допускаетъ лишь одно: для окончательныхъ распоряженій ⁵⁾, по окончаніи конкурсомъ своего дѣла ⁶⁾. Срокъ собранія назначается конкурснымъ управленіемъ, по соображенію съ числомъ явившихся кредиторовъ; если сумма требованій этого числа составитъ болѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ признанныхъ конкурсомъ долговъ, то собраніе назначается не ожидая остальныхъ кредиторовъ ⁷⁾; о назначенномъ собраніи публикуется въ газетахъ, по крайней мѣрѣ за недѣлю ⁸⁾. Собраніе само избираетъ изъ своей среды предсѣдателя ⁹⁾. Вопросы, подлежащія его обсужденію, рѣшаются большинствомъ голосовъ ¹⁰⁾. Такъ какъ никакихъ дальнѣйшихъ поясненій въ уставѣ не имѣется, и нѣтъ въ немъ правилъ имѣющихся въ другихъ уставахъ, то надо думать, что большинство понималось въ смыслѣ большаго числа явившихся лицъ ¹¹⁾. Опредѣленія собранія

¹⁾ Ст. 19.

²⁾ Ст. 38.

³⁾ Ст. 38.

⁴⁾ Ст. 111.

⁵⁾ Ст. 108. Законъ 25 мая 1842 г. возвелъ въ «общее собраніе» и собраніе наличныхъ кредиторовъ для выбора кураторовъ П. С. З. № 15683.

⁶⁾ Ст. 108.

⁷⁾ Ст. 109.

⁸⁾ Ст. 110.

⁹⁾ Ст. 112.

¹⁰⁾ Ст. 114.

¹¹⁾ 25 мая 1842 г. изданъ былъ законъ, по которому большинство исчисляется не по числу лицъ, а по количеству долговой суммы.

тутъ-же излагаются письменно и подписываются согласными съ ними и присутствующими въ собраніи кредиторами ¹⁾. Когда конкурсъ долженъ прекратиться въ силу мировой сдѣлки, по иниціативѣ ли должника или кредиторовъ или управленія (уставъ не указываетъ), созывается общее собраніе; оно можетъ быть созвано и постановленіе его имѣетъ юридическую силу лишь тогда, когда истекъ самый продолжительный, годовой срокъ, положенный для заявленія требованій и долговъ ²⁾. Определеніе постановляется собраніемъ большинствомъ $\frac{3}{4}$ голосовъ ³⁾.

Переходимъ къ юридическому положенію *несостоятельнаго должника*. Право продолжать торговлю, видя свою несостоятельность, уставъ должнику не запрещаетъ; лишается онъ его: юридически, — когда онъ признанъ неосторожнымъ банкротомъ и кредиторы ему этого права не возвратятъ, фактически — въ виду лишенія свободы и отобранія имущества въ конкурсъ. Лишеніе свободы примѣняется немедленно по объясненіи должника несостоятельнымъ; правило уставовъ 1768 и 1800 гг. объ оставленіи должника на свободѣ если въ самомъ началѣ процесса обнаружится несчастное его банкротство — не принято; онъ остается на свободѣ лишь при слѣдующихъ условіяхъ: 1) когда онъ, до предъявленія взысканій, самъ заявилъ о своей несостоятельности, 2) конечно, когда нѣтъ признаковъ злонамѣреннаго банкротства, 3) когда кредиторъ того потребуетъ и 4) когда онъ представитъ надежное поручительство (какъ по уставамъ 1740 и 1753 гг., а не послѣдую-

¹⁾ Ст. 114.

²⁾ Ст. 132, 24. 25.

³⁾ Ст. 132. По закону 25 мая 1842 г. большинствомъ — признанныхъ голосовъ.

щимъ) только въ неотлучкѣ его изъ города ¹⁾. Если онъ взять подъ стражу, то можетъ быть освобожденъ 1) при послѣднихъ трехъ условіяхъ ²⁾, 2) утвержденнымъ судомъ опредѣленіемъ конкурснаго управленія о признаніи его несчастнымъ банкротомъ ³⁾ и 3) таковымъ же опредѣленіемъ общаго собранія кредиторовъ ⁴⁾. Что касается сдѣлокъ, заключенныхъ должникомъ *in fraudem creditorum* до объявленія его несостоятельнымъ, то общее правило о ихъ ничтожности выражено какъ бы мимоходомъ, а именно: если конкурсъ признаетъ, что сдѣлка совершена «въ отягощеніи массы безденежными долгами», то онъ причисляетъ ее къ долгамъ второго рода и возвращаетъ актъ кредитору съ предоставленіемъ ему права доказывать на судѣ его законность ⁵⁾. Слѣдовательно, такой кредиторъ обращается къ суду съ искомъ къ конкурсу, а конкурсъ приводитъ возраженія, направленные къ опроверженію сдѣлки. По сдѣлкѣ, признанной ничтожной, должникъ не имѣетъ права произвести платежъ, — въ противномъ случаѣ уплаченное взыскивается и поступаетъ въ массу ⁶⁾. Специальныя правила содержатся въ уставѣ относительно: 1) покупки векселей, 2) уплаты по вексямъ, безденежному залогу и отчужденію недвижимаго имущества и 3) мировыхъ сдѣлокъ. Относительно векселей уставъ указываетъ на періодъ «за десять дней до открытія несостоятельности». Въ этотъ періодъ совершенная покупка векселя, за котораго однако, валюта еще не получена,

¹⁾ Ст. 19.

²⁾ Ст. 38.

³⁾ Ст. 107.

⁴⁾ Ст. 123.

⁵⁾ Ст. 91, 94.

⁶⁾ Ст. 126.

считается недѣйствительною—вексель возвращается «хозяину» ¹⁾; незаконнымъ считается и произведенный въ этотъ періодъ платежъ по векселю, срокъ коего въ день объявленія банкротства не наступилъ—деньги взыскиваются обратно въ массу ²⁾; въ послѣднемъ случаѣ платежъ считается недѣйствительнымъ, конечно, въ виду animus fraudandi. Относительно безденежнаго залога и отчужденія указывается на другой періодъ, именно на десятилѣтній до открытія банкротства, считая съ того времени, какъ обнаружилось, что долги несостоятельнаго превышаютъ половины его имущества, и когда до самаго открытія банкротства дѣла его уже не поправлялись; уставъ полагаетъ, что въ этотъ періодъ «имѣніе принадлежитъ, въ существѣ своемъ, не должнику, а кредиторамъ» ³⁾. Въ этихъ случаяхъ акты залога и отчужденія опровергаются конкурсомъ, который и долженъ доказать ихъ незаконность ⁴⁾. Другое дѣло, если отчужденіе сдѣлано при тѣхъ же условіяхъ въ пользу дѣтей и родственниковъ должника ⁵⁾; въ этомъ случаѣ безденежность предполагается, доказывать ее конкурсу нѣтъ надобности ⁶⁾. По признаніи актовъ ничтожными, заложенное имѣніе становится свободнымъ, отчужденное поступаетъ въ массу—если, однако, оно находится на лицо; если-же оно уже продано, то и остается у покупателя, а если только заложено, то конкурсъ можетъ его выкупить ⁷⁾. На-

¹⁾ Ст. 80.

²⁾ Ст. 80.

³⁾ Ст. 56.

⁴⁾ Ст. 58.

⁵⁾ Правила объ отчужденіяхъ въ пользу жены введены закономъ 17 іюля 1846 г. П. С. З. № 20138.

⁶⁾ Ст. 57.

⁷⁾ Ст. 58.

конецъ, относительно мировыхъ сдѣлокъ, уставъ указываетъ на періодъ за шесть мѣсяцевъ до открытія несостоятельности; мировыя сдѣлки, заключенныя въ этомъ періодѣ частію заимодавцевъ во вредъ прочимъ, признаются ничтожными ¹⁾. Что касается сдѣлокъ, вообще, заключенныхъ уже по открытіи банкротства, то уставъ не принялъ правилъ уставовъ 1768 и 1800 гг. о ничтожности ихъ со дня публикаціи, но это разумѣется само собой, ибо съ этого момента «налагается запрещеніе въ продажѣ и залогѣ» имущества должника ²⁾. Только мировыя сдѣлки могутъ быть имъ заключены. Уставъ, требуя, чтобы сдѣлки эти были учинены въ общемъ собраніи, придаетъ, однако, рѣшающее значеніе усмотрѣнію суда, ³⁾ который, согласившись съ мнѣніемъ меньшинства ему объявленнымъ, можетъ и не утвердить сдѣлки ⁴⁾.—На все имущество несостоятельнаго налагается запрещеніе и арестъ—оставляется ему только «одежда и вещи необходимо нужныя» ⁵⁾, (о съѣстныхъ припасахъ уставъ не упоминаетъ) и полагается содержаніе ⁶⁾. Затѣмъ, подробныхъ правилъ о наслѣдникахъ умершаго должника уставъ не содержитъ; принято имъ лишь одно правило, имѣющееся и въ уставѣ 1763 г., а именно: если наслѣдники, не вступая въ наслѣдство по несоразмѣрности его съ долгами, отъ принятія его отре-

¹⁾ Ст. 130. Хотя въ уставѣ и нѣтъ правила о правѣ должника заключать мировую сдѣлку до открытія банкротства, но это явствуетъ а *contrario* изъ этого правила.

²⁾ Ст. 23.

³⁾ Ст. 132.

⁴⁾ Ст. 133.

⁵⁾ Ст. 38.

⁶⁾ Ст. 38.

куются, то надъ имуществомъ умершаго учреждается конкурсъ ¹⁾).

Переходимъ къ вопросу о *кредиторахъ*. Уставъ не только допускаетъ представительство ихъ, но и присылку ими своихъ заявленій съ документами, если долгъ не превышаетъ 2000 р. ²⁾ *Конкурсными кредиторами* уставъ считаетъ какъ личныхъ кредиторовъ, такъ и залогопринимателей ³⁾, хотя и условно, о чемъ будетъ сказано ниже. О дѣтяхъ прежняго супружества уставъ уже вовсе не упоминаетъ, но правила объ имуществѣ его дѣтей и малолѣтнихъ взяты изъ устава 1800 г. почти буквально со слѣдующими измѣненіями: 1) къ правилу о томъ, что имущество совершеннолѣтнихъ дѣтей его, отданное ему, не возвращается и они становятся конкурсными кредиторами, прибавлено: а) что это имущество должно быть отдано не только изъ прибыли, но вообще, по законнымъ и неоспоримымъ документамъ»; б) касается это лишь дѣтей «неотдѣленныхъ» (?) и в) въ одинаковой мѣрѣ правило это простирается и на жену ⁴⁾; 2) въ правилѣ о томъ, что не возвращается и имущество малолѣтнихъ, отданное должнику «для приращенія изъ прибыли»,—какъ о лицахъ, отдавшихъ ему это имущество, говорится объ опекунахъ и попечителяхъ, а не о родителяхъ и опекунахъ ⁵⁾, 3) то же самое измѣненіе сдѣлано въ правилѣ о возвра-

¹⁾ Ст. 15. Впослѣдствіи закономъ 23 декабря 1842 г. принято и другое правило устава 1763 г., по которому такое-же значеніе придается тому, когда наследники въ срокъ не явятся или кредиторы имъ не повѣрятъ. П. С. З. № 16369.

²⁾ Ст. 26. По закону 31 августа 1840 г.—600 р. сер. П. С. З. № 13750.

³⁾ Ст. 101 п. 4.

⁴⁾ Ст. 60.

⁵⁾ Ст. 63.

щеніи капиталовъ, «употребленныхъ по дѣламъ», (хотя въ другомъ мѣстѣ уставъ говоритъ о родителяхъ «взявшихъ деньги дѣтей» для употребленія по своимъ дѣламъ и торговлѣ ¹⁾ и кромѣ того опекуны и попечители подвергаются уголовной карѣ за злоупотребленіе властью ²⁾. Затѣмъ относительно досрочныхъ требованій уставъ выставилъ то-же общее правило, но въ болѣе категоричной формѣ, а именно: «долги на несостоятельномъ, коимъ сроки еще не настали, подлежатъ взысканію наравнѣ съ просроченными», при чемъ вмѣсто правила прежнихъ уставовъ о вычетѣ процентовъ съ досрочныхъ векселей, предписывается вообще дѣлать учетъ ³⁾. Далѣе, уставъ не принялъ правила всѣхъ предшествовавшихъ ему уставовъ, о преклюзивности правъ кредиторовъ. Сроки предъявленія требованій имѣютъ лишь значеніе для опредѣленія разряда долга въ порядкѣ удовлетворенія: если срокъ пропущенъ и не возстановленъ, то долгъ причисляется къ четвертому разряду; если срокъ возстановленъ, то—ко второму или третьему, смотря по тому споренъ или безспоренъ документъ ⁴⁾. Что касается самихъ этихъ сроковъ, то они подходятъ близко къ срокамъ устава 1763 г., а именно: двухнедѣльный—для «находящихся въ томъ же городѣ» ⁵⁾, четырехмѣсяч-

¹⁾ Ст. 101, п. 4.

²⁾ Ст. 64.

³⁾ Ст. 20.

⁴⁾ С. 105.

⁵⁾ Закономъ 31 августа 1840 г., изданнымъ съ цѣлью «устранить на будущее время разнообразное примѣненіе закона» пояснено, что подъ находящимися въ городѣ, слѣдуетъ разумѣть не только имѣющихъ въ немъ постоянное жительство, но и временно въ немъ пребывающихъ, если они находились тамъ безотлучно не менѣе двухъ недѣль со дня послѣдней публикаціи, П. С. З. № 2016, п. 1.

ный—для жительствующихъ въ другихъ мѣстахъ имперіи и годовой—для пребывающихъ за границею ¹⁾. Возстановленіе пропущеннаго срока, въ противность уставу 1800 г., возможно, если будетъ доказано, что срокъ пропущенъ «по чрезвычайнымъ обстоятельствамъ» ²⁾. Сроки эти суть въ буквальномъ смыслѣ сроки заявленія требованій; отъ нихъ отличаются сроки предъявленія «документовъ, на коихъ требованія основаны»; эти сроки назначаются, вѣроятно, конкурсомъ. ³⁾ Пропущеніе ихъ, не смотря на соблюденіе срока предъявленія требованій, имѣетъ значеніе «исключенія иска изъ счета долговъ»; значитъ ли это, что искъ потерянь навсегда, или не можетъ быть осуществлень въ смыслѣ конкурснаго притязанія—уставъ не даетъ никакихъ указаній для рѣшенія этихъ вопросовъ. Что касается удовлетворенія кредиторовъ, то уставъ, принявъ принципъ универсальности конкурса ⁴⁾, совершенно измѣнилъ порядокъ удовлетворенія. Всѣ долги несостоятельнаго, прежде всего, дѣлятся на три рода: 1) «безспорные, основанные на документахъ, очевидныхъ и неопровержимыхъ» (уставъ даетъ совершенно излишнее перечисленіе ⁵⁾, 2) тѣ, коихъ документы требуютъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія,—куда отнесены векселя, неимѣющіе или потерявшіе силу вексельнаго права, векселя, относительно коихъ изъ книгъ и дѣлъ должника не видно, получена ли валюта, и обязательства, относительно коихъ есть основательное подозрѣніе, что они составлены были въ отягощеніе массы

¹⁾ Ст. 24, 25.

²⁾ Ст. 105.

³⁾ Ст. 86.

⁴⁾ Ст. 87.

⁵⁾ Ст. 83.

безденежными долгами ¹⁾ и 3) долги, основанные на недѣйствительныхъ документахъ, т. е. погашенныхъ давностью и составленныхъ съ нарушеніемъ установленныхъ правилъ ²⁾. Документы по послѣднимъ двумъ родамъ долговъ возвращаются кредиторамъ ³⁾. Долги перваго рода въ порядкѣ удовлетворенія дѣлятся на четыре разряда. Къ первому разряду причтены: 1) церковныя деньги, растроченныя должникомъ, 2) долги казенные, по податямъ, пошлинамъ и сборамъ, 3) долги, «на залогахъ и закладахъ утвержденные», 4) долги малолѣтнимъ дѣтямъ и опекаемымъ должника, 5) долги домашнимъ служителямъ и работникамъ по неполученному (не за годъ, какъ допускали прежніе уставы) за $1\frac{1}{2}$ года жалованью; жалованье заслуженное ранѣе, они получаютъ въ качествѣ непривилегированныхъ кредиторовъ, 6) долги поставщикамъ съѣстныхъ припасовъ, за четыре истекшіе мѣсяца, 7) долги содержателямъ гостинницъ за квартиру и столовыя потребности за $1\frac{1}{2}$ года, 8) долги каменщикамъ и рабочимъ за строительныя работы, 9) фрахтовыя деньги, 10) долги биржевымъ маклерамъ и работникамъ за годъ и 11) издержки на содержаніе конкурса ⁴⁾. Всѣ эти долги удовлетворяются сполна, но, при недостаточности имущества, сполна удовлетворяется долгъ церкви, а остальные—по соразмѣрности ⁵⁾. Ко второму разряду причислены безспорные долги перваго разряда, своевременно не заявленные по уважительной причинѣ ⁶⁾, долги

¹⁾ Ст. 84.

²⁾ Ст. 85.

³⁾ Ст. 94.

⁴⁾ Ст. 101.

⁵⁾ Ст. 102.

⁶⁾ Ст. 115.

ремесленниковъ, развѣ бы они согласились взять (а не конкурсъ отдать, какъ по уставу 1800 г.) обратно поставленныя ими вещи, и всѣ остальные казенные и частныя долги. Эти долги удовлетворяются по соразмѣрности, при чемъ къ послѣднимъ прилагаются проценты, со дня просрочки до открытія несостоятельности, но при двухъ условіяхъ: 1) когда обязательство просрочено и 2) когда проценты за послѣдній годъ не были уплачены ¹⁾. Къ третьему разряду причислены всѣ долги, обращенные къ судебному разбирательству; удовлетвореніе по этимъ долгамъ отлагается до окончательнаго рѣшенія дѣла въ судѣ ²⁾. Къ четвертому разряду отнесены: 1) долги, своевременно не заявленные безъ уважительной причины, 2) долги по заемнымъ письмамъ, кои, въ установленный срокъ не были совершены явочнымъ порядкомъ, а по окончаніи срока въ теченіе трехъ мѣсяцевъ не были представлены ко взысканію, или которые въ тотъ-же срокъ не были предъявлены къ платежу и 3) долги по договорамъ, въ теченіе года по просрочкѣ не представленные ко взысканію ³⁾. Наконецъ, уставъ 1) ставить въ положеніе кредитора перваго разряда и кредитора—должника банкротова, ибо онъ принялъ правило устава 1800 г. о зачетѣ полною суммою ⁴⁾, 2) не даетъ никакихъ правилъ касательно поручительства и 3) даетъ новое правило относительно удовлетворенія кредитора по

¹⁾ Ст. 103.

²⁾ Ст. 104. По закону 19 октября 1859 г. опредѣленъ срокъ обращенія иска къ суду: три мѣсяца со дня объявленія опредѣленія. П. С. З. № 34974.

³⁾ Ст. 105. Законъ 22 декабря 1858 г. отнесъ къ этому разряду долги по документамъ писаннымъ вопреки правиламъ о гербовомъ сборѣ П. С. З. № 33942.

⁴⁾ Ст. 89.

векселю, подписанному или надписанному совокупно нѣсколькими лицами, впавшими потомъ въ несостоятельность; такой кредиторъ можетъ изъ одной массы получить то, чего не дополучилъ, до полного удовлетворенія, изъ другой; въ виду этого конкурсъ дѣлаетъ на векселѣ соотвѣтствующую надпись ¹⁾).

Что касается *separatistovъ ex jure crediti* то уставъ къ нимъ причисляетъ такихъ залого- и закладоприемателей, которые не удовлетворены конкурсомъ посредствомъ выкупа заложеной вещи; уставъ не принялъ различія установленнаго, прежними уставами, между случаями, когда заложная вещь будетъ стоить больше и когда—меньше, чѣмъ за что заложена; онъ предоставляетъ конкурсу рѣшить вопросъ: выкупать-ли вещь, или не выкупать ²⁾); въ первомъ случаѣ кредиторъ удовлетворяется полностью ³⁾—вещь переходитъ въ массу, и въ этой роли залогоприниматель является, конечно, привилегированнымъ конкурснымъ кредиторомъ; если-же конкурсъ не признаетъ выкупа выгоднымъ, то имущество не поступаетъ въ конкурсъ, какъ это было по уставу 1763 г., а продается «установленнымъ для залоговъ порядкомъ»; если будетъ выручено больше того, за что вещь заложена, то остатокъ поступаетъ въ массу ⁴⁾). Наконецъ, уставъ выставилъ общее положеніе, что какъ выкупъ, такъ и продажа производятся совершенно безотносительно къ тому, наступилъ или не наступилъ срокъ обеспеченнаго обязательства ⁵⁾).

¹⁾ Ст. 90.

²⁾ Ст. 76.

³⁾ Ст. 77.

⁴⁾ Ст. 78.

⁵⁾ Ст. 76.

Къ *сепаратистамъ ex jure domini* уставъ относитъ: а) закладодателей, б) поклажедателей, в) собственниковъ вещей, отданныхъ банкроту, какъ фабриканту или ремесленнику, для обработки, и г) собственниковъ комиссионнаго товара. Относительно первыхъ уставъ только говоритъ, что заложенная ими несостоятельному вещь возвращается имъ «по выкупѣ»; подробныя правила объ этомъ, содержащіяся въ уставахъ 1768 и 1800 г., не вошли въ уставъ 1832 г.; относительно вторыхъ и третьихъ лишь сказано, что имъ возвращаются ихъ вещи съ подлежащимъ расчетомъ, а о собственникахъ комиссионнаго товара въ уставѣ содержится рядъ крайне казуистичныхъ постановленій, по формѣ иногда напоминающихъ постановленія прежнихъ уставовъ, но въ сущности внесшихъ много новаго въ нашъ конкурсный процессъ. Прежде всего, уставъ различаетъ комиссію въ собственномъ смыслѣ отъ порученія отправления товаровъ въ мѣсто ихъ назначенія. Что касается послѣдняго случая, то при несостоятельности экспедитора, находящійся у него чужой товаръ, долженъ быть «безостановочно возвращенъ» хозяину ¹⁾. Относительно же договора комиссіи имѣются въ уставѣ подробныя постановленія. И онъ, подобно предшественникамъ своимъ, различаетъ комиссію покупки отъ комиссіи продажи и, говоря о первой, имѣетъ въ виду три случая: а) банкротство комиссионера, б) банкротство коммитента-покупателя и в) банкротство продавца. Въ первомъ случаѣ наличный товаръ, хотя бы онъ былъ нагруженъ и отправленъ (?), поступаетъ въ массу, какъ и по уставу 1763 г., но при нѣсколькихъ иныхъ условіяхъ, а именно: 1) если коносаментъ еще не посланъ къ коммитенту

¹⁾ Ст. 72.

покупателю—что съ точки зрѣнія устава 1763 г. было безразлично, 2) если деньги продавцу уже уплачены сполна (безъ разсрочки). Относительно перваго условія надо замѣтить, что при отсутствіи его, т. е. когда коносаментъ уже посланъ къ коммитенту-покупателю, товаръ не безусловно отправляется къ нему, а лишь въ томъ случаѣ, когда онъ, покупатель, уплатилъ (впередъ) за заказанный банкроту-коммиссіонеру товаръ; если же деньги не были уплачены, или были переведены по сомнительной траттѣ, то отъ конкурса зависить или взять товаръ въ массу, или—если выгрузка не убыточна—послать коносаментъ другому лицу, но не для того, чтобы это лицо приняло товаръ, какъ новый коммитентъ-покупатель, а для того, чтобы товаръ былъ имъ остановленъ до тѣхъ поръ, пока не устранятся сомнѣнія насчетъ благонадежности платежа по векселю ¹⁾. Что касается втораго условія, то отсутствіе его (т. е. когда продавцу деньги сполна не уплачены) влечетъ за собою возвратъ товара продавцу, какъ сепаратисту *ex jure domini*, но не безусловно, а лишь въ томъ случаѣ если банкротъ-коммиссіонеръ купилъ товаръ за 10 дней до банкротства ²⁾. Второю случаю—банкротство коммитента-покупателя. Товаръ, находящійся у банкрота, поступаетъ въ массу, но не безусловно, какъ это было по прежнимъ уставамъ, а лишь въ томъ случаѣ, когда товаръ прибылъ «прежде несостоятельности», а если онъ прибылъ послѣ того, то возвращается коммиссіонеру («высылателю»), развѣ бы онъ былъ долженъ банкроту, или получилъ уже на товаръ вексель отъ банкрота ³⁾.

¹⁾ Ст. 67.

²⁾ Ст. 66.

³⁾ Ст. 68.

Третій случай—банкротство продавца; товаръ можетъ быть «отпущенъ» тому, къ кому онъ «адресованъ», т. е. комиссіонеру, если выгрузка убыточна, но съ тѣмъ, чтобы «вырученныя деньги были доставлены конкурсу» ¹⁾. — При комиссіи продажи уставъ 1732 г. имѣетъ въ виду лишь банкротство комиссіонера и различаетъ, подобно уставу 1763 г., поступилъ ли товаръ въ распоряженіе комиссіонера до или послѣ его несостоятельности. а) Въ первомъ случаѣ товаръ поступаетъ въ массу и коммитентъ-продавецъ становится конкурснымъ кредиторомъ; то же самое наступаетъ и тогда, когда комиссіонеръ уже успѣлъ продать товаръ и деньги получить отъ покупателя; если же комиссіонеръ-банкротъ продалъ товаръ, на срокъ и α) не взялъ на себя «ручательную комиссію» (*del credere*) и получилъ отъ покупателя вексель, который еще находится въ его рукахъ, то вексель этотъ выдается коммитенту-продавцу съ полученіемъ отъ него «издержекъ и продажной комиссіи», β) если же банкротъ-комиссіонеръ взялъ на себя «ручательную комиссію» (*del credere*), то вексель поступаетъ въ массу, коммитентъ-продавецъ становится конкурснымъ кредиторомъ, а товаръ отсылается къ покупателю ²⁾. б) Во второмъ случаѣ, если товаръ высланъ къ покупателю по его заказу, онъ къ покупателю пересылается безусловно, а коммитентъ-продавецъ становится конкурснымъ кредиторомъ ³⁾.

¹⁾ Ст. 69.

²⁾ Ст. 69.

³⁾ Ст. 70. Уставъ предписываетъ еще предавать суду: несостоятельнаго комиссіонера, получившаго отъ коммитента—покупателя деньги впередъ и продавшаго коносаментъ, и экспедитора, продавшаго ввѣренный ему товаръ или коносаментъ Ст. 71, 72.

Что касается *конкурсной массы*, то въ составъ ея по уставу, какъ и по уставамъ 1740 и 1753 гг., входитъ не только имущество, принадлежащее должнику въ моментъ открытія конкурса, «но и все, что къ нему во время конкурса дойдетъ по праву наслѣдства или по какому либо другому праву»¹⁾. Женино и дѣтское имущество въ массу не входятъ, развѣ бы, какъ и по уставу 1800 г., жена и неотдѣленные дѣти «участвовали въ торгахъ» мужа и отца. Женинымъ и дѣтскимъ имуществомъ уставъ считаетъ: 1) бѣлье и платье «служащее для ихъ употребленія»²⁾, 2) имущество, доставшееся а) женѣ: по ряднымъ записямъ въ приданое или по наслѣдству, по дарственнымъ записямъ отъ родственниковъ или постороннихъ лицъ, но не отъ мужа, и все пріобрѣтенное но на капиталы, дошедшіе къ ней этими способами, и б) неотдѣленнымъ дѣтямъ: по наслѣдству и по «записямъ» отъ кого бы то ни было³⁾; Относительно *наличнаго имущества* уставъ ввелъ рядъ правилъ, опредѣляющихъ условія обращенія товаровъ, находящихся у должника, въ массу. Правила эти уже изложены выше (см. стр. 284 — 286). Къ *долговому имуществу*, поступающему въ массу, уставъ причисляетъ: 1) долги на другихъ лицахъ⁴⁾; какъ и по уставу 1800 г., долги эти взыскиваются и съ такого должника, который состоитъ кредиторомъ одного изъ кредиторовъ банкрота⁵⁾, и не взыскиваются, а зачитываются, когда должникъ (хотя-бы

¹⁾ Ст. 74.

²⁾ Ст. 61.

³⁾ Ст. 59. Болѣе подробныя правила по этому вопросу содержатся въ законѣ 17 іюня 1846 г. П. С. З. № 20138.

⁴⁾ Ст. 73 п. 2.

⁵⁾ Ст. 88.

и по векселю, какъ и по уставу 1768 г.) въ то же время кредиторъ банкрота ¹⁾; 2) имущество, причитающееся банкроту по государственнымъ и общественнымъ займамъ; акціи, государственные билеты и т. п. поступаютъ въ конкурсъ по надписямъ несостоятельнаго и вообще установленнымъ порядкомъ ²⁾; за уклоненія отъ учиненія подписи должникъ предается уголовному суду ³⁾; 3) имущество, причитающееся по двустороннимъ договорамъ вообще; исполненіе этихъ договоровъ поставлено, какъ и по прежнимъ уставамъ, въ зависимость отъ того, можетъ ли, благодаря исполненію, «имущество должника получить какое либо приращеніе или предохранно быть отъ ущерба»; въ противномъ случаѣ договоръ не исполняется и противная сторона можетъ стать конкурснымъ кредиторомъ ⁴⁾. Въ частности, относительно договора товарищества, уставъ ограничивается лишь указаніемъ на то, что части должника въ компаніяхъ и товариществахъ, прежде всего, должны быть выдѣлены, а если выдѣлены быть не могутъ, то должны быть проданы конкурсомъ ⁵⁾.

Обращаемся, наконецъ, къ *конкурсному производству*. Замѣтимъ, что уставъ 1832 г. принялъ общее правило устава 1763 г., что «дѣла о конкурсѣ производятся на простой бумагѣ» ⁶⁾. «Причины признаванія банкротомъ» устава 1763 г. названы «признаками несостоятельности» и раздѣлены на двѣ категоріи: по собственному признанію должника и по состоянію имущества. Къ первой кате-

¹⁾ Ст. 69.

²⁾ Ст. 79.

³⁾ Ст. 80.

⁴⁾ Ст. 73 п. 3.

⁵⁾ Ст. 73 п. 1.

⁶⁾ Ст. 3.

горіи отнесены, извѣстныя прежнимъ уставамъ, заявленія о своей несостоятельности передъ судомъ и передъ кредиторами и заявленія наслѣдника должника передъ судомъ объ отреченіи отъ наслѣдства, въ виду несоразмѣрности имѣнія съ долгами ¹⁾). Ко второй категоріи относятся: обнаружившаяся при взысканіи недостаточность имущества и побѣгъ должника изъ мѣста своего пребыванія, до или послѣ обращенія взысканія на его имущество ²⁾). По обнаруженіи этихъ признаковъ банкротства кредиторы могутъ просить судъ (единственное учрежденіе въ этомъ компетентное ³⁾) объявить должника несостоятельнымъ. Судъ, разсмотрѣвъ эти признаки и призвавъ на другой день должника, выслушиваетъ его словесныя объясненія и, найдя эти признаки, объявляетъ должника несостоятельнымъ и подписываетъ о томъ свое опредѣленіе ⁴⁾). На основаніи этого опредѣленія 1) должникъ отдается подъ стражу ⁵⁾, и 2) посылается объявленіе о несостоятельности для троекратной публикаціи въ трехъ послѣдующихъ одинъ за другимъ номерахъ вѣдомостей обѣихъ столицъ и въ сенатскихъ объявленіяхъ, на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ ⁶⁾. Объявленіе вывѣшивается на биржѣ, въ Коммерческомъ Судѣ, въ Магистратѣ или Ратушѣ ⁷⁾. Въ публикаціи объявляется о томъ, а) что на все имущество должника налагается запрещеніе въ продажѣ и залогѣ ⁸⁾ и б) что въ положенные сроки кредиторы и должники (сроки одни

¹⁾ Ст. 15.

²⁾ Ст. 16.

³⁾ Ст. 17.

⁴⁾ Ст. 18.

⁵⁾ Ст. 19.

⁶⁾ Ст. 21.

⁷⁾ Ст. 22.

⁸⁾ Ст. 23.

и тѣ же) должны заявить о своихъ правахъ и обязанностяхъ ¹⁾. Затѣмъ дѣлается распоряженіе а) о наложеніи (въ тотъ же или на другой день) ареста чрезъ полицію на движимость, находящуюся на мѣстѣ жительства должника, б) о назначеніи присяжнаго попечителя ²⁾ и в) о вызовѣ въ судъ черезъ повѣстки кредиторовъ, въ городѣ пребывающихъ, назначивъ имъ сроки не далѣе трехъ дней по открытіи несостоятельности ³⁾. Когда эти кредиторы явятся и составятъ «собраніе наличныхъ заимодавцевъ», то въ ихъ присутствіи должникъ приводится къ присягѣ въ томъ, что откроетъ все свое состояніе; судъ его обнадеживаетъ, что если прежде присяги онъ скрылъ что-либо изъ своего имущества, то настоящимъ признаніемъ изгладится покушеніе ⁴⁾; и должникъ заявитъ, что онъ дѣлъ своихъ не знаетъ, то къ присягѣ приводятъ его приказчика ⁵⁾. Затѣмъ попечитель и наличные кредиторы исполняютъ вышеизложенныя свои обязанности. Когда въ упомянутый срокъ соберутся кредиторы, они избираютъ предсѣдателя и кураторовъ; объ учрежденіи конкурснаго управленія по передачѣ ему всего дѣла ⁶⁾ объявляется въ полиціи, на биржѣ, въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и въ сенатскихъ объявленіяхъ ⁷⁾. Кредиторы заявляютъ свои требованія въ конкурсному управленію, гдѣ они записываются согласно правиламъ цѣликомъ взятымъ изъ устава 1800 г. ⁸⁾. По каждому тре-

¹⁾ Ст. 24, 25.

²⁾ Ст. 28.

³⁾ Ст. 27.

⁴⁾ Ст. 31.

⁵⁾ Ст. 32.

⁶⁾ Ст. 49.

⁷⁾ Ст. 48.

⁸⁾ Ст. 86.

бованію, по сличеніи его, въ присутствіи истцевъ или ихъ повѣренныхъ, съ книгами и дѣлами ¹⁾, конкурсъ постановляетъ опредѣленіе и копію его выдаетъ кредитору ²⁾. Оцѣнивъ всю активную массу и составивъ себѣ точное представленіе о пассивной массѣ, конкурсное управленіе—когда «большее количество долговъ обнаружено»—приступаетъ къ составленію общаго счета ³⁾; счетъ этотъ содержитъ: 1) означеніе долговъ съ раздѣленіемъ ихъ на роды 2) означеніе имущества массы, какъ-то: а) наличныхъ денежныхъ капиталовъ, б) имѣнія движимаго и недвижимаго, которое еще не продано, съ показаніемъ приблизительной его цѣны, и в) долговъ, состоящихъ на другихъ лицахъ ⁴⁾. Затѣмъ, составляется примѣрный расчетъ удовлетворенія ⁵⁾. Окончивъ все это, конкурсное управленіе созываетъ общее собраніе кредиторовъ ⁶⁾ и представляетъ ему: 1) подробный отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, 2) общій счетъ имущества и долговъ, 3) примѣрный расчетъ удовлетворенія и 4) заключеніе свое о причинахъ несостоятельности ⁷⁾. Общее собраніе утверждаетъ, или же отмѣняетъ, перемѣняетъ, и дополняетъ или дополняетъ предположенія конкурса ⁸⁾; собраніе 1) назначаетъ срокъ и порядокъ продажи остатка недвижимаго имущества и 2) дѣлаетъ окончательное постановленіе о долгахъ и ихъ удовлетвореніи ⁹⁾. Исполненіе этихъ постановленій собранія пору-

¹⁾ Ст. 91.

²⁾ Ст. 92.

³⁾ Ст. 98.

⁴⁾ Ст. 99.

⁵⁾ Ст. 100.

⁶⁾ Ст. 108.

⁷⁾ Ст. 113.

⁸⁾ Ст. 115.

⁹⁾ Ст. 117.

чается конкурсному управленію. Послѣднее расплачивается сначала наличными деньгами, а затѣмъ деньгами, вырученными отъ продажи; такіе раздѣлы повторяются, какъ и по уставу 1800 г., нѣсколько разъ, всегда, какъ накопится сумма до 10 к. на рубль ¹⁾; когда всѣ надежные долги собраны, назначается, на смѣну конкурсу, повѣренный ²⁾, которому дается особая за подписью кураторовъ и печатью книга ³⁾. По окончаніи конкурса дѣло о несостоятельности передается для храненія въ Коммерческій Судъ, Магистратъ или Ратушу ⁴⁾, туда же повѣренный передаетъ данную ему книгу ⁵⁾.

¹⁾ Ст. 119.

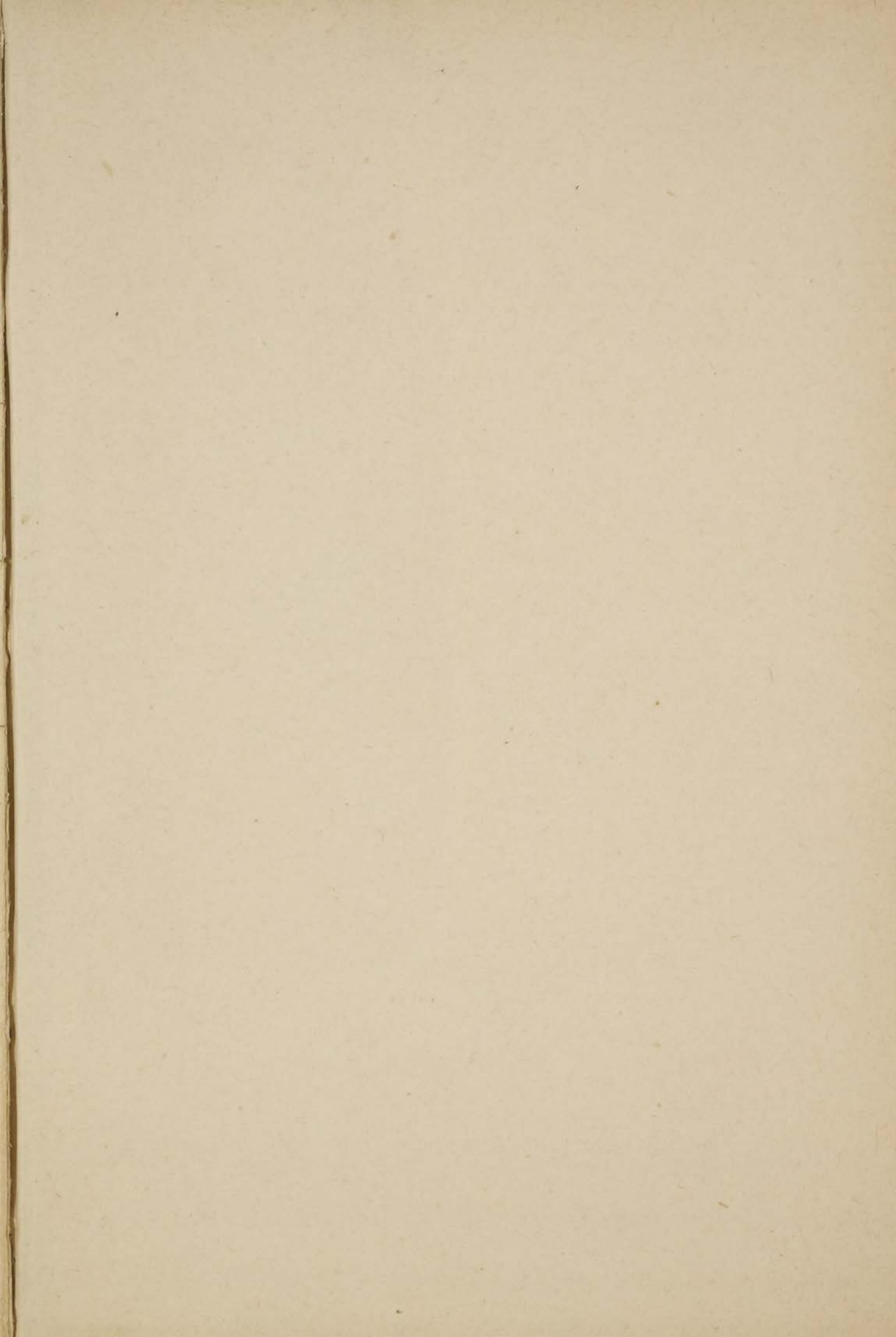
²⁾ Ст. 120.

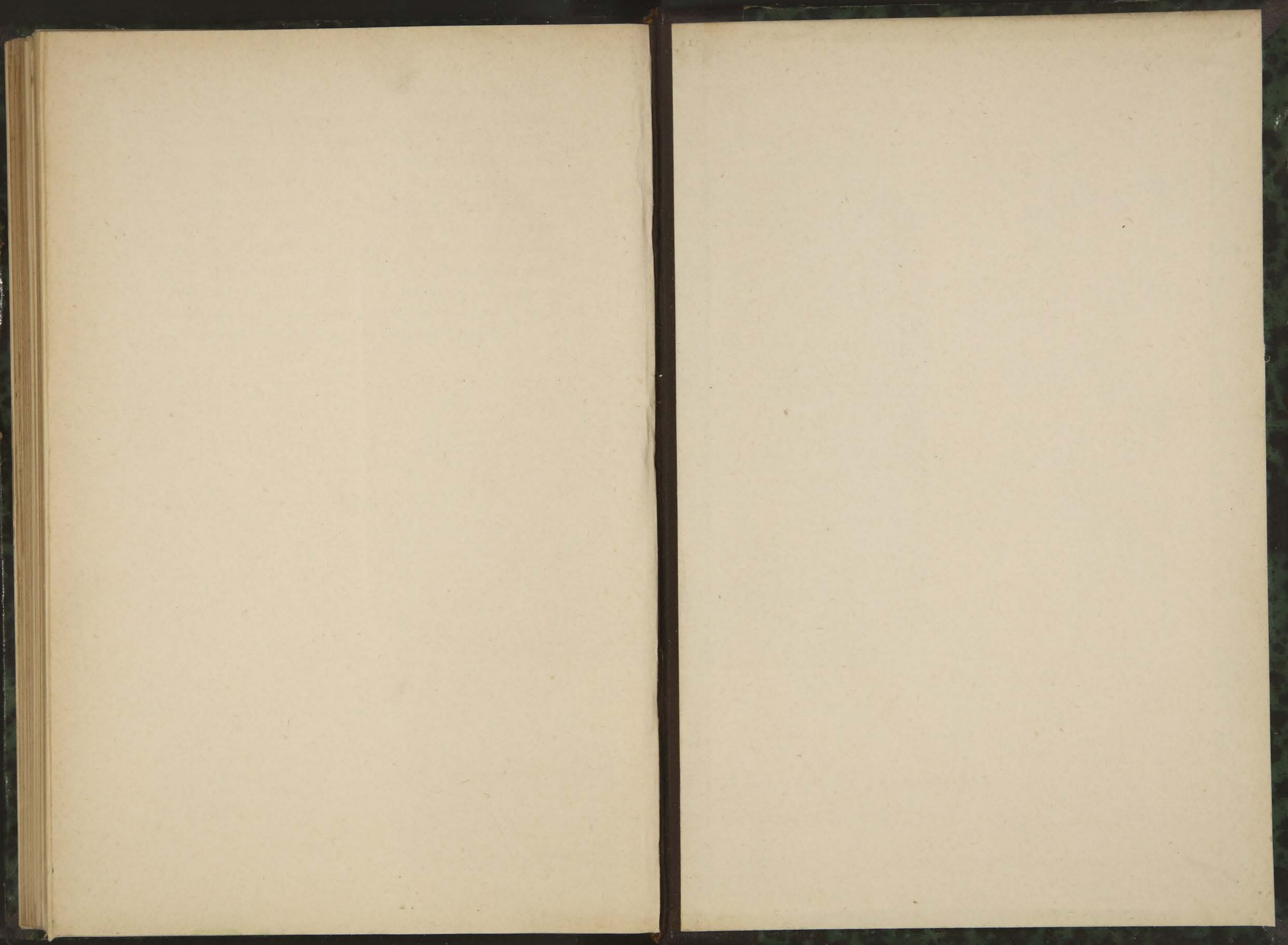
³⁾ Ст. 121.

⁴⁾ Ст. 121.

⁵⁾ Ст. 129.

М. Ф.

Гольмстенъ

Очеркъ

Русскаго

Конкурснаго

Процесса

М. Ф.